

Ксения Разорева

Симметри зеркала - свет зеркала

Существует легенда, существует множество легенд. Мир висит на великой цепи, деревушка стоит на краю земли. Для троих рыбацких детей спокойная жизнь закончилась в одночасье, когда с осенними штормами с севера пришли тени. Чтобы спасти родной край, они вынуждены бежать, не зная, что уже стали частью легенды. Следуя пророчеству, начертанному в Коде Ордалии друзья проходят множество испытаний по пути к зеркалу Верселлейн. Тот, кто взглянет в него, сможет решать судьбу затемненного мира. Но лишь одного из трех выберет оно. Так начинается Эпоха Сумерек Зеркал.

Лазорева Ксения
Сумерки Зеркал

Глава 1: Мистраль

1036 год.

Катастрофа. Почему все обернулось так?

— Скорее, скорее, не останавливайтесь! Продолжайте идти, если остановимся — останемся здесь навеки! — выкрикнул он.

Ложь. Он сам не верил в то, что говорил. От воды было не скрыться. Обернувшись, он смотрел, как вдали рушится тончайшая небесная сеть, поддерживающая в воздухе их столицу. Город медленно оседал на затопленную отравленными водами землю. Это был конец всего. Две войны одну за другой им не пережить. Страна уничтожена. Те, кто сумел выжить, бегут не разбирая дороги. Но куда они бегут? Позади них руины, а впереди лишь бескрайние затопленные земли. "Куда мне вести народ?" — так думал бывший король.

Рядом с трудом ковыляла его жена, а остальные с безнадежными лицами следовали за ними. Люди брели в вязкой воде и падали, чтобы уже больше не подняться, но он не мог им помочь, потому что свои силы уже утратил. Сколько пройдет времени, прежде чем они восстановятся? Ядовитые испарения топей заставляли глаза закрываться и все тело наливать смертельной усталостью. Он поддержал споткнувшуюся жену, но женщина сердито выдернула руку: "Сама справлюсь. Лучше помощи людям".

Людам? Он насчитал всего около двух сотен, а совсем недавно их было больше тысячи. Почему все обернулось так? Он потерпел поражение, доверившись коварной искусительнице, и уничтожил собственный народ.

Но неожиданно он ощутил ладонь жены на локте.

"Не терзай себя, ты сделал все, что мог. Мы найдем новое место для жизни. Мы не сдадимся этим топам, наш народ выживет. Мы запомним все, что произошло в этот день, и сохраним наши знания для будущего", — она кивнула в ту сторону, где, оступаясь и падая, группа людей в красных и черных одеждах несла над головами завернутую в полотнище плоскость. Зеркало Верселлейн- сокровище, которое им удалось спасти. А значит, пока надежда еще была жива. Рано или поздно придет тот, кто сумеет разглядеть в нем судьбу, что ждет их мир.

3988 год.

Языки пламени взвились в центре комнаты, поглощая собой даже ее золотой блеск. Мрачно взглянув на дорогой ковер, который был окончательно испорчен, Самель поставил бокал с вином на столик и обратил внимание на гостя.

— Мой госсподин, — прошелестело существо, сотканное из огня, — вызывали меня?

Из-под полуопущенных век Самель изучал лицо, точнее то, что должно было означать таковое у Нараисты — вожака стаи саламандр. Он никогда не любил этих существ, которых создал лишь по велению Высокого повелителя. Они исполняли его приказы и выказывали видимость подчинения. Но саламандры принадлежали стихии, а значит, были слишком непредсказуемыми.

Самель был крупным мужчиной, лет сорока на вид. Этот облик он ненавидел, но ничего не мог изменить в данный момент. Самым примечательным были его волосы, полыхающие словно пламя, что он создал когда-то в глубинах земли, даровав жалким людям возможность добывать и обрабатывать сокровища недр.

— Да, у меня есть работа для тебя и стаи.

— Работа? — огонь взвился, означая крайнее удивление у Нараисты. Хотя Самель не мог уловить выражения его вечно изменчивого лица, но понял это по тону свистящего шепота.

— Полуостров проклятого народа, — отправляйся туда.

— Ссс какой целью? Не проще ли послать драконов? Они смогут добраться быстрее.

— Не тебе решать, кого мне использовать! Вы все принадлежите мне, пешки, и я буду распорядиться вами, как пожелаю, — Самель залпом выпил оставшееся вино, и ему показалось, что Нараиста засмеялся. Тварь смеет насмехаться над ним?!

Но в последнее время дела шли неважно. Высокий повелитель требовал немедленно найти мальчишку. И вот совсем недавно Самель узнал, в какой норе тот спрятался. Зеркалом забытое место, на самой окраине мира. Подавив нарастающий гнев, Самель продолжил: — Запоминай, — парень нужен мне живым, все остальное можешь отдать на корм своим прихвостням.

— Как я узнаю его? — прошелестел снова потерявший форму витой столб огня.

— По зеркалу души, глупец! Не испытывай мое терпение. Он способен загасить даже твоё пламя, поэтому будь осторожнее. И поторопись, — Самель прикинул, — ты должен доставить его сюда не позднее чем через три дня, иначе...

"Иначе проблемы будут у меня" — подумал мужчина, с содроганием вспоминая последний визит к Высокому повелителю. Тогда он уже не ждал, что сможет вернуться живым. Высокий повелитель проявляет нетерпение, — плохо, но когда он приходит в ярость, — даже Тени дрожат от страха.

Но сказал Самель совсем другое:

— Я отправлю тебя в изначальное пламя, откуда и вытащил однажды.

— Я понял приказ, госссподин... Сжечь все, найти обладателя Зеркала Воды...

В этот момент ухо Самеля уловило слабый скрип за спиной и затем звон разбитого стекла. Проклятие, он забыл закрыть дверь. Кто-то вошел так не вовремя, и теперь придется...

Но еще до того, как Самель успел разобраться с незваным гостем, — это был слуга, принесший еще вина, — мимо него пронесся обжигающий жар. Нараиста набросился на добычу, жадно поглощая ее. Через миг от несчастного не осталось и следа, И даже осколки вперемешку с вином на ковре исчезли. У бедняги не осталось времени даже на крик. Лицо Самеля еще больше помрачнело. Теперь придется снова посылать за вином...

...-Тайная легенда... о которой не знает никтоооо... он заставит служить Изумрудный собоор... и уберет всех, кто не будет достоин воли егоооо, — болтая ногами на причале сидел молодой человек, напевая песенку. Легкий мистраль трепал пепельного цвета волосы незнакомца, и заставлял складки короткого плаща играть, словно чешуя ящерицы. Настроение у человека явно было отличным. Зажмурившись, он подставлял лицо скупому осеннему солнцу. Сделав паузу, принялся за второй куплет. Каждое слово сопровождалось движением трости в руке, делая круг при особенно удачном повороте сюжета песенки. — И мир полюбит его... и мир проклянет его... а брат откроет охоту, и...

— Эй парень, здесь сидеть запрещено.

Прерванный на полуслове, молодой человек запрокинул голову, глядя на перевернутое лицо стоящего за его спиной охранника причала.

— Господин, разве своим милым пением я нарушаю какой-то закон этого удивительно гостеприимного городка?

— Нет... то есть да, нарушаешь, на этом причале запрещено находиться посторонним лицам.

— Хотите сказать, что я посторонний? — человек изобразил глубокую обиду.

— Это запрещено правилами, — гнул свое охранник, явно обученный лишь следовать инструкциям, и не способный думать о чем-то вне их рамок. — Сюда могут проходить только члены команды кораблей и пассажиры.

— О! — обрадовался смутьян, — я как раз пассажир.

— Да? И с какого же ты судна? — подозрительно спросил солдат, обведя взглядом почти пустую гавань. В это время, перед осенними штормами, редко кто из капитанов отваживался выходить в долгое плавание.

— Мой корабль еще не прибыл к сожалению, — незнакомец развел руками. — Но мне предстоит долгое и увлекательно путешествие.

— И куда же ты направляешься? — в голосе солдата впервые послышался настоящий интерес. Явно его служба была не самой веселой из всех существующих.

Хитро прищурившись, человек постучал набалдашником трости в виде фиолетовой шишки по губам и улыбнулся.

— Кто знает?

— Ты снова пришел сюда, хотя каждый раз появляясь у края мертвых озер, укорачиваешь жизнь этого тела. Должно быть, случилось нечто важное?

Опустившись на колени и склонившись над самым краем мутной воды, человек в красных лохмотьях встретился взглядом со своим отражением. Черные волосы рассыпались по водной глади и сплелись с белыми прядями его зеркального подобия. Черная хламида и такого же цвета глаза, — совсем не похожие на его, бесцветные. Хотя в этом уголке, на самом краю обитаемой зоны топей, все было лишено своих природных красок. Как если бы это место пожирало все признаки живого — цвет, форму, запах, вкус. Край вечного миража, где изредка встречаются отблески древней истории. И вот сейчас человек вглядывался в лицо, отражения, которое было его историей.

— Случилось, — ответил он, — один из нас начал действовать.

Отражение заколебалось и вода приобрела яркий изумрудный оттенок, мгновенно уничтожив всю отраву на милю в округе. Отражение вздохнуло почти по человечески.

— Где мастер-коробейник?

Что-то мягко звякнуло и свет тусклого солнца отразился и заиграл на радужных переливах. Еще одно отражение появилось в воде, когда спутник человека подошел и встал рядом. В своем заплатанном плаще он напоминал облезлого кота, и улыбался совсем как этот хитрый зверек. Поправив котомку на боку, он склонился над водой, помахав отражению: — Приветствую, снова нужна моя помощь? А я как раз набрал столько заказов. Хотя, все равно хотел попасть на карнавал. Давно не был у Милли- красотки.

— ...

— Прощу прощения, я забылся. Так что конкретно требуется?

— Встретить нашего потерянного брата и направить его сюда. Он должен неосознанно пожелать своей судьбы. Покажи ему возможности для этого.

— А, тот фокус... — протянул коробейник, — думаю, ему понравится играть с

зеркалами, — усмехнулся он.

— Это все. Ступай... — отражение вновь заколебалось, что-то изменилось в воздухе, цвет солнца стал ярче.

— Скоро увидимся, Илли, — махнув на прощание человеку в красной накидке, корабейник смело шагнул прямо в воду, уничтожив отражение. Взметнулся фонтан брызг и, когда они упали, на берегу остался только один. Теперь в воде не отражалось ничего. Со вздохом человек поднялся и взглянул на Юг.

. — И тебе удачи...

Глава 2: О чем поет море

Дикие каменные берега, высокие приливы, сезонные ураганы и южные ветра... В прибрежной деревушке Клеатис, на самом краю полуострова, жизнь всегда текла тихо и размеренно. Летом ловля рыбы была основным занятием жителей. Весь улов отправляли в ближайшие городки у подножья гор. По ту их сторону эта земля считалась частью государства под названием Идора. Там долго ломали голову, как именно относиться к статусу этого края и его жителей. Так и не придя к определенному выводу, оставили жизнь полуострова на самотек. И все было спокойно, пока 17 лет назад что-то не начало меняться.

В тот год шторма приходили чаще обычного, и это внушало беспокойство жителям деревни. Все сходились на том, что это несомненно знак. Но только знак чего, никто не мог толком объяснить. И вот после очередного сильного шторма на берег выкинуло одинокую лодку. С ужасом и удивлением узнали в ней жители ладью четы О'Рени, — самых отъявленных путешественников в Клеатисе. На дне ее обнаружили завернутого в отрез дорогой парчи младенца месяцев трех от роду. К ткани была прикреплена записка с одним единственным именем: "Мистрал". Море, поглотившее родителей малыша, чудом оставила его в живых. А через пару дней в Клеатисе появилась Сакра — девушка 14 лет, назвав себя сестрой Мистрала. 17 лет она делила время между заботой о брате и преподаванием в деревенской школе. Кроме того, Сакра стала хранителем рукописей в скромной библиотеке.

"Да, так все и было", — вспоминала она, выводя на импровизированной доске задание на следующий урок. Сакру нельзя было назвать рядовой уроженкой деревни. Жемчужно-белая, словно отполированная кожа, высокий открытый лоб, обрамленный водопадом прямых тяжелых блестящих волос, спадавших ниже пояса. Она носила их разделенными на прямой пробор, сколотыми у висков двумя серебряными заколками. Сакра предпочитала одежду темных тонов, что при той жаре, что стояла в их местах почти круглый год, казалось просто самоубийственным. Но так и должна была одеваться строгая учительница, чтобы держать в узде нерадивых учеников.

В это время Сакра поняла, что снова отвлекалась, начав писать что-то совсем не то. И, вздохнув, принялась стирать слова. Одновременно она попыталась собраться с мыслями и продолжила рассказывать урок.

Может дело в жаре? Необычно душно для этого времени года. Самое начало осени. Окна располагались по обе стороны класса, но даже ветер, дующий с океана, не желал охлаждать. Неожиданно ветер стих, а потом дохнул в лицо невыносимым жаром уже с севера. Жар, похожий на огонь. Огонь? Так вот, что это... Поняв, женщина на миг даже остановилась на полу слове, позабыв, о чем рассказывала детям.

Неосознанно она сжала медальон в виде зеркальца на груди. Тревожно. Ее взгляд нашел фигуру брата у окна. Последний год обучения, а Мистрал никогда не менялся. Его вечно немного затуманенный взгляд был устремлен в дали, которые не увидят обычным людям.

— Кхम्म, — Сакра откашлялась. И, хотя разговорчики на задних партах стихли, брат даже головы не отвернул от окна. Снова слушает море — поняла Сакра. За эти годы женщина тоже полюбила море, но это чувство у Мистрала было совсем иного рода.

— Мистрал, — напомнила строгая учительница, постучав указкой по столу, но это не помогло. Похоже урок по истории западных государств был и правда ужасно скучным в ее исполнении сегодня. Но это не причина нарушать дисциплину. Сакра медленно пошла к парте брата.

Весь класс в напряжении следил за ней. Уже слышались шепотки. Обычное дело, — Мистрал часто засыпал прямо с открытыми глазами. Вот достается ему сейчас сна орехи.

А Юноша и не догадываясь о нависшей опасности. Пальцы его рассеяно теребили короткую косу с правой стороны лица, переплетенную нитями с бусинами. Остальные волосы были собраны в высокий хвост. На шее висел медальон в виде гладкого камешка с изображенными на нем волнами моря. Сам камешек был таким же темным, как глубины океана. Как и все жители деревушки, в жарком и влажном климате побережья, он одевался просто. Светлые блуза, безрукавка в комплекте с широкими брюками — шароварами.

Разглядывая переливчатые волны океана Южной Мерроу, с легкой улыбкой он вслушивался в почти осязаемую мелодию. Хотя сегодня она была немного более печальной, чем обычно. Как Мистрал ни пытался объяснить, никто не мог взять в толк, что он имел в виду. О том, что море говорит с ним. А когда приходят зимние шторма, оно начинает петь. И песни его то печальные, то возвышенно — дерзкие повествуют обо всем, что было, есть и еще будет в мире. Надо только научиться слушать. Лишь трое его друзей и пытались как-то понять. Они тоже присутствовали на этом скучнейшем уроке.

Да, если бы не Эльвейс, да Рейтан с Ленином, Мистрал бы взвыл с тоски. Но так за идеями, как однажды Эльвейс отправится в Родэ, чтобы учиться музыке, Рейтан станет учеником Отрогата или наемником, а Лентин — капитаном корабля, дни тянулись не так долго, и годы сменяли друг друга не столь однообразно. Но, конечно он сознавал, насколько сам полуостров и люди на нем были изолированы от остального мира. Все это были только мечты. Неантрил... Из-за этого народа, некогда обитавшего на этой территории, все жители полуострова были изгнанниками в большинстве стран.

Вдруг Мистрал почувствовал, как что-то ужалило его в щеку. Оглянувшись, он встретил ухмыляющееся лицо Рейтана. А когда повернулся, то получил такую затрещину, что с миг не смог даже вздохнуть. С полным праведного гнева глазами и каменным лицом на него смотрела Эльвейс. Рука у нее тяжелая. Не даром, она на равных с ними могла по пол дня строить лодку, а потом еще и вплавь добираться с одного островка на другой.

Все было и так понятно, — он мог лишь виновато улыбнуться. В аккуратно уложенных темных локонах девушки, связанных на затылке лентой, торчала здоровенная колючка, которую Рейтан запустил в нее из собственноручно изготовленной свирели. Щека все еще горела, как и глаза девушки, такие большие темные, точь-в-точь, как море. По видимому Эльвейс сочла, что урон, нанесенный ее прическе, колючку из которой она демонстративно не вынула, был слишком велик. Она уже готова была открыть рот, чтобы выразить вслух все, что она думала о его манерах. Ха! Ее манеры, — кто бы слышал, какие словечки иногда слетали с этих губок. Мистрал мог бы поклясться, что даже матросы господина Тамицу не знают некоторых из них. Но...

— Мистрал, должно быть ты и мисс До" Мера знаете уже достаточно о торговых отношениях среди гильдий купцов Товары, потому то и пытаетесь продать друг другу этот несомненно очень ценный кусочек кустарника. — Довольно невежливо рука Сакры выдернула злополучный шип из волос Эльвейс, продемонстрировав при этом его остальному

классу. Все покатались со смеху, включая и Рейтана. Ну, сейчас начнется. Если уж в дело оказывался замешан ее брат, Сакра могла преподать ему самый жестокий урок.

О, Создатель! Теперь-то Эльвейс точно не будет разговаривать с ним несколько дней. И они так и не закончат начатую постройку тримарана, такого, на которых, как утверждал Лентин, плавают охотники на морских змей в Генджилии.

Жестом Сакра приказала подняться обоим подняться. В таких делах, когда кто-то нарушал ход ее мыслей, у нее не бывало различий между зачинщиками. Она не разбирала кто прав, а кто виноват.

— Подойдите к доске, — голос Сакры был холоден, и не оставлял даже возможности не подчиниться. Да и кто осмелится? О ее наказаниях в снах знали все. "Но уж лучше сны", — думал Мистрал, чем то, что ожидало его после уроков. Она то не применит ему напомнить, что помимо того, что он ее брат, ему уже восемнадцать. И если ему больше нечем заняться, то...

Дальше было лучше не продолжать. Когда не знаешь заранее или делаешь вид, что не знаешь, все же легче. Немного.

— Эльвейс, как возможно, более невинная в этом случае, — Сакра легко улыбнулась, — напишешь мне имена всех королей, правивших Идорой с... ах да, с восшествия на престол короля Леандра и королевы Мелиссаны. Приступай. И если ты ошибешься хотя бы на год, начнешь все сначала, и еще нарисуешь генеалогическое дерево. Надо знать историю государства, где ты родилась. — Никто не посмел бы даже заикнуться, что Неан давно не считается частью Идоры. Но Сакра в этих вопросах была очень принципиальна.

О, Зеркало! Если такое наказание для той, кого она считала "возможно менее виновной", что ждет его?

— А теперь ты, — взгляд Сакры не позволял молить о снисхождении. — Во-первых, ты прервал мой урок, во вторых, остальные из-за времени, потраченного на болтовню с тобой и мисс До" Мера, не успеют узнать об обычаях народов окраинных пограничных областей Товары.

Уши Мистрала, стоявшего опустив голову, уловили приглушенные смешки, раздающиеся вокруг.

— Рейтан О" Мели, давно ли ты находился на этом месте? Если я услышу хотя бы еще один твой смех в стенах школы, тебе достанется задание обоих. Я ясно выражаюсь?

Последнее не было нужды спрашивать. Все понимали Сакру именно так, как она того хотела. В наступившей тишине, Мистралу прочли его приговор. Помимо того, что он должен был рассказать все договоры, что заключала Первая гильдия купцов Товары с соседними государствами за последние триста лет, ему еще предстояло вымести весь двор перед их домом до последней соринки. И если Сакра найдет что-то, что покажется ей грязным, — то вновь высыпет весь мусор, и он тоже, как и Эльвейс начнет все сначала.

В-общем, свои задания закончили они с Эльвейс в одно время, далеко за полдень. Все едино, день испорчен. Когда он заметал последние веточки, Эльвейс вышла из здания школы. Смерив его тем взглядом: высокомерным и одновременно презрительным, как умеют только девушки, она упорхнула за плетеную из высушенных водорослей ограду.

— Нет, — Мистрал в сердцах бросил метлу. Так это оставить нельзя. Несправедливо, что из-за проделок Рейтана, который конечно, все уже давно забыл, он должен весь вечер оставаться дома, чтобы выслушивать нотации Сакры. Быстро оглянувшись, Мистрал

шмыгнул на улицу вслед за девушкой. Вначале он подумал, что потерял ее из виду. Но вдалеке заметил развевающиеся ленты, и пустился вслед за ней. Вроде и он бегать умел, но она неслись как лань. И только сейчас он понял, что направлялась девушка совсем не домой.

То, что он убежал из-под носа сестры, конечно, еще вернется ему сторицей, но сейчас ему было необходимо поговорить с Эльвейс. Никто из них никогда не ссорился всерьез и не говорил о том, что связывало их помимо общих затей. Но оба понимали, что иногда в их отношениях проскальзывало нечто большее. И сейчас он должен был знать, насколько серьезно она восприняла это наказание, на нее то уж точно наложенное слишком сурово. И извиниться, да, пусть и сам не знал за что. Девушки это ценят. Деревня была целым маленьким мирком, но состоящим всего из одной главной улицы. Всю эту улицу, название у которой не было вовсе, Мистрал пробежал на одном дыхании. Уже выбегая из символических ворот на границе, заметил мелькнувший среди дюн край накидки, украшавшей плечи Эльвейс.

Вскарабкавшись на очередную дюну, разок чертыхнувшись, когда поранил палец о неприметную колючку жесилии, Мистрал, наконец, понял, куда направлялась девушка. И сразу оставил всякое желание окликнуть ее. На самом деле предполагалось, что никто не знает о ее посещениях одинокого домика за деревней. Домика отшельницы и знахарки Арды. Но однажды она поделилась с друзьями этой тайной. Обычно он никогда не отважился бы на такую глупость, как проследить за девушкой, когда она тайком пробиралась к преемнице старой Алсии. Однако, он понимал, что, иного шанса поговорить сегодня не будет. Девушка была не в том настроении, чтобы возвращаться в деревню пораньше. А завтра может быть уже слишком поздно.

Сам Мистрал никогда не подходил к дому Арды ближе, чем это было необходимо. И что только нашептало ему эту дерзкую мысль — подкрасться и своими глазами взглянуть на ту комнату, полную, как он слышал от старших, самых диковинных вещей.

К тому времени, как Мистрал добрался до небольшой, укрытой от ветров поляны на границе кипарисового леса, он уже весь покрылся мелкими капельками пота. Стоял самый канун ранней осени. Влажные ветры залива еще не стали достаточно холодными, чтобы принести первые шторма, и не отпускали летнюю жару. Сюда, в эту ложбину за дюнами, не долетало и вовсе никакого ветра, зато куда отчетливее ощущался запах согретого солнцем леса.

Кипарисовый лес даже в середине дня полон неожиданных теней и мрачных оврагов, хотя и тянулся достаточно узкой полосой миль в десять, упираясь как раз в Шепчущиеся холмы. Должно быть в ненастную погоду это было не самое приятное место обитания. Но Арда искала уединения, и здесь она была совершенно одна, не опасаясь ничего. Да и кто мог придти из-за леса, и с холмов, а потом еще была речная равнина, по которой петляя и изгибаясь текла речка Тис, и дальше у подножия давно потухшего вулкана Тетла пристроился город. Вулкан же был только первой вершиной горного массива Агды.

Специально ли Арда выбрала себе место, где пески дюн сменялись достаточно твердым настилом известняка? Шаги по нему были слышны за десяток метров от дома, давая знать о неожиданных посетителях. Мистралу пришлось снять легкие сандалии, которой были его обычной обувью, и, связав их шнурками, повесить на шею. Так, крадучись точно тень, от укрытия к укрытию, он добрался до последнего дерева. Дальше был небольшой дворик, окаймленный сложенной из камней оградой. Сам домик был одноэтажный, построенный из того же камня. Но поблескивающие вкрапления перламутра делали его сказочно —

нереальным, как жилище семерых карликов и прекрасной Лилианы из сказаний Родэ. Вот только из-за жары окна были распахнуты и простые льняные занавески свободно лежали на подоконнике, не позволяя видеть то, что происходит внутри. Но Мистрал прекрасно различал два голоса — звонкий и высокий, принадлежащий Эльвейс, и спокойный с неким бархатным оттенком — конечно Арды.

Слишком рискованно было просто подобраться к окну и заглянуть внутрь. Он мог бы поступить так. Но после этого — он был уверен — живым ему не выйти отсюда. Вместо этого, Мистрал прошел дальше вдоль изгороди, перелез через нее и приблизился к заднему крыльцу. Дверь была сделана из плетеных прутьев, и юноша мог легко отворить ее, просто оставив в сторону. Дверь вела в маленький и узкий чулан, где Арда хранила различные снадобья и сушила травы. Дальше задача была посложнее. Молясь, чтобы ни одна половица не скрипнула у него под ногами, Мистрал достиг внутренней двери и приник к ней ухом. Голоса были слышны так же отчетливо, как если бы он был там вместе с ними.

Казалось, Арда что-то настойчиво втолковывает Эльвейс, с чем та ни в какую не хотела согласиться. Зная Эльвейс, в это вполне можно было поверить. Но что невероятно, Эльвейс признавала за собой какую-то вину, хотя и ни за что не хотела перед кем-то извиниться. О чем это они? Он то думал, что Арда обучает ее чему-то из своей премудрости.

— Эльвейс До" Мера, если ты еще недостаточно выросла, то наверное мне стоит поговорить с твоей учительницей, пусть обучит тебя хорошим манерам. Если ты знала, что это Рейтан сделал глупость, на которую мальчишки в этом возрасте еще вполне способны, почему так обошлась с Мистралом? Ты ведешь себя как деревенская девчушка, которой в пору коз пасти или сидеть за ткацким станком. Но ты ведь намерена достичь большего?! — это был полу-вопрос — полу-утверждение, сказанное совершенно спокойным голосом. Как будто Арда сообщала последние новости с рынка в Никрите.

— Я хочу! — в голосе Эльвейс отчетливо прозвучал вызов, но в то же время отчаяние. — Но он невыносим. Он не понимает, что мне все это уже давно не интересно. И я делаю все это только, чтобы быть ближе к нему, — дальше ее слова стали совсем уж не разборчивыми, перейдя в несвязанное бормотание.

— Нет, так не пойдет. Это только мешает тебе. Вот мой последний совет, и я надеюсь, что ты последуешь ему. Пока не извинишься, уроков не будет. Если ты однажды захочешь присоединиться к нам, ты должна уметь признавать свои слабости и ошибки, и уметь прощать их в других.

— Это сложно, — голос Эльвейс звучал теперь неуверенно, и вызов совершенно пропал из него.

— Твое происхождение, — вот, что сложно. И доказать, что ты нужна им больше, чем они тебе, будет нелегко. Но я постараюсь. Так просто мы тебя не потеряем, — сказала, будто гвоздь забила. Так в пору Сакре говорить. Арда же всегда, сколько он помнил отличалась лишь мягкой убедительностью. Вот вам и второе лицо.

— Я все поняла. Я буду стараться, — звучало не как обещание, а как клятва. И ради чего все это? Интересно, что же Арда ей пообещала?

Внезапно Мистрал понял, что второго голоса больше не слышно. А еще отчетливо донесся звук хлопнувшей явно громче положенного здесь входной двери. О Зеркало! Эльвейс уже уходила, а он все еще словно воришка притаился в доме Арды. Ей стоило лишь приоткрыть дверь, и они столкнутся нос к носу. Тогда ему будет не до Эльвейс. Хотя, после того, как с ним закончит Арда, совет деревни и Сакра, ему несомненно достанется и от

девушки. Мистрал совсем не желал испытать что-то похожее и начал разворачиваться, чтобы вновь выставить плетеную дверцу наружу, как в доме снова заговорили. Голос принадлежал Арде, правда теперь в нем проскальзывали усталые нотки. Мистрал решил, что она разговаривает сама с собой.

"... Одни глупости на уме. Так трудно было ее отыскать. Она только все усложняет. Мальчик слишком важен, да и остальные очень интересны. Этот край слишком давно оставался наедине со своим прошлым. Проклятие давно минуло и здесь можно найти истинные самородки. Интересно..." — Дальше послышался шелест, как будто перебирали листы бумаги. — "Вот она. Но что с ней делать? Они не поймут ни слова. И кто решится? Пока гром не грянет... надеюсь не слишком поздно..."

Мистрал отпрянул так резко, что чуть не повалил полку с какими-то стоящими на ней горшочками с завинченными крышечками. Из всех щелей по периметру двери в глаза ему брызнул ослепительно красный цвет. Зрение не сразу восстановилось. Слышала ли Арда шум, что произвел? Мистрал не стал дожидаться продолжения, и на ощупь выскользнув наружу, бросился в тень изгороди. Он двигался короткими перебежками, пока не оказался на достаточно безопасном расстоянии среди дюн.

Только тогда перестали перед глазами плясать огненные точки. Что это было?! Этот свет был не просто цветом. Казалось, он состоял из света, цвета, звука, действия и еще чего-то, чему даже названия не подобрать. Когда тот коснулся его лица и ладоней, Мистрал ощутил легкое покалывание, как бывает, если дотрагиваешься до медузы на отмели.

В эту ночь сон долго не приходил к юноше. Со стороны открытого окна задувал легкий ночной бриз. Только тот, кто жил на берегу моря знает, как тихи бывают почти безветренные ночи. И эта ночь была в точности такая. Вот только если бы не мысли, настойчиво толкущиеся в голове. Даже зная, что назавтра сестра разбудит его чуть свет, чтобы он успел еще к полудню выкрасить забор у госпожи Сомеры До" Севины. Ну надо же было Сакре дать ему именно это задание. И это лишь десятая часть того, на что его обрек собственный глупый поступок.

Он мог бы еще вчера отработать то наказание, что получил в классе. Но после того, как он возвратился уже под вечер домой, так и не придумав связанного объяснения своего отсутствия, сестра, конечно, была в ярости. И это еще мягко сказано. Она не кричала на него, и взгляд ее не метал молнии. Но те ее слова он запомнил слишком хорошо.

"Ну, вот и ты..."- когда он вошел, Сакра сидела к нему спиной и даже не повернула головы. Она что-то писала, сидя за огромным письменным столом, который изготовил по ее заказу Рейтан. Массивный, на толстых ножках, он весь был испещрен резными фигурками незнакомых Мистралу зверей и птиц. Покрытый красным лаком, стол стоял здесь, чтобы производить впечатление. И всегда это срабатывало. Она могла долго не поднимать головы от своих записей, пока посетитель мялся в дверях.

"Не стану спрашивать, где ты был. Мне это совершенно неважно", — ее голос был ровен. Наконец, отложив перо и посыпав бумагу песком, она стряхнула остатки, критически оглядывая результат. Потом со вздохом отложила ее на край стола, жестом приглашая Мистрала подойти и сесть напротив нее.

"Я наказала тебя справедливо сегодня, ты и сам должен это признать. Я прекрасно знаю, что это не твоя работа" — Мистрал уставился на шип, брошенный ей на стол. — "Мистрал, послушай меня. Ты должен понять. Все, что я делаю, тебе пойдет только во благо. Думаешь, я просто так, просто потому, что мне нечем больше заняться, пытаюсь вдолбить в

головы твоим дружками и подружкам все эти сведения? Им это не нужно, зато нужно тебе. И, быть может, с теми знаниями, что останутся в их головах, они не дадут тебе попасть в беду.

Сакра достала из-под стола небольшую плетеную вазочку с фруктами, пододвинув ее Мистралу.

"Угощайся, ты должно быть голоден".

Мистрал машинально взял одно яблоко, рассеянно уставившись на него. Это было еще страшнее, чем ее обычные вспышки гнева. Теперь ее голос звучал ровно и холодно, — тем самым она давала ему понять, что наказание лишь отсрочено. Однако своим признанием, что он не виноват, она поставила его в тупик.

Сакра встала из-за стола, остановив его попытку подняться вслед за ней, а начала мерить шагами комнату.

"Послушай Мистрал, я не всегда буду с тобой, и однажды тебе придется справляться со всем самому. Все, что я пытаюсь дать тебе, поможет хотя бы научиться прятаться"

Мистрал подавился куском яблока, которое неожиданно для себя откусил, обнаружив, что действительно проголодался. Ведь с утра у него не было крошки во рту. Есть сразу расхотелось. Что она имеет в виду? Мистрал поежился под пристальным взглядом сестры. Неужели он не на шутку разозлил ее, и это еще один вид наказания?

"Послушай меня, послушай хоть раз, Мистрал", — внезапно она наклонилась к нему через стол, так, что юноша чуть не упал со стула. — "Ты должен научиться справляться самостоятельно. Не надейся на их помощь. Может придти время, когда рядом не окажется никого, а ты будешь все еще ждать их помощи. Они хорошие люди и хорошие друзья, но у них с тобой разные пути. Знаю я, слышана о ваших мечтах".

Сакра отвернулась от него, подойдя к полке с книгами, которых у них дома была целая библиотека. Наугад она вытянула одну. Ее пальцы рассеянно перебирали страницы, в то время как она продолжила.

"Ты не думал, что однажды тебе придется, быть может, покинуть Неан?"

Вот и приехали! Сестра, всегда запрещающая даже намек о подобном со стороны других, сама заговорила о том же.

"Ну, я... иногда хочется помечтать, конечно. Мы с друзьями частенько думали, что переплывем на плоту через залив, доберемся до Сангалы, а там... Я не знаю, что там. У всех были свои мечты. Эльвейс..."

"Ладно, оставим это, я и сама знаю, о чем мечтает эта девочка и чем именно они занимаются в доме Арды До" Госсан".

С таким не поспоришь, если Сакра говорит, что что-то знает, это правда, как бы она не узнала это. И тут ее взгляд стал каким-то далеким и чужим. Мистрал не испугался. Глупо бояться собственной сестры. Она часто смотрела на человека так, когда собиралась вытянуть из него правду, какой бы она ни была. Пальцы ее перебирали серебряный медальон в виде восьмиконечной звезды, в середине которой покоился полумесяц.

"Скажи мне Мистрал, о чем пели волны на этот раз?"

Мистрал все же свалился со стула, попытавшись вскочить из-за стола, но неудачно подвернув ногу. Кое-как поднявшись, он растерянно смотрел на сестру. Этого она точно не могла узнать даже от его друзей. Сакра продолжила, как будто не замечая его реакции.

"Нет ли в них признака угрозы? Последние дни не слышно ли в них криков и звона оружия?"

"Я не понимаю, о чем...", — начал, было, Мистрал, настороженно наблюдая за Сакрой, и в то же время, поглядывая на дверь. Нет, путь к спасению был совершенно отрезан. Было ясно, что она не выпустит его из комнаты, пока не узнает все, что нужно. Но что ей нужно?

"Ты не доверяешь мне", — вздохнула Сакра, отворачиваясь от него, по прежнему держа книгу за спиной. — "Что-ж, оставим и это. Но у меня к тебе просьба. Подумай над моими словами, и что бы тебе лучше думалось — вот", — она перебрала ему книгу. Кованые уголки потемнели от старости и слегка погнулись. Называлась она как-то странно "Книга разбитого зеркала". Имя автора почти стерлось, но кажется Мистрал различил что-то вроде Драмид Пантерос или Пангирос.

"Что это?" — Мистрал поднял на Сакру вопрошающий взгляд.

Она лишь улыбнулась. Улыбнулась! И махнула рукой, давая ему понять, что разговор закончен.

"Это научит тебя осторожности. Я так думаю. Если не поможет она, то уже ничто не поможет. Ты должен прочитать ее к завтрашнему вечеру. И потом я спрошу тебя, что ты понял. Надеюсь, я не ошиблась, дав ее тебе. Такие вещи, как эта книга лучше всего читаются ночью, потому советую тебе начать сегодня же. Завтра тебе будет не до того. И вот, что ты должен будешь сделать".

Глава 3: Недобрый вестник с севера

Переверачивая страницу за страницей, Мистрал никак не мог сосредоточиться на тексте, с тоской думая о той работе, что ему предстояла завтра. Сакра оказалась права. Но эту книгу не то, чтобы понять, читать было сложно. И страшно. Зачем она дала ему книгу, где главной темой было уничтожение и мучение в различных видах всех, кто хотя бы отдаленно был связан с отражением силы и принадлежностью к неантрил?

Как Мистрал не старался, он понимал, что ему никак не одолеть этот бессвязный текст, рассчитанный на таких же фанатиков, каким был, похоже, сам автор. Когда небо на востоке начало сереть, наконец, Мистрал признал свое поражение. Все едино, он понял, что лучше не попадаться на глаза тем, кто следует указаниям, содержащимся в этой книге.

У него еще оставалось время, если не выспаться, то хотя бы подумать. Что-то действительно изменилось в шуме моря. Это не было похоже на то, как меняется его голос перед началом осени. Море темнело. Оно не становилось темнее, но словно некая тень ложилась на волны.

Так в бесплодных мыслях юноша и пролежал до самого рассвета, а потом отправился готовить завтрак для себя и сестры. Еще с вечера она пожелала, чтобы этот завтрак состоял из устриц. Ежась от налетающих порывов ветерка, Мистрал бродил по берегу, собирая раковины, прислушиваясь к тревожному зову волн.

Однако, сразу же после завтрака все посторонние мысли оставили его за уймой работы, придуманной для него сестрой.

Забор у госпожи До" Севины оказался бесконечно длинным. К полудню Рейтан нашел юношу вяло водившего кистью по очередной доске, и уже перестав надеяться на то, что те когда — либо кончатся. Он предпочитал не думать о том, что ему предстояло еще переписать для Сакры длиннющий свиток, не говоря о том, чтобы приготовить обед с ужином. Кроме того нужно было как то выкроить время, чтобы собрать яблоки, что росли в небольшом садике позади их дома.

О приходе друга Мистралу доложил звон многочисленных талисманов, которыми была просто-таки обвешана его яркая одежда. А Рейтан конечно пришел звать его доделывать плот. Да, Рейтан не поймет. Начнешь ему что-то припоминать насчет той злополучной колючки, с которой все началось, он и не вспомнит. Вот такие у Мистрала были друзья.

— Эй, чем это ты тут занимаешься? — Мистрал получил чувствительный хлопок по спине, так, что сам чуть не влетел в только что покрашенный забор.

— Сам видишь, — вздохнул он, с тоской оглядывая покрашенный участок, и сравнивая его с тем, что еще оставался тускло голубым.

— Бросай эту ерунду. Пойдем со мной. Ты такое увидишь! — Рейтан попытался выхватить кисть у него из рук, но только перемазал пальцы. Не найдя обо что их вытереть, он принялся сосредоточенно их скоблить, то и дело оглядываясь через плечо, словно ожидая, что за ними кто-то следит. Да что это с ним сегодня?

— Рейтан, даже такой тупица как ты не бросит работу, если ее дала Сакра. Она с меня шкуру сдерет.

— Да? — Рейтан с сомнением оглядел результаты работы Мистрала. — Выглядит

довольно паршиво, как и ты. Досталось тебе от нее?

— Слушай, не начинай, пожалуйста, ладно? Мне и так нелегко, — Мистрал вытер пот со лба, снова берясь за кисть. Он и вправду неважно чувствовал себя сегодня. Было ли это результатом бессонной ночи, или того, что он прочел в книге. И еще сильнее сегодня чувствовалась невидимая угроза, что доносил плеск волн. На небе светило яркое солнце. Одинокие облачка на горизонте лениво плыли на северо-запад. Но почему же его не оставляло ощущение надвигающегося шторма. Такие иногда приходят в середине января, заставляя людей держаться поближе к очагам и без необходимости не высовываться наружу.

— Думаешь, Сакре теперь будет дело до того, сделал ли ты очередное ее задание или нет? Там такое творится!

Мистрал оторвался от своей работы, — возбуждение Рейтана передалось и ему.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ослеп или оглох? Неужели не слышал, как били в гонг? Собрался совет деревни. И Арда До" Госсан тоже пришла! Можешь себе представить, как она сцепится с твоей сестрой? Что-то будет? — Рейтан в предвкушении ухмыльнулся.

Вот так-так! Тут уж точно не до покраски забора. Чтобы Арда была приглашена на совет! Несомненно, произошло что-то из ряда вон выходящее. Сегодня может вспыхнуть пожар.

Бросив кисть в ведро с индиго, Мистрал с подозрением взглянул в лицо друга.

— И ты конечно знаешь, что они будут обсуждать?

— В деревню прибыл торговец из Никрита. Я не все успел услышать, но кажется, нас ждет что-то недоброе. Я успел подслушать что-то насчет горящих холмов и странных существ, кажется самандрах или салмандрах.

— Саламандры, — холодный пот, бисеринками покрывший лоб Мистрала, не имел ничего общего с жарой на улице. — Ты уверен, что слышал именно о них?

— Ну я не уверен, но ты бы видел какое лицо было у господина Торалли, когда он заметил, что я подслушивал. Он тут же затащил торговца в свой дом и захлопнул дверь. А через полчаса решил созвать совет деревни. И я точно слышал, как мэр упомянул имя знахарки. Если уж это ничего не значит, тогда должно быть им просто нечем заняться, что они решили устроить свою собственную маленькую войну прямо здесь.

"Да уж нет", — подумал Мистрал. Должно было произойти что-то невероятное, чтобы Арду пригласили в качестве советника.

— Слушай, если ты так и будешь стоять, словно увидел Убийцу Зеркала, мы все пропустим. Думаешь, нам дадут знать, даже если они решат что-то важное?

— Ты всерьез решил подслушать, о чем они говорят? Да только заметь они нас, ты пожелаешь замерзнуть на горе Арк, еще прежде чем они закончат с тобой. А мне уж точно не жить после того, что для меня придумает Сакра.

— Ну, ты будешь не одинок. Я уверен, что Лентин с Эльвейс тоже будут там. Я видел их, правда каждого по отдельности, крадущихся окольными тропами к атриону. А тех кого, я не видел, наверняка еще больше. Нет такой души в деревни, кто не желал бы знать, что именно решит совет сегодня.

— Ты снова втягиваешь нас в неприятности, — проворчал Мистрал, с сомнением качая головой. Но все же кисть не взял.

— Я так понимаю, вопрос решен. — Рейтан уже развернулся, собираясь бежать.

С досадой на собственную нерешительность, и еще большую глупость, юноша метнулся

за другом.

Почти бегом, насколько это можно было сделать то и дело прячась от взрослых по углам домов, они преодолели весь путь до восточной окраины Клеатиса. Оттуда начинался довольно крутой спуск на взморье. Там же находилась местная достопримечательность, сохранившаяся еще со времен Неатнтрил. Хотя никто точно не помнил, для чего оно использовалось прежде, но эхо здесь было замечательным.

Атрион представлял собой высеченные в скалах десять концентрических колец, сужающимися уступами спускающихся к центру. По середине же оставалась ровная площадка, на которой оглашались самые важные решения. Члены совета, число которых время от времени менялось, но обычно не более двадцати, размещались кому как угодно на сиденьях, образованных кольцами.

Скрываясь всеми правдами и неправдами от посторонних взглядов, друзья добрались до обрыва, притаившись за кустом Тика.

— Подвинься, Мистрал, все колочки мне достались, — донесся до него шепот Рейтана. Тот распростерся на земле рядом с ним. Конечно, защита из куста была так себе, но отступить было уже поздно. Все уже началось. Мистрал весь обратился в слух, благо слышно было любое, даже сказанное шепотом слово. Совет еще не начался. Все еще только приговаривались небольшими группами, две из которых сплотились, вокруг женщин. Та, что побольше состояла из людей старых традиционных взглядов, вокруг Сакры. Более молодые и ухватистые составляли "свиту" Арды До" Госсан.

Обе женщины сидели подчеркнуто на противоположных сторонах атриона. Весь вид Сакры говорил о том, что она готова начать битву. Арда — знахарка с достоинством королевы, и Сакра, дрожащая словно туго натянутая струна от еле сдерживаемого нетерпения. И между этими двумя группами сидели еще с десятков человек, одним из которых, являлся, должно быть, тот самым торговец из Никрита.

Из рассказов Рейтана Мистрал слышал, что в долине люди даже одеваются по другому, но все же любопытство съедало его. Сам он никогда не был дальше Шепчущихся холмов. На голове у торговца красовался когда-то стоячий, а теперь несколько приплюснутый зеленый колпак. Остальной костюм был выполнен из темной, плотной, отливающей зеленью ткани. Как Мистрал помнил из уроков географии, климат побережья был самым мягким на полуострове, в центральных же равнинах температуры менялись более резко.

— Смотри, началось, — Рейтан резко толкнул его локтем, так, что Мистрал скривился.

Со своего места поднялся господин О" Торалли, совмещающий в одном лице должность мэра и старейшины деревни. Когда он поднял руку и ударил в маленький медный гонг, все разговоры мигом прекратились.

— Уважаемый господин Тойран О" Наилли прибыл к нам из Никрита, чтобы сообщить важные и не требующие отлагательства вести, — голос мэра звонким эхом отдавался в своеобразной чаше, образованной ступенями. Мэр чуть отступил в сторону, пропуская вперед гостя. Прежде чем подняться, тот снял с головы чудной колпак. Волосы его были аккуратно уложены в каре до плеч, так аккуратно, что вряд ли он сам себя причесывает. Да и держался он вовсе не как человек, привыкший получать приказы, но скорее отдавать. Если такими были торговцы в Никрите, то как же живут настоящие купцы? Откашлявшись, торговец заложил пальцы за пояс, и начал говорить, переводя взгляд с одного члена совета на другого, словно стараясь заметить реакцию каждого.

— Я отправился в путь из Никрита вчера утром, по пути сюда побывал еще в двух

селениях. Но я бы добирался куда дальше, если бы мне пришлось ехать кружным путем. Все вы, должно быть, заметили, что это лето было необычайно жаркое и солнце иссушило землю сильнее обычного. Люди, — торговец остановил свой взгляд на Сакре, — вся равнина и половина Шепчущихся холмов охвачена огнем. Пламя, еще больше раздуваемое сильным ветром, подбирается к речной долине. Боюсь, Никрит будет отрезан уже в ближайшие дни. На пути у огня нет препятствий.

— Вы позволите? — все головы повернулись в сторону Арды. Поправив капюшон — ветровик, она подняла голову, внимательно глядя на торговца. — Господин О" Наилли, вы говорите, что огонь распространяется очень быстро, но я слышала, что западная часть долины осталась совершенно нетронутой. Правда ли, что огонь идет сплошной полосой в десять миль, но ни на фут не отступает в сторону? — все это Арда произнесла с тем же обычным ее спокойствием, и голос ее при этом был ровным. Тем сильнее был контраст с поднявшимся после этого шумом. Совет наперебой обсуждал услышанное. Растерянный торговец переводил взгляд с одной группы на другую.

— Тишина! — когда Сакра требует тишины, замолкают даже птицы. Мистрал заметил, как нахмурилась Арда. — Прости меня, Арда, — в сторону знахарки Сакра даже не взглянула, и в ее голосе не слышалась и намек на извинение, — но пусть господин торговец сам все скажет. Итак, раз уж речь зашла об этом, подтверждаете ли вы то, что сказала эта женщина?

— Это правда, — наконец, произнес гость после недолгого раздумья. Все это время он смотрел только на Сакру. — Мы не измеряли точного размера охваченной огнем территории, но огонь действительно распространяется только вперед. И коли уж речь зашла о странностях, то это еще не все. Я не видел своими глазами пожара, но поговаривают, что огонь тот нельзя потушить водой и песком. За собой он оставляет только выжженную дотла землю. Даже деревья рассыпаются в пыль.

— Что вы хотите сказать? — с места поднялся старый Морана Ос" Салия, деревенский плотник. На его открытом, продубленном ветром лице застыло непонимание.

— В Никрите у нас есть двое людей, мужчина и женщина, вроде вас госпожа Арда, — торговец слегка поклонился женщине. — По правде говоря, они терпеть друг друга не могут. И до недавнего времени даже не разговаривали. Но оба они независимо друг от друга решили выяснить истинную природу огня. Заметьте, они действовали совершенно несогласованно. Оба они знают толк в своем ремесле. Так вот, когда огонь еще был в дне пути от города, они выехали ему навстречу, чтобы попытаться что-то сделать с ним. Через два дня они вернулись. Знаете, я стою перед вами, как перед Создателем и скажу, то, что они поведали, было страшно. О том, что огонь сам перепрыгивает через речки и перебирается через большие озера.

— Подождите, — Арда вновь остановила торговца. На этот раз она поклонилась. Ну не поклонилась, слегка кивнула головой в знак извинения. — Что вы имеете в виду, говоря о том, что огонь перепрыгивает через препятствия?

Торговец замешкался, прежде чем ответить.

— Я просто передаю их точные слова. Они подтвердили это абсолютно независимо друг от друга. Оба говорили совершенно серьезно, я не сомневаюсь.

— Мы верим вам, — господин мэр подтвердил слова кивком, при этом бросив взгляд на собравшихся. — А теперь не поведаете ли совету то, что рассказали мне сегодня? — судя по ставшими одинаковыми лицам мэра и торговца, это что-то было самым неприятным.

Мистрал придвинулся к краю, стараясь ничего не упустить. Рейтан почти повис рядом, свесившись вниз.

— Госпожа Арда, — торговец вновь поклонился ей, — как я уже говорил, двое наших целителей вернулись, не в силах справиться со стихией. Но милостью Создателя огонь миновал Никрит по дуге на десять миль отходящей от городских стен. Мы не знаем, как он поведет себя дальше, он непредсказуем, как они говорили. А еще... — тут гость надолго замолчал, словно подбирая слова, — ваша реакция будет совершенно уместной, так же отнеслись и мы сначала. Но когда мы своими глазами увидели это...

— Прошу вас продолжайте, — ободрила Арда замешкавшегося, было, торговца. Тот стоял, теребя в руках колпак.

— Лето стояло засушливое, конечно, но такого пожара мы не видели на своем веку. Он возник словно из ниоткуда. Кто когда-либо видел пожар, чтоб не тушился водой. Он словно еще больше ярился. Так вот, что я хотел сказать, — судя по виду торговца, говорить ему не хотелось вовсе. Каждое слово точно клещами из него вытягивалось. — Сардалия До" Рассан, целительница наша, перед полосой огня, когда тот был еще футов за сто, начертила на земле что-то вроде пентаграммы, я не слишком хорошо понимаю в этом. Так вот, когда огонь достиг этого участка, то как бы разделился, обегая со всех сторон. А после даже Торран, — другой наш целитель, согласился с ней, и клянусь Создателем это было впервые на моих глазах, в том, что тут не обошлось без... саламандр. — Последнее торговец почти прошептал.

— Вы что действительно верите в эти бабушкины сказки? Мы тут говорим о серьезных вещах, — поднялся с места Марина Ос" Самали, — первый помощник господина Ос" Саме, он всегда был исключительно практичен, и никогда не принимал на веру то, что нельзя было увидеть или потрогать. Эта его черта существенно помогала ему в делах, но только мешала в жизни. "Мир — достаточно сложное явление и в нем случаются вещи, которые нельзя увидеть или ощутить, но от этого они не становятся менее реальными" — размышлял Мистрал. Он увидел Арду, взгляд которой был направлен на что-то одной ей видимое. Губы ее беззвучно шевелились, но ни звука не слетало с них. Да и что можно было различить в том гвалте, что поднялся после последних слов гостя. Похоже, в их деревне все были слишком практичные, так как остальные члены совета, за исключением Арды, его сестры, отца Лентина и мэра накинулись на растерянного господина О" Наилли.

— Ваши целители должно быть не могут отличить правую руку от левой, раз им привиделись саламандры! — крикнула Ранита До" Нимая, первая ткачиха в Клеатисе, под началом которой трудилось с десятков мастериц.

— Если они такие сильные, что сумели определить, что это саламандры, а не просто огонь, почему они не остановили его еще с помощью какой-нибудь пентаграммы?

А что остальные деревни? Они вам не помогли?

— Детские сказки на ночь...

Что хочет от нас Никрит?

— Саламандры...

Мистрал поежился, услышав рядом голос Рейтана, произнесшего что-то вроде: " чушь какая-то".

— Именно, — произнес голос с другой стороны и Лентин плюхнулся на землю рядом с Рейтаном, увесисто хлопнув по спине Мистрала. — Да не поднимайся ты. Хочешь, чтобы все они набросились на тебя? Они так и ждут кого бы еще повесить на солнышке сушиться. Вон

как на торговца напали.

— Лен, ты то как тут очутился? — прошептал Мистрал.

— Так же как и вы. А вон там, — он кивнул головой на противоположный край чаши, — прячутся Эльвейс и Майрия. — Мистрал бросил быстрый взгляд туда, куда он показывал, но не обнаружил ничего, кроме точно такого же куста за которым прятались они сами. Но если Лентин так говорит, значит пришли они вместе. И то, что Эльвейс не захотела присоединиться к ним здесь, показывало, что она все еще не простила его.

— Так вы двое не верите в саламандр? — шепотом спросил он у друзей.

— Я и слова то такого не слышал до сегодняшнего дня, — выдал Рейтан

— Ты еще скажи, что огнем управлял сам Самель, а эти твари расчищали ему дорогу, — проронил Лентин.

Самель, саламандры, — Мистрал отвернулся, вновь разглядывая продолжающуюся атаку на торговца. Почему молчит Арда, и неужели у Сакры нечего сказать. Такого еще не бывало. Мистрал вспомнил те легенды, что рассказывала ему Сакра. Легенды пришедшие еще со времен Войн падения. В них говорилось, что именно Самель создал этих существ. И что те будто не имеют формы, обитая в огне и питаясь всем, что попадется им на пути, и ведет их слепая и ужасная воля Сумеречного. Если торговец сказал правду, там должно быть тысячи этих тварей.

— Тишина! — громовой голос мэра заглушил все крики разом, хотя и не сразу, но собрание успокаивалось.

— Госпожа Арда, — взмолился, наконец, торговец, не выдержав натиска обрушившего на него. Конечно, в такое трудно было поверить.

— Да? — Арда встрепенулась, словно только что очнувшись. — Господин Наилли, не знаете ли вы, какого цвета стала эта... пентаграмма. Быть может они что-то упоминали про это? — при слове " пентаграмма" Арда чуть скривилась, словно съев что-то кислое.

— Цвета? — Торговец непонимающе уставился на нее. — Они мало что рассказали. Но кажется я слышал, как они упоминали что-то зеленое, хотя не понимаю, как в том мареве можно было что-то рассмотреть.

— Зеленого? Вот значит как, — промолвила Арда, покачав головой.

— И что это означает? Может уважаемая знахарка поведает собранию свою тайную премудрость? — наконец заговорила Сакра и именно тем тоном, что она обыкновенно применяла по отношению к своей оппонентке. Мистрал вздохнул почти с облегчением. По крайней мере секретов больше не будет.

— Разумеется, госпожа хранительница, — кивнула в ответ Арда, — уважаемый совет и господин торговец, — ваши целители все сделали верно, и не их беда, что им оказалось не под силу справиться с огнем. — Арда вздохнула, словно готовясь к прыжку в ледяную воду. Мистрал поймал себя на том, что и сам задержал дыхание. — Они действительно видели саламандр. Пентаграмма, если она начертана правильно, вспыхивает зеленью, соприкасаясь с бесформенными и не имеющими души созданиями, коими являются саламандры.

Мистрал думал, что знал, что такое буря, но он ошибался. Вот теперь разразилась настоящая гроза. Теперь то они поверили. Наверное, верили и раньше. Но кто отважится признаться себе, что создания из страшных сказок оказались вовсе не таким уж сказочными, и что они готовы пожаловать к тебе на порог.

— Вот так-так, — Рейтан пихнул его в бок, — только взгляни на Сакру. У нее сейчас молнии из глаз посыплются. И готов поклясться, уж она то поверила. Вот только кого она

больше хочет спалить — Арду или торговца?

Внизу действительно было на что посмотреть. Мэр отчаянно колотил в гонг, что раскачивался под его ударами так, что тот грозил промяться. Сакра кричала на бедного господина Наилли, тот в отчаянии обращался к Арде, которую в свою очередь обступили наперебой что-то втолковывающие друг другу и ей самой шестеро членов совета. Старый Морана Ос" Салия так размахивал руками, что чуть не сбил начавшую было подниматься со ступени Раниту До" Нимая. Та в ответ наградила его уничтожающим взглядом и отправилась напрямиком к группе не меньших размеров, что образовалась вокруг Сакры.

Мистрал заметил, как со своего места почти в самом верху поднялся до того не вступавший ни с кем в споры господин О" Мера, отец Эльвейс. Его посеребренные сединой усы, загибались к низу, выражая тем самым крайнюю степень расстройства. Он был очень добродушным человеком, ненавидящим всякие ссоры, и именно он частенько мирил спорящих в совете.

— Может быть кто-нибудь хочет узнать, что еще собирается нам поведать уважаемый господин торговец, — услышав этот звучный гулкий голос, Мистрал понимал откуда у Эльвейс такие задатки к пению. Ему не нужно было бить в гонг или напрягаться. Достаточно просто сказать, и все сразу замолкли, поражено уставившись на мужчину. Оправляя юбки и запахивая туники, все снова рассаживались по своим местам, смущенно поглядывая то на отца Эльвейс, то на господина О" Наилли. Судя по его виду, тот был очень благодарен за передышку.

— Итак, — Сакра вновь стала само спокойствие. Иногда она умела скрывать свои чувства, если это было ей нужно. Но Мистрал боялся даже представить себе, что могло последовать за этим. — Чего еще мы не знаем. Ради чего вы проделали такой длинный путь до самого побережья. Только ли чтобы рассказать нам о... саламандрах. — Мистралу показалось, но это слово в ее устах прозвучало как-то иначе, точно сказанное с каким-то акцентом.

— Я принес вам плохие вести, но это еще не все. Если ничто не изменится и саламандры, или то, что двигает огонь не повернет его обратно, то самое большее к завтрашнему вечеру пожар доберется сюда.

На этот раз не было ни криков ни споров. Казалось, в первые мгновения, все даже перестали дышать.

Десять миль, — подумал Мистрал, — пожар такой ширины проглотит Клеатис, как кит мальков! Если ничто не изменится... Его предчувствия шторма, не было ли оно предупреждением ему? Мысли путались в голове. Голоса отдалились, как будто он слышал их под водой. "Скажи мне Мистрал, что говорят тебе волны на этот раз?... Нет ли в них криков и звона оружия?" Могла ли Сакра тоже предчувствовать беду? Но тогда почему она чуть ли не жарче всех протестовала против слов торговца о саламандрах?

— Эй, ты что заснул с открытыми глазами? Мистрал? Мистрал! — Только теперь юноша заметил, Рейтана, озабоченно всматривающегося в его лицо, и Лентин рядом хмурился, качая головой.

— Я в порядке, просто бессонная ночь. Сакра заставила меня до рассвета сидеть над скучнейшей книгой.

Друзья кивнули, но сомнение на их лицах никуда не исчезло.

— Нелегко тебе с ней, должно быть, — посочувствовал Рейтан.

Мистрал заставил себя не заскрипеть зубами. Если Сакра знала, тогда весь вчерашний

разговор... Докончить мысль Мистрал не успел, так как с места поднялась Сакра, приглашая мэра последовать за ней.

— Господин Наилли, вы уверены в том, что сказали только что? — Сакра стояла, заложив руки за спину, а в голосе ее звучало откровенное сомнение. Но Мистрал знал сестру достаточно хорошо, чтобы понять, — оно было показное. Она верила. Верила! А это значит...

— Я видел собственными глазами; по крайней мере половину пути я скакал параллельно линии огня, потом дважды сворачивая в близлежащие деревни. Когда я возвращался на тракт, то видел, что огонь движется с той же скоростью и на том же расстоянии. Пустив лошадь галопом, я прибыл к вам сегодня. Дорога была легкой. Сначала равнина, потом я обогнул край леса. Огонь движется напрямую, никуда не сворачивая, не подчиняясь силе ветра, что дует на северо-запад, как вы видите. Я видел на что он способен, — торговец вертел в руках колпак так, что Мистрал удивился, как он еще не завязал его узлом. Но как ни крути... — он спалит Кипарисовый лес до тла, а потом накинется на вас. Песок не станет преградой для него. Боюсь, всем нам волей-неволей придется поверить в сверхъестественную природу огня, какой бы она ни была. И вы должны решать. Если к завтрашнему вечеру у вас не будет ничего, что вы могли бы противопоставить этой стихии, вам останется только молиться Создателю, — с грустью закончил господин О" Наилли. Взглянув на то, что осталось от его колпака, он со вздохом натянул его на себя.

Разом раскрылись с десятков ртов, но столь же быстро захлопнулись, стоило только Сакре взглянуть на них одним глазом. С тем, что только что их дом обрекли на гибель можно и нужно было спорить. Но с Сакрой — нет, особенно когда она в таком настроении. Мистрал знал, когда нужно уйти, а вот его друзья явно не понимали этого. После того, что должно было произойти, все закончится очень быстро. Спорить больше никто не будет, а значит, ему лучше поскорее вернуться к тому, чем он занимался. Мистрал начал выползать из куста, потянув за собой Рейтана. Тот недовольно заворчал.

— Эй, сейчас начнется самое интересное. Они же только начали. Готов поставить свою лучшую свирель на то, что Сакра сцепится с Ардой, не успею я досчитать до десяти.

— Ты и до пяти не успеешь, если она тебя заметит. Она сейчас уйдет, говорю же тебе. Поверь мне хотя бы раз, чтоб тебе замерзнуть на горе Арк!

Рейтан в удивлении уставился на друга. Он явно разрывался между желанием узнать все и доводами Мистрала. Но вот только он, похоже, не воспринял всерьез ничего из сказанного торговцем.

Мистрал поверил, причем сразу и во все. А еще он знал, что больше никаких споров не будет, до тех пор, пока не станет ясно как день, что все это правда. Конечно, размышлял Мистрал, отправится мэр, возможно отец Лентина, еще пара тройка уважаемых и надежных людей, чье свидетельство будет решающим. И во главе, конечно, будет Сакра. Вот только...

— Уважаемый совет, я уверен, что люди Клеатиса способны сохранять спокойствие и здравый смысл даже перед лицом такой опасности. Возможно, опасность действительно велика, возможно, нам даже придется оставить свои дома. Но, — говорил мэр, господин О" Торалли, а Сакра в это время то и дело склонялась к нему, что-то произнося вполголоса. — Пока мы не знаем точно насколько велика опасность, ее природу и непредсказуемость, все вы должны оставаться на своих местах. От всех здесь присутствующих я ожидаю, что все, что было сказано в этот час здесь, останется среди членов совета. Ни один слух, ни один шепоток не должен поползти по Клеатису. Но если дело дойдет до чего-то более серьезного,

именно на вас всех ляжет нелегкое бремя хранителей спокойствия перед лицом надвигающейся угрозы. Все вы должны будете поведать и объяснить людям ужасный смысл происходящего и не допустить, чтобы народ Неана превратился в... кучку бестолково мечущихся болванов, — последнее далось господину мэру с явным трудом, но Сакра настойчиво повторила ему что-то на ухо, и, безнадежно махнув рукой, он закончил более твердым голосом. — Вы все можете быть свободны, но я попрошу остаться тебя Лотан Ос" Саме, а также Морана Ос" Салия, Раниту До" Нимая. И конечно вас Сакра.

Имя Арда До" Госсан названо не было. Рядом Рейтан недоверчиво хмыкнул. Мистрал же понял сразу. Арду пригласили так неожиданно, чего никогда не случалось до того, в совет только чтобы она подтвердила или опровергла свидетельства торговца. Ее выслушали, всего лишь выслушали, но Сакра теперь снова вертит собранием как сочтет нужным. На свою противницу она теперь и дважды не взглянула. Но почему Арда так легко сдалась? — недоумевал Мистрал. Умом то он понимал, что давно должен был уйти. Но почему — то продолжал сидеть на краю чаши, даже не заботясь о том, что его могут увидеть. Что-то здесь было не так.

— Итак, вы все слышали, что сказал господин мэр, так что... — Сакра уже повернулась, собираясь уйти, как снова заговорил господин О" Торалли. Откашлявшись, словно ему в горло попала какая-то соринка, стрельнув быстрым взглядом на Сакру, он заговорил быстрее.

— Прости меня Сакра, но быть может, если к нам присоединится также госпожа До" Госсан, это будет даже лучше. Ее умение может нам пригодиться.

Нога Сакры, обутая в изящный плетеный сапожок из высиненной кожи застыла, так и не коснувшись ступеньки, а когда она повернулась, Мистрал уже в который раз пожалел, что остался. Все были свидетелями этой немой сцены. Пока еще не все успели даже подняться.

— Интересно знать, на что вы способны, — проронила сестра Мистрала слишком уж ровным тоном. Она так полностью и не обернулась, как и те, кто уже поднялись вслед за ней. Но даже они видели, что что-то происходит. Спокойный взгляд зеленых глаз как всегда уверенной в себе Арды скрестился с темными омутами глаз его сестры. Мистрал удивлялся, как еще не посыпались искры, что высекали скрестившиеся клинки взглядов. Юноше хотелось зажмуриться. Рейтан даже дышать перестал, да и Лентин не на много от него отстал. Все видели в этом лишь развлечение, интригу, даже члены совета прятали усмешки. Неужели никто ничего не понял? В этом были все жители Клеатиса, — они способны смеяться даже над собственной смертью. Что еще худшее могло случиться с их землей, чем уже было, когда их Родину назвали проклятой землей. Они давно научились полагаться во всем только на себя. Дела внешнего мира мало затрагивали сердца людей полуострова Неан. Но что-то будет на этот раз?

Арда поднялась столь неторопливо, что казалось, она даже не замечает, насколько накалилась атмосфера в атрионе. Слегка расправив юбку — штаны, она развела руками открывающим жестом.

— Мои умения лежат, скорее в области довольно далеко отстающей от того, с чем нам всем возможно придется столкнуться. Однако, там, где я научилась тому искусству, что всем вам хорошо известно, и все вы ни раз видели его действие на себе, как надеюсь, положительное, — члены совета, многие из них неуверенно закивали, даже несколько, что поднялись вслед за Сакрой, — я познала и кое-что иное, быть может это окажется полезнее магических знаков госпожи целительницы Никрита, — снова Арда отвесила легкий поклон

в сторону Торговца. Мистрала восхищало это ее умение, которого явно не хватало Сакре, вовремя проявить такт.

— Полезное, — казалось Сакра что-то взвешивает, что-то почти равное по значению, но от того, что все же нарушит хрупкое равновесие зависело, должно быть слишком многое. Даже ей было трудно принять решение. Возможно, только возможно, она могла не знать всего. Она стояла все так же одной ногой на ступень выше, постукивая пальчиком по губам с задумчивым видом.

И все ждали вместе с ней. Она должна была понять, что господин Торалли, мог решить что-то уже заранее, и теперь ей приходилось делать нелегкий выбор. Действовать по своему, не смотря на изменившееся обстоятельства, или в открытую выступить против усилившегося влияния Арды. Но в данной ситуации, в положении неизвестности, это, она прекрасно понимала, не добавит к ее авторитету ни фунта. — Что ж, думаю, вы можете оказать нам кое-какую помощь. Сейчас все будет не лишним. Ваши... умения, — Сара ухитрилась вложить в одно слово все, что она испытывала к владелице этих способностей, — будут служить общему делу, как давно бы следовало сделать. Официально с этого дня, я предлагаю сделать Арду До" Госсан членом совета деревни. Госпожа Арда, ровно в половине вечерней тени, если к этому времени вы не передумаете, мы ждем вас у дома господина мэра, как и всех выше названных. Мы отправляемся навстречу огню. Близко мы не успеем подобраться. Но короткой дорогой через лес, которую, несомненно нам покажет Морана Ос" Салия мы сумеем, я надеюсь за пол дня подойти на то расстояние, что будет достаточно, чтобы госпожа Арда смогла проявить свои умения, — на этот раз Сакра даже не поморщилась. — Господин Торалли, я надеюсь, вы не против такого плана?

Глава 4: Прозрение

Господин О" Торалли был мэром Клеатиса больше пятнадцати лет, но теперь у него впервые не нашлось нужных слов. Он понимал, что попал в худшую из ловушек, в которую по глупости или неосторожности мог попасть мужчина, — оказаться меж двух женщин, каждая из которых могла взглядом камень крошить. Потому он счел за благо промолчать.

Очень мудрый мужчина, — подумал Мистралу. Краем глаза он видел, как Сакра поднимается по противоположной стороне атриона. За ней вьется цепочка, возглавляемая мэром. по бокам которого словно негласная охрана гордо выступали Ранита До" Нимая и Лария Дес" Мерая... Отец Лентина еще некоторое время стоял в нерешительности, поглядывая то на уходящую процессию, то на оставшуюся небольшую группку вокруг Арды. Несомненно, гадал, кто больше мог нуждаться в поддержке.

Так и не решив, он покачал головой, пробормотав что-то вроде "Детские игры" и начал подниматься вслед за остальными по ступеням. Атрион начал пустеть и чем дальше, тем яснее люди понимали, что что произошло что-то важное, и если они не до конца разобрались в плане мэра и Сакры До" Амари, значит, узнают все в свое время. Мысли быстрее замелькали в головах у людей. Оставаться спокойными, но быть готовыми, — все уяснили именно это.

Мистрал заметил как по другую сторону атриона шевельнулись кусты, две тени шмыгнули прочь от чаши. Значит, девушка тоже дослушала до конца. Мистрал отчаянно хотел поговорить с Эльвейс. А тут еще Рейтан как рыба — иглозуба вцепился в его руку.

— Подожди, да стой ты, она осталась с ним вдвоем. Не было нужды говорить, кто она, а кто он. Торговец и знахарка остались в атрионе одни. А Сакра уже скоро пройдет мимо дома госпожи Севины. Только если он побежит прямо сейчас, то еще сможет оказаться там раньше нее.

— Проклятие, — он был зол на самого себя, на Рейтана, что отчаянно дергал его за рукав, на Арду, что несомненно уже успела увидеть их.

— Все, — Лентин решительно сгреб их в охапку и скатил с небольшого откоса, за ближайшую изгородь. — Вы двое, потише. — шикнул он на юношей. — Эй, смотрите, Сакра не пошла по улице, она свернула к морю. У тебя везение Сумеречного, Мист, — ухмыльнулся Лентин, наконец позволив друзьям освободиться. — Должно быть, она сразу же направилась домой. До Мистрала не сразу дошел смысл того, что он услышал. — Ну же беги, быстрее, а с твоей работой мы быстренько закончим, правда же? — и Лентин так пихнул Рейтана под ребра, что тот хрюкнул и правда что-то звучащее утвердительно. Бросив краткое "спасибо, я ваш должник", Мистрал бросился вслед за мелькнувшей темной юбкой сестры.

Когда, наконец, несколько потрепанный и включенный юноша плюхнулся дома за стол, через несколько минут Сакра вошла через заднюю дверь. На Мистрала она дважды не взглянула. У него даже перо выпало из пальцев. Чернильное пятно растеклось точно посередине только что выведенных первых пяти строк, Лист был безнадежно испорчен. Ему всяко придется начать с самого начала. Не успел Мистрал открыть рот, чтобы попросить еще один лист, как Сакра опередила его.

— Да, да, конечно, — рассеяно она махнула в его сторону рукой, — бери сколько

хочешь. Только начал? Ничего, — в его сторону она даже не взглянула. Если бы он еще мог удивляться, Мистрал так бы и сделал. Но лишь проследил, как Сакра молча прошла мимо него и скрылась в библиотеке. Наконец он решился спросить:

— Что-то случилось? У тебя такой вид, будто Сумеречного увидела.

Юноша услышал, как в соседней комнате что-то со звоном упало и покатилося по полу.

— Случилось, — из-за двери показалась сестра с ворохом свитков в руках. Всю эту кучу она вывалила на стол перед ним. — Надеюсь для твоего же блага, ты прочел ту книгу, что я дала тебе вчера. И теперь вполне способен постичь то, что написано здесь, — она постукала точеным пальчиком по одному из свитков. — У тебя есть вечер и, быть может ночь.

— Мне следует переписать и их тоже? — рискнул спросить Мистрал.

— На это времени нет. Никто из них, я уверена, не понял ничего. Пожар все равно придет в Клеатис. Не совсем тот, что они ждут и совсем не тот, которому могла бы что-то противопоставить... Арда До" Госсан.

— Что... — Мистрал прочистил горло, так как первый звук был больше похож на хрип, — что мы будем делать?

— Мы — ничего. А вот ты, — Мистрал не успел убрать руку, и пальцы сестры сжались на его запястье. Только реши он вырвать руку, она вполне могла чего доброго сломать ее. — Меня не будет до завтрашнего дня. Когда я вернусь, надеюсь, ты будешь готов. Соберешь все необходимое для долгой дороги, все, что считаешь нужным. Лошадей достану сама. Припасы и вещи сложишь в переметные сумы. Эти свитки, — Сакра кивнула на бумаги перед ним, — оставишь при себе.

Мистрала словно веслом по голове ударило. Она собирается уезжать, убежать прочь из Клеатиса? Вместе с ним?!

Все это он выложил на одном дыхании. Но Сакре даже бровью не повела. Лишь хмыкнула что-то вроде: "Мальчишка", отчего уши юноши вспыхнули.

— Я думала, что ты хоть что-то понял из той книги. Должно быть я ошиблась. Сегодня твоя неисправимая неосторожность послужила тебе. Мне не придется пересказывать половину той глупости, что сегодня прозвучала в атрионе.

— Сакра, — что-то в ситуации ему определенно не нравилось, то, что постоянно ускользало от юноши. Но внезапно его осенило, — эта книга, что я читал, предназначена не для религиозных фанатиков. — Теперь-то Мистрал вспомнил, почему имя автора показалось ему смутно знакомым. Все-таки Драмид Пангерос. Не все уроки истории прошли впустую. Какие-то кусочки мозаики встали на свои места. "Книга разбитого зеркала", написанная почти тысяча двести лет назад. И написана она была в Крое Великим Судьей. Книга, считающаяся чуть ли не священной для всех и каждого в государстве. Как он мог не вспомнить раньше?

Книга, предписывающая страшную судьбу любому, на кого укажут как на неантрил! И Сакра дала ее ему!

Он попытался подняться, но ноги не держали его. Легко, как котенка рука Сакры толкнула его обратно

— Не выставляй себя еще большим глупцом в моих глазах. Думаешь, ты неантрил? — в глазах Сакры вихрилось самое сердце шторма. Сестра обошла вокруг стола и села на его краешек, изящно расправив темную юбку.

— Значит, по-твоему, я растила тебя с колыбели, глядя, как ты превращаешься в сплошное разочарование? Это я, которой ты не давал спать ночами, я из-за которого мне не

раз приходилось краснеть перед советом деревни...

— Нет, я вовсе не хотел тебя обидеть, — тщетно Мистрал пытался вставить хотя бы слово.

— Ладно, это сейчас совершенно не важно, — Сакра махнула рукой, точно считая, что он совершенно безнадежен. — Мы возвращаемся к тому, с чего начали. Я надеюсь, что ты понял главное. О твоих страхах мы поговорим в другой раз.

С улицы донеслись торопливые шаги. В следующий миг в дверь буквально ворвался мэр, — примечательное зрелище. Раскрасневшееся лицо пухлого человека было покрыто бисеринками пота. Сам он выглядел так, будто ему пришлось бежать всю дорогу до их дома. Чтобы мэр так бежал к кому-то? Да, Сакра крепко держала совет деревни.

Увидев Мистрала, он попытался придать себе вид спокойного достоинства, сколько сумел собрать.

— Сакра, все уже в сборе. Ждем только тебя. Если мы выедем прямо сейчас, я думаю, это будет только к лучшему. Люди волнуются, сама понимаешь.

— Я же просила, чтобы все было тихо. Не заставляйте меня думать, что в совет деревни выбирают исключительно по степени крикливости, — глубоко вздохнув, Сакра постаралась успокоиться. — Надеюсь, никто еще не решил сгрести, что попало под руку и сняться всей семьей?

— Ну, — господин О" Торалли, недовольно поморщился, — до этого еще не дошло.

Сакра круто развернулась, схватив со спинки стула накидку — ветровик. Ее пальцы так стиснули тонкое полотно, словно готовы были разорвать его.

. — Господин Торалли, вас не затруднит подождать меня на месте?

— Конечно, Сакра, только во имя Создателя, поторопись. Еще немного и все они рванутся искать меня, а когда не обнаружат, заявятся прямо сюда.

Хмыканье, что издала при этих словах Сакра явно давало понять, что тогда будет ждать беспокойных визитеров, но большего она не сказала. Как только мэр скрылся за дверью, всю обходительность Сакры смыло, как приливом.

— Твои друзья, — она ухитрилась вложить в это слово все, что думала. — Я мирилась с вашими проделками раньше. Но сегодня игры кончились, — прошипела она. — Мистрал О" Рени, если они еще кому-то проболтаются, отвечать будешь ты. Считаю до трех, если ты еще будешь здесь, а не бежать, разыскивая двух остолопов по всей деревне, я буду очень недовольна, очень. Итак, "раз"...

— Но, подожди... — Мистрал благоразумно отступил на шаг, пытаясь протиснуться к двери, и в то же время стараясь не пройти слишком близко от Сакры.

— Два, — она загибала пальцы левой руки, а другая уже потянулась к метле, что стояла в углу комнаты.

— Трррррр...

Юноша стремглав бросился на улицу, услышав, как с грохотом захлопнулась за ним дверь. Да, должно быть сестра просто в ярости. Неудивительно, она ведь знает, что Рейтан с Лентином были с ним. Интересно, а как насчет Эльвейс? О Зеркало, Эльвейс! Он должен увидеть ее. Потом может быть уже слишком поздно. Народ Клеатиса, конечно стойкий и выдержки им не занимать, но на сколько еще хватит этой выдержки, когда они увидят, что мэр исчез, а с ним еще несколько видных членов совета.

Глава 5: Решения

Мистрал бежал по почти безлюдной улице, и у него не было времени даже подумать, куда делись все люди, особенно в свете надвигающейся угрозы. Если он найдет Рейтана, то непременно свернет ему голову. Его дурацкую голову с длинным языком. Они сделали ему одолжение, они помогли ему! Ха! Да таких помощников...! Все эти невеселые мысли так захватили его, что он чуть не налетел на Эльвейс. Девушка успела в последний момент отскочить в сторону, сердито одернув юбки.

— Смотри куда несешься, а не то в следующий раз свалишься и расшибешь свою дурацкую башку.

Ее пальцы потянулись к широкому, красному кушаку. Что же она там прячет? Заметив, куда направлен его взгляд, Эльвейс опустила руку. Вздернув носик, она тряхнула кудрями и попыталась обойти его.

— Подожди, стой, Эльвейс, нам нужно поговорить, — когда девушка попыталась проскользнуть мимо, он удержал ее за руку. Голова Мистрала мотнулась от полновесной пощечины. Не думал он, что рука у нее такая тяжелая. Но упрямство взяло вверх.

— Эльвейс, послушай, если я виноват, то прошу прощения.

— Ты болван, Мистрал, признай это, — просто сказала она. И голос ее звучал устало.

— Если ты хочешь, да, я дурак. И я прошу прощения за ту глупую выходку. — сейчас Мистрал был готов признать все, что угодно, только бы она не уходила.

Молчание слишком затягивалось, и по всему выходило, что она чего-то ждала от него. Так и не придумав ничего, он решил перейти к главному.

— Ты ведь тоже там была и все слышала. Арда едет со всеми. А ты сама веришь в то, что рассказывал торговец?

— Где я бываю и что вижу, — это тебя не касается, Мистрал. А что касательно твоего извинения. Ты сам признал, что в голове у тебя ветер. Куда подует — туда и плывешь. Не пора ли тебе начать грести веслами?

— О чем ты? — открыв рот, Мистрал удивленно уставился на девушку.

— Рей и Лентин сейчас уже, наверное, половину деревни на уши подняли своими дикими байками о саламандрах и живом огне.

— Подожди, так ты не веришь ему? Но Арда...

— Она еще доберется до тебя, после того, как Сакра закончит с тобой, — удовлетворенно кивнула Эльвейс.

— Да послушай же меня! — вскричал Мистрал. — Мы уже говорили. Я как раз бежал за ними, когда ты налетела на меня.

Глаза девушки сузились. Мистрал уже понял, что последнее вряд ли стоило говорить вслух.

— Значит, это я? — девушка в досаде топнула ножкой. Крутанувшись на месте, она решительно шагнула прочь. — И я верю, чтоб тебе утонуть! — с этими словами она припустила вниз по улице.

Друзей он нашел там же, где оставил. Оба были по уши перемазаны белилами.

— Что вы здесь вытворяете? Сакра меня чуть не выжала как белье.

— Да, ладно, Мист, слишком поздно, об этом уже пол деревни говорит в открытую, а еще половина шепчется о том же по углам.

— Да уж, Рэй, — вздохнул Мистрал, присев на землю, наблюдая как смачно Рейтан наводит последние штрихи, — ты, конечно, успокоил всех.

— Оставь его, — к ним подошел вытирающий руки Лентин. — Все едино, каждый понял как мог. По мне, так, конечно, нужно дождаться новостей. Я не привык бегать от опасности. — Лентин, взлохматив свои непослушные волосы и начал теревить кусочек меха лактики, подвешенного к одежде в виде амулета.

— А что ты думаешь, Рэй?

Тот бросил кисть в ведро и со вздохом оглядел результаты работы.

— Думаю, тебе это не понравится, — пробормотал Рэйтан, с тоской взглянув вниз по улице. Понял уже Мистрал, куда тот наметился. Он был неисправим.

— Можешь не продолжать, — зарычал Мистрал. — Ты всегда прежде делаешь, а потом думаешь.

— Ну, тогда у меня нет других идей, — с видом мученика Рейтан закатил глаза. — А что насчет тебя, Мистрал?

— Ну, — юноша со злостью запустил камешек за забор, — кажется, Сакра решила, что мне придется уехать вместе с ней. Если я только попытаюсь возражать, она пригрозила привязать меня к седлу.

— С ней?!

— Уехать сейчас?!

Друзья вскричали одновременно. Лентин выглядел пораженным, а у Рейтана аж челюсть отвалилась.

— Да, во имя Зеркала! Я же так и сказал. Как только она вернется.

— Но ты уверен? — осторожно спросил Лентин. — Это на нее не похоже. Вы, что решили бежать?

— Постой, Лен, — Рейтан остановил друга. — Если Сакра решила уехать, никому не сообщив, это значит...

— Значит? — как эхо переспросил Лентин.

— Это значит, что она верит, а если верит Сакра До" Амари, то я готов поставить стс динаков против морского полоза, что это правда. Так, где то здесь... — Рейтан завертелся волчком, оглядывая себя так, что все его бесчисленные безделушки зазвенели. — А, вот он где! — с торжествующим видом Рейтан выудил круг размером с ладонь, сплетенный из красной кожи. — Огневик, лучший защитник от огня. Я купил его у одной старухи в Никрите.

— Ха, — усмехнулся Лентин, — а я думал у тебя только талисманы, чтобы девушек привлекать. — Ему пришлось тут же отскочить, так как Рейтан сделал ему подножку.

— Ничего вы не понимаете, — надулся юноша, — он еще проявит себя. Можете не верить.

— Ладно, мне пора, а то Сакра с меня шкуру спустит, если я не приготовлю все, что нужно, — Мистрал отвернулся, собираясь уйти.

— Эй, подожди, Мист, ты так и не сказал, когда и где мы встречаемся? — окликнул его Рейтан. — Я захвачу те деревянные ножи, какие у меня еще остались. Мать не знает, что я припрятал их в амбаре. А еще, как считаешь, Лентин, может и лук пригодится? — парочка полностью углубилась в обсуждение всего, что могло пригодиться в походе для целого

отряда.

— Лентин, Рей, — послушайте меня вы, кажется не поняли. Сакра ясно дала понять, что мы едем только вдвоем. Вообще-то, она запретила даже упоминать кому-то об этом.

Оба в замешательстве уставились на юношу.

— Ты ведь это не серьезно, Мистрал? Да я никогда не прощу себе, если упущу такой шанс обратиться отсюда подальше. Лентин, а ты что молчишь?

— Знаешь, Рей, мне кажется мы поступим не слишком правильно по отношению ко всей деревне.

Нет, они так ничего не поняли. Обсуждают все как как будто у них есть выбор. Он так им и сказал все, что думает по этому поводу, упомянув что-то о медузых мозгах и твердолобых ослах. Мистрал понимал, что скорее всего перегнул палку, но иначе их не проймешь.

С миг они остолбенело смотрели на него, потом Лентин не говоря ни слова потянул за собой упирающегося Рейтана. — Пойдем, Рэй, видишь, он не в настроении. Он ясно дал понять, что не хочет нашей компании. Зачем навязываться?

Открыв рот, Мистрал смотрел вслед друзьям. Дважды за один день он остался один. Простите меня, Рейтан, Лентин, но так нужно. Повернувшись и подобрав ведро с побелкой и полотенце, Мистрал побрел к дому. Ему совсем не понравилось, то, что он видел и слышал на улице. Никто в точности не знал, чего они ждут, но все осознавали, что ничего хорошего не может принести этот ветер, дующий с северо-востока в это время года. И то и дело чьи-то глаза с тревогой вглядывались в сторону леса, словно высматривая невидимую и неумолимую опасность.

Глава 6: Ультиматум

"Рей!" — сквозь зубы прошептал Мистрал. Если так пойдет и дальше, встревоженные люди могут не дожидаться маленького отряда мэра и начнут, чего доброго, действовать сами. Идти по главной улице юноше совсем расхотелось. Потому, свернув меж ближайших домов, он направился к взморью. Шум волн немного приглушил его тревогу, но ненадолго.

Усиливавшийся с каждым часом северо-восточный ветер, казалось, уже нес в себе запах гари. Но огонь пока еще бесновался по ту сторону леса. Мили лежали меж ним и Клеатисом. Арда сможет если не уничтожить, то хотя бы отвести пожар от них.

Добравшись до дома, он так и не нашел ответа ни на один из множество вопросов, а только нажил себе головную боль. В мрачном и подавленном настроении Мистрал начал собирать вещи. Вот только он пришел к выводу, что совершенно не представляет, что именно может им понадобится. Долгая дорога? Куда?

Им, несомненно, понадобятся деньги, гораздо больше тех средств, что оставила в его распоряжении Сакра. Где она хранила собственные сбережения, сестра не удосужилась показать ему. Взгляд остановился на проходе в спальню сестры. Юноша направился туда. Дверь захлопнулась за ним и отозвалась в больной голове ударом корабельного колокола. Такие головные боли часто преследовали его в детстве.

Стук во входную дверь был тихим, но стократно усилился для его раскалывавшейся головы. Кое-как он доковылял до двери. В первый миг яркий солнечный свет взорвался в голове всплеском боли. На пороге стояла девушка.

— Мистрал, у тебя такой вид... — она осторожно прикрыла за собой дверь. — Неужели снова?

Его хватило лишь на то, чтобы едва заметно кивнуть.

— Помоги мне... дойти....- хвала Зеркалу, Эльвейс поняла его с полу слова. Так, осторожно, поддерживая под локоть, девушка отвела его в комнату и помогла лечь на кровать.

Совсем не как в прошлый раз. Это было намного хуже. Боль усиливалась с каждой секундой.

— Подожди немного, — девушка быстро развязала свой пояс, содержимое которого легко позвякивало, и вытряхнула все, что там было на пол. — Я не умею так, как Арда. Но она рассказывала мне. Сделаю, что смогу. Лежи спокойно, — Последнее было лишним, он все равно не мог пошевелиться.

Из множества всяких пакетиков и баночек, девушка выбрала одну.

— Эта, — она уверенно кивнула и открутила крышку маленькой банки из темного стекла. Даже в таком состоянии, Мистрал сразу же вспомнил запах смешивающий в себе множество трав. Немного резковатый, но успокаивающий.

— Огонь, мне нужен огонь! — девушка оглянулась по сторонам. Заметив свечу, стоящую на крепко сколоченном деревянном столе у окна, она вдруг как-то странно посмотрела на него. Потом отвернувшись, полностью загородила ему обзор. Силуэт девушки расплылся и Мистрал ускользнул в спасительное беспмятство. Из забытья его снова вывела боль. Время потеряло смысл. Он не знал, как долго длились эти мгновения, когда боль боролась с искусством Эльвейс, но все же нехотя отступала. Какое-то время спустя он лежал,

глядя на ее непроницаемое лицо.

— Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше. Не знаю, что именно ты сделала, но это помогло, как и тогда.

Ее темные глаза вспыхнули от живейшего возбуждения.

— Правда? Действительно как тогда? Хвала Зеркалу, я все сделала правильно. — Судя по ее виду, она заслуженно была горда проделанной работой.

— Это ведь Арда тебя научила?

Вся ее радость в миг угасла. Сердито поджатые губки и холодный взгляд.

— Это... это тебя не касается Мистрал. У тебя нет ни капли благодарности, хотя бы спасибо сказал.

— Ты пришла к Сакре, верно? — приподнявшись, Мистрал осторожно сел, все еще ощущая слабость в ногах.

— Именно, — коротко бросила девушка.

— Но ты ведь знаешь, она уехала вместе с Ардой и мэром.

— Это неважно. Я пришла в библиотеку.

— Да? — протянул Мистрал, надеясь, что она скажет больше.

— Это не для меня, — отрезала Эльвейс. — Арде кое-что нужно. Она просила меня зайти перед тем, как уехала. Надеюсь, ты позволишь мне самой взять, что надо. — Девушка потянулась к самой верхней полке. Насколько помнилось Мистралу, там хранилось собрание сочинений Кистина Растуны, знаменитого путешественника времен сразу после Великой охоты за туманом. Особенно ценными были собранные бесстрашным исследователем сведения об обитателях топей Ортей.

Юношу разбудил шум ливня, стучащего по крыше. За окном уже брезжил рассвет. Сизосерый за пеленой воды. Надо же, он и не заметил, как заснул за столом, положив голову на дорожный мешок. Еще три других с едой и всем необходимым были прислонены к ножке стола. Дождь?! Юноша вскинул голову, вглядываясь в почти неразличимый в темноте прямоугольник окна. Дождь в это время года, — это было необычно, ненормально, выбивалось из привычного порядка вещей. Но он мог помочь против того, что надвигалось на Клеатис.

Дверь распахнулась с грохотом, от которого Мистрал подпрыгнул. Ветер ворвался в комнату, мгновенно потушив пламя единственной свечи. Почти тот час же мягкий свет возник на пороге. Малиновое сияние разливалось по лицу Арды. Свет теплился на кончиках ее пальцев подобно язычкам пламени, горевшего без фитиля. Ее обычные юбка — штаны были лишь слегка забрызганы капельками грязи. Но ее взгляд заставил Мистрала позабыть обо всем. В нем был затаенный страх.

Тремя скользящими, почти незаметными шагами она оказалась у стола. Так, словно выливает воду, Арда по капле выпустила сияющий свет в ее ладони на фитилек потухшей свечи. Та загорелась ровным теплым светом. А в следующий миг знахарка склонилась к нему и пристальнее вгляделась в медальон, что висел на его груди. Все произошло так быстро, что когда меняющий цвет синий камень оказался в ее ладони, Мистрал не успел даже глазом моргнуть.

— Хотела бы я знать, — Арда покачала головой, — что значит этот дождь? — она совершенно забыла о его присутствии, рассуждая сама с собой. Внезапный раскат грома, сотрясший до основания легкий дом, заставил Арду с тревогой вглядеться в неразличимую в

сплошную стену воды. — Быть может он сдержит их, хотя бы на время.

— Как вы здесь оказались?

— Я никуда не уезжала.

— Я не понимаю, — Мистрал попытался подняться, но жестом Арда заставила его остаться на месте.

— Я сказала ровно столько, сколько нужно, — нетерпеливо отмахнулась она.

— Но Сакра же... — начал, было, Мистрал.

— Остальные видели то, что нужно мне. Я все еще "там".

— Но, — Мистрал чувствовал, что совершенно запутался. — Вы должны были помочь им. У вас есть такие силы! — страшное осознание приходило медленно, но неотвратимо, — вы бросили их там против того ужаса. Вы бросили Клеатис!

— Значит, ты думаешь, что я должна спасти Клеатис? А знаете ли вы с чем столкнулись? Их невозможно ни остановить, ни уничтожить. Они — принадлежат стихии, а все, что ей принадлежит, уничтожить невозможно. Как этот ливень, как море, как земля и тот огонь. Их можно только избежать. Но остановить — нет.

— Но Клеатис! — вскрикнул Мистрал.

— Ты не слушаешь меня, а следовало бы. Если ты не... — чтобы там она ни собиралась сказать, окончание было заглушено сильнейшим раскатом грома. Странно, но молнии перед тем Мистрал не заметил. Нахмурившись, Арда покачала головой.

— Нет, дольше медлить нельзя. Я вижу, что ты не желаешь ничего понимать, потому и втолковывать тебе не имеет никакого смысла. — При этих словах, нагнувшись, она легко подхватила две самые тяжелые сумки, но в ее руках они казалось, потеряли половину своего веса. Не иначе, еще один фокус, как со свечой тогда. — Если по дороге ты решишь, что мне стоит верить, я еще раз все объясню тебе, а теперь собирайся, мы уезжаем немедленно.

— Я никуда не поеду с вами. Сестра велела мне собрать эти вещи.

— Мудрая женщина, — донесся приглушенный ответ у порога. — Она все предусмотрела. Я удивлена, признаюсь, но с этим можно разобраться позже. Поторопись, пожалуйста, Дождь не будет лить вечно.

— Я повторяю, я никуда не поеду до возвращения сестры, тем более с вами. Вы используете какое-то принуждение? — Мистрал почувствовал, как ноги сами собой готовы последовать за Ардой.

— Интересно, — Арда уже вновь появилась на пороге, но без сумок, разглядывая его как диковинную вещицу. — Почувствовал, говоришь? — она кивнула. — Предупреждаю, я могу сделать и так, что ты без лишних слов последуешь за мной.

Мистрал бросил по сторонам затравленный взгляд.

— Хорошо, теперь ты все понял, — Арда удовлетворенно кивнула, и отвернулась, так, как будто он сразу же потерял для нее всякий интерес.

— Пойдите! Арда, посмотрите на меня! Почему мы на самом деле убегаем?

Знахарка остановилась на полушаге.

— Если ты не покинешь Клеатис сегодня же, всю деревню ждет та же участь о которой говорил торговец. Если ты уедешь сейчас, то может быть у нас будет шанс, что саламандры изменят направление стихии. Наш единственный шанс на спасение заключается в том, что через несколько часов мы должны быть на дальней восточной окраине Кипарисового леса. А теперь, если ты все понял, следуй за мной, — и резко развернувшись, Арда широким стремительным шагом направилась вверх по улице. Прямо по направлению к гостинице.

Глава 7: Клятва

Мистрал нашел Арду разговаривающей с конюхом в общей зале гостиницы. Юноша не слышал, о чем шла речь, но чубатый малый то и дело кланялся, сопровождая угодливым кивком чуть ли не каждое слово Арды. Мистралу это понравилось еще меньше. Раньше никто никогда так не обращался к Арде. Что же изменилось? Наконец, парень отвесил Арде еще более низкий поклон и стремглав ринулся прочь из залы.

Одно мгновение Мистрал колебался, подумывая, не отправиться ли вслед за малым. Однако, не успел сделать и шагу, как ладонь Арды мертвой хваткой вцепилась в его руку.

— Никуда не уходи. Мы уезжаем немедленно, сразу как только нам найдут лошадей. Жаль, что я не могу взять Номади. Сейчас на ней скачет другая "я".

От последних слов, сказанных как само собой разумеющееся, юношу пробрал озноб. Но изменились не только манеры Арды. Поверх обыкновенного ее наряда был наброшен подбитый мехом темно-красный плащ, с шелковой, еще более темного цвета подкладкой. Она выглядела в точности так, как была, когда впервые появилась в Клеатисе.

Ноги юноши как-то сами собой подкосились, и он опустился за ближайший покрытый вышитой белоснежной скатертью стол. На миг сердце Арды наполнилось жалостью. Правильно ли она поступает? Ведь она вырывает с корнем все, что он знал, все, во что верил. И это только начало. Тысячи миль впереди — и один Создатель ведает, сколько тех, кто будет пытаться остановить их. Слишком долго она колебалась, просто наблюдая за временем, а оно стремительно ускользало сквозь пальцы. Да будет благословенно Зеркало, если еще не слишком поздно.

Подойдя к столу, она присела на самый краешек крепко сколоченной скамьи.

— Ну, спрашивай, пока еще есть время. Вижу, ты не доверяешь мне, а ведь я спасла твою жизнь в первый же день, как появилась в Клеатисе.

— Да? — юноша вскинул голову, взглянув на женщину с отстраненным выражением, застывшим в изменчивых глазах.

"Словно смотришь в глубины моря", — подумалось Арде.

— Итак, веришь ли ты тому, кто спас тебе жизнь? — негромко спросила она.

Горький смешок вырвался из его горла.

— Я даже не знаю, кто вы за этой маской. Очень удобно — знахарка в деревушке на краю мира, всеми забытой и проклятой. Знахарка, спасшая жизнь мальчишке в первый же час пребывания в Клеатисе. А потом, когда беда грозила множеству людей, просто отвернувшись от них. Но Клеатис — не игрушка. Все верили вам, а вы просто... вы отобрали у них жизнь. Я знаю, этот огонь сожжет все на своем пути, пока его не остановит море. Уедем ли мы или нет, теперь не имеет никакого значения. Если вы действительно хотели помочь нам, вы бы сделали все, что могли. То, что сейчас делают те, кто отправился на ту сторону леса.

Краем глаза Арда заметила маявщегося у порога конюха. Он не решался прервать их разговор.

— Послушай меня, Мистрал, послушай так, как не слушал никогда. Сейчас я скажу это тебе в первый и последний раз. Меня действительно зовут Арда До" Госсан. То, что ты видел, я творила не с помощью трав или камешков с побережья. Если ты видел это, то ты

понял, что именно я использовала, чтобы зажечь тот свет в руке, чтобы заставить тебя последовать за мной. Я разрываю все узы, связывающие меня с Клеатисом ради одной цели. Мистрал, — Арда сделала глубокий вдох. — Если ты согласишься последовать за мной и покинуть Клеатис, я обещаю, что очень скоро, в городе Севирато ты сможешь увидаться со своей сестрой и двумя твоими друзьями. В этом я даю тебе клятву Красной Деи.

— Клятва Собора! — воскликнул пораженный юноша, глядя на нее так, как будто видел впервые. — Сакра говорила мне, что только Де — меи могут использовать эту силу. — Юноша осекся, встревожено оглянувшись по сторонам. Но кроме конюха поблизости больше никого не было.

— Ты все понял правильно. Только пожалуйста, не нужно говорить всем и каждому о том, кто я есть, — вздохнула Арда, напряженно глядя на него. — Я нашла то, что искала и спасла то, что можно. Но, прошу тебя, не делай мое пребывание здесь бессмысленным. Я дала тебе клятву, но выбор все еще за тобой. Молю Создателя, чтобы ты сделал его верно.

— Выбор за мной, — как эхо откликнулся Мистрал, словно пробуя эти слова на вкус. — Хорошо, — после минуты мучительного раздумья Мистрал положил ладони на стол. — Но есть еще кое-что. Вы обещаете не использовать ваши силы на мне без моего ведома, — машинально Мистрал дотронулся до камешка на груди, но тут же заставил себя спрятать его под тунику.

— Если таково твое желание, — развела руками Арда. — Что-то еще?

— Если я покину деревню, сможете ли вы обещать безопасность Сакре и остальным?

— Твоя сестра, да? — прищурившись, Арда склонила голову на бок. — Не уверена, что ей нужна моя помощь. Она настоящая загадка.

— Вы не ответили на мой вопрос, — юноша подался вперед.

— Да, я уверена, что под приглядом Сакры мальчики будут в безопасности. — Я не хочу сказать, что она Де-меи, и вряд ли когда-либо ей станет. Ее силы слишком глубоко сокрыты и несколько слабее того уровня, что требует Собор.

Мистрал сглотнул вставший в горле комок. Его сестра способна отражать ин-син?

— Ты не важно выглядишь, но неплохо справляешься. Большинство жителей на твоём месте давно бы убежало с криками, кто подальше, а кто и за гарпуном.

Наконец, Арда:

— Теперь, если мы пришли к соглашению, нам стоит поспешить. Я потратила на все эти бессмысленные убеждения гораздо больше времени.

Мистрал также поднялся, но не сделал и шага по направлению к двери, к которой уже повернулась Арда.

— Сейчас вы совсем не такая, как говорили мне минуту назад.

— Мистрал, я дала тебе клятву, исполни свое обещание.

Почему же у него такое чувство, что он сам накинул эти цепи на себя?

]

Глава 8: Бегство

Часть 1

Конюшня, что находилась позади гостиницы, как и все, принадлежащее отцу Лентина, выглядела чистой. Пахло в ней овсом и сушеными водорослями. В этот утренний час в стойлах стояло восемь лошадей. Но только две из них были взнузданы, с третьей все еще возился, проверяя, хорошо ли натянуты подпруги, тот самый конюх. Как только он заметил Арду, поспешил отвесить поклон, коснувшись пальцами лба, и боком выскользнуть в дверь, ведущую в другое подсобное строение.

Мистрал хотел спросить, кому предназначалась третья лошадь, но внезапно в конюшню влетела Эльвейс.

— Прошу прощения, Арда, но дома возникли сложности и я... — только тут она поняла, что кроме Арды в конюшне есть еще кто-то. Открыв рот девушка уставилась на Мистрала так, будто увидела ожившее отражение или свой худший кошмар. Седельные плетеные сумки едва не выпали у нее из рук.

— Ты опоздала, — холодно произнесла Арда, одним махом оказавшись в седле высокой статной рыжей кобылы. — Надеюсь, ради твоего же блага ты сумеешь научиться подчиняться прежде, чем управлять. — Безапелляционный тон заставил девушку покраснеть, но на Мистрала она бросила убийственный взгляд.

— Что он здесь делает?

— Она отправляется с нами? — одновременно воскликнули они.

— Эльвейс, садись на лошадь, — коротким жестом Арда показала на низкорослую пегую кобылу позади себя.

Обычная юбка девушки была перешита в дорожную. Как видно, подумалось Мистралу, она не сегодня на это решилась.

— Вы ничего об этом не говорили, — продолжила девушка. — Он же не поедет с нами в Изум...

Арда щелкнула пальцами и Эльвейс умолкла на полуслове.

— И спорить тоже. Учись контролировать себя, девочка, только тогда ты сможешь контролировать ход событий. Если я посчитаю нужным, в свое время вы все узнаете. Полное неведение также может быть опасным... в сочетании с глупостью.

Часть 2

Когда после полудня каменистая почва сменилась покрытыми мелкой травой и последними цветами лугами, Мистрал решил на отчаянный шаг. Уговор там, или нет, но скакать вслепую он больше не намерен. Да и от решимости Эльвейс уже осталась едва ли треть. То и дело ее карие глаза настороженно посматривали по сторонам, но чаще всего она, как и Арда с тревогой вглядывалась в темнеющую в полумиле от них кромку леса. Только из этого Мистрал все еще понимал, что их направление в основном по-прежнему лежит на восток. Кипарисовый лес тянулся пологой дугой с запада на юго-восток до самого побережья залива Майоль, достаточно глубоко врезавшегося в каменистую береговую линию. Где-то в тех местах должен находиться главный порт полуострова. О нем Мистрал часто слышал из восторженных рассказов Лентина. Должно быть тот все узнал от господина Тамицу. Ведь

кроме Рейтана никто из них троих никогда не покидал Клеатис. Возможно, — с щемящей тоской подумалось Мистралу, — совсем скоро они окажутся даже дальше, чем Никрит, в котором бывал Рейтан.

Чуть пришпорив коня, в седле которого он держался совсем не с той грацией, как Арда и даже Эльвейс, юноша поравнялся с Де-меи.

— Ты хотел что-то спросить, а может поделиться мыслями, Мистрал? — вполголоса произнесла Арда.

— Ну и теперь вы не скажете нам, куда мы скакали вот уже полдня? Лошади устали, да и нам не помешало бы отдохнуть и поесть.

— Говори за себя, Мистрал, — слегка усмехнулась Арда, пришпорив лошадь. Я не хочу тебя учить, — мне хватает Эльвейс и ее нелегкого характера, — но в лошадях ты плохо разбираешься. Смотри, — Арда похлопала по шее лошади одетой в черную перчатку ладонью. — У нее даже испарина не выступила. Эта порода специально выведена в лучшей школе наездников для аристократической охоты. Еще месяц назад я выписала четырех таких из Мелуи.

— Из Идоры? — воскликнул Мистрал, не веря услышанному. В нескольких шагах за спиной он слышал презрительное хмыканье девушки. — Но это значит, — юноша мрачно уставился на гриву коня, — вы думали, что они могут понадобиться?

— Я думала о возможности этого. Но даже Де-меи не могут предугадать абсолютно все, просчитать все вероятности.

— Вы и таким владеете?

— У меня не столь силен этот талант, — Арда покачала головой будто бы с легким сожалением, сосредоточив взгляд на шее лошади прямо перед собой. — Наиболее искусна в этом Золотая Дея, — при последних словах она чуть повысила голос, и в нем зазвучали менторские нотки. — Эльвейс! Это и тебя касается. Ты слышишь то, чего не следует, и старательно не замечаешь то, чему обязана учиться.

Девушка вспыхнула и поспешно пристроилась справа от Арды.

Вечер подкрался незаметно. От туч, что принесли столь необычный ливень ночью и ранним утром, к вечеру этого дня не осталось и следа. Одна за другой загорались в неизмеримой глубине робкие звезды.

Мистрала же куда больше беспокоили удлинившиеся тени, протянувшие свои темные лапы от кипарисового леса. К вечеру пологая дуга его постепенно приблизилась к дороге, и вот уже их путь пролегал шагах в тридцати от ровной кромки. Прохладный ветерок с океана доносил до Мистрала запах прелых водорослей, разогретый за день солнцем.

Каменистая дорожка, постепенно вбирая в себя извилистые тропки, превратилась в довольно прилично накатанный тракт. Последний раз, когда они забрались на горку, вдалеке уже посверкивала кромка воды, и можно было различить, как последние лучи солнца играют на покрытых жемчужной известью покатых куполах крыш Тасмадеи. Эта деревушка была почти точной копией Клеатиса, но в последние десятилетия, во многом благодаря деятельности господина Тамицу, могла претендовать на звание небольшого городка. Тасмадеи, обнесенный стеной, полукругом сложенной из плоских сероватых камней, если не выглядел внушительным, то, по крайней мере, основательным. Флюгера на домах ясно указывали на род занятий их владельцев.

Мистрал насчитал три знака кондитера и четыре кузнеца. Не раз и не два он слышал как восхищенно охала Эльвейс, замечая выставленный в витринах товар. Такого даже Рейтан из

Никрита не привозил. Парчовые куртки с раздутыми у плеч рукавами и прорезями другого оттенка, одна ярче другой, — вот Рейтана бы сюда. Но Эльвейс конечно занимали затейливо вышитые шали и накидки.

Из рассказов Лентина выходило, что в этот городок изредка приходят суда из Мелуи и Тероны, — двух главных портов Идоры.

Эльвейс — это еще можно понять. Но Арда! Мистралу пришлось терпеливо дожидаться пока обе женщины заходили в непонятным ему образом выбираемые лавки: Одна, где продавались принадлежности для письма, потом еще нитяная мастерская, зеркальная артель, антикварный чердак. После того, как Мистрал уже подумал, что все закончилось, договорившись о комнатах, обе снова выскользнули за дверь.

Глава 9: Двое: ночь и огонь

Часть 1

— Где он?! — темные глаза Сакры полыхали гневом. И те, кто навлек его на себя, хотели бы оказаться в тот миг за тысячу миль отсюда. Но это было так же невозможно, как улететь на небо. Она просто заперла дверь в библиотеку, и наставив на парней длинную классную указку, начала допрос.

Сакра поймала их, когда они пытались прокрасться незамеченными к окну спальни Мистрала.

— Я просила вас о такой малости. Только на эти дни. А вы уже через день после этого умудрились с ним поссориться. Вы хуже девчонок из таверны! — в сердцах Сакра отвесила каждому из них по здоровенной затрещине. — Я была права, вас и на шаг нельзя отпускать от материнского передника.

Краем глаза Рейтан заметил, как его друг совсем скис. Сакра действительно просила об этом. Даже не так, — она приказала приглядывать за Мистралом одним глазом и не дать наделать глупостей. Выходит, глупостей натворили они. Мистрал бесследно исчез этой ночью.

— Есть еще кое-что... — осторожно промямлил Лентин. — Рейтан хотел бы заткнуть ему рот. Но если бы он так поступил, отвечать бы пришлось ему. Сакра их обоих повесит.

— Продолжай, — голос Сакры был способен заморозить даже Южный океан.

— Арда тоже исчезла сегодня. Кажется ее видели в гостинице...

— ЧТО?! — От взмаха руки Сакры оба отшатнулись, как от огня. — Вы дали ей увезти его? — Рейтан аж зажмурился, не в силах поднять взгляд на сестру Мистрала. — Внезапная тишина была просто оглушительной. Неожиданно Сакра выпрямилась, отчего ее блестящие волосы рассыпались по плечам двумя темными водопадами. Заложив руки за спину, как всегда делала, когда объясняла на уроке что-то крайне важное, она спросила.

— Да, и кто же ее видел?

Рейтан облизнул губы. Сказать имена — значило почти подписать смертный приговор всем им. Но, так или иначе, она все равно вытянет из них все, что ей нужно, а потом еще немного, выжав как прачки белье.

— Надалия О" Касме, еще первый помощник отца Лентина, и конюх, кажется, — на последнем слове горло Рейтана пересохло, и он запнулся.

— Вот, значит, как, — Сакра задумчиво постучала ноготком указательного пальца по губам. — Ну, это ничего. Ничего, даже если они знают, кто она такая.

— А кто она? — глаза Рейтана полезли на лоб, когда она услышал вопрос друга. Лентин сошел с ума. Через миг Лен, конечно, понял это и сам, но было уже поздно.

— А, вам действительно будет не лишним это узнать, чтобы знать, с чем предстоит встретиться.

— Не лишне?

От легкой улыбки, что заиграла на губах Сакры, не коснувшись ее глаз, друзей пробрала дрожь.

Приложив палец к губам, она произнесла:

— Что находится за двести миль через пролив отсюда? Кто сделал Неан таким, как он

есть сейчас?

— Рейтан открыл и захлопнул рот. Ни звука не издал и Лентин. Оба во все глаза смотрели на Сакру, что вот так запросто буднично, поведала им, что все эти пять лет рядом с ними жили Де — меи.

— Теперь вы понимаете, что совершили, бросив его одного? Однако, — продолжила Сакра, глядя на них так, словно прикидывала, на что каждый может сгодиться, — вы еще можете попытаться исправить то, что случилось. Вы двое отправляетесь со мной.

На этот раз ни у кого из них не нашлось, что сказать.

Часть 2

— Итак, где он? — лениво помахивая веером, сотканным из тончайших шелковых кружев, Самель из-под полуопущенных век изучал лицо, точнее то, что должно было означать таковое у Нараисты. Вожак саламандр приводил его в ярость. Слишком много воли взял.

— Прошу нас простить, господин, — тело Нараисты, сотканное из пламени, обрело почти человеческие очертания. Вот только вместо глаз зияли темные провалы, а конечности вечно извивались, словно живущие своей собственной жизнью. — Мы не достигли того места. Еще до того мы поняли, что его там нет.

— И как же такое возможно? — за напускным безразличием в душе Самеля клокотала ярость. Он готов был спалить Нараисту в его собственном пламени, но знал, что это не поможет. Если Нараиста сказал, что его там нет, значит так и есть. А отвечать так или иначе придется ему. Высокому повелителю нет дела до способов, какими они пользуются, важен только результат. Сейчас же — еще одна неудача на счету Самеля.

— Значит, ему кто-то помог. Кто-то или что-то.

— Нам следует найти его или ее? — донесся шелестящий шепот Нараисты. Языки пламени позади и по бокам его лизнули орнамент на полу в виде замысловатого лабиринта.

— Нет, — Самель слегка качнул головой, — сейчас не ваша очередь. Вы пытались и проиграли. Я пошлю за ними отряд оркенов, и несколько других приятных неожиданностей будет подстерегать их каждой ясной ночью. Можешь возвращаться, — Самель сделал короткий жест сложенным веером.

— Как прикажете, — огонь взвился с новой невероятной силой. Он почти успел коснуться тяжелых темно-зеленых занавесей на окнах с ламбрекенами и толстыми кистями по низу.

Глава 10. Лукавый священник

Подавив очередной вырвавшийся зев, Мистрал хмуро оглядел причал. Первые лучи солнца уже щекотали куполообразные крыши домов, но сюда они еще не добрались. Рассеяннo юноша наблюдал за тем, как пара матросов пыталась затащить по трапу упирающегося мула. Все три их лошади уже давно были надежно привязаны в специальном загоне на широкой палубе.

Арда с девушкой уже направлялись, сопровождаемые то и дело кланяющемся первым помощником капитана, к своим каютам. Что уже она там сочла нужным рассказать? Мистрал надеялся, что такое отношение членов команды было вызвано лишь толщиной ее кошелька и его весом. Не более того.

Теперь они добрались и до океана. Что дальше то? Не собирается же она в действительности, как с гордостью уверяла его Эльвейс, плыть напрямик к острову Вещания. У него было свое мнение насчет ее желаний... Желания! Стать Де — меи. И кто — Эльвейс! Вот чего юноша решительно не мог понять и принять. Постепенно, исподволь, Арда затянула ее в свои сети.

Мистрал не спешил идти вниз, наслаждаясь свежим легким бризом, задувавшим с океана. Пока же Мистрал пытался как-то разобраться в действиях команды, так непохожей на то, как управляют лодкой, город просыпался, готовясь к новому дню. Мистрал поймал себя на мысли, что невольно завидует всем этим людям, которые точно знали, кто они и что сегодня им предстоит сделать. У каждого из них была некая уверенность, что завтра все будет так же как и вчера и сегодня. Неторопливый, чуть более живой чем в Клеатисе образ жизни Тасмадеи давал ощущение уюта и надежности.

Забравшись на поручень, он свесил ноги вниз, пристроив свой узел с вещами на коленях. Никому не было до него дела. От очередного зевка у него чуть не вывихнулась челюсть. Только Арда выглядела сегодня так, будто проспала восемь часов подряд. Мистрал всю ночь таскался за женщинами по городу в поисках того единственного капитана, кто осмелился бы выйти в море накануне осенних штормов. А потом еще два часа ушло на переговоры в какой-то шумной и пропахшей табаком таверне под названием "Гирслан Мали", — странное название. После этого они удалились наверх всего на минуту. Но после этого капитан стелился перед Ардой шелком.

Господин Тамицу. Мистрал был поражен не меньше девушки, когда единственным капитаном единственного судна оказался именно знакомый Лентина. Первое, что бросалось в глаза — это почти двухметровый его рост, словно высеченное грубой рукой плотника лицо, глубоко посаженные черные глаза, и обрамляющая подбородок трехдневная щетина.

С внезапно нахлынувшей тоской Мистрал оглянулся по сторонам. Причалы, подходившие под углом друг к другу, позволяли крупным судам с глубокой осадкой подходить почти к берегу. Такой, какая была у их судна под названием "Мотылек". Постепенно корабль готовился к долгому плаванию.

Стоило ли удивляться такой удаче, что в то время, как Арде понадобилось отплыть, у причалов швартовался именно "Мотылек". Из того, что Мистрал знал из рассказов Лентина, это был один из самых быстроходных кораблей. Три его словно сшитых из отдельных пластин паруса, отливали малиновым.

Куда бы Арда не хотела попасть, она отвела на это капитану неделю, — это единственное, что расслышал юноша из всего сегодняшнего разговора утром. Да и то, только потому, что последнее было почти выкрикнуто. Чтобы Арда кричала? На это должна быть веская причина.

Мистрал хмуро разглядывал все увеличивающуюся полосу темно-зеленой воды залива, достигшей уже двух с половиной метров между бортом и причалом. Еще раз зевнув, он повернулся, чтобы отнести вещи в каюту.

И в это время прямо позади себя обнаружил человека, глядящего на него с лукавой улыбкой. Взгляд юноши медленно скользнул с причала через уже достигшую трехметровой ширины полосу воды и вновь вернулся на палубу. Быстрый взгляд по сторонам убедил Мистрала, что все принимают как должное то, что на борту появился невесть откуда взявшийся еще один пассажир. Мистрал попытался придать себе такой же безразличный вид, но тут незнакомец легко поклонился, с широкой улыбкой приветствовал его.

— Доброе утро, не правда ли? — при этом его доходящее до плеч пепельного цвета волосы лишь чуть качнулись. Он бросил быстрый взгляд на грудь Мистрала. Взгляд его фиолетового оттенка чуть полуприкрытых веками глаз задержался на медальоне. Мистрал поспешил спрятать его под одежду. Выпрямившись, незнакомец приложил к груди невесть откуда взявшуюся трость темного полированного материала, совсем не похожего на дерево, и насмешливо проговорил.

— Кажется, я едва успел. Корабль чуть не уплыл без меня. Нехорошо, — склонив голову на бок, он укоризненно взглянул на проходившего мимо матроса, от чего тот поспешил обойти его стороной, да еще и оглянулся с беспокойством несколько раз. Пока Мистрал раздумывал, не стоит ли хотя бы что-то ответить ради приличия, незнакомец продолжил, — не удивляйтесь, уважаемый господин Мистрал, я не был в списке пассажиров до последнего момента. Но уверен, капитан не откажется от моего присутствия. И вы, несомненно, тоже.

— Я, конечно, нет, но...- начал Мистрал, прежде чем понял, что говорит. Он с опаской поглядывал в сторону незнакомца. Тот сохранял на лице самое добродушное выражение и выглядел так, будто он уже целую вечность с ним знаком.

— Что ж, думаю, мне стоит представиться. Картиным жестом отбросив короткий лилового цвета плащ, незнакомец слегка оперся на трость с набалдашником в виде еловой шишки, которая почему-то была фиолетового цвета. — Мое имя Герда Граас. Я — священник храма, в городе, куда как раз очень удачно направляется этот корабль. И раз вам, конечно, известно, что священники и служители храмов могут абсолютно свободно пользоваться любым транспортом, как скоро их призывает к этому священный долг. Думаю, вы объясните это тем, кто сейчас стоит за вашей спиной. Кажется, они не верят, что это действительно так.

Крутанувшись на месте, Мистрал встретился взглядом с Ардой. Чуть поодаль стояла в нерешительности Эльвейс. А этот Герда, каким-то образом уже успел взять его за рукав, словно показывая, что знает его. Высвободить рукав Мистрал уже не успел.

— Что он здесь делает?! — палец Арды остановился точно перед носом нового пассажира.

— Что здесь происходит, госпожа? — капитан навис над Мистралом и священником, грозной тучей.

— Разве наш договор не заключался в том, что вы обязуетесь не брать на борт других пассажиров, кроме нас троих, и что наше отплытие останется в тайне?

— Подождите, уважаемая госпожа, я и сам ничего не понимаю. Но кажется, — господин Тамицу пристально оглядел одежду священника, — он является служителем Создателя, и кодекс...

— Я прекрасно знаю кодекс, капитан, — глаза Арды сверкали нешуточным гневом. — Но договор наш, полагаю, был оплачен настолько, что вы могли бы купить за эти деньги еще один корабль.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но священник взял инициативу в свои руки.

— Госпожа, капитан, — он отвесил обоим одинаково изысканные поклоны, — мне очень жаль, что я невольно послужил причиной этого неудобного положения. Я вижу, что мое присутствие на этом корабле нежелательно, — короткий кивок в сторону Арды. — Но увы, через неделю долг требует моего присутствия в Мелуе. А корабль уважаемого господина капитана — единственное судно, что в это позднее время отважилось выйти в море. Я склоняюсь перед храбростью и доблестью вашего экипажа. Милость Создателя да пребудет над вами, — с торжественным видом священник склонил голову. На этот раз даже у Арды не нашлось, что сказать целую минуту.

— Как ваше имя? — ровным тоном спросила она.

— О, я уже представился этому молодому человеку. Я помолюсь за ваше зеркало, юноша. Вы добрый и благородный человек. — Мистрал потерял дар речи. Он все поставил с ног на голову. Священник? Ну судя по одежде и трости — возможно. По правде говоря он видел в своей жизни лишь странствующих проповедников. Те были глубокими стариками и одеты так просто, как только возможно. Но может, в большом мире священники именно такие?

— Итак, Мистрал, ты знаешь этого священника, — Арда выдержала подчеркнутую паузу, тем самым заставив вздернуться бровь Герды. Она на самом деле сомневалась в его статусе? Набрав полную грудь воздуха Мистрал проговорил на одном дыхании.

— Это Герда Граас. Думаю, ничего плохого, если он поплывет с нами, — с надеждой спросил Мистрал.

— Ничего плохого? Конечно нет, — мягко проговорила Арда. — Мистрал, я бы хотела поговорить с тобой, после того, как твой... новый знакомый покинет нас. — Предложения удалиться яснее нельзя было придумать. С улыбкой, озарившей все его лицо, отчего глаза превратились в две щелочки, Герда удалился.

Глава 11: Новое откровение

Мистрал сидел в своей каюте, скорее напоминающей чулан. Как раз ровно столько места было в ней, с низким потолком, в который он упирался головой, едва поднимался в полный рост. Узкая койка с матрасом и валиком вместо подушки. Рядом — стул на который Мистрал так и не решился сесть. Одна ножка у него была подозрительно вывернута под необычным углом. Пятиугольное окно из слюды. Подниматься на палубу не хотелось. Никогда бы не подумал, что может страдать морской болезнью. Вряд ли при морской болезни можно заработать такую головную боль.

Она началась сразу после ухода Арды, с которой у него был долгий разговор. Начавшись на палубе, он закончился здесь. Нет, резко оборвался, когда Арда в ледяном гневе так хлопнула дверь, что в коридоре показались встревоженные лица членов команды. Разговор получился еще тот.

— Кто он Мистрал О" Рени? — отведя его в сторонку, Арда так сжала его запястье, что у него заныла рука. Не знал он, что у нее такая сильная хватка.

— Я не знаю. Он именно тот, кем представился.

— Представился тебе. Как он попал на корабль? Никто не должен был присоединиться к нам, — таков был договор с капитаном, — Арда испытующе смотрела прямо в его глаза, словно стараясь прочесть мысли. Где-то внутри головы нарастала тупая боль, и каждое слово Арды все больше усиливало ее волны. Волны...

— Мы можем спуститься вниз? Здесь я не могу говорить.

— Не можешь? — подозрительно Арда обвела взглядом палубу. Но священника и след простыл, а другим не было до них дела. — Забирай свои вещи, я покажу тебе твою каюту.

У Мистрала едва хватило сил на простой кивок. День еще только начался, а он уже нажил себе кучу неприятностей, да еще и головную боль.

...- Его имя не настоящее, я уверена. — Арда разговаривала сама с собой, не глядя на юношу.

— Вы не верите, что он на самом деле священник? Но его одежда и трость...

— Мистрал, когда ты научишься не судить о людях по внешнему виду. — Нет, я уверена, он именно тот, кем назвался. Но он явно не только тот, кем кажется. Мне не нравится, когда что-то нарушает мои планы.

— Вы думаете, он может быть связан с чем-то, что было там, откуда мы бежим? — в душу Мистрала закрался внезапный страх.

— И да и нет. Где-то я уже находила подобные обороты речи. Не могу вспомнить... — Арда покачала головой, поднявшись. — Но это ни в коей мере не умоляет твою вину. Ты неосторожен и глуп. — И, прежде чем Мистрал успел сообразить, его голова откинулась полновесной пощечины. — Я рискую всем, чтобы мир не узнал о твоём существовании, пока еще не готов. А ты... — грохот от захлопнувшейся двери слился с волнами боли, что поднимались и ниспадали в его голове. Он и не заметил, как погрузился в забытие.

Разбудил его легкий, но настойчиво повторившийся несколько раз стук в дверь.

— Кто это? — с трудом, растирая затекшую руку, которая лежала у него под головой, он приподнялся на койке.

— Прошу прощения, это я, — в приоткрывшуюся щель заглянуло улыбающееся лицо

Герды. — Я лишь хотел вас поблагодарить, уважаемый господин Мистрал, за то, что заступились за меня.

— Я лишь назвал ваше имя, как вы мне и представились. Более ничего.

— У вас из-за меня были неприятности? — с удивлением спросил Герда. Его брови взметнулись вверх, так, как будто он никак не ожидал такого. — Да, я заметил, что леди, с которой вы путешествуете весьма вспыльчивая особа. — Закинув ногу на ногу, он устроился так, будто был здесь как дома. — У вас нездоровый вид. Морская болезнь? — со значением спросил он.

— Нет, что вы, я просто... немного устал, — смущенно пробормотал Мистрал, отодвигаясь на другой край койки, прислонившись к окну.

— Хотите, я помолюсь за вас? — неожиданно нагнулся вперед Герда.

— Я не совсем понимаю.

— Ну, вы разве не знаете, молитвы священников помогают.

— Я... нет, благодарю вас. Как-нибудь в другой раз, — юноша попытался выдавить улыбку. Но видимо у него это вышло неубедительно.

— Как пожелаете, — он что расстроился? По лицу его ничего невозможно было прочесть. Но в голосе его прозвучала легко читаемая обида. — А скажите, господин Мистрал, — священник склонив голову на бок, с интересом взглянул на него, — Полуостров Неан ваша родина?

— Да, я родился здесь, — Мистрал старался осторожно подбирать слова, чтобы не сказать лишнего. Взгляд фиолетовых глаз Герды действовал почти гипнотически. Но и показаться грубым он вовсе не желал.

— Интересный у вас медальон, — юноша не успел отодвинуться, как концом пальца священник легко приподнял украшение. — Камень почти почернел, а еще недавно был светло-синим. Я слышал о камнях, что меняют свой цвет, предупреждая владельца о грядущей опасности.

— Он у меня с самого детства, — Мистрал не видел нужды скрывать абсолютно все. — Это колыбельный дар.

— Забавно, — Герда вновь откинулся назад. — Вы путешествуете втроем. Ты, леди и девушка. Они случайно не родственницы?

— Почему это? — удивился Мистрал.

— Ну, они ведут себя очень похоже. Девушка во всем старается подражать ей. Это по всему видно. И такая же неприветливая.

— Ее зовут Эльвейс, — вырвалось у Мистрала. Но жалеть уже было поздно. Что бы там ни говорила Арда, он не был склонен видеть в каждом встречном врага.

— Прошу прощения, но я не namного отклонюсь от истины, если предположу, что госпожа Арда бывала на острове Вещания?

Мистрала заставили насторожиться не сами слова, а тон.

— Почему вы так решили? — осторожно переспросил он.

— А, понятно, я должно быть ошибся. Прошу прощения. Мне показалось... — Герда оставил слова недосказанными, как бы нарочно. Но любой, у кого есть уши, мог распознать неприкрытое лукавство.

— А вы случайно не...

— Заканчивайте свою мысль, господин Мистрал. Вы хотите сказать, что я Де-меи?

— Нет, вовсе нет, я совсем не...

— Нет, нет, вы именно это имели в виду.

— Простите меня, — все, что мог ответить юноша, Но ведь действительно некоторые священники, по крайней мере занимающие высшие саны, проходили обучение на острове Вещания в Изумрудном Соборе.

— Конечно, некоторые из моих братьев и сестер действительно могут назвать себя так, но только потому, что это дает некоторые преимущества при продвижении по сановной лестнице. Но меня это не интересует. Я лишь собиратель древних сказаний и легенд. Кстати, хотите знать, что я делал на полуострове? Забытый Создателем уголок мира, но весьма необычный. Мне удалось обнаружить там очень интересные сведения, и увидеть пару прелюбопытных вещей. Слышал, у вас там кое-что произошло.

— И что же болтают в народе? — нарочито безразлично поинтересовался Мистрал. Да, актер из него вышел никудышный.

— О, всякие небылицы о разумном пламени, и будто бы оно само выбирает себе путь и что-то ищет. Что-то, что ему нужно более всего на свете. Что, я сказал что-то не то? У вас такой вид, будто вы земля увидели, — Герда даже оглянулся.

— Это вы о чем?

— Земель? Так вы не слышали об этих порождениях темного зеркала? Однако на полуострове каждая торговка с таким ученым видом рассуждает о саламандрах и духах огня, будто лично их видела.

— Так об этом уже известно повсюду?! — с ужасом, которого не смог скрыть, прошептал Мистрал.

— Ну, я бы так не сказал, но слухи есть слухи.

— Вас это как будто вовсе не пугает, — заметил уже немного пришедший в себя юноша. Лучший способ избежать дальнейшего разговора на эту тему, — сделать вид, что ему это безразлично.

— Я лишь надеюсь на милость Создателя, которой он одарил меня, когда я родился для света второй раз, выбрав путь священника.

— Вы кажется упоминали, что нашли в наших местах что-то интересное, и что же еще есть такое, чего не знает остальной мир?

Священник склонил голову.

— А известно ли вам, что одна из деревушек, которые в таком изобилии раскиданы по всему побережью когда-то носила гордое имя — Ономадия, и была столицей государства Неантрил? Теперь это место зовется Мадина. И едва ли кто-то из живущих в этом глухом уголке знает, что на месте их хижин раньше возносились ввысь прекрасные башни и шпили одного из самых изощренных творений архитекторов старого мира.

— Нет, я и не подозревал о таком, — прошептал Мистрал, покачав головой. Расскажите еще что-нибудь. Мне никогда не приходилось слышать такого повествования о том, что считается запретным во всем мире.

— Если таково будет ваше желание. Вся история полуострова Неан непосредственно связана с историей, что началась еще до Великой охоты за туманом. Все и каждый их них винит в своих бедах Изумрудный Собор, а не Войны падения или предательство Фиолетового Элью.

— Вы имели в виду, Белую Дею?

— Я именно так и сказал.

— Но она отказалась от цвета своего покровителя после его предательства.

— Ну вот вам загадка. Только обещайте мне, что подумаете в свободное время над моими словами. Я вовсе не желаю, чтобы у вас появилось превратное мнение. Но прежде, что вам известно о тех, кого называют Эйлью?

Мистрал предпочел больше не поправлять священника. Три тысячи лет уже никто использовал этого звания. Для всего мира они остаются лишь Тенями, тенями Сумеречного. Те, кто поставили на колени весь мир, на долгие сотни лет превратив его в хаос. — Так он и ответил ему.

— Хорошо, тогда вот вам кое-что еще. Мир называется Октаграммой, потому как именно так он и выглядит по числу восьми граней призмы, что висит на великой цепи на груди у Создателя. Творец придумал множество отражений, бесчисленные вариации миров, но все они едва различаются, под неуловимым углом падения света и наклона зеркала. Однако во всех них есть общее, — зеркала и сила Октаграммы, берущая начало из Истинного зеркала. История о том, как Сумеречный проник в наш мир, сама по себе слишком интересна и длинна, чтобы я привел ее полностью. Но и здесь есть своя правда.

— И какова же она? — не выдержал Мистрал

— А правда в том, что Сумеречный — брат Создателя. Он всего лишь его отражение. А потому изначально не имеет свободы воли.

— Это... невозможно, — только и сумел прошептать Мистрал.

— В начале, когда Создатель сотворил мир, он послал своих наследников, называемых Эйлью, в мир. А после им дали имена разные, в зависимости от того, чем они управляли. Их было восемь.

— Красная леди — Альмаира. Политика — вот чем она занималась. После предательства ее назвали Самери. Второй Эйлью — золотой. Богатство, коммерция, торговля, а также все ремесла были подвластны ему. Имя его — Эссаэль осталось в прошлом. Теперь он известен как Самель, — Затемнящий Зеркала. Третий Эйлью — Изумрудный. Он основал Изумрудный Собор, научив людей обращаться с силой Октаграммы. Его имя было Треллигард. Теперь — Эрманар. Серебряная Девиган — одна из самых таинственных Эйлью. Покровительница снов и мечтаний. Люди верят, что именно она насылает кошмары. — при этом Герда многозначительно взглянул на юношу. — Страшно, правда?

Вместо ответа Мистрал кивнул, чувствуя, как холодный пот прокладывает себе дорожки по шее.

— Желтая — Велиана, прозванная Целительницей, а теперь Эфорил, — убийца души и тела.

Шестая — Алая Изуам, — любовь и милосердие, красота и искусство, утонченность и шарм, — все, что она любила до того, как стать самой опасной искусительницей и соблазнительницей, принесшей разврат и искушение в души людей. Теперь ее имя Мореан. Седьмой — черный Деон, — покровитель высоких воинских искусств, совершенствования тела. Он основал в Новадеоне самую великую школу развития духа и тела, где тренировались самые искусные бойцы, — Отрогат. А вот теперь, — Герда сделал многозначительную паузу, — мы дошли до самого, пожалуй, и последнего. Фиолетовый Элью...

— Надо же, я и не знала, что в наше время можно встретить столь ученого человека.

Оба развернулись столь быстро, будто в комнату ворвался сам Сумеречный. На пороге, положив одну ладонь на ручку двери, стояла Арда.

— Нет, что вы, я просто собираю разные истории и древние рукописи.

— И где же позвольте узнать, находится это чудесное хранилище знаний? — Арда, уже полностью переодевшаяся и выглядевшая свежей, точно после долгих часов отдыха, плавно скользнула в каюту.

— О, я бы с удовольствием пригласил вас посетить наш храм, только, насколько я вижу, вы и сами спешите добраться до какого-то места, — с почтением священник приложил ладонь к груди и поспешил к двери.

— Вы покидаете нас, так и не поведав, куда нам следует обратиться, если мы пожелаем приобщиться к такой премудрости? — голос Арды звучал не то, чтобы жестко, но в нем скользили требовательные нотки.

— О, прошу меня извинить, но вы же понимаете, официальные обязанности и долг священника, — все в таком духе.

Оба оставшихся в каюте еще долго изучали тихо прикрывшуюся дверь.

— И что же, позволь узнать, был за предмет у вашей такой познавательной беседы? — в голосе Де-меи явственно слышались нотки сарказма.

— Он просто рассказывал мне всякие легенды и истории, которые собирает в своих странствиях.

С минуту Арда ждала продолжения.

— Я надеюсь, что мне не придется вытаскивать из тебя признание о том, что ты мог выболтать этому... служителю Зеркала, — судя по ее тону, она собиралась сказать что-то не столь вежливое.

Глава 12: Закоулки Тетлы

С тоской Рейтан прочел надпись на путевом указателе, гласившую: "Вы вступаете в Тетлу, добро пожаловать в горный приют". Да, уж, сколько таких надписей он уже прочел за последние три дня? За пятьдесят это уж точно. Каждая деревушка и сельцо гордо повествовали о своей исключительности. За это время они с Ленином насчитали по крайней мере три "Цветущих холма", две "Тенистые равнины".

Весь день, проведенный в седле норовистого мерина, к которому он так и не успел привыкнуть, не добавлял хорошего настроения. Да и Тетла вовсе не казалась той столицей севера, как ее часто называли. Она стояла у подножия голубых гор, высочайших в этой части мира. Говорят снег лежал на этих вершинах еще когда люди в мире в глаза его не видели, еще до того как Сумеречный заставил сменяться времена года, и страны на севере превратились в безжизненные ледяные пустоши.

Здесь, у подножья гор, ночь подкрадывалась незаметно. Казалось, еще полчаса назад закатное солнце светило им в спины, а сейчас уже и звезды на небе высыпали, и город погрузился в темноту. Масла они, что ли жалеют для фонарей? Снова Сакра будет ездить по всему городу в поисках той единственной гостиницы, что им станет домом на сегодняшнюю ночь. И что ее не устраивало во всех остальных, — оставалось загадкой.

Копыта коней звонко цокали по выложенной серыми булыжниками мостовой.

За все это время он не заметил ни одной живой души на улице, а ведь было еще не так поздно. Впрочем, при одном только взгляде на те узкие мрачные проулки, которые выходили на ту улицу, и это казалось разумным со стороны местных жителей. Он как раз только что миновал один из таких закоулков, когда оттуда послышалась какая-то возня, топот множества ног. Одни раз его ухо уловило даже сдавленный вскрик. Юноша непроизвольно остановился. Крик, как будто был женский. С тоской Рейтан посмотрел вслед отъехавшей уже на порядочное расстояние Сакре. На этот раз она с него шкуру спустит, и ему целую неделю после этого еще кошмары сниться будут.

Тем временем, звуки борьбы в узком темном проулке стали как будто громче, словно драка продвигалась к выходу. Нащупав за поясом кинжал, который он ловко припрятал в потайном кармане, Рейтан юркнул во тьму проулка, пропахшего сыростью.

Ни зги не видно. Как они то что-то разбирают в этаким месте? Через десять шагов впереди забрезжил тусклый свет. Пригнувшись, Рейтан принял боевую стойку. Тренировочный щит это, конечно, хорошо, но чтобы справиться с настоящими головорезами, ему потребуется нечто большее, чем удача. Например, поцелуй красотки, которую он спасет от бандитов.

А еще через пять шагов он наткнулся на потасовку, да так и остался стоять с занесенным над головой кинжалом. Та самая красотка, в неверном свете маленького окошка, во всю размахивала огромной булавой. Рейтан поражался, как при том хрупком на вид сложении и отнюдь не высоком росте, та не тянула ее вниз. С криками "Хей!" и "Ийа!" она вертелась как волчок между пытавшихся достать ее нападавшими с кривыми ножами.

Пока он думал, как же подступиться к грабителям, девушка уже уложила одного и выбирала новую позицию в изменившейся расстановке сил. Сейчас, даже с таким потрясающим владением оружием, она складывалась явно не в ее пользу. Теперь схватка

велась как раз на повороте проулка, где сходились три стены. Слишком узкое пространство мешало ей как следует размахнуться булавой. В то же время верзилам, которые уже оценив свое преимущество, недобро ухмылялись, гораздо проще было орудовать ножами. Один из них начал заходить со спины девушки, с то время, как двое оставшихся пытались оттеснить ее от выхода в более свободное пространство переулка.

Верзила увлекся обходным маневром, его квадратная спина, как раз маячила прямо перед Рейтаном. Пора было вспомнить старые приемчики. Ловко перехватив кинжал в метательный захват, указательным пальцем Рейтан мысленно начертил на спине детины аккуратный крест. Блеснула сталь, и мужчина повалился с грохотом и металлическим лязгом, будто под его курткой было припрятана половина кухонных принадлежностей из таверны отца Лентина.

Пока оба его приятели вытаращившись переводили взгляд на Рейтана, девушка не стала медлить. Два неприятных глухих удара и как покошенные оба мужчины ровными штабелями растянулись рядом со своим менее удачливым товарищем.

— Ловко ты их, а? — ухмыльнувшись, Рейтан попытался разглядеть ту, кого он намеревался спасти. — Похоже, ты и сама неплохо справилась. Но, может я заслуживаю хотя бы поцелуя?

— Ты кто такой? — булавой, что девушка ловко перехватила на сгиб правой руки, похлопывала она не слишком дружелюбно. А девушка то ничего. Два длинных белых хвоста, собранных лентами, — так и хотелось дернуть за один из них. Одета во что-то вроде халата с рукавами в три — четверти. Каждое запястье перехвачено кожаными повязками. Огромные глаза, обрамленные водопадом ресниц и губки бантиком. С такой он бы непременно сходил на прогулку на луга. Обыкновенно девушки любят слушать истории о приключениях, пусть он сам их выдумал. Но такие, как правило нравятся еще больше.

— Просто проходящий мимо случайный путник. Знаете, — Рейтан решил взять инициативу в свои руки, — вы ведь могли погибнуть. Опасное время, чтобы гулять под луной.

— Эй, рыбак, значит ты спас меня? Кажется, ты ждешь, что я буду благодарить тебя, — должно быть на лице юноши были написаны искренние обида и недоумение, потому как она закончила, — впрочем, наверное, так оно и есть. У тебя неплохой бросок вышел. Что, часто практиковался с неводом? — усмехнулась девушка, ловко закрепляя свое внушительное оружие на спине. Проходя мимо одного из нападавших, она пнула в бок начавшего подавать признаки жизни. Да таким сапогом и ребра сломать можно. Ну и ну!

— Как тебя зовут герой — спаситель?

Рейтан подумывал, не изобразить ли обиду снова, но потом решил, что не стоит.

— Рейтаном О'Мели меня зовут. Я путешественник и иногда, когда становится скучно, нанимаюсь в купеческую охрану. Когда-нибудь, когда скоплю достаточно денег, то поеду учиться в Отрогат.

— Наемник, значит, да? — судя по лукавому тону, девушка не поверила ни единому его слову. — Только выговор у тебя западного побережья, да и фамилия с приставкой. Ставлю тухлую устрицу против своей булавы, что ты от своей лодки и материнского передника в жизни еще не отлучался. А эти побрякушки, — пальчиком, затянутым в грубую кожаную перчатку, она ловко поддела один из его талисманов, — это, наверное, чтобы в море не утонуть.

— На самом деле, это для удачи в торговле, — безнадежно пробормотал Рейтан.

— А, так ты еще и купец? Столько талантов пропадает зря. Найди себе хорошенькую девушку, наемник, — будет ради кого подвиги совершать, — и рассмеявшись ему прямо в глаза, она легко толкнула его в грудь, заставив отодвинуться в сторону, чтобы пройти. Отодвинула, а ведь он не щепкой какой был, и не пустым местом. С досадой юноша проводил взглядом, скрывшюся за поворотом красотку. Но не успел он сделать и трех шагов, в лицо ему брызнул ослепительный красный свет. Когда перед глазами перестали плясать разноцветные круги, он смог разглядеть стоящую перед ним Сакру. В руке ее был зажат огромный фонарь, створки которого были сделаны из красного узорчатого стекла. Чуть за ней, уже на улице, он заметил сочувственно глядящего на него Лентина.

От полновесной затрешины голова Рейтана мотнулась, и в ней вновь зазвенело. Схватившись за горящую щеку, Рейтан с обидой воззрился на нее.

— Похоже, ты очень хорошо знаешь Тетлу? — спросила она.

— Нет, я...

— И этим кинжалом владеешь не хуже мастера Отрогата.

— Нет, я вовсе...

Бездонные, как звездное небо над головой глаза Сакры на миг прикрылись. Рейтан зажмурился, готовясь ко всему. Уж лучше бы его огрела дубинкой эта боевая девица.

— Так почему, Зеркала ради, ты шляешься по самым мрачным закоулкам этого Создателем покинутого города! Решил наняться в Стражи ночи? — только сейчас, когда в голове у него немного прояснилось, Рейтан понял, что было не так. Она не кричала на него. Впервые за долгое время она не кричала на него! Но Сакра была не слепая и окровавленный клинок не просто так покоится в его ладони. Еще тише она продолжила. — Если и когда ты доживешь до конца, я отправлю тебя учиться в Отрогат. Но сейчас, Рейтан, — она выдержала подчеркнутую паузу, — ты следуешь за мной. И я не дам тебе глупо погибнуть. Я за Зеркало за тобой отправлюсь, если посчитаю, что ты еще не отдал свой долг Мистралу. Итак, что с тобой произошло? — Сакра заставила его выйти на свет, внимательно оглядев с головы до ног. — Не похоже, что на тебя напали. Но эта кровь на клинке, не твоя же собственная? — задумчивый взгляд глаз женщины не сулил ничего хорошего в обоих случаях, потому Рейтан счел за благо выложить правду.

— Была девушка...

— Девушки так и выются вокруг тебя, — серьезно кивнула Сакра, — продолжай.

— Я не какой то там герой или воин, — Рейтан сердито одернул манжет туники, позволив платку выпасть из него, и принялся тщательно вытирать клинок. — Но я точно слышал женский крик.

— Именно таким образом так называемые тройки- упряжки благополучно обчищают воинов и героев, решивших придти на помощь несчастной жертве, отбивающейся от бандитов на рынках Товары.

Рейтан с куда большей силой, чем требовалось, провел платком по вновь гладкому и блестящему лезвию.

— Итак, ты помог этой бедной девушке проредить ряды злодеев, что бесчинствуют по ночам, — Сакра издала нечто вроде смешка. — Приключение и рассказ как раз в твоём духе. Только, кажется, девушка оказалась проворнее тебя. Впрочем, если бы ты действовал так же проворно, помешав этой женщине увезти моего брата, цены бы тебе не было.

Рейтан прикусил язык.

— Но не могли же мы удержать ее силой, в самом деле, — Рейтан произнес это в шутку,

но Сакра, бросив на него уничижительный взгляд, зашагала по бесконечно переплетающимся улочкам, которые все время взбирались в гору.

— Ладно, оставим это, — звучало как обещание вернуться к этому разговору позже.

Глава 13: Неожиданные слезы

— Эй, поберегитесь там! — звонкий девичий голос заставил Рейтана подпрыгнуть на месте на ступеньках, гостиницы, к которой привела их Сакра. Прямо в него летело что-то большое и тяжелое. Растянувшись на мостовой, еще несколько раз перекатившись это нечто оказалось здоровенным парнем со включенными темными волосами. Вид у него после такого полета был весьма помятым. Кажется, он был горняком или кем — то в этом роде. Мертвецки пьяным горняком. Приличный бросок. Ошеломленный Рейтан воззрился на ожившее видение из своих грез.

Довольно потирая маленькие ладошки удовлетворенно поглядывала та самая беловолосая девица. И сейчас она швырнула парня, всящего раза в два больше нее, подышать свежим воздухом.

— Эй, Али, да, оставь его там. Пусть очухается, — изнутри гостиницы донесся грубый голос.

Не заметив его девушка тут же скрылась за двустворчатыми дверьми. Вывеска над ними изображала большую кошку.

— Это рысь, — как бы между прочим заметила Сакра, уверенно поднимаясь к дверям, за которыми слышался хохот дюжины глоток и чья-то развеселая песенка.

Молча покачав головой, Рейтан направился вслед за Сакрой и Лентином. Его друг похоже, не испытывал никаких сомнений относительно надписи над вывеской, гласившей: "Горный приют". "Скорее, притон", — подумал Рейтан. Хотя, здесь может быть... интересно.

Поначалу, как только Рейтан вступил в общую залу, он вообще ничего не смог разглядеть. Дым от десятка трубок, что курили посетители, смешивался с чадом масляных ламп. И, несмотря на то, что на дворе еще стояла ранняя осень, в очаге, занимающим практически всю правую стену, жарко пылало пламя. Пламя, вызвавшее не слишком приятные воспоминания.

Он сразу умудрился потерять своих спутников. Да и девицы той что-то не видно. Один-два косых взгляда, выплывших из табачного тумана, и вовсе не понравились юноше. Правда, те, похоже, не любили чтобы их так же пристально разглядывали в ответ, потому поспешили вновь вернуться к своему пиву.

Ну не вечность же здесь столбом стоять. Он попытался привлечь внимание одной из шустрых девиц, носящихся как белки среди крепко сбитых столов, все в рюшках и бантиках, да сапожках на каблучках. Но едва одарив его беглым взглядом, то решали, что он не представляет интереса.

Развеселая песенка на минуту прекратилась, и кто-то шумно хлопая в ладоши прокричал густым басом, что желает услышать песню про "Йена и его телегу". Рейтан успел разглядеть компанию в дальнем конце залы, играющую в какую-то азартную игру. Еще столько же зевак столпилось у импровизированной сцены, где какая-то девица в неприлично короткой юбочке в цветочек и чепце размахивала веером и танцевала что-то весьма откровенное. На это стоило бы поглядеть поближе.

Пару раз бросив взгляды на девицу, а потом на стол, где шла игра, Рейтан счел, что та представляется весьма забавной. Да играли, кажется, в шестьдесят. Как раз то, что ему нужно, раз уж Сакре вздумалось его здесь бросить.

— Эй, Рей, ты что делаешь то? — рядом с ним возникло озабоченное лицо Лентина. — Сакра договорилась о комнатах.

— Да? Отлично... ну я здесь пока за игрой посмотрю, — невпопад ответил Рейтан.

— Рей, ты что, играть собрался? Сакра тебя за ухо приволочет наверх.

— Да что ты, в самом деле? — насупился Рейтан, пытаясь выхватить ладонь из захвата Лентина. — А по моему, ей до нас и дела то нет. Ты посмотри на себя, точно тень за ней следуешь, а потом еще и на посылках у нее будешь?

— Рей, — Лентин серьезно взглянул другу в глаза, пытаясь оттащить его с прохода в уголок. — Послушай, не сейчас, ладно? Не серди Сакру больше. Она какая-то странная сегодня.

— Странная? — насторожился Рейтан, — что ты хочешь сказать? Еще страннее, чем обычно?

— Именно, — кисло кивнул Лентин, с тоской взглянув на лестницу. Она послала тебя привести.

— Слушай, можешь возвратиться к ней и сказать, что из гостиницы я никуда не денусь, приключений для меня на сегодня хоть отбавляй. С девушками у меня не ладится, меня называли рыбацким сынком и еще кучу всего разного, что даже упоминать не хочу. В-общем, можно сегодня хотя бы я не буду доставлять ей неприятности? Да, — Рейтан на миг задумался, — так и передай ей. И мои глубочайшие извинения в придачу.

— Рей, да ты что, рыбы колючки объелся? — Лентин недоверчиво взглянул на друга. — Тебя та девица что ли слишком сильно по голове огрела?

— Завтра все будет как раньше. Я еще успею выслушать все, что она думает по поводу моей безответственности по утрам. И вообще, может это последний раз в жизни, когда я могу как следует повеселиться? Ставлю свой лучший нож против морского кролика, что Сакра нас завтра потащит к этим проклятым Зеркалом горам.

— Так и есть, — лицо Лентина не выражало никаких эмоций, но голос его звучал как у приговоренного. — Это самоубийство, знаю. Собственно, поэтому то Сакра и звала тебя.

— Что? — не сразу понял смысл слов юноша.

— Рей, ты бы видел ее. Когда Сакра плакала?

Рейтан так и остался стоять открыв рот.

— Хватит меня разыгрывать. Ты случайно дверью не ошибся? Сакра сейчас молнии из глаз мечет, что ты так долго по лестнице меня затащить не можешь.

— Иди и сам взгляни. Она еще "пожалуйста" добавила.

— Ну ты даешь, Лен! — Рейтан невесело хмыкнул, но больше ничего не сказал. Что-то здесь было не так. Кто и когда-либо видел, чтобы Сакра просила кого-то о чем-то? Достаточно иногда бывало одного ее взгляда, чтобы все тут же принимались прыгать вокруг, а уж чтобы она плакала... Это место случаем не заколдованное?

— Ну же быстрее, решай, Рейтан. Сейчас она плачет, но я не хочу проверять, что с ней будет дальше, если она прождет еще немного.

С тоской Рейтан бросил последний взгляд на ту часть зала, что была видна, в тщетной надежде хотя бы глазком увидеть ту самую Алин. Пусть лучше она его на улицу вышвырнет, тогда он по-крайней мере сегодня с Сакрой не встретится.

Сакра в гневе — неприятно. Сакра в слезах — становилось страшно.

— Сакра, ну один то вечер... — все, что он собирался сказать замерло на губах, когда, войдя в комнату, он увидел представшую перед ним картину. Да, такое может раз в жизни и

увидишь.

— Закрой рот, герой — спаситель, да дверь за собой потише прикрой.

Может он слишком долго был среди табачного дыма и у него начались видения? Поставить рядом двух женщин, что сидели за столом у окна друг напротив друга и день покажется ночью. Они и были как день и ночь. Сакра, положив голову на сложенные на столе руки, глядела на вошедших невидящим взглядом. А та самая девица, эта Алин, гладила ее по волосам.

— Что здесь происходит? — Рейтан решил напустить на себя недовольный вид, глядишь, и отвечать не придется. Сакра его звала, но если здесь была эта девица, это не походило на очередной урок хороших манер.

— Госпожа Сакра поведала мне, как вы ей помогаете. Особенно ты, Рейтан О" Мели, — юноша собиравшийся уже, было, сесть на примеченный у кровати стул, чуть не свалился на ровном месте. Мало того, что она вела себя с Сакрой как старая знакомая, так еще и нотации ему читала. Как будто ему сестры Мистрала мало.

— Лен, она тоже здесь была, ты ничего об этом не говорил, — бросил Рейтан через плечо другу.

Но тут Сакра выпрямилась и отерла остатки слез.

— Алин, это тот молодой человек, что прикрыл тебе спину?

Невиданное дело, — пальцы девушки так стиснули столешницу, что, казалось, еще немного и она отломит ее край. Покраснев, как рыба-обманщица, кивнула, да так, будто шею ее кто-то сгибал веревкой, пробормотав что-то звучащее утвердительно.

— А ты, Рейтан, значит, убил одного из нападавших?

Рейтан кивнул, настороженно ожидая продолжения. Он не представлял, чего еще можно ожидать, но лучше быть готовым ко всему. В поисках поддержки он метнул быстрый взгляд на друга. Тот смотрел на него, точно видел в первый раз. Да что с ними со всеми?

— И ты признаешь, что не смогла бы одна справиться со всеми тремя? — продолжала какую-то непонятную игру Сакра.

На этот раз больше чем кивка, короткого и резкого она так и не дождалась. Но видимо ей этого было достаточно, чего бы она ни добивалась.

— И долг она тебе так и не отдала? — Сакра вновь обратилась к нему.

— Есть что-то, чего я еще не знаю? — ответил вопросом на вопрос юноша.

— Тогда решено, — Сакра поднялась из-за стола. — Так ты отдашь свой долг. — Рейтан переводил непонимающий взгляд с одной на другую. Какой еще долг? Резонно, Рейтан посчитал, что раз дело каким-то образом касается его сегодняшнего поступка, он имеет право знать. У него было воооот такое право! Так он и заявил Сакре, заодно стараясь держать в поле зрения уже направившуюся к выходу нетвердой походкой девушку.

— Прежде чем кто-то покинет эту комнату, у меня есть несколько вопросов. Уверен, Лентину это также интересно. — В два быстрых шага юноша оказался у двери и привалился к ней спиной, скрестив руки на груди. Какой-то внутренний голос где-то далеко-далеко кричал ему, что он полнейший идиот, но Рейтан заставил его умолкнуть. — Итак, что здесь произошло? Куда мы направляемся теперь? Кто эта девушка и как она с нами связана?

Так и не достигнув двери, девушка в замешательстве остановилась, вопросительно оглянувшись на Сакру. Это вывело его из себя.

— Эй, хватит переглядываться, Алин, кажется? Я спас тебе жизнь, хочешь ты это признавать или нет. И теперь, раз уж все мы здесь, я имею право знать хотя бы это.

— Для тебя и это слишком много, — ровным, даже слишком ровным голосом произнесла Сакра. — Ну что ж, я могу, пожалуй сказать правду.

— И какова же она?

— Правда в том, что мы не успеваем. А это значит, нам нужен проводник. Алин для этого вполне подходит. А ей еще нужно отдать свой долг. Ну, этого тебе достаточно? — устало Сакра оперлась о край стола. Ее левая ладонь как бы невзначай коснулась медальона, висевшего на шее.

Глава 14: Вышибала из таверны "Горный приют"

У Рейтана все силы ушли на то, чтобы молча выйти за дверь. Да, ему потребуется нечто большее, чем азартные игры или пение красотки, чтобы в голове малость прояснилось.

Он уже не хотел играть. Ему необходимо было подумать и разобраться во всем. Но через неопределенное время Рейтан обнаружил себя сидящим за столом напротив еще четырех парней сомнительного вида. На столе пред юношей красовалась весьма внушительного вида горка серебряных динаков, и даже несколько серебряных лей. Но что он здесь делает? Во что они играли? И как давно?? — оставалось полной загадкой.

Быстрый взгляд, брошенный по сторонам, показал, что народу в общей зале убавилось примерно вдвое. Те, кто еще остался, сидели, крепясь из последних сил стараясь не показать вида, что все, что их удерживает в вертикальном положении — край стола. Но то, что он заметил у одной из стоек, понравилось ему гораздо больше. Алин, положив ногу на ногу зорко и пристально наблюдала за теми, кто переставал подавать признаки присутствия. Таких она быстро спроваживала за дверь тем же способом, что и того шахтера.

— Эй парень, так не годится. Не гоже бедных людей обирать как липку. Ты должен дать нам шанс отыгаться. — Рейтан перевел взгляд с цепких пальцев задержавших край его рукава на сидевшего ближе всего к нему смуглого малого с серьгой в правом ухе.

— Прости, приятель, но для меня пожалуй хватит.

— Хвала Зеркалу, он хотя бы не выпил лишнего, хотя, судя по полупустому кувшину, что стоял рядом с монетами, он все же сделал неплохую попытку. Ладно, нужно поговорить с этой девицей и весьма серьезно.

Не обращая внимания на недовольные предостережения за спиной, юноша резко поднялся из-за стола. За спиной послышалось глухое ворчание. Интересно, может ребятки так ворчат что он пил за их счет?

— Постой-ка парень, ты кое-что нам должен.

— Эй, я же уже сказал, что не могу больше играть. Давайте...

— Выйдем-ка юноша, такие дела лучше решать на свежем воздухе, — краем глаза, по-прежнему не оборачиваясь, Рейтан заметил, как из-за стола вылезли остальные приятели настойчивого типа. Тоскливым взглядом он проводил скрывающуюся за дверью под лестницей фигуру девушки. Интересно, если дело окажется жарким, она соизволит выполнять свою основную работу? Кажется, здесь она была местной вышибалой. Не то чтобы Рейтан считал себя не способным справиться с этой кучкой обиженных жизнью, но ему вовсе не хотелось, чтобы все видели, что именно он затевал драку. Да и драться, по правде говоря у него второй раз за день не было ни малейшего желания.

— Простите. Если хотите отыгаться, советую присоединиться вон к тем парням, — Рейтан ткнул наугад пальцем, — как оказалось, он точно указывал на компанию из пяти повышенной шумности ребят, судя по всему не самого низкого звания. Они были торговцами или кем — то в этом роде. Детский фокус, который Рейтан сотни раз проверял на своих друзьях. Головы всех троих как одна повернулись вслед за его пальцем, и этого мгновения ему хватило, чтобы нащупать в рукаве... пустоту.

— Не выйдет, парень, я знаю этот трюк. Да и кто сядет играть с господами из торговой общины? — Рейтан обернулся к говорившему, — крепко сбитом сухощавому малому с

косынкой, и замасленным шейным платком. Слышал Рейтан из уроков строноустройства Сакры, что такие ожерелья носили самые признанные обитатели полуострова изгнанников в Меаре.

— Эта игрушка тебе не поможет. Но, сегодня у меня хорошее настроение, — ухмыльнулся парень своим приятелям, что издали вслед нестройные смешки, — и я дам тебе выбор.

Пожав плечами. Рейтан лишь кивнул. Смысл сопротивляться, он читал про героев, а не про глупцов. А только глупец затеял бы драку с тремя вооруженными противниками при людях, к тому же показательную, чтобы потом уже на улице получить удар ножа в спину. Именно этого они и добивались.

Оставшиеся посетители поняли, что происходит что-то неладное, да и хозяин уже вытирал руки полотенцем, готовый в любую секунду позвать своего личного хранителя спокойствия.

— Ну так выбор у тебя такой. Ты тихо, без вопросов и разговоров сейчас отдашь нам содержимое тугого пояска, а мы тебе возвращаем твою игрушку. В другом случае, все несколько усложняется, — сухопарый вновь ухмыльнулся, весьма довольный произведенным эффектом. — У Алин крутой нрав. Эта девчонка мне нравится, хотя кулаки у нее как у борца на арене в Талсароне. Впрочем, ты и сам видел. Ну, так что мы решили? — кончиком лезвия, парень принялся демонстративно вычищать ногти. — Алин не любит, когда пачкают в ее таверне, она...

— Что Алин?

От голоса, мягкого и медоточивого, что раздался прямо за его спиной, Рейтан аж подпрыгнул. Радовало одно, что у троицы реакция была примерно той же.

— Итак, что, Алин, мальчики?

— Проклятье, девчонка, — шипение кого-то из смутьянов заставил пару "ледяных игл" вонзиться точно в него.

— Гинам, ты знаешь, я не люблю, когда в моем заведении ругаются. Думаю, вы четверо собрались здесь, чтобы обсудить крайне важное дело. Но не будет ли вам удобнее сесть за столик и не мешать посетителям.

— Этот паршивец передергивал, мы просто хотим... — договорить тот, что с серьгой в правом ухе так и не успел. От весьма увесистого удара в живот тот согнулся пополам и с болью в глазах воззрился на стоявшую как ни чем ни бывало девушку.

— Это касается и тебя, Ледди. Дважды я не предупреждаю. Если у вас есть нерешенные вопросы, то приходите завтра. Мы закрываемся.

— Алин, ты становишься слишком неудобной... — при этих словах, кажется совершенно не взволновавших девушку, Рейтан насторожился. — Ты бы вела себя потише, тогда гулять по городу было намного безопаснее.

Внешне ничто не изменилось, но юноша почувствовал, как атмосфера вокруг них наполнилась зловещим молчанием. Пальцы Алин дрогнули и медленно потянулись к поясу, где были подвешены ее перчатки.

— Тебе следовало остановиться еще на "Алин". Мне очень жаль, — и прежде чем кто-то успел понять, что произошло, тяжеленный кованный сапог приложил по колену Гинама. Взвывая не хуже певицы на сцене, парень повалился ничком, обхватив вывернувшуюся ногу. Тот все еще катался по полу, когда оставшийся детина самый высокий и к несчастью, тупой, облизнув губы, с громким "Ах ты стерва!" бросился на девушку. Рейтан только и успел

заметить, как в последний миг в его руке сверкнула сталь. Как раз в тот момент когда клинок должен был коснуться ее груди, девушка, пригнувшись, ушла из-под удара, а затем резко хлопнула ладонями по ушам напавшего. Вслед за этим Алин ловко выкрутила его правую руку за спину, отчего громила повис вниз лицом.

Склонившись так низко, что ее белокурые хвосты почти коснулись небритого лица детины, Алин негромко проговорила:

— Передай Рогану, что я буду гулять где и когда захочу. Это мой город. И еще мои соболезнования за Шанри. Ему не повезло. Впредь, если вы захотите еще раз посетить "Горный приют", добро пожаловать, но прежде почитайте учебник по правилам хорошего тона, или мне придется повторить урок для непонятливых.

Рейтан уставился на невиданное зрелище. Алин, отпустив руку бедняги, даже помогла всем парням подняться на ноги, и проводила их до дверей.

— Алин, как ты... — начал, было, Рейтан. Но, пройдя мимо него, словно тот был пустым местом, девушка просто перебросила ему кинжал. — Эй, подожди, да постой ты, я... мне нужно поговорить с тобой.

— Нам не о чем разговаривать.

— Алин, Алин, твои методы... не слишком ли они жесткие? Так у нас совсем не останется клиентов, — заметил хозяин.

— Да ладно вам, господин Десмон, с ними по другому нельзя. Вы же видели, я пыталась уладить дело по хорошему.

Хозяин обратил внимание на Рейтана, вновь опустившегося за столик, поигрывая ножом.

— Уберите это, пожалуйста, посетители и так недовольны, и такие вещи их нервируют.

— А, простите, — не глядя Рейтан сунул оружие в рукав.

— Закажите что-нибудь? Я видел, как вы прибыли к нам, кажется, с леди и еще одним юношей. Издалека путь видать держите.

— Десмон, это не вежливо так расспрашивать клиентов, когда они вовсе не желают делиться тем, кто они, да откуда, — прервала хозяина девушка. Она по прежнему не смотрела на юношу, чем демонстративно давала понять, что он здесь лишний.

— Ну, Алин, это же естественно, ты же знаешь, мне всегда интересно, что творится в мире. А этот юноша должно быть прибыл к нам издалека.

— Да какой он путешественник. Он же с южного побережья, разве вы не видите по его выговору и одежде?

— Да? — кажется упоминание о том, что он с юга еще больше заинтересовало хозяина, и это уже не понравилось самому Рейтану. Сакра предупреждала не слишком болтать обо всем таком. — И что же интересного случилось за последнее время в тех краях. Нечасто, ох как нечасто кто-то с юга бывает у нас.

— Да ничего особенного, все как обычно, — пожал плечами Рейтан.

— А слухи говорят о странных вещах, происходящих за ветровыми холмами к югу от Никрита.

— Слухи? — насторожился Рейтан. Краем глаза он покосился на Алин, надеясь, что той не придет в голову разболтать еще и это, если Сакра конечно посвятила ее во все подробности.

— А, — тут же пошел на попятную хозяин, лицо которого, круглое и лоснящееся словно сыр, вдруг как — то сразу вытянулось, — выходит, ничего необычного вам не встретилось.

Так откуда вы, говорили, держите путь?

— Он не упоминал, — теперь Алин постучала по столику ладошкой, привлекая внимание хозяина. — Господин Десмон, плесните ка мне немного наливки.

Еще с миг господин Десмон внимательно изучал лицо Рейтана, словно сомневаясь в чем — то, но потом широкая улыбка расплылась на его добродушном лице. Вытерев без надобности и так блестящий стакан, он отвернулся, засуетившись у себя на столике.

Рейтан решил, что время не самое подходяще, конечно, но другого способа поговорить он не видел.

— Алин, я хотел поблагодарить тебя за... за этот раз, — прошептал он за спиной у господина Десмона.

Он уже подумал, было, что она так и не соизволит обернуться к нему. Но все же, подавив глубокий вздох, девушка произнесла:

— Не самое лучшее время ты выбрал. Не пора ли тебе подняться наверх и присоединиться к своему другу? — устало проговорила она.

Вот, значит как, пытается отделаться от него? Он раскрыл, было, рот для второй попытки, но тут как раз хозяин поставил перед ней на стойку стакан с темно-красной жидкостью. Рейтан уловил тонкий аромат каких-то ягод, незнакомых ему, и хвои.

— Простите, уважаемый, как называется этот напиток? Я и не знал, что можно смешивать хвойные и фруктовые вкусы, — не замечая потемневший взгляд, брошенный девушкой на него, поинтересовался у хозяина Рейтан.

— А, да я вижу вы знаток тонкого искусства купажа, — лицо хозяина будто светилось изнутри. Пальцы его уже ловко вертели в каждой руке по бутылке темного стекла. — Этот чудесный напиток приготовлен по моему собственному рецепту, секрет которого, осмелюсь сказать, передавался в моей семье из поколения в поколение. Рецепт сочетающий в себе тончайший аромат фруктового вина, пряностей с лучших плантаций Генджилии и драгоценные смолы некоторых редких пород кустарников. И самое главное, — хозяин заговорщическим жестом поманил к себе Рейтана, — вытяжку сока реликтовых кедров Товары. Попробовав раз, вы уже никогда не забудете этого тонкого букета. Всего за полцены предлагаю вам попробовать этого чудного напитка.

— Господин Десмон, — допив то, что было в ее стакане, Алин поднялась из-за стойки, бросив на нее несколько монет, — кажется, нашему гостю уже хватит на сегодня. У него выдался тяжелый день. Я вам рассказывала, что со мной сегодня произошло по дороге сюда. Так вот — этот молодой человек и есть мой спаситель.

Не веря своим ушам Рейтан уставился на Алин, расписывающую его подвиг во всех подробностях.

— Правда? Неужели, — хозяин уставился на юношу, как будто видел впервые. — А по вам и не скажешь. Как вы заметили, недовольных здесь хватает. Все не робкого десятка. Я должен поблагодарить вас от лица моего заведения.

— Ну хватит, — поморщилась Алин. Подойдя к Рейтану, она весьма грубо схватила его под локоть и почти поволокла к лестнице, — я помогу нашему постояльцу найти комнату. Да, и еще одно, господин Десмон, завтра пораньше мне нужно будет переговорить с вами.

— Как скажешь, Алин, — с досадой хозяин поскреб гладко выбритый тройной подбородок, подпираемый жестким стоячим накрахмаленным воротником. — И все же... жаль, — кажется, последнее он сказал уже сам себе.

Вступив в длинный крестообразный коридор, в центре которого они как раз

находились, Алин внезапно толкнула его к стене да так, что дыхание на миг вышибло из груди.

— Может пригласишь меня в свою комнату? — усмехнулся Рейтан. Но тут же охнув, согнулся пополам, когда она ткнула его кулаком под ребра. Улыбка ее была способна растопить лед на горе Арк.

— Если ты намерен подвести госпожу Сакру, я заставлю тебя всю жизнь жалеть об этом. Рейтан О" Мели. Твоим языком бы песок мести в Меаре.

— Да ты сама выболтала не меньше, что мы с юга и что путешественники.

— Это и так видно каждому, у кого есть глаза. Твоя туника и выговор каждому скажут яснее ясного, что ты рыбак с юга.

— И с чего ты решила, что я рыбак?

— Кем бы ты ни был, но мозгов у тебя как раз ровно столько, чтобы рыбу ловить. Да и та поумнее тебя будет. Мало того, что ты видел как госпожа Сакра плачет. А ведь она плакала из-за таких оболтусов как ты и твой друг. Все, а теперь ступай спать, герой, — она развернула его в направлении их с Ленином комнаты.

— Эй, минуточку, так не годится, и откуда позволь узнать, ты вообще знаешь Сакру?

— "Госпожу Сакру". Теперь вы оба будете обращаться к ней не иначе. Я вообще не понимаю, зачем вы оба ей понадобились. Но, значит, такова ее воля.

— Ее воля? О чем ты? — вырвалось у Рейтана. Дверь рядом с ними приоткрылась на миг, и хриплый голос бросил что-то насчет пьяных невежд, что не дают честным людям выспаться.

— Я предупредила тебя. Завтра мы еще поговорим о твоём сомнении насчет госпожи Сакры.

— Да ты что, в ее охранники нанялась? — опешил Рейтан.

— Я тебя предупредила, — отвернувшись, девушка захлопнула дверь одной из комнат прямо перед его носом.

Глава 15: Невидимая Сеть

Быстро, стараясь не наступать на самые скрипучие доски настила, Мистрал скользнул в полумрак коридора. Он освещался единственным фонарем, закрепленным у лестницы, ведущей вниз и вверх, к другим палубам. В этот час даже самые заядлые игроки в "шестидесят", так любимой среди экипажа, уже видели десятый сон. Из двух рядом стоящих дверей доносился весьма внушительный храп. За остальными царила тишина. Но везде его слух преследовал темный шум морских волн и звон невидимых колокольчиков. Возможно поэтому его воображение рисовало в тенях, притаившихся под лестницей уродливые силуэты неведомых чудовищ, о которых упоминал Герда. Он говорил, что именно в такие ночи...

— Опасная ночь, чтобы вот так гулять. Прекрасно, не правда ли? Как интересно ложатся тени вон там, на стене у лестницы...

При этих словах, произнесенных мягким, вкрадчивым тоном, Мистрал подпрыгнул на месте, как ужаленный. Прямо позади него стоял священник.

— Кажется, вам тоже не спится? — чтобы как-то спасти себя в его глазах, спросил юноша в ответ.

— Значит вы составите мне компанию? Звездные ночи на море бывают прекрасны. Говорят именно в одну из таких ночей и был создан этот мир.

— Создан?

— Ну, я так читал, по крайней мере, — уклончиво отвечал священник.

— Что-то я не припомню, чтобы об этом говорилось в Коде Ардалии, — с сомнением произнес Мистрал.

— Ах да, весьма забавная книжица. Но в ней много неточностей, а то и прямого вранья.

— Не может быть! — Мистрал, позабыв обо всем, во все глаза глядел на того, кто в таком тоне говорил о самой священной книге мира. — Но ведь вы же священник. Вы не можете... — что именно было такого невозможного здесь, юноше никак не удавалось сформулировать.

— Подвергать сомнению священный текст? Вы это хотели сказать, господин Мистрал? — помог ему священник. — Но ведь это чистая правда, клянусь, — Герда торжественно приложил ладонь к знаку своего статуса на шее в виде восьмигранной броши.

Мистрал колебался лишь мгновение.

— И что же там не верно?

— А хотите лучше узнать правду? То есть так, как я читал о ней? — ловко ушел от ответа Герда.

— И какова же правда?

— Смотря что вас интересует, — незаметно Герда увлек его на палубу. Священник легко вспрыгнул на борт, подогнув одну ногу. Мистрал устроился рядом, прислонившись к перилам. Качка была не слишком сильная, но он предпочел не рисковать в своем теперешнем состоянии. Мистрал припомнил, о чем шла речь на сегодняшнем уроке у Арды.

— Расскажите о том, как вырвался в мир Сумеречный. Расскажите о тех временах, когда Белая Дея еще называла себя фиолетовой.

— Так вот, что ты хочешь знать. Любопытно и... похвально. — усмехнулся священник.

— Начало религии Создателя в мире положено Эйлью — Серебряной Девиган. Нс

самой преданной своему покровителю стала Фиолетовая дея, собрав вокруг себя не только Де — меи, но и многих людей.

— Но тем сильнее боль от предательства Фиолетового, — заметил Мистрал. Герда лишь покачал головой, с сомнением или в знак отрицания, так и осталось неясным. Крутанув свою трость, Священник продолжил.

— После предательства Фиолетового Эйлью, Белая дея оставила Изумрудный Собор навсегда, названная с тех пор забытой или покинувшей. Она стали называть себя Белой после того, как внезапно исчез и больше не появлялся Фиолетовый Эйлью. Собрав всех своих последователей, тех кто был им предан из простых людей и Де-меи, они заключили соглашение с народом Залива, единственный раз за все время войн падения открывшим свои порты и приславший корабли в Собор.

— Но почему именно для них народ Залива сделал исключение?

Герда лишь пожал плечами.

— Это осталось загадкой.

— Что же было дальше?

— Погрузившись на корабли, они отплыли к материку. И известно лишь, что через некоторое время караван гигантских и прекрасных кораблей вошел в гавань столицы государства Неантрил, Ономадии. Почему из всех был выбран именно этот народ, никто доподлинно не знает. Ровно десять тысяч человек присутствовало на последнем благословении Белой деи, ранее бывшей Фиолетовой. Благословение Зеркала Белой Деи коснулось душ людей. И вслед за ним в них проникло проклятие. Никто не видел Сумеречного, но в тот миг он заглянул в души десяти тысяч и оставил свою печать.

Непроизвольно Мистрал содрогнулся, но не ночная прохлада была тому причиной.

— Собор всегда делал вид, что если что-то не нравится ему, этого для них просто не существует. Но это продолжалось до тех пор, пока не поползли странные слухи, темные слухи с полуострова, о смуте и раздорах, о странных смертях. Стали исчезать приезжающие в Неантрил. Слухи всегда только слухи, и им не придают большого значения. Пока не стало слишком поздно. Взрыв разнес в щепки прежний мир. И последняя война Падения Треллигарда совпала с лавиной безумия, набросившейся на мир. Сотни неантрил, каждый из которых сеял вокруг себя тысячи смертей, волной прокатились по обессиленным войной государствам. Они рассеялись по землям словно дым. Тысячи их было уничтожено, но стало уже слишком поздно.

Тогда закончилась эпоха Элью и началась новая, еще более страшная эпоха Темных зеркал. Пали армии королевств, и Треллигарда впервые назвали Эрманаром, — обратившимся. В мир было выпущено последнее и самое страшное оружие — неантрил. Один убивал десяток, двадцать — сотни. Женщины и мужчины одинаково были беззащитны перед той медленной смертью, что они несли в самих себе. Это могло настичнуть их где и когда угодно.

Иногда зеркало их души медленно в течении многих лет покрывалось поволокой. И никто, живший рядом с ними так и не узнавал до самого своего сметного часа, что умирает той же смертью. А когда это случалось с тем несчастным, кто был способен отражать силу, тогда людям оставалось лишь молиться Создателю. Если обычный человек тогда просто угасал, как гаснет небо после заката, то способный прикоснуться к силе октограммы...

— Но, — неуверенно начал Мистрал, стараясь как можно точнее выразить свою мысль. — Неужели нет никакой возможности предотвратить это?

Герда почти печально покачал головой, искоса взглянув на юношу. — Предотвратить — нет. Но можно предсказать. Ну что, еще не устали от тайн?

Мистрал зачарованно покачал головой.

— Желаете еще? Ну, впрочем, вот вам загадка. Я процитирую ее в точности, как сам читал. Простите за неточности, что могу допустить. Тайная легенда, о которой известно немногим даже в Изумрудном Соборе. О том, что однажды будет найдено последнее и самое главное, что оставил Создатель — его последнюю волю об изменении мира, главную роль в котором сыграет не его наследник, но человек. И будто бы заставит он служить себе Изумрудный собор, но будет он не из их числа. И будто бы поставит он на колени весь мир, и уничтожит всех наследников, если никто из них не будет достоин воли Создателя.

— Это и есть тайна? — задумчиво спросил Мистрал.

— Тайна, нет, это лишь предисловие к ней. Мир скоро изменится. Это неизбежно, — с улыбкой, будто он только что сообщил потрясающую новость закончил Герда, похлопав юношу по плечу. — Разве вы не видели знаки и знамения?

— Что за знаки, какие знамения? — Мистрал и не пытался скрыть, что чувствовал страх. Он вспомнил кое-что. — А говорится ли там что-нибудь о саламандрах?

— Духах огня? — нахмурился Герда. — Нет, но вот о верклавах здесь есть целый абзац. — И прежде чем Мистралу удалось вставить хотя бы слово, он процитировал: "Верклавы, — помесь пантеры и змеи, видимые, если только на небе нет ни единой звезды. Но охотятся они только в звездные ночи. Они пронзают своими глазами, похожими на холодные сияющие огоньки звезд, душу человека, навсегда забирая его отражение". — закончил он. — Думаю, вам это может пригодиться.

— Почему вы так решили? — недоуменно спросил Мистрал.

— Потому, что один из них находится прямо за вашей спиной.

И прежде чем Мистрал успел осознать смысл ужасных слов, священник оттолкнул его в сторону. Ударившись обо что-то показавшееся каменной стеной, юноша вскрикнул от внезапной боли в плече. Он успел повернуть голову, лишь чтобы увидеть ужасающую своей нереальностью картину. В двух шагах от него, распластавшегося у грот мачты, замер Герда, выставив трость словно оружие перед собой. Священник держал ее горизонтально в вытянутой ладони, опустив голову, не глядя на...

Казалось, огни самых ярких звезд ожили и спустились на землю. Две ледяных, мерцающих холодной голубизной звезды парили в метре над палубой. Они звали, приказывали и требовали, хотя бы раз взглянуть в них, обещая быструю смерть. И они медленно покачиваясь приближались к неподвижной фигурке священника. Наконец, издав нечто вроде хрипа, тварь прыгнула вперед. На миг зависнув в самой верхней точке, она метнулась к священнику. Трость в его пальцах превратилась в сверкающий низко гудящий вихрь, и затем навстречу чудовищу устремился купол сияния. Ослепительный свет, живущий своей собственной жизнью, встретил удар невидимых когтей.

Вопль, пронзивший воздух, заставил Мистрала закричать, кинжалом резанув по перепонкам. Свет померк так же внезапно как возник, оставив только Герду, направившего светящийся тусклым фиолетовым сиянием набалдашник трости вниз. Нечто извивалось на искореженных досках палубы.

"Их нельзя увидеть. Они охотятся..." В ушах Мистрала звучал голос Герды. Бросив взгляд вверх, он увидел, как маленькое, робкое облачко закрыло несколько звезд. Но этого оказалось достаточно, чтобы тварь стала видна. Правда, то, что удавалось разглядеть,

заставило пожалеть об этом. Оскаленная пасть серой кошки и передние лапы, согнутые, словно для прыжка. Бешено мечущийся, покрытый серебристой чешуей хвост, заканчивался хищно поблескивающим жалом. Когти отчаянно царапали доски палубы, выскребая мелкую стружку. Помогая себе здоровой рукой, Мистрал попытался подняться, придерживаясь за мачту.

Голос его подвел, издав нечто вроде хрипа, когда он позвал священника по имени. Но ни один из молча стоявших друг напротив друга противников не издал ни звука.

Секунды стали минутами, минуты превратились в часы. Облачко исчезло. Все закончилось столь внезапно как и началось. Тварь исчезла, и в тот же миг словно это был некий сигнал, звезды метнулись к священнику. Трость рванулась назад и вперед, пронзив невидимое тело. И в этот миг Герда повернулся к Мистралу. Жесткое удовлетворение и неумолимость смертного приговора прочел юноша в его глазах. И все это затмевало мерцание древнего и тайного знания. Но почти сразу они стали обычными.

— Герда, что... — начал, было, он, но из недр корабля раздался пронзительный крик. Полный боли, он исторгся из груди человека, увидевшего свою смерть.

Глава 16: Тонкая золотая паутина

Часть 1

— Они всегда охотятся стаей, — Мистралу понадобилось целое мгновение, чтобы понять, что это произнес Герда.

— Эльвейс! — воскликнул он, метнувшись к лестнице, ведущей на нижние палубы. За три шага он оказался у темного провала в никуда. Свет единственного фонаря с палубы исчез, так же как и те, что освещали лестницу. За первым криком последовал второй, а потом раздался звон разбитого стекла, что-то с грохотом покатилося. Мигом позже на корабле воцарился хаос.

На лестнице ноги Мистрала споткнулись обо что-то, и юноша кубарем полетел в слепящую тьму. Приземлился он неудачно. Со стоном перевернувшись на живот, Мистрал с трудом встал на колени, пытаясь по звуку определить, что творилось в коридоре.

В конце коридора... Ему нужно в конец коридора. Внезапно, дверь одной из кают прямо перед ним распахнулась, оттуда с воплем выскочил человек в одной ночной рубашке. Он отчаянно размахивал зажженным фонарем, словно пытаясь отогнать от себя рой взбешенных пчел. Дверь слетела с петель, когда то, что гналось за ним, прыгнуло сквозь нее.

— Не смотри на него, не смотри! — изо всех сил закричал юноша. Но было уже поздно. Глаза человека в ужасе расширились, а затем он застыл на полу безвольной куклой. Кожа его приобрела пергаментный оттенок в свете глаз верклава. А в следующий миг "звезды" обернулись к нему. Зажмурившись, Мистрал распластался по стене. Рука его медленно, будто во сне потянулась к поясу, там, где должен был находиться кинжал. Ему необходим свет.

Всеми оставшимися в его душе силами он обратился к Создателю. Свет!!! Тварь приготовилась к прыжку. В этот момент робкий язычок пламени среди осколков фонаря затрепетал на фитиле. Низкий рык исторгся из горла твари. Пальцы Мистрала судорожно сомкнулись на рукояти.

— Мистрал, ложись, быстро! — голос Арды донесся от лестницы. Юноша успел лишь полуобернуться, как в лицо ему полетели три полыхающих багровым шарика. В полете они переплетались, стараясь обогнать друг друга. Даже сквозь закрытые веки Мистрал ощутил яростную вспышку пламени, залившую весь коридор. Тварь, ослепленная светом, потеряв свою добычу, металась в узком пространстве коридора.

Помогая себе здоровой рукой Мистрал медленно пополз назад, туда, где смутно виднелись контуры тела Арды.

— Беги наверх. Я не знаю, сколько еще их, но быть может на палубе... — договорить она не успела, когда с еще одним оглушительным ревом красное сияние растворилось. Тварь каким-то образом справилась с ним. Но в следующий миг Арда вскрикнула. Проследив за ее взглядом, юноша остолбенел.

На другом конце коридора, заслоня собой трясущегося на коленях мужчину, стояла Эльвейс. В глазах девушки застыл ужас, но губы были упрямо сжаты, и меж пальцев трепетала золотистая паутина, каждая ячейка которой была разной величины. "Паутина души" — вспомнил Мистрал подслушанное на уроках Арды. Девушка развернула ее словно сеть, готовясь набросить на тварь.

— Назад, глупая, у верклавов нет души! — Де — меи кинулась в ту сторону. Но паутина уже сорвалась с пальцев Эльвейс. Шары полыхнули, устремившись к твари. Кинжал ослепительно сверкнул, метнувшись к ледяному сиянию глаз верклава.

В следующий миг взрыв оглушительной силы бросил Мистрала назад, что-то обрушилось на него. Старясь защитить голову, юноша свернулся калачиком и полетел кувырком под лестницу. Но в вое красного пламени и золотого сияния он ясно различил предсмертный визг твари. Она исчезла. Должна была исчезнуть. Кто-то из них троих убил ее, должны были.

Наступившая столь же внезапно тишина, перемежалась лишь стонами катавшегося по полу мужчины. Должно быть, его оглушило взрывом. На коленях, отброшенная к стене во время взрыва, цепляясь за стену стояла Эльвейс, расширившимися глазами глядя на свои ладони. Кажется, она до сих пор не верила, в то, что сделала. Что бы это ни было, Арда ее этому все — таки не учила. Об этом говорил укоризненный взгляд Де-меи.

— Мы поговорим об этом позже, — холодный голос Арды заставил Эльвейс подняться.

Осколки стекла хрустнули под ногами Мистрала, когда он двинулся к ним. Только сейчас юноша понял, что на судне больше не слышалось криков. Топот множества ног, короткие приказы, проклятия, но в них больше не было ужаса. Все кончено. Все действительно кончено? Господин Тамицу с факелом в руке буквально скатился по ступеням, сопровождаемый помощником.

Оба замерли, увидев то, что случилось в коридором.

— Здесь еще хуже. Уже четверо мертвы. Ренза, Пирран, Невис и Шали. Невис первым встретился с ними.

— Ренза? — переспросил Мистрал, потирая ноющее плечо. Этот человек занимал соседнюю с Мистралом каюту, а Пирран, кок судна — напротив.

— Должно быть, он услышал шум и вышел спросонья. Бедняга не успел даже вскрикнуть. Но видно вас, юноша хранит сам Создатель.

— Я поднялся на палубу, мне не спалось в эту ночь и... — юноша замолк, пораженный страшным осознанием. На их месте определенно мог быть он. Если бы его так не мучили духота и головная боль. Если бы он не встретился с Гердой и не поднялся на палубу...

— Герда! — вырвалось у него вслух.

— При чем здесь священник? — выступила вперед Арда, требовательно взглянув в глаза Мистрала.

— Мы пошли наверх, и если бы не он... — юноша сглотнул вставший в горле комок.

— Об этом мы тоже поговорим позже, — резко ответила Арда. — Если есть раненые, я бы хотела помочь, чем смогу.

У капитана целая минута ушла на то, чтобы понять, что имела в виду властная женщина. Оба видели, что покоилось на ладони Арды. Единственный оставшийся красный шарик отбрасывал на лицо Де-меи колеблющиеся тени. Теперь, когда она по собственному желанию откинула покрывало тайны, все встало на свои места. Низко кланяясь, чего Мистрал никак не ожидал от господина Тамицу, тот заспешил вперед.

Юноша разрывался от желания подняться на палубу или последовать вслед за Ардой и девушкой. Хотел бы он когда-нибудь узнать, что положило конец всему ужасу. Догадывался он, по выражению задумчивости на лице Арды, по откровенному ошеломлению Эльвейс, — верклав был убит не ими. Ранен, — возможно, но не убит. Что-то или кто-то сделало это возможным. Герда уничтожил такого с одного удара. Священник, не владеющий силой, как

он сам утверждал. Там, где Де-меи оказалась бессильна.

Часть 2

— Эссаэль, ты снова проиграл, — смех, похожий на звон невидимых колокольчиков раскатился во множестве зеркал, оправленных в тяжелые резные рамы. Смех заставил Самеля скривиться. Никто не осмеливался называть его прошлым именем, которое он заставил забыть даже себя.

— Твои способы появляться как всегда эффектны, Мореан, но манеры... — Самель остановился посередине комнаты. Ноги, обутые в мягкие парчовые туфли с загнутыми вверх носками, утонули в густом мехе Лактики. На кончиках пальцев заискрились маленькие огоньки. Если Мореан посмеет только приблизиться, как в прошлый раз, она не достигнет его неподготовленным. Огонь, бывший его стихией, мигом загасит ее ставшее нездоровым желание обольщения всех и каждого. После своего перерождения сестра стала еще страннее, чем была. Но, должен был признать Самель, ее красота осталась подобной сверканию льда на горе Арк.

В прошлый раз, когда она застала его врасплох, ее поцелуй надолго заставил мужчину потерять нить беседы. Самель не любил, когда что-то получало над ним такую власть. В прошлый раз это стоило ему слишком дорого. Доверившись ее обещаниям, он дал Великому правителю клятву, что найдет и уничтожит того единственного, кто мог быть опасен для владычества Теней в этом мире.

Смех собрался в алую точку в напольном зеркале. Из него показалась обтянутая малиновым шелком изящная ножка, обутая в плетеную золотистую сандалию. Совершенный изгиб талии, напоминающий стан мраморных статуй, даже сейчас призывно изогнулся. Словно богиня, выступающая из глади воды. Со вздохом, который только евнух не назвал бы сладострастным, из зеркала появился лик самой великой искусительницы всех времен.

Мореан усмехнулась, увидев застывшего посреди комнаты Самеля. Обведя оценивающим взглядом роскошную обстановку комнаты, не посрамившую бы какого-нибудь короля, она очаровательно наморщила носик.

— Ты восхищаешься подобной безвкусицей? У кого ты забрал этот дворец. Полагаю, прежним владельцем был по меньшей мере — герцог. Прошлый замок мне нравился больше.

— Зачем ты здесь? И Даже не думай применять на мне свои старые приемы. Это на меня не действует.

— Да, неужели?

Самель заставил себя не двинуться с места даже когда пройдя мимо него она задела его бедром. Пробежав кончиками длинных ногтей по спинке высокого, обитого зеленым бархатом кресла, — одного из двух, стоящих друг напротив друга в центре комнаты, — она с грацией змеи опустилась в него.

— И, пожалуйста, дорогой, убери это, — легким кивком она указала на все еще посверкивающие пальцы Самеля, — тебе нет нужды защищаться от меня. Я никогда не буду стараться увлечь мужчину против его воли. Ты же знаешь.

"Змея, смертельно опасная змея. За чары Изуам приняли смерть тысячи, но, кажется, ее страсть не утолить и смерти всего мира", — подумалось Самелю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Огонь растворился в ладони, и он стараясь держаться столь же непринужденно, опустился в кресло напротив в нее. Предусмотрительно между ними как раз был поставлен

низкий инкрустированный янтарем круглый столик. Если она вздумает применять на нем свое искусство, ей придется подняться. Этому времени ему вполне хватит, чтобы подготовиться.

Каждый из них был смертельно опасен, и ни один не доверял другому настолько, чтобы повернуться спиной. С того времени, когда взглянув в Истинное Зеркало на вершине горы Арк и узрев истинный облик Великого Повелителя, они отринули все, чем были раньше. Им была оставлена лишь малая часть их прежних сил. Они и пальцем не могли шевельнуть без дозволения Высокого правителя. Все они следили друг за другом. Казалось, их господину доставляло удовольствие наблюдать за ними, теперь подверженными тем же страстям, что и обыкновенные люди.

— Зачем я здесь? Ты действительно не понимаешь? В это трудно поверить, — бесчисленные, но подобранные в идеальном сочетании вкуса и роскоши драгоценности, унизывающие ее тончайшую шею, качнулись, когда она повела головой.

— Ты ведь не станешь контролировать каждый мой шаг и советовать, как поступать? — опасный огонек вспыхнул в глазах мужчины.

— Ты забываешь, мой милый, — небрежным жестом Мореан подхватила из хрустальной вазочки, стоящей на столике гроздь темного меарского винограда. — Забываешь, что после того, как именно я представила тебя Высокому повелителю, я становлюсь как бы ответственной за все твои неудачи и ошибки. Ты ошибся, и я пришла указать тебе на ошибку.

— Я не обязан отчитываться тебе, Мореан, меньше всего тебе. Я лично доложу о положении дел Высокому владыке.

— Ты?! — смех закружился по комнате, заставив зазвенеть хрусталики люстры высоко под куполообразным потолком. — И что ты скажешь? Что упустил мальчишку, потеряв его, как только он покинул ту деревню? Что даже не знаешь точного направления, куда он отправился? И что ни одна из посланных тобой ищеек не вернулась? Где верклавы? Ни один из них даже близко не смог подобраться к нему. Что могло остановить одних из самых смертоносных и отвратительных твоих созданий, Эссаэль? Ты до сих пор не знаешь, где находится один единственный человек. Со всеми твоими фокусами, подходящими больше для ярмарочного шута — ты бессилен, мой дорогой, — жемчужно — белые зубки надкусили упругую ягоду и капелька темного сока заблестела в уголке ее чувственных губ.

— Ты заходишь слишком далеко, Изуам, — вскочив с кресла, вспыхнувшего невыносимо ярким пламенем, Тень смел все, что находилось на столе, заставив исчезнуть в слепящем пламени виноград и кубок, наполненный вином.

— Вот таким ты мне нравишься больше, дорогой, — безмятежно, будто ничего не произошло прошелестела женщина. — Значит, мы все-таки сможем поладить с тобой, когда останемся только вдвоем. — Пальцы ее лишь на миг коснулись кулона в виде хрустальной пирамидки на груди, — слишком скромным по сравнению со всеми ее украшениями. Тот час же и столик и кресло появились вновь. Как ни в чем ни бывало, Мореан потянулась к высокому бокалу матового стекла, по-прежнему стоявшему на столике, жестом приглашая Самеля опуститься в кресло.

Задумчиво разглядывая свои ладони, Самель был вынужден последовать ее приглашению, больше напоминающему приказ.

— Как это возможно? — рубанув воздух ладонью, мужчина стиснул резные подлокотники.

— О, твои... создания, — кажется Мореан хотела употребить совсем другое слово, — совершенные убийцы и верные тебе слуги, особенно... ах да, саламандры. Жар, из которого они родились, не слабее жара в твоей душе, — заметив, как Самель угрожающе нахмурился при этих словах, Мореан заслонила руками, — прости, прости, я забыла, какой ты чувствительный. Так вот, только все они всего лишь твои создания.

— Что имеешь в виду?

— Тебе стараются помешать. Не явно, очень осторожно, делая вид, что он или она просто сторонний наблюдатель. Но весьма эффективно, разве ты не видишь? — даже говоря о деле, Мореан не забывала очаровательно улыбаться, что каждый раз выводило Самеля из себя, особенно потому, что, вероятно, она могла быть права.

— И у тебя есть предположения, кто бы это мог быть?

— Как давно ты в последний раз видел Дэвиган или Вальграса? — неожиданно спросила Мореан, склонившись к нему через столик, отчего вырез ее платья стал еще соблазнительнее.

— Что ты хочешь сказать? Что кто-то из них... — Нет, Мореан, даже этот мерзавец, Вальграс не способен на такое. Он поднимался на гору, как и все мы. Высокий правитель не позволил бы этому случиться.

— Но отчего же, ты видел, это своими глазами? Высокий правитель тебе сам сказал о том, кто дал клятву, а кто остался в стороне? Мы едины, насколько это возможно для нас, только потому, что войны падения доказали нашу верность Истинному зеркалу. Каждый из нас оставил страшные дары этому миру. И лишь двое этого не сделали.

— Люди называют нас Тенями, как раньше звали Эйлью. Мы появляемся в их кошмарах.

— Девиган отстранилась от дел мира слишком давно. Сделав это показательно, она забрала себе то, что создала и что по праву считала своим, — мир сновидений. Ее талант мог сослужить службу Высокому господину, но она ушла в астральный мир, тонкий план, тем самым ясно дав понять, что остается в стороне.

— Это ничего не доказывает, — упрямствовал Самель. — Девиган нет дела до судеб мира, но она верно служит Высокому правителю, насылая страх и неуверенность в души людей, когда они особенно уязвимы и податливы, чтобы склонить их на службу нашему господину.

— Ну а Вальграс, этот плут и мошенник, хотя бы раз доказал свою преданность? От него не дожидаться ничего кроме лживых заверений и пустых обещаний. Ты же знаешь не хуже меня, больше всего он ценит собственную выгоду. Быть может, он нашел способ обойти клятвы и вернуть свое отражение.

— Ты кажется возомнила, что он стал равен Создателю! Мореан, иногда ты бываешь до крайности наивна, — расхохотался Самель, наслаждаясь тем, как темнеют ее изумительные глаза.

— Посмотрим, время покажет. А пока, скажи-ка мне, что ты намерен предпринять, чтобы сделать возможным наше совместное будущее? — на губах Мореан играла мечтательная улыбка, когда она рассеяно накручивала локон своих волос на собственный палец, унизанный усыпанными драгоценными камнями кольцами. У нее была невыносимая привычка слышать лишь то, что она желала слышать.

— У тебя, несомненно есть планы получше, чем выпустить на свободу отражения ночи? — Самель отвесил полушутливый поклон в ее сторону. Самель. На этот раз, если что-

то пойдет не так, спрашивать будет он. А когда-нибудь, когда она станет достаточно невыносимой, он шепнет несколько слов Высокому правителю, из тех, что она говорила о господине Сумерек. Хоть бы одним глазком стоило подсмотреть на то, как эта сладострастная искусительница будет рыдать над осколками зеркала души. Каждый из них носил его поближе к телу. А Мореан вообще выставляла его напоказ.

— Твои создания могущественны, но глупы. Люди не намного возвышаются над ними, но они по-крайней мере способны отличить того, кого мы ищем от собственного отражения. Где их видели в последний раз? — с интересом Мореан оглянулась на висевшее позади нее, овальное зеркало.

Пальцы Самеля скользнули к поясу, пряжка которого казавшаяся слишком хрупкой для столь массивного изделия, представляла собой разительный контраст с роскошью отделки остального костюма.

"Ну и глупец, он выставяет на показ то, что желает спрятать и прячет то, о чем известно всем", — подумала она. Простейшая иллюзия скрывала точную копию ее собственной хрустальной пирамидки. Это следовало принять на заметку. Однажды будет достаточно простого человека, и камень сможет разбить зеркало силы Самеля.

В следующий миг зеркало ожило, наполняясь собственной жизнью, в его глубинах замелькали образы, с огромной скоростью, не позволяя видеть отдельных лиц и предметов. Но постепенно частота смены картин начала замедляться, пока на несколько секунд совершенно отчетливо в отражении не высветился край залы, полной народу. На миг отражение заколебалось, когда закрывая обзор по нему скользнули три фигуры, — молодая женщина с длинными до пояса волосами, и два юноши примерно одного возраста следом за ней. Почти сразу же безо всякой подготовки на изображение накатили волны изумрудной зелени и киль корабля высоко взметнулся над гладью воды. — И мы по-прежнему не знаем, который из них? — медленно проговорила Мореан, отворачиваясь от тускнеющей картины.

— Одни подошли к подножью гор Агд, остальные, две женщины и юноша где-то на просторах океана Южный Мерроу, точнее говоря они все еще недалеко от побережья и думаю, в их планах не лежит плыть на юг. Скорее, — постучал пальцем по подбородку Самель, задумчиво разглядывая содержимое собственного бокала, что незаметно налила и вложила в его руку Мореан. — они пытаются таким образом достичь какого-то порта в Идоре.

— Защита сильна в обоих случаях. Но во втором случае характер ее изменился, я права? — потянувшись, Мореан поменяла положение. Положив ногу на ногу, она свободно откинулась на спинку кресла.

— Совсем недавно, — кивнул Самель, гадая, что за новую хитрость она задумала. — Не могу сказать, что это.

— Это значит, что кто-то присоединился к ним и совсем недавно. Кто-то, способный затуманивать отражение в зеркалах.

— Ты хочешь сказать...

— Я пытаюсь, чтобы ты услышал это вот уже полчаса, — сверкнув ослепительной улыбкой ответила Мореан, презрительно поглядывая на сидевшего перед ней Тень.

Ты все еще настаиваешь на том, что один из нас может быть предателем?

— Не так громко, — от голоса Мореан способен был растаять и лед на вершинах гор, но во взгляде ее рождалась буря. — Я предполагаю такую возможность, а как правило, все, что я когда-либо предполагаю, рано или поздно имеет обыкновение сбываться. И я знаю, что

подтвердит мою уверенность.

— Снова пытаешься меня контролировать? — недобрая усмешка Самеля привела бы в трепет любого, но в ответ Мореан лишь рассмеялась смехом, способным даже суд на полуострове изгнанников отменить смертный приговор.

— Эссаэль, моя прелесть, как я могу? Мы должны научиться действовать вместе, нам еще долго предстоит терпеть друг друга. Это просто совет, прими его от меня со всей искренностью, — невинный взгляд зеленых глаз делал ее похожей на юную девушку, но это не заставило Самеля забыть, кем она была. Сколько бы он не приказывал, она не переставала играть с ним в свои игры. — Вот, взгляни на это, — меж ее точеных пальчиков появился посверкивающий ледяной клинок.

— Осколок твоего сердца? — усмехнулся Самель. — Не сердись, хотя тебе очень идет.

— Коснись его, — ответила Мореан. — так, как ты умеешь.

— Зачем мне это? Какой прок тратить силу на это?

— Оставь себе, так ты будешь следить за ними.

— Следить за чем? Мне надоели твои загадки.

— Я думаю, мы начнем с нее, — Самель непроизвольно содрогнулся, когда понял, что прочел во взгляде этих прекрасных глаз. — Что родится среди снега, должно умереть в песках.

— Снежный дракон, ты хочешь выпустить в мир этих... тварей?! — с отвращением Самель отбросил от себя уже сильно растаявший клинок. Он ненавидел все, что было связано с холодом. Снежные драконы, порождение ветров, что кружатся над вершиной горы Арк. Не живые, ни мертвые, — тени, созданные ледяным дыханием Истинного зеркала.

— Ты ведь не боишься того, что не можешь подчинить своей власти? Это признак слабости, Самель. Не заставляй меня жалеть, что я выбрала тебя, — из-под полуприкрытых век Мореан внимательно наблюдала за сменой выражения на его лице.

— Может, стоит тогда оставить это и разорвать наш договор? — Самель понимал, что играет с собственным пламенем, но он желал проверить еще раз крепость тех уз, которыми привязал к себе эту смертельно опасную змею.

— Нет, — затаенная улыбка на ее губах заиграла ярче. — Давай оставим все, как есть. Кроме того, ты мне нравишься. Я люблю смотреть, когда ты в ярости. Никто больше не доставит мне такого удовольствия.

— Я не один из твоих почитателей — смертников, — глаза Самеля потемнели, что, казалось, еще больше развеселило Мореан. Да, это никогда на нее не действовало.

— Я и не мечтала об этом. — Мореан взмахнула неизвестно откуда появившимся в ее руке одним из его любимых вееров. — Мне он нравится, можно? — невинно спросила она.

Самель лишь отмахнулся.

— Значит, решено. А мне нравятся эти создания. Есть в них что-то дикое, какая-то невыразимая прелесть, — добавила Мореан, вновь подвигая к нему почти растаявший ледяной клинок. — Лучше не ждать больше. Храни его бережно.

Стараясь, чтобы его пальцы не коснулись ледяной поверхности, нехотя, Самель опутал лед посверкивающей золотом сетью, вплетая в нее те образы, что показало ранее зеркало: Женщина с темными волосами и двое юношей.

— Все равно, если с ними один из нас, это лишь пустая трата времени, — закончив, он стряхнул с пальцев остатки искр.

— Это лишь проверка, — проворковала Мореан, приподнимаясь, словно кошка она

потянулась всем телом. Самель отвел взгляд.

— А что с другими?

— Ты не любишь холод, а я не люблю море. Придумай что-нибудь сам, развлекись. Я бы помогла тебе в этом, но меня ждут, как ты выразился мои обожаемые смертники — она попыталась скопировать интонации его голоса. — Как насчет маленького морского сражения? — ее смех алыми искорками растворился в зеркалах, а Самель еще долго сидел в задумчивости. Мореан всегда подводила ее уверенность в собственных чарах, слишком сильная уверенность и еще самонадеянность.

Зеркало опять светилось золотым, и снова и снова Самель вглядывался в едва различимый контур лица, обрамленного водопадом черных, как вечная ночь над горой Арк, волос. Он не любил холод, как не любил действовать вслепую, особенно если это вело к неприятным последствиям. Неожиданности и непредсказуемость относились как раз к таким последствиям. А Самель желал знать наверняка. Рывком поднявшись с кресла, широким шагом он подошел к одному из занавешенных тяжелым зеленым бархатом зеркал.

— Роган! — позвал он.

Глава 17: Охотники за головами

Утро началось еще хуже, чем закончился вечер. Не потрудившись даже постучаться, еще затемно, Алин бесцеремонно растолкала Рейтана. Похоже, себя она не утруждала вежливостью, по поводу которой набрасывалась на каждого, кроме Сакры. Обидно было то, что к Лентину она относилась совершенно иначе. Да еще при каждом удобном случае все ставила в пример его послушание и понятливость. Сакра видите ли попросила собрать всех внизу ровно с первым лучом солнца и ни минутой позже. И какой ей в этом толк?

Вот только пожелай он проигнорировать эту очередную причуду сестры Мистрала, уж Алин бы позаботилась, чтобы все было исполнено в точности. Второй раз она грозилась выплеснуть на него кувшин воды, да еще и оставить без завтрака. Это если через две минуты найдет его в том же положении, что и оставила. Лентин уже проворно натягивал на голову рубаху.

Проворчав что-то насчет несносных девчонок, правда не раньше того, как за девушкой закрылась дверь, Рейтан заставил себя последовать примеру друга.

Когда пытаюсь приглядеть то, во что за беспокойную ночь превратились его волосы, Рейтан вслед за Лентином спустился в общую залу, за единственным накрытым столом уже сидели Сакра с девушкой. Хмурое выражение лица Алин не исчезло, когда ее взгляд остановился на них, только слегка разочарованно вытянулось. Можно было подумать, она и недовольна тем, что они успели вовремя.

— Ну вот и вы, — красноречивый взгляд, брошенный за окно, где край солнца нехотя выползал из-за горного хребта, показал, как он ошибался. Он то надеялся, что хотя бы для разнообразия настроение Сакры будет немного лучше обычного. Трудно было поверить, что эта женщина способна плакать. — Лентин, — попросила она, — будь добр, набрось это на зеркало. Лентин шедший последним, чуть вздрогнул при этом, поймав легко переброшенную ему расшитую цветами шаль. Очередная странность? Но странности преследовали Сакру не со вчерашнего дня, однако, дальше становилось только хуже.

Рейтан, конечно, ничего не сказал, даже не качнул головой. Лентин же покорно исполнил, что велела сестра Мистрала. Когда все расселись вокруг стола, друзья принялись за скромный завтрак. Видимо, через три минуты, проведенные в глубочайшем молчании, Сакра посчитала, что этого вполне достаточно.

— Алин, пожалуйста, — Сакра кивнула девушке, словно о чем-то напоминая ей.

— Ах да, конечно.

Рейтан так и застыл с не донесенной до рта ложкой с овсяной кашей. Откуда-то из складок своего похожего на халат одеяния, девушка извлекла объемный сверток. Выжидательный взгляд, брошенный ей на юношу, заставил того поскорее проглотить ложку.

Сверток, развернутый на освободившейся части стола оказался картой. Неизвестно, кто ее рисовал, но северная часть полуострова с горной цепью Агд была изображена с поразительной точностью.

— Рука мастера, — покачала головой Сакра. Почему-то при этих словах Алин залилась краской. Алин?! Рейтан не стал долго ломать голову над этим. Быстрый щелчок пальцев Сакры заставил головы всех склониться над столом. — Так у нас есть ровно неделя, чтобы на рассвете седьмого дня вступить в ворота Севирато. Что ты можешь нам предложить? —

палец Сакры коснулся карты в двух точках.

Несколько секунд Алин хмуро глядела на карту. А затем она наклонилась вперед. В ее пальцах как по волшебству возник чертежный грифель и линейка. Приложив край линейки ко второй отметке, что обозначала Тетлу, она сделала какую-то пометку, а затем слегка передвинула ее.

— При нашей скорости и благоприятных погодных условиях этот путь, — девушка соединила две точки с третьей уже среди обступивших ее трех горных пиков, — будет наиболее оптимальным... А в центральном треугольнике, на месте, где сходятся два циклона... — нить ее рассуждений Рейтан успел потерять на пятой минуте. Понял лишь, что, во-первых, о прогулочном шаге придется забыть, а во — вторых, неприятности еще только начинались, впрочем, как и приключения.

Подумать только — снег! Замерзшая вода, падающая с неба. Иногда из-за него не видно ни этого самого неба, ни земли. Прямо как в шторм на море! Мистралу бы это понравилось. У него с морем были особые отношения. Где-то он сейчас? Ну и задачку поставила Сакра. Ни больше, ни меньше, — перевалить в самый короткий срок через высочайшие горы южной части мира. Ну почему бы просто не свернуть к морю. Оттуда рукой подать до Мелуи. Он смог бы увидеть одну из двух морских столиц Идоры. Вот уж где можно встретить чудеса со всего света.

А спустя час все мысли Рейтана, уносящие его от "здесь" и "сейчас" просто исчезли из головы, выметенные ужасной тряской. Когда Алин говорила о том, чтобы поторопится, она имела в виду именно это. Все женщины немного сумасшедшие, но у Алин это еще смешивалось с решимостью катящегося с горы валуна, под стать Сакре. От последней она не отставая ни на шаг скакала бок о бок. Ну, на самом деле, с должной долей почтения, приотстав на пол головы лошади.

Сам он того и гляди сползет с лошади. Та одежда, что дала ему девушка, да еще с таким видом, будто он теперь должен был быть ей обязан до самого последнего часа, была слишком... необычной. Несмотря на некоторое различие в климате побережья и внутренних областей, практически все жители полуострова одевались в — общем одинаково традиционно. Основу костюма составляла все та же туника, свободные штаны и блузка. Теперь же, как и на Лентине, на нем довольно сносно сидела отороченная коротким рыжим мехом кожаная куртка, застегивающаяся высоко под горло. В последний миг, когда девушка уже готова была забрать у него старую одежду, он все-таки ухитрился срезать самые важные, как он считал талисманы удачи и охранные амулеты, проигнорировав презрительный взгляд.

Сразу за вулканом местность переходила в постепенно поднимающееся ровное плато, а отроги гор оставались далеко по сторонам от их пути следования. Ровное то ровное, да только они с Лентином каждый раз то и дело умудрялись наткнуться на бугор или впадину. Его конь как правило находил самый неудобный путь. Хотя, должен был признаться себе Рейтан, наездник он был аховый.

С тоской он оглянулся назад, туда, где уже почти скрылись внизу коньки серых крыш Тетлы, и на этот раз он был уверен, что точно что-то разглядел. Да- да, так и есть, мелькнувший за очередным взгорком край плаща, холодный отблеск меча, на который падали лучи растекающегося по плато рассвета. Не те ли это подозрительные личности, что он приметил в одном из полных теней переулке, почти на выезде из городка? Даже если это была та самая шайка, не настолько же они глупы, чтобы нападать среди белого дня.

Запоздалая месть? Или желание пожить?

Обернувшись в третий раз, Рейтан уже почти убедился в своих подозрениях. Отряд преследователей как раз спускался с очередного пригорка, не особенно таясь. По меньшей мере пятнадцать человек. Даже с такого расстояния при бешеной скачке, при которой появлялся приличный шанс свалиться с седла, он разглядел красные повязки, закрывающие лица. Бандиты, опасаящиеся, чтобы их узнали, значит — кто-то из местных. Неужели все — таки месть?

Алин, милая Алин, ну и кашу ты заварила! Дать ей знать о погоне, если она все еще не заметила ее, — верный шанс нарваться на очередную порцию нравоучений. Оставалось, на выбор, либо остановиться и подождать развития событий, либо продолжать скачку. Пришпорив лошадь так, что та почти стелилась по земле, он нагнал летящих коней Сакры и Алин.

— Рада, что ты, наконец, научился держаться в седле почти как пятилетний ребенок в Новадеоне, — лукаво прищурилась девушка. Но кроткое "это лишнее" в устах Сакры заставило ее опасно поглядеть на свою старшую спутницу.

— Думаю, нас преследует отряд, пятнадцать человек, — Рейтан намеренно старался обращаться сразу с двоим. В ответ не последовало ни ожидаемых насмешек, ни холодного взгляда. словно сговорившись, обе повернулись назад.

— А, кажется, у нас появились попутчики, — спокойно, даже как-то слишком равнодушно пробормотала девушка.

— Так значит, мне не показалось? — подозрительно переспросил Рейтан.

— Кажется, кое-кто не в восторге от моего урока хороших манер. Нужен еще один раз. — булава легко скользнула в ладонь девушки, другой она ловко перехватила поводья коня. — Скачите вперед, — Алин уже разворачивала лошадь, но Сакра остановила ее.

— Нет, мы не можем останавливаться. У нас нет времени, чтобы тратить его на каждого, кто остался недоволен твоими методами наведения порядка в городке.

— Эта шайка Рогана, я знаю их. Они будут преследовать нас, пока кони наши не упадут, а мы не встретимся с ними лицом к лицу. На них красные повязки, я знаю этот знак, — месть, — процедила сквозь зубы Алин.

— Я сказала, нет, — в глазах Сакры разгорался опасный огонек. Ну надо же, Алин играла с рыбой — нож, полагаясь, что знает достаточно о ее характере, после того, как выловила ее однажды неводом.

— Местность открытая, сколько еще мы так проскачем? Только для того, чтобы ночью нас застали врасплох?! Я уверена, что смогу справиться с этими ребятами. Они всегда действуют одинаково.

— Алин, ты помнишь зеркало? — Сакра не удостоила девушку ни единым взглядом, глаза ее были устремлены на далекую вершину в цепи гор. Пальцы девушки так сжались на рукояти, что, казалось металлическое покрытие раскрошится в пыль под ее хваткой.

— Хорошо, что ты еще помнишь свой долг, но он не имеет никакого отношения к долгу пред Рейтаном. Что для тебя важнее, Алин?

— Я... понимаю и признаю свою вину, Сакра До" Амари, прости меня, — Рейтан поспешил отвернуться в сторону. Вряд ли Алин хотела бы, чтобы он видел, как поблескивают капельки влаги в уголках ее глаз.

— Хадашса! — стон, вырвался из груди Сакры, — пальцы ее, сомкнувшиеся на висевшем на шее украшении в виде звезды, у венчанной полумесяцем, побелели. В глазах

появилась боль и неверие. Рейтан завертелся на коне, в поисках невидимой опасности, но кроме еще приблизившейся погони, никого не обнаружил.

— Вперед, не останавливайтесь, — сквозь стиснутые губы прошептала Сакра, лишь на миг оставив медальон, чтобы набросить на голову капюшон — ветровик, затянув его тесемки. Что она делает! — мысли лихорадочно вертелись в голове юноши.

В полу мили от них раздался победоносный клич, — шайка больше не считая нужным таиться. Что за кони их несли? Им будто помогала неведомая проклятая сила.

— Если нам все равно не уйти, лучше остановиться, Сакра.

— Госпожа Сакра не может тебе ответить, ты же видишь к чему привело твое вмешательство, — прорычал голос девушки над его ухом.

— Не может? Что с ней? Мы должны остановиться, она же едва держится в седле, — в неверии и ужасе видел юноша, что это действительно так. Почти распластавшись на шее коня, так, что капюшон лежал на гриве подобно савану, Сакра не в силах была даже удержать поводья. Пальцы ее левой ладони сжимались на украшении, а правая рука цеплялась за раздувающийся край капюшона. Казалось, она ведет борьбу, молчаливую и обреченную, к которой она не была готова.

— Еще сто метров, рыбак, позаботьтесь о ней. Никто, ни одна живая душа или мертвая не должна увидеть ее лица, ты понял меня?! — взгляд девушки, пылающий яростным пламенем был страшен. — Если это произойдет, я сама отправлю тебя за Зеркало. Я готова исполнить свой долг перед госпожой Сакрой. И я позабочусь, чтобы ты отдал свой, но не сегодня и не так. Вперед! — хлопнув по шее его коня, она пустила его в галоп, повернув назад. С высоко понятой над головой булавой, вертящейся подобно вихрю, она устремилась навстречу ревушей в предвкушении толпе.

Словно во сне наблюдал Рейтан, как медленно перебирают в воздухе копыта коней Сакры и Лентина. Как врезается в самую гущу отряда Алин, нанося своим смертоносным оружием внушительный урон. Дважды вскрикнула Сакра. И дважды сверкнуло что-то на груди главаря бандитов. Если бы Лентин не поддержал женщину, та свалилась бы с седла. Они вынуждены были остановиться.

В такие моменты человеку не нужно думать, чтобы сразу оценить откуда исходит угроза.

— Хей! — Рейтан пустил коня наперерез вырвавшемуся всаднику. Луч света от медальона на груди главаря, скользнул по гриве лошади, уйдя в землю. Он не ощутил ничего, абсолютно ничего. Но Сакра! У него не было даже этого времени, чтобы оглянуться туда, где остались Лентин с сестрой Мистрала. Ему было дано лишь несколько мгновений, равных бешеным ударам сердца в груди, чтобы выхватить из рукава кинжал. Кривая улыбка рассекла смуглое, крючконосое лицо главаря. Черные глаза под кустистыми бровями несли обещание быстрой смерти юнцу, посмевавшему встать у него на пути.

Играючи бандит выхватил из-за пояса изогнутый палаш. Рейтан прекрасно понимал, что по сравнению с этим оружием, легкий метательный кинжал выглядел простой игрушкой. Но несмотря ни на что, своим пусть и глупым маневром, он достиг цели, что преследовал, — луч света, чем бы он ни был, отраженный от осколка, свисающего с тонкой цепочки на груди у главаря, не коснулся Сакры. Судя по всему его целью была именно она.

Кинжал взметнулся целясь в единственно незащищенный левый бок, — все остальное, — грудь и спина были защищены кожаным "панцирем". Однако, у мужчины, должно быть было гораздо больше опыта в подобных сражениях. Легко угадав его действия,

тот наотмашь рубанул ребром левой ладони по запястью Рейтана. На миг рука онемела от кисти до локтя, а непослушные пальцы едва смогли удержать оружие. Почти инстинктивно он вскинул свободную руку, чтобы защититься, ощутив как раскаленная дорожка полоснула ладонь.

Он встретил удар, правда пришедшийся вскользь из-за неудобного положения, голой ладонью. Звуки той схватки сделались тише, но яростнее. Кажется, Алин неплохо управлялась на своем фронте, но даже она начала уставать. Он ничем не мог помочь ей, кроме как пытаться спасти собственную шкуру, а также Сакру, от невидимой опасности, что нес ей этот невзрачный осколок зеркала.

Не обращая внимания на дорожки боли, бегущие по запястью, он успел встретить новый удар палаша, следя за тем, чтобы клинки не скрещивались. Как бы ни расхваливали торговцы лавок в Никрите, где он купил этот клинок, он сомневался, что даже сама лучшая сталь способна выдержать прямой удар. Ему нужно было тянуть время, надеясь, что как-нибудь противник раскроется, и это будет то единственное мгновение, когда даже его кинжал способен будет достать цель. Но главарь также разгадал его хитрость, бросив полный ненависти взгляд туда, где на коленях Лентина лежала Сакра.

— До нее тебе не добраться! Будешь сражаться со мной.

— С тобой? Да кто ты такой, паршивец?

— Это невежливо, — усмехнулся Рейтан, парируя очередной скользящий удар. Ему следовало понять мигом раньше, что все эти банальные фразы из сказаний о героях, лишь отвлекают его от настоящего удара. Мужчина был выше его на голову и по крайней мере в полтора раза крупнее. Кулак, врезавшийся ему под ребра мигом вышиб весь воздух из легких, заставив согнуться пополам, а следующий удар палаша, что он снова пропустил, словно щепку перебил лезвие у рукояти. Мешком Рейтан скатился с коня, все еще судорожно пытаясь вдохнуть живительный воздух. Каким-то чудом пальцы его все еще сжимали бесполезную теперь рукоять.

— Мне жаль тебя. Таких глупцов жизнь не научит никогда. Есть ли тогда причина, чтобы оставлять тебя по эту сторону Зеркала? — грубый смех главаря, уже занесшего над головой оружие, все еще звенел в ушах, когда палаш с размаху опустил. Наотмашь, не глядя Рейтан рубанул тем, что у него оставалось, — резной рукоятью, что так и не встретив сопротивления, рванулась дальше. Послышался отчетливый мелодичный звон. Крик главаря, полный боли и ярости оборвался столь же внезапно, как и возник.

Только когда послышался звук падения чего-то тяжелого, он осмелился открыть глаза. Рядом с фыркающим конем распростерся на каменистой земле главарь бандитов. Левая его рука судорожно царапала то, что было еще недавно овальным осколком зеркала. Теперь его окровавленные пальцы стискивали лишь несколько валявшихся на земле осколков, — все, что осталось от него. И он все еще был жив.

Глаза, направленные на Рейтана налились смесью ужаса и непередаваемой ненависти. Кровавая пена со странным золотистым оттенком появилась на губах. Предсмертная поволока уже затягивала черные глаза, но губы растянулись в оскале.

— Все... напрасно. Все, что ты делал. Он уже знает, и он...найдет ее... — тело его изогнулось немыслимой дугой и в последний раз опало.

— Он? Кто он? О чем ты говоришь? — опустившись на колени, Рейтан схватил за грудки безвольное тело. Мертв. Бесполезно... он сказал, все напрасно. Теперь уже действительно слишком поздно для расспросов. Может быть Алин сумеет... Подняв взгляд

туда, где шла другая схватка он увидел летевший в него клинок, выпущенный рукой Алин. В последний миг бросившись на землю, он только и успел, что ахнуть, когда она вышибла из него дух, еще не успевший восстановиться. — Ты что, сдурела?! — выкрикнул он из-под сложенных над головой рук.

— В следующий раз я позволю герою — спасителю самому о себе позаботиться.

С трудом поднявшись, он стремительно обернулся. Там всего в двух шагах от него корчился один из нападавших, на груди которого медленно расцветало темное пятно.

— Ошеломленный юноша только и сумел пробормотать что-то насчет благодарности. Долгий миг Алин безо всякого выражения на лице смотрела на него, а затем ткнула его под ребра сжатым кулачком.

— Это еще... за что? — выдохнул он. Кажется это входило у нее в привычку, что самое страшное, он уже начал относиться к этому спокойно. Ну, почти.

— Рейтан ты болван, разве мой приказ не был ясен? Когда на отряд воинов нападают из засады, весь отряд становится единым телом. Лучники — это глаза, мечники — руки, копьеносцы — ноги, а командир — голова. И все они подчиняются ему как твои ноги, руки и задница, — каким-то образом она ухитрилась отвесить ему хороший шлепок. Что, как я вижу, в твоем случае не работает. Так, разве я не сказала, что ваша задача — безопасность и жизнь госпожи Сакры?

— Я так и поступил. Этот, — Рейтан пнул ногой тело главаря рядом с собой, — он что-то сделал. Что-то такое, отчего Сакра потеряла сознание. Они были связаны, — его действия и состояние Сакры. Как, я не знаю, и мне некогда было разбираться. И, проклятие, я спасал ей жизнь, как умею, не...

— Зеркало! — позабыв про него, Алин с расширившимися глазами оглянулась назад. Выронив палицу, девушка спотыкаясь побежала к двум силуэтам, находившихся в ста метрах от нее.

— Госпожа Сакра! — бросившись на колени, Алин отпихнула сидевшего рядом Лентина, обхватив плечи Сакры своими руками. — Нет, нет, вы не должны были, — осторожно, словно с ребенка, Алин откинула с ее волос капюшон, нежно глядя по волосам. Веки женщины затрепетали, и из груди ее вырвался прерывистый вздох, когда голова ее, поддерживаемая рукой девушки, откинулась назад.

— Слава Зеркалу, с вами все хорошо. Я думала... зеркало, этот осколок... — было видно, что слова никак не давались Алин. Эта воительница, эта несносная девчонка, сейчас казалась такой беззащитной после пережитого потрясения. Пусть завтра или через час снова все будет забыто и она станет прежней, но Рейтан знал, что никогда не забудет, какой она может быть где-то в самой глубине души.

Глава 18: Зеркальные сны

Часть 1

Остаток дня прошел в угрюмом молчании. Арда по-прежнему ехала впереди, сразу за ней как верная тень настороженно вслушивающаяся в каждый звук Алин. Следом — погруженный в свои мысли Лентин. Замыкать отряд досталось Рейтану. Впрочем, он и сам не рвался вперед. Так, разглядывая спины своих спутников, он о многом мог подумать. Примерно через каждый час Алин выезжала на разведку. Хотя, что можно было искать на ровном плато, оставалось загадкой. Должно быть, она все еще не могла простить себе то, как отнеслась к нападению, вначале казавшихся обыкновенными бандитов.

Но Сакра ни словом не обмолвилась о том, что с ней произошло. Вертя в пальцах маленький осколок, всего лишь в пол дюйма шириной, Мистрал вспоминал те слова, о которых так и не решился сказать ни Алин, ни тем более Сакре. Не то, чтобы он собирался держать это тайне. Вот только как подступиться с таким разговором к ледяному изваянию, восседающему на черном как смоль коне впереди отряда.

Изредка Алин перебрасывалась с Сакрой короткими фразами, на которые та в основном отвечала едва заметным кивком. Изредка, когда Алин возвращалась с очередной разведки, Рейтан ловил на себе ее беглый взгляд, когда она была уверена в том, что он этого не замечает. "Колючки" никуда не исчезли, только нечто вроде интереса, как будто она пыталась решить некую загадку, проскальзывало в них.

Вот так они и добирались к бесконечно медленно приближающимся горам. Теперь и Рейтану стал заметен едва различимый проход, похожий на козью тропу, что начинался у излучины небольшого ручейка, тут же прятавшийся под корни горы. Подъем начинался резко. Непонятно было, как Сакра надеялась провести здесь лошадей, но Алин уже уверенно пустила своего коня вперед. Она похлопала животину по шее и, склонившись, что-то прошептала потихоньку в ухо. Удивительное дело, лошадь покорно поставила ногу на каменистую тропу.

Похоже Сакра не шутила, когда предупреждала, что у них мало времени. Неужели она считает, что по такой тропе, которую в сумерках едва можно разглядеть, можно продолжить двигаться ночью? Его опасения превратились в уверенность, когда солнце окончательно потеряв веру в то, что дождется их остановки, упало за край плато. Повинуясь молчаливому знаку Сакры, Алин достала из седельных сумок три фонаря, велев закрепить их у седел. Сама Сакра, ведущая отряд, а значит больше остальных нуждающаяся в свете, по-прежнему ехала среди глубоких теней.

Вскоре козья тропа стала настолько узкой, что даже Сакра спешила с коня и осторожно начала спускаться по извилистой, поблескивающей слюдяными вкраплениями дорожке. Насколько мог судить Рейтан, они одолели первый перевал и теперь спускались в неглубокое ущелье, на дне которого мягко серебрилось в свете растущей луны вытянутой формы озерцо. Рейтан должен был благодарить предусмотрительность Сакры, велевшей им всем одеть как можно более теплую одежду.

Ее собственные плечи украшала мантилья из густого серебристо-черного меха, застегнутая высоко на горле фибулой в виде фигурки черной ласки. Приходилось только удивляться и когда только женщины успевают менять наряды.

Наконец маленький отряд спустился в ущелье. Именно здесь их настигла ночь. Казалось еще только что небо над пиками на западе отливало густой синевой, и в следующую минуту он едва мог различить собственную руку, лежащую на шее коня.

Сверху озеро казалось совсем небольшим. Но если посчитать все изгибы и повороты тропы, идущей вдоль него, хватило бы чтобы обогнуть его по-крайней мере дважды. По-крайней мере Рейтану начало так казаться. После того, как он устал считать сколько раз его глаза пытались закрыться, юноша понял, что целый день, проведенный в напряжении, дает о себе знать. Монотонность и однообразие в купе с почти абсолютной тишиной, нарушаемой лишь перестуком копыт, мешали сосредоточиться только на осторожности. Неверный свет фонарей выхватывал легкие отсветы на белых пятнах под ногами.

Выиграв минуту, Рейтан нагнулся, коснувшись одного из таких гладких пятен. Ледяная... Неужели... В это поверить было не проще, чем когда он впервые услышал о том, что существует само понятие "лед" и "снег". И вот теперь он впервые встретился с ними. Вода, настолько охлажденная, что становилась твердой, словно камень. Странно другое, что когда он видел его еще пол часа назад, озеро было обыкновенным, полным воды. Неужели перепады температуры в горах были настолько резкими? А ведь солнце еще только село. Слышал он немало историй, по большей части которые считал выдумкой. Истории о Сухих горах. Любая вода, принесенная туда, оборачивалась в лед за считанные часы, и растопить ее было невозможно. Но те, кто жил там, Айтам, умели растапливать ее на рассвете маленькими порциями, когда первый луч солнца касался кромки ледника.

На что должен быть похож такой холод, если уже сейчас дыхание облачком вырывалось из его рта? Он еще удивлялся как выхватываемые время от времени из темноты перекрученные стволы деревьев, могут выживать в таких условиях. На другой стороне озера начинался настоящий лес.

Постепенно Рейтан уже уверил себя, что позади и слева его ухо способно различить какие-то скребущиеся звуки, совсем не похожие на эхо от их движения, отражающееся от скал. Оставалось лишь надеяться, что это всего лишь мелкое зверье. Он понятия не имел, охотятся ли те горные кошки, что были символом этого края по ночам, но проверять это после такого дня не хотелось вовсе. Все о чем он мечтал — лишь погреться у костра, да хотя бы о чашке горячего чая.

— Все, мы остановимся здесь, — голос Сакры заметался меж каменных стен. После долгих часов молчания это было столь неожиданно, что, отвлекшись, Рейтан ткнулся носом в спину резко остановившегося Лентина.

Сакра уже привязывала свою лошадь к одному из игольчатых деревьев. Алин последовала ее примеру. Пожав плечами, Рейтан подошел к месту сегодняшнего лагеря. По правде сказать под конец ему уже стало совершенно все равно остановятся ли они когда-нибудь или будут как рыбы-слепыши пробираться в темноте прибрежных вод. Оглядев довольно ровную площадку между тремя поросшими мхом валунами, что располагалась всего в пяти метрах от кромки озера, Сакра опустила свои сумки на землю.

— Здесь, — она поворачивала голову из стороны в сторону, прислушиваясь к чему-то ведомому лишь ей одной. Когда все сумки были отвязаны, и лошади надежно привязаны, Сакра обратилась к Алин:

— Собери хворост. Мне нужен огонь. Небольшой. Мы не можем себе позволить большего, чем необходимо, чтобы отпугнуть порождения Эфорил.

Девушка, до того возившаяся с содержимым собственной сумки, молча кивнула.

— Да и возьми себе сопровождающего.

— В этом нет необходимости.

Даже в темноте Рейтан видал, как Алин вся подобралась.

— Алин, у меня нет на это времени, — похоже Сакра сочла дело решенным.

— Хорошо, Лентин, ты поможешь мне, — на него она даже не взглянула, словно других вариантов и не было.

— Нет, возьми Рейтана, — голос Сакры заставил Алин вздрогнуть. Взгляд девушки, метнувшийся к Рейтану, был красноречивее всяких слов.

— Не стоит спорить, Алин, — тихо произнесла Сакра. — Просто возьми Рейтана. Сегодня он доказал, что способен сам за себя постоять, без помощи глупой девчонки, что сначала действует, а потом задумывается над причинами и следствиями.

— Как прикажете госпожа Сакра, — поклон ее был столь глубок, что два белых хвоста полоснули по земле. Поперхнувшись, Рейтан закашлялся. Но Сакра лишь покачала головой, прошептав что-то вроде "упрямица".

Легко сказать, найти хворост среди почти голых скал в прыгающем кругу тусклого света. Каждый раз, как только он приближался к Алин ближе чем на пять шагов, девушка ускользала в тени. Но пока он довольно отчетливо видел два круга света, что порождали фонарь в руке Алин и тот, что поставил на землю Лентин. Свой Сакра загасила еще прежде чем остановилась. С такого расстояния Рейтан видел, как Сакра будто что-то кладет на землю, двигаясь с равными остановками. Его друг время от времени подавал ей какие-то вещицы, доставаемые из небольшого мешочка. Что еще за...

— Ты вечно будешь здесь стоять? Ветки сами не упадут к тебе в руки, если ты не будешь нагибаться и смотреть под ноги. Ты уже давно бы лежал на дне какой-нибудь пропасти, если бы мы шли по ее краю, а не по ровной тропинке. Что мне с тобой делать все эти два дня. Я тебе не нянька, чтобы следить, свернешь ты себе шею или об этом позаботится кто-то другой.

Рейтану все это порядочно надоело.

— Не нянька. Так что ты все время на меня накидываешься? Ты сама не своя после нападения.

Долгий миг она просто смотрела на него без всякого выражения, а затем, развернувшись, растворилась в тени.

— Эй, постой, я ведь извинился, что еще ты хочешь?

— И это ты называешь извинением? — рука девушки неожиданно метнувшаяся из-за дерева схватила его за рукав куртки. — Чего я хочу? Я скажу тебе, чего я хочу, — это чтобы ты никогда, слышишь, никогда больше не лез в то, чего не понимаешь. Сегодняшней своей героической выходкой ты привлек к нам ненужное внимание. И главное — бросил госпожу Сакру!

— Но с ней остался Лентин, я знал, что с ним она будет...

Чувствительный тычок ладонью в бок заставил его охнуть.

— Но я доверила ее тебе, рыбак. Неужели ты не понимаешь? Все, а теперь идем собирать дрова, — так, как будто разговор был закрыт, Алин отпустила его руку. — Прошу прощения за такой... подход, — добавила она уже совсем другим тоном.

В конце-концов через неопределенный промежуток времени он, доверху нагруженный ворохом корявых веток и сучьев, что Алин не уставала наваливать ему, пока гора не уперлась в подбородок, вернулся в лагерь.

То, что он принял за камушки, что Сакра выкладывала на землю, на деле оказалось маленькими кусочками зеркала. Возле каждого она воткнула в стылую землю по маленькой лучинке. В центре образовавшегося восьмиугольника уже были сложены все их вещи. Лентин как был занят тем, что готовил яму для кострища. Сакра снизошла до того, чтобы самолично наколоть льда для нагрева.

— А, я вижу вы уже управились, — как бы между прочим сказала она, едва удостоив взглядом обоих. — В чем дело, Рейтан, ты словно никогда не видел защитную октограмму.

Рейтан с облегчением он избавился наконец от своей ноши.

— Просто я никогда не видел ничего подобного в таком исполнении. Ну только иногда суеверная Ранита До" Нимая иногда чертила такие вокруг своего дома перед сильным штормом, да и то только углем.

— Это всего лишь священная геометрия, — запалив последнюю лучинку Сакра поднялась, отряхнув песчинки, налипшие на платье. — И не говори мне, что я не учила вас этому. Ты меня разочаруешь.

— Нет, конечно. Я помню, — отчаянно Рейтан попытался припомнить хотя бы что-то из того, что рассказывала им Сакра год назад, но тщетно. Только и всего, что мир представляет собой восьмигранную призму, висящую на цепи на шее у Создателя. Но если с зеркалами еще можно было как-то связать все это, но причем здесь были лучинки?

Едва взглянув на его нахмуренное лицо, Алин рассмеялась, впервые за долгое время. — Это не для защиты, рыбак, для того, чтобы согреться.

Рейтан с сомнением поглядел на красиво мерцающие в темноте лучинки, чей свет отражался бликами в зеркалах.

— Ничего тебе не ясно, — едко заметила Алин, усаживаясь на скатку из одеяла возле начавшего уже заниматься костра. Правда загорался он как-то нехотя. Вокруг не ощущалось ни единого дуновения ветерка.

— Алин, достань чай, — попросила Сакра.

— Пойду проверю лошадей, — Рейтан уже поднялся, готовый переступить через будто видимую прочерченную на земле линию, но ладонь Сакры, задержавшая его запястье, заставила его озадаченно оглянуться.

— Нет, никто не выйдет с этого места до рассвета. Сядь, успокойся Рейтан. Если я могу мириться с упрямством Алин, то и ты способен вынести ее замечания.

У костра стало как-то слишком жарко. Скрестив ноги, Рейтан уселся на противоположной от девушки и Сакры стороне кострища. На несколько мгновений в лагере воцарилась звенящая тишина, нарушаемая только шелестом язычков пламени, щекочущих дно чайника. Золотые искры плавилась, исчезая в темноте глаз Сакры, прилегшей на локте. Что-то заставило Рейтана встревожено оглянуться в сторону леска, где они только что собирали сучья. Снова те же шорохи. Звук походил на тот, что оставляет за собой катящийся по горной тропе камешек, увлекая за собой все новые и новые, пока не превращается в маленький ручек.

— Это змеи Джесовы. Они нас не видят за этим знаком, только лошадей. Но именно их они не могут отличить от остальных диких животных, — глядя в огонь произнесла Сакра.

— Я слышал их еще когда мы не остановились. Это от них выставили эту защиту? — с тревогой Рейтан вглядывался в темноту, но свет от огня не позволял видеть больше чем на несколько шагов.

— Октограмма защищает от всего, что имеет глаза.

Чай был готов и Рейтан дул на обожженные пальцы, стараясь поудобнее перехватить оловянную кружку, когда понял смысл сказанного.

— Вы думаете, что нам может угрожать напасть похуже чем уже было сегодня? Что происходит, Сакра?

— Как ты смеешь в таком тоне... — вскочив на ноги, угрожающе нависла над ним Алин. Но Сакра одним единственным легким поворотом запястья приказала ей сесть на свое место.

— Полагаю, теперь ты можешь кое-что узнать, как и Лентин. Хотя твоему другу делает честь его терпение.

— Да, у нас есть право знать. Вооот такое право! — широким жестом юноша развел руки.

— Не стоит, госпожа Сакра. Это только все усложнит.

— Все и так слишком не просто, Алин. Рейтан все видел и именно он, как это ни странно, разбил зеркальце.

— Зеркало? Тот медальон? — юноша уставился на Сакру. — Я не могу поверить. Все это время вы делали вид, будто ничего не произошло.

— Вот как, — отчего-то Сакра вновь глядела на огонь, словно разговор этот был лишь ее собственными мыслями. — Сегодня каждый из вас сделал то, что мог лучше всего. Но сегодня пелена спала с моих глаз и глаз наших врагов.

Чай попал Рейтану не в то горло, и он оттаяно закашлялся. Да и сам Лентин глядел на свою гречневую лепешку словно в последний раз в жизни поглощал еду. На сей раз он не осмелился переспросить.

— Этому я вас не учила, — тихо продолжила Сакра. Отвязав с пояса изящный гребень из черепахового панциря, она провела им по всей длине своих чудесных волос. Один, другой раз, — движения ее рук завораживали, а может то было следствие навалившейся усталости или тепло огня, смешивающееся с мягким жаром, исходившим от лучинок. — Запомните, зеркала можно использовать как для защиты, так и для нападения и слежения. Та защита, что я установила, даст нам возможность спокойного сна, но как только завтра мы покинем ее пределы, каждый шаг наш будет как на ладони у тех, кто следит за горными перевалами. Снег и лед — замерзшая вода, но все же остается водой. А вода — это зеркало. Пока мы не покинем горы, если нам дадут такую возможность, — Рейтан услышал собственный сдавленный вздох. — Они могут вести нас теми тропами, что им нужно, пока не решат, что дальше нам не пройти.

— Но почему... — Рейтан поднял взгляд. В душе его зарождалось негодование на себя. — Почему Зеркала ради мы пошли этим путем? Почему просто не вышли к морю, чтобы сесть на любую старую рыбацкую шхуну?

— Рейтан О" Мели, когда же ты научишься слушать не только ушами, но и разумом? — покачав головой, Сакра с улыбкой, что могла бы обратить в бегство и этих самых змей, взглянула на него через пламя костра. Черты ее прекрасного и холодного лица едва заметно колебались, искажаемые пляшущим огнем. — Даже капля воды способна стать зеркалом для того, кто знает, куда смотреть. Поплыть через залив — все равно, что выйти перед тем, кто пытается тебя найти среди дня и крикнуть, что ты пришел. Океан — зеркало мира, не больше не меньше, а в нем возможно увидеть все, тому кто знает, что искать. Если бы я знала иной способ, чтобы избежать вездесущих зеркал, неужели ты думаешь, что я взяла бы вас с собой чтобы подобно безумцам из легенд покорять высочайшие вершины Юга?

— Нет, я так не думаю, — с расстановкой произнес Рейтан, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли. — Выходит, куда бы мы ни пошли, какой бы путь ни избрали, — нам не спрятаться даже в собственных мыслях? Но от кого мы прячемся?

Он услышал предостерегающее Лентина "Рей, не надо. Этого достаточно".

— Для меня — нет. Если тот, кто преследует нас, встанет передо мной, к примеру, в облике маленького мальчика, что потом всадит мне кинжал под ребра, что тогда? Чего будут стоить все наши попытки избежать встречи с зеркалами, раз они везде? Чем море отличается от гор?

— Имена врагов ничего тебе не скажут. Но кое-что тебе все же поможет.

— И что же это? — Рейтан пристально посмотрел на женщину. Сакра уже закончила с волосами и приняла из рук Алин чашку чая. К лепешке она даже не притронулась, позволив себе лишь небольшую горсть орехов и немного сушеных фруктов.

— Сознание того, почему именно ты стоишь на его дороге. И понимание цели твоего пути.

— Вы говорите загадками, хотя обещали объяснения.

— Я не обещала вам больше, чем могу дать.

— Так какова же цель нашего пути? — устало спросил Рейтан, уже не надеясь услышать вразумительный ответ. Все только еще больше запуталось, хотя Лентин кивал так, будто ему только что открылись величайшие тайны.

— Для тебя и Лентина — исполнить свой долг перед моим братом, — повторила женщина сакраментальную фразу.

— Но мы ни разу так и не услышали, в чем он заключается! — в отчаянии воскликнул юноша. Сняв с огня чайник, Сакра поколебавшись выплеснула остатки воды на пламя. Костер недовольно заворчал, лишенный источника жизни, но все же покорился.

— Вы не должны позволить миру потерять его, и не дать ему потеряться в себе. Это все. Возможно, только возможно, в Севирато вы узнаете больше, если будете внимательно смотреть и слушать.

Рейтан открыл и захлопнул рот, понимая, что так и не сумеет сформулировать один единственный вопрос из хаоса в мыслях.

— Все, а теперь ложитесь и пусть ваши сны принесут вам понимание и прозрение.

Оставалось только отвернуться, уставившись в непроглядную тьму за пределами защитной октограммы. Но для себя он твердо решил, что непременно дождетя, пока все не уснут, и поговорит обо все услышанном с Лентином. Однако, то ли необычная сила Сакры над снами заставила его веки наливать свинцовой тяжестью, а может приятное тепло внутри круга развязало тугие узлы мышц, но он и не заметил, как медленно, но верно сполз в дремоту.

И хотя снились ему необычные сны, в них не было ничего пугающего, как и обещала Сакра. В снах он видел Мистрала и Сакру, Эльвейс и знахарку. И каждый из них преподносил ему дары. Ему, сидевшему на чем-то вроде золоченого трона. Но только он не узнал себя в зеркале, стоящем справа от трона. Почему-то волосы его отливали яркостью пламени, — крупный мужчина средних лет, разодетый как какой-нибудь господин. Он сидел, со скучающим видом глядя на склонявшихся перед ним людей. И все они как будто непрестанно меняли свой облик.

Сакра в один миг оборачивалась Алин, а затем снова перед ним была гордая холодная красота женщины. И подарком ему был странной формы серебряный кинжал. И просила она

вонзить его в ее сердце. За ней опустилась на колени Арда, величием не уступающая королеве. Но, склонив свою гордую голову, она протягивала ему меч. А головку Эльвейс украшала изумрудная тиара, увенчанная огромным янтарем. И ее даром был миниатюрный город, что покоился на ее ладонях, — город, состоящий из концентрических колец. Он даже мог разглядеть отдельных людей, по большей части воинов,двигающихся по улицам.

И последним подошел Мистрал. Сначала ему снова показалось, что это был кто-то другой, — выше ростом, облаченный в одежды, что он никогда не мог бы носить — длинная тога, расшитая серебром из синей парчи. Поверх всего этого наброшена синяя же накидка, стелющаяся по полу. И только миг спустя, Рейтан понял, что то был не пол, а морские волны. Долгий миг Мистрал просто смотрел на него, сидящего на троне, а потом перевел взгляд в зеркало. И в следующее мгновение он что-то метнул в него. Зеркало разлетелось на осколки. И это был дар Мистрала. Почти столь же великий, как и остальные.

Часть 2

Снова и снова наблюдал Самель, как разлетается на осколки изображение в маленьком ручном зеркальце, обрамленном черепаховым панцирем. Должно быть это лицо юнца, с нелепо обвешанными всякими побрякушками светлыми волосами и было тем последним, что увидел Роган. "Дурак", он решил, что вот так просто может подобраться к ней. Впрочем, он и не ждал его возвращения.

Изображение покрылось сетью мелких трещинок, излучающих изумрудный свет. Трещинки ползли по нему, извиваясь, пока не заполнили собой всю поверхность зеркальца. И снова он видел развевающийся капюшон ветровик, скрывающий ее лицо. "Глупо, как глупо, ты надеялась скрыть кто ты есть отгородившись от меня этим"?

Самель действовал наугад, просто чтобы проверить, но оказался прав. Он нашел ее. Значит она пришла не одна. Как неосторожно. Крики ее боли он ощущал даже сейчас, после того, как все запечатленное зеркальцем в последние минуты стало лишь немым действием.

Трое ее спутников... Парень со светлыми волосами, быть может в будущем может стать опасным, неплохо владеет кинжалом, раз сумел дотянуться до Рогана. Второй его спутник — о нем не известно ничего, или почти ничего, он тот, кто остался с ней. А вот третья, — Самель с задумчивым видом постучал пальцем по губам, словно что-то взвешивая, — она выкосила всех людей его верной ищейки, как фермер траву на поле. Опасна и непредсказуема, быть может даже слишком. Самоуверенная и неистовая. Она могла бы быть ее отражением в мире, но... Об этом нельзя судить с уверенностью. Не она выбирала оболочку, что несла ее дух в мире. Так, что это мог быть один из трех, любой...

Глава 19: Договор в зеркальных водах

— Что случилось? — Арда подошла к капитану, тут же отвесившему ей глубочайший поклон. Мистрал лишь головой покачал, наблюдая эту сцену чуть поодаль.

— Взгляните сами, госпожа, — мужчина передал Де-меи подзорную трубу, — похоже нас преследует пиратский корабль.

— Не стоит, я и так вижу, — Арда мягко отстранила предложенный инструмент.

Мистрал пристальнее взгляделся в едва различимую точку на линии горизонта. Если это и был корабль, то с такого расстояния простой человеческий глаз не мог определить не то, что под флагом какой страны он плывет, но даже к какому классу он принадлежит.

— Что нам следует предпринять? — капитан выжидательно повернулся к женщине.

Арда в удивлении воззрилась на него.

— Почему вы спрашиваете это у меня? Капитан — вы.

— Видите ли, — ответил проницательный господин Тамицу, — я смог определить только одно, — тот корабль быстроходнее "Мотылька" и у него выше осадка. Наши трюмы наполнены товаром, так что... — капитан вздохнул, — если ветер не изменится, через час-полтора они нагонят нас.

— И что же конкретно вам от меня требуется? — сдержанно спросила Арда.

— Понимаете, я и моя команда люди бывалые, и от пиратов нам уже доводилось отбиваться, хотя на корабле и нет крупных орудий, вроде блида или баллисты. Но сражение зачастую дело довольно жестокое, — на миг капитан замялся. — А на моем корабле находятся сразу четверо гостей.

— Я поняла, — вспыхнувший в глазах Де-меи огонек неприятия не был замечен капитаном. Но Мистрал знал Арду лучше. О священнике она вспоминала, не иначе. Броси быстрый взгляд по сторонам, Мистрал нашел одинокую фигурку, одетую в фиолетовое. Устроившись в тени от юта, Герда был занят тем, что делал вид, будто читает книгу. Он, несомненно, слышал и слова капитана, и ответ Арды, сделав соответствующие выводы. Иногда казалось, что этого загадочного человека забавляло подобное к себе отношение. Корабль господина Тамицу не был настолько большим, чтобы полностью избегать нежелательных встреч. При каждом таком, словно случайном столкновении, священник отвечивал Де-меи свой самый изысканный поклон, касаясь броши на плаще.

Кроме Арды, Герда был еще одним человеком, который считал, что ничего не изменилось с той ночи. Он лишь лукаво прикладывал палец к губам, как бы давая понять, что все, что видел Мистрал, останется их маленькой тайной.

После печального подсчета жертв нападения, с господина Тамицу еще стало просить об услугах священника исполнить его непосредственные обязанности. Но проводить души умерших за Зеркало, Герда согласился с явной неохотой. Однако, с того дня капитан, да и остальные члены команды, стали относиться к священнику как к своему. Последнее составляло разительный контраст с той дистанцией, которая установилась между Ардой и остальными.

Впрочем, Эльвейс это не слишком печалило. С того дня она готова была по одному знаку своей наставницы море голыми руками вычерпать. А еще что-то сказанное Ардой повлияло и на ее отношение к юноше. Теперь она вновь стала самой собой. Они подолгу

болтали о доме, гадая, чем сейчас могут заниматься Лентин с Рейтаном. Начали ли уже сушить рыбу? Как прошел праздник окончания лова? Кому достанется символ признания его первым рыбаком в Клеатисе? Немало они толковали и о сестре Мистрала. Девушка только головой качала, сочувственно говоря, что лучше бы ему не скоро попасться ей на глаза. А потом беспечно смеялись, хотя в тайне сердца их сжимались от неизвестности. А еще Эльвейс с энтузиазмом рассказывая ему, как совсем скоро Арда отвезет ее на остров Вещания, в Изумрудный Собор. Мистрал морщился украдкой, но даже не пытался отговорить ее.

Голос Арды отвлек Мистрала от размышлений:

— Простите капитан, — она сочла нужным слегка понизить голос. Заставить разойтись собиравшуюся вокруг них встревоженную команду было в данный момент нелегко. — Но даже если вы просите об этом, я не могу дать вам то, что вы хотите. Я и мои спутники будем сражаться вместе с вашими людьми, но только тем же оружием, что и вы сами, — закончив Арда слегка склонила голову, приложив ладонь к груди. Выглядело это так, как будто она приносила извинения. Лицо господина Тамицу разочарованно вытянулось.

— Простите госпожа, — капитану явно никогда не было так тяжело сказать что-то, когда собеседник ясно дал понять, что разговор закончен. — Я не в коей мере не осмелился бы оскорбить ни вас, ни ваших спутников, но вы желаете, я не ослышался, сражаться на мечах, абордажных крюках и секирах?

— Мы сделаем все от нас зависящее, капитан. Вам не стоит беспокоиться о нашей безопасности. Я знала, что начало осенних штормов — время, когда мало кто осмеливается выходить в плавание, рискуя быть поглощенной внезапно налетевшей волной. Но люди, пусть они и скрываются от закона — всего лишь люди. Даже имея в руке один лишь нож с ними можно справиться.

— Всего лишь люди... — пробормотал капитан.

Матросы побросали работу, чтобы слышать, что скажет "леди" Арда. На лицах многих отражалось то же разочарование и неуверенность. Брови господина Тамицу грозно нахмурились.

— Вы что, на карнавал явились? А ну, живо, по местам! Приготовить абордажные крючья. Освальда! — крикнул он в спину помощнику. — Проверь арсенал и каждому раздай все, что есть. Ну же, пошевеливайтесь. Вы что так и будете на пиратов глазеть, надеясь испугать их своим жалким видом?

Команда бросилась в рассыпную, но в то же время никакой суеты не наблюдалось. Даже перед лицом непредсказуемой опасности каждый знал, что от него требовалось.

— Мистрал, — он вздрогнул, когда ему на плечо легла ладонь. Обернувшись, юноша увидел Арду, на лице которой застыло озабоченное выражение. — Спустишь в каюты, собери наши вещи.

— Арда, почему вы не помогли им? Что может команда одного фрегата против такого корабля? Если у них есть баллисты...

— Мистрал, разве ты не слышал, что я сказала? У меня нехорошее предчувствие, — ее ладонь вновь коснулась груди, а взгляд устремился к ставшему уже намного отчетливее черному пятну. — Прошу, поторопись. Как сделаешь все, принеси наверх и оставь у полуюта. Да, — Арда на миг нахмурилась, но потом добавила чуть более сухим тоном, — и своему другу ни слова.

Этого оказалось достаточно, чтобы не дожидаясь еще одного холодного замечания

насчет священника, которого поблизости вроде не наблюдалось, юноша буквально скатился по трапу.

Внизу никого не было. Вся команда сновала между палубой и трюмом. В своей каюте юноша надолго не задержался. Теперь он занимал бывшую каюту боцмана, после того во что превратилась его собственная, да и две соседних. Нескольким членам команды пришлось потесниться. То, что осталось от прежней, теперь было наспех заколочено подручными средствами. Возникло впечатление, будто по ней пронесся шторм. Никто из команды, кажется, не связал во едино все случившееся и его самого. Но глаза Арды говорили больше, чем она сама. Если бы он тогда не поднялся наверх...

Кое-как упаковав свои немногочисленные вещи, он бросился наверх. После нападения, Арда посчитала правильным, что отныне они с Эльвейс будут занимать одну каюту. Капитан, услышав подобное, готов был свалиться. Но таково было желание "леди" и он быстро проглотил все возражения, едва Арда посмотрела на него долгим многозначительным взглядом.

Кабюта, что раньше занимала Эльвейс была чуть больше, потому, возможно, Де-меи предпочла переселиться к ней. Ни пылинки, ни соринки. Постели выглядели так, будто их даже не касались. Да, Арда во всем любила порядок и дисциплину. И того же требовала от девушки. В этом она была точной копией Сакры. Недолго поколебавшись, Мистрал сгреб в узелок баночки и пузырьки, стоявшие на одном из табуретов. Он был не мастер по части женских платьев, потому как мог аккуратно сложил стопкой один на другой несколько нарядов, добавив их к узелку с косметикой. Приоткрыв одну из котомок, юноша заставил себя не отвлекаться, хотя именно в ней, похоже, хранились "сокровища" знахарки — Арды. Почти вдвое большая коллекция порошков, мазей, притираний и трав, по сравнению с той, что он помнил у Эльвейс. Правда, тех разноцветных камушков он так и не обнаружил.

Три книги небрежно брошены на край стола. Подойдя, Мистрал замер: те две, за которыми Эльвейс приходила в последний раз. Обе были сплошь увешаны закладками, став раза в два толще. А третья... — ладонь юноши замерла над ней — компактным обтянутым синей кожей томиком, на котором золотым тиснением были выбито название. Дыхание юноши перехватило. Это была "Кода Ордалии" — самая священная и почитаемая книга всего мира, где, как считается содержатся утерянные знания и легенды, оставленные самим Создателем. Закладок в ней оказалось всего две.

Повинуясь неясному чувству, юноша взял книгу в руки. Шнурок закладки упал на стол. Ровными, выведенными черными чернилами линиями, на странице был выделен один абзац. "... последняя воля Создателя об изменении мира. И будет он не из их числа, но призван будет судить и миловать".

Мистрал ощутил, как покрываются влагой пальцы, подрагивающие на уголках страницы. Он перевернул страницу и прочел второе: "Зеркало — это вода, а вода — это зеркало. Как капля упавшая на зеркало, разбегаются круги по воде...".

С силой он захлопнул книгу. В этих коротких строках не было ничего, что бы связывало их, но память твердила обратное. Что-то такое говорил Герда, что же он говорил?

Внезапный приступ боли, к которому он абсолютно не был готов, заставил его схватиться за голову. Каюта поплыла перед глазами. Одной рукой он вынужден был удержаться за край стола, чтобы не потерять равновесие.

Только не сейчас! Свет солнца играл в его голове словно жонглер камешками, возводя горы боли. Он взбирался на их ледяные вершины и падал, снова и снова.

Невероятным усилием воли юноша заставил горы разрушиться и стать холмами, очень острыми холмами. Но их он мог преодолеть. Стены и пол качались перед глазами так, словно снаружи бушевал девятибальный шторм. Но он сумел выйти из каюты и добраться до лестницы, ведущей наверх. Трап превратился в единый ледяной склон. Он запомнил каждую из двадцати двух ступеней.

— Ты долго не возвращался. Что случи... — Арда двинулась к нему, протянув руку, чтобы взять сумку. Но ее прервал другой голос, — мягкий и немного вкрадчивый. С ужасом Мистрал взглянул налево.

— Господин Мистрал, у вас нездоровый вид.

Видимо они увидели его одновременно и независимо друг от друга.

Не небо и земля, и даже не ночь и день. Две стихии: причудливо-огненная и льдисто — яростная скрестились над его головой. Они просто смотрели друг на друга, — священник и Де меи, — словно оценивая силы противника.

— Я кое-что потерял, но потом нашел, — невпопад ответил Мистрал.

— Госпожа Арда, — опираясь на трость, совершенно не обращая внимания на суету вокруг, Герда оправился первым. — Вы, я слышал, собираетесь сражаться? Так же как и девушка? Вы уверены что никаким иным способом не способны оказать всем нам большую помощь? — он выжидательно поднял глаза на женщину.

— Что бы вы ни слышали, значит, так оно и есть, — холодно отрезала Арда. Она уже вновь повернулась к Мистралу, взяв его за локоть чтобы увести.

— Простите, что снова трачу ваше время, — оглянувшись, юноша заметил, что священник даже не двинулся с места, — но разве Кода Ордалии не предписывает "помогать мольбе мира, если он молит всеми силами своей души, возжигая ярче свет зеркала", — процитировал священник вкрадчивым голосом.

Вздрогнув, Арда остановилась.

— Я знаю Коду не хуже вас, священник. И знаю, что именно должна миру. И я исполню этот долг. Подумайте о своем.

— Прошу меня простить, — священник склонился вслед удаляющейся спине Де-меи. Она даже не оглянулась, чтобы проверить, следует ли Мистрал за ней.

— Господин Мистрал, могу я с вами поговорить? — воровато оглянувшись, священник поманил его в тихий уголок, насколько вообще можно было найти такой на корабле, вертящемся как рыба в снастях. Не имея сил сопротивляться, юноша позволил себя увести.

— Как я сказал, у вас нездоровый вид. Прошу, ответьте мне на один вопрос. Всего один: да или нет, — Герда развел руками.

— Боюсь, сейчас не самое лучшее время, — перед глазами Мистрала находилось два священника и две трости его подняли четыре руки.

— Позже ни у кого из нас его не будет, когда мы спасемся.

— Спасемся... — начал было Мистрал, но палец священника вновь коснулся губ.

— Да или нет. Только и всего.

— Хорошо, — Мистрал имел неосторожность кивнуть, отчего небо вдруг повело вниз и влево. — Что за вопрос?

Склонив голову в своей обычной словно оценивающей манере, Герда загадочно посмотрел на него.

— Не замечали ли вы связи между головной болью и вашими снами? Или между ней и надвигающейся опасностью?

Сквозь потоки боли слова медленно складывались в единое целое. Но Мистрал ответил прежде, чем осознал, что говорит.

— Иногда мне кажется... возможно...

И именно в тот момент случилось три вещи. Он осознал, как звучал вопрос и кем был задан. Видел как последовательно сменяют на лице священника одно другое предвкушение и победоносная уверенность. И отчаянный, полный ужаса крик донесся из вороньего гнезда.

— Зеркальные воды, впереди зеркальные воды!!!

Поскользнувшись и чуть не упав, Мистрал метнул на священника полный отчаяния взгляд. Скривившись, юноша бросился к другому борту, где капитан уже вскинул подозрительную трубу. Но даже невооруженным взглядом было видно серебристую поблескивающую дорожку, казалось, приближающуюся с той же скоростью, что и неизвестный корабль. Дорожка как будто сама вела его за собой. Вела за собой!

— Не может быть. Этого не может быть здесь в пятидесяти милях от Мелуи! — Никогда Мистрал не думал, что капитана можно так напугать.

— Господин Тамицу! — Арда вырвала трубу из не сопротивляющихся пальцев капитана. Еще минуту назад бурлившая палуба теперь замерла. Люди растерянные и смущенные ожидали приказа капитана. Но что он мог приказать? — Велите своим людям прикрыть глаза повязками, шарфами, всем, что у них есть!

— Но как они смогут сражаться?!

— Они не собираются приближаться к нам. Я видела пушки в люках. А когда мы будем как слепые котята, разнесут нас несколькими точными выстрелами ниже ватерлинии.

Капитан продолжил бы протестовать, размахивая руками, но его слова оборвал оглушительный взрыв. Фонтан воды вместе с разлетающимися во все стороны щепками заставил содрогнуться корабль от кормы до носа. Один из матросов перегнулся через борт.

— Корпус поврежден, но удар пришелся выше ватерлинии. Капитан? Капитан!

Невидящим взором господин Тамицу смотрел на Де-меи.

— Капитан, вы можете спастись сами, потеряв корабль, но и это станет невозможным, если эта серебристая дорожка достигнет его раньше.

— Это наваждение, — пробормотал капитан, стискивая пальцами глаза, — наваждение...

— Вы знаете, что нет, — твердый голос Арды словно кнутом хлестнул, заставив капитана выпрямиться. — Вы бывалый моряк и видели Зеркальные воды.

— Откуда вы...

Повелительным жестом руки Арда заставила его замолчать. А в следующий миг капитан сделал то, что заставило тишину на корабле стать абсолютной. Даже Арда замерла над опустившейся перед ней на колени фигурой. — Госпожа, заклинаю Зеркалом, будьте милосердны, помогите нам!

В наступившем безмолвии прозвучал робкий голосок стоявшей неподалеку Эльвейс: — Арда, быть может мы все — таки... это ужасно...

Еще один столб воды взметнулся в воздух, окатив стоявших на палубе людей уже начавшей серебриться водой.

— Нет, — не глядя на девушку проронила Арда. — Ни я, ни ты. Никогда, запомни, никогда. Неужели ты не поняла ничего из того, чему я тебя учила?!

— Господин Тамицу, — все головы как одна повернулись к тому, кто до настоящего момента не принимал участия во всеобщем безумии. Неторопливо и плавно вперед вышел

священник. — Если вы хотите помолиться, то обращайтесь свою молитву к Создателю, который может, если будет на то его воля, спасти вас и ваш корабль от порождения его брата.

— Создатель... — ошеломленный капитан переводил непонимающий взгляд с каменного лица Арды на священника, по обыкновению опирающегося на свою трость.

— Я уверен, — пояснил Герда, — что если послать искреннюю мольбу, то отразившись от абсолютного Зеркала, она вернется к вам со спасением. — Герда опустил взгляд, коснувшись броши. Глаза капитана как замороженные следили за его движениями. — Восемь граней у зеркала и восемь искренних молитв должны сорваться с уст, тогда Зеркало откликнется на них.

— О чем это вы? У них нет времени на ваши молитвы! — Арда ступила вперед, словно пытаясь отгородить уже начавшийся лучиться просветлением взгляд капитана от священника.

— Арда, — в неверии Де-меи оглянулась на девушку осторожно коснувшуюся ее руки, — если мы бессильны, зачем отнимать у них последнюю надежду?

— Эльвейс не вмешивайся, — руки Арда не отняла, но тот тон, каким были сказаны эти слова, заставил это сделать девушку.

От очередного близкого попадания "Мотылек" затанцевал на подернутых серебристой пленкой волнах. Мистрал мог различить каждую деталь на палубе неприятельского корабля, находившегося уже в нескольких сотнях метрах от них. С непонятным самому ему вызовом он вышел вперед и встал рядом со священником, чувствуя, как вливается в него взгляд Де-меи.

— Арда, пусть сделает, что может. Я готов исполнить все, что поможет спасти корабль.

— Дурак, корабль уже не спасти, но люди...

— Корабль для них — все. Они не покинут его даже если вы этого хотите. — Миг тишины повис в воздухе. Долгие несколько секунд глаза Арды буравили его, но потом она будто сдавшись махнула рукой. — Поступай, как считаешь правильным.

Но Мистрал видел, — она поражена до глубины души, тем, что уступила.

— Благодарю вас, — Герда легко поклонился, заговорщически улыбнувшись Мистралу. — Но мне нужны восемь человек.

— Я... и я... И я тоже...,- раздалось со всех сторон.

Но Герда покачал головой.

— Вы и вы, — он выбрал четверых членов команды, среди которых был и капитан.

Лишь короткое "нет" сорвалось с губ Арды, когда священник назвал и ее имя. Она резко обернулась, оторвавшись от созерцания медленно, но неотвратимо приближающейся черной громады за бортом.

На миг Герда прищурился, склонив голову на бок и искоса взглянул на Де-меи.

— Помните, что вы говорили сегодня. Вы знаете свой долг. Но разве он состоит не в том, чтобы все они могли спастись? — тростью Герда сделал неопределенный жест.

Арда вспыхнула как утренняя заря. Она поняла, что попала в ловушку собственных слов, что соткал вокруг нее хитрый священник.

— Да, я говорила, и я помогу... — каждое слово было кинжалом, что она вонзала в душу Герды. Но она соглашалась. Соглашалась и признавала, что на этот раз он оказался сильнее. Простой священник и Де-меи со всей своей силой, но все же оказавшаяся бессильной.

Коротким жестом Герда указал на каждого из них: троих матросов и капитана,

цепляющихся взглядом за трость как за последнюю надежду. С удивлением Мистрал ощутил на своей ладони крепкое пожатие. Подошедшая Эльвейс, которую тоже избрали, сжала его руку ободряющим жестом.

Следующий взрыв разнес в щепы капитанский мостик, но никто не обратил на это внимания, поглощенные действием. Концом трости Герда провел между всеми, стоящими в круге, восемь невидимых линий. Затем легко дотронулся до каждого по очереди. В том месте где его груди коснулась трость, Мистрал ощутил легкое покалывание. В удивлении он поднял взгляд на остальных. Похоже ничего подобного они не испытывали, хотя по каменному лицу Арды ни о чем нельзя было судить с уверенностью. Герда встал на свое место напротив Мистрала, между Эльвейс и одним из матросов.

— Восемь граней у Зеркала, — произнес священник. — Восемь человек ступают на грань. Молитвы, если они искренние... — он повторил в точности те слова, что и ранее.

Где-то далеко — далеко слышался треск рвущейся обшивки, всплески водных взрывов, победоносные крики пиратов на черном корабле, нависшим над казавшимся игрушечным, по сравнению с ним, фрегатом. И ослепительно сверкала вода...

Каждый в круге молился о своем. Губы его соседей беззвучно шевелились. Даже Арда что-то говорила. Мистрал видел обреченные глаза команды, слезящиеся от невыносимого блеска, источник которого уже был не далее чем в двадцати метрах от них. Чувствовал, как готовится новый залп. Следующий удар наверняка будет последним.

Лица вокруг юноши смазались, и все отчетливее вставали перед глазами те строки, что он читал в Коде Ордалии.

" Вода — это зеркало, а зеркало — это вода. Как капля падает..."

В следующий миг корабль подбросило и Мистрала сбило с ног. Только спустя удар сердца он понял, что захлебывается. Первая волна, накрывшая палубу была страшна в своей ярости. Он слышал, как кричат люди, отчаянно пытаясь схватиться за что-то. За первой пришла вторая, третья... пальцы Мистрала скользили по гладким доскам палубы, — его все дальше сносило к борту.

А потом явилась последняя и самая высокая волна. Черный корабль превратился в хрупкую лодочку, сооруженную из листа, что он пускал еще мальчишкой у берега, с волной нависшей на долгий миг над ним. А потом и корабль и волна исчезли. Ни брызг, ни единой капли не попало на фрегат, смыв и нападавших и Зеркальные воды как дурной сон.

Еще несколько долгих секунд бушевала растревоженная ярость океана, потом, словно сжалившись оставила покореженный корабль на милость судьбы. Шторм, явившийся из ниоткуда, ушел в никуда. Все еще лежа Мистрал обвел взглядом палубу. Корабль выглядел ужасно. Кто-то пытался подняться на ноги, оглядываясь с ошеломленным видом. Другие все еще лежали недвижимо. Юноша лишь мог надеяться, что никого не унесло за борт.

В двух шагах от него лежала скорчившаяся и жалкая Эльвейс. Волосы ее, с запутывавшимися в них водорослями, находились в беспорядке. Капитан уже был на ногах, держась за голову. Меж пальцев его темнело красное пятно. Прислонившись к грот-мачте, точнее тому, что от нее осталось, Арда сидела, глядя невидящим взором на горизонт.

И тут его взгляд нашел священника. Опираясь на трость, тот смотрел на воды, что проглотили корабль нападавших. В глазах Герды застыло выражение жестокого торжества и удовлетворения.

Что бы ни произошло, — помогла ли молитва, или сезон штормов начался и закончился за несколько минут, — об этом он подумает позже. Дрожь слабости разлилась по всему телу.

Мускулы походили нам медуз, а голова будто наполнилась водой. Но боль ушла вся, без остатка. Подбравшись к девушке, Мистрал положил ее голову к себе на колени. Карие глаза Эльвейс поймали синеву неба и обратились к нему.

— Все кончено? Молитва помогла? — шептала она, а он гладил ее по голове.

— Капитан, — жалкий, оборванный первый помощник приблизился к господину Тамицу, — у судна сильный крен. Боюсь, у нас не одна пробоина. Вода залила половину трюма.

— Где насосы? Еще есть время, мы успеем, — устало проговорил капитан. — Оставь его, — добавил капитан когда тот склонился над стонущим боцманом, — о раненых я позабочусь лично. Нам нужно спасти судно.

— Боюсь дело намного хуже, — капитан проследил за протянутой рукой мужчины. Там, где должно было находиться рулевое колесо и капитанский мостик теперь осталась лишь груда развороченных досок. — Корабль не управляем. Все было напрасно.

— Нет, нет, не так это...,- забормотал мужчина. Покачнувшись он приложил ладонь к ране на голове.

— Не напрасно! Кажется молитвы нашего священника помогли. Смотрите, капитан! — подбежавший к нему один из матросов, указал на белую точку на горизонте. Она быстро приближалась, превращаясь в...

— Это королевский корабль! Видите флаг? — воскликнул капитан, обращаясь к измученной команде.

Поднявшись Арда подошла к левому борту, что при все усиливающемся крене на правый было делом нелегким. Вместе со всеми она смотрела как точка превращается в линейный трехпалубный корабль. Мистрал услышал ее шепот: "Желала бы я знать, что сегодня на самом деле спасло нас".

— Капитан, — вот зеркало о котором вы просили, — один из матросов подбежал к господину Тамицу, то и дело поскользываясь на палубе. Не отрываясь от подзорной трубы, капитан отослал мужчину. Тот поспешил присоединиться к остальным членам команды, помогающих друг другу по цепочке вытаскивать вещи с нижних палуб.

— Они изменили курс, да — да, так и есть! — радостно воскликнул капитан, отнимая от глаз подзорную трубу. Все это время он с помощью специальной морской системы сигналов подавал знаки призыва о помощи далекому кораблю. Опустив осколок зеркала, господин Тамицу отер рукавом некогда белой блузы пот, катившийся со лба. — Поживее ребята, — крикнул он суетившейся команде, — Бросайте все, что не представляет личной ценности. Из товара берите самое дорогое. Бочки с морскими цветами оставьте в трюме!

Мистрал пристальнее взгляделся в чуть сместившуюся точку на северо-западе. Действительно фрегат менял курс.

— Где твой друг? — подойдя, Арда встала рядом с юношей, всматриваясь в далекий горизонт.

"Друг?"

— Я не видел его с того времени, как все закончилось. Где-то поблизости, думаю.

— Хотелось бы мне побеседовать с этим священником...

По тому, как прозвучала эта фраза, подсказало юноше, что Арда озадачена, не сказать больше — поражена случившимся.

Только когда фрегат поравнялся с бортом "Мотылька", Мистрал разглядел, какой он был огромный. По сравнению с королевским судном, корабль господина Тамицу казался

действительно не более, чем ночной бабочкой рядом с огнем костра. Теперь, когда их судно уже основательно накренилось, корабль возвышался над ним почти на треть корпуса. Он был сделан из светлого, медового цвета дерева, корма украшена причудливой резьбой, изображающей жизнь морских обитателей, а нос венчала фигура духа — покровителя моря Реи. Ветер трепал штандарт, — красную розу над волнами на голубом полотнище.

— Эй, на судне, принимайте сходни! — раздался клич.

С корабля уже спускали грузовые люльки, на которых поднимали раненых и груз. Королевские матросы споро помогали управляться терпящим бедствие. От предложенной Мистралом помощи Арда отказалась, самостоятельно поднявшись на борт. Эльвейс последовала ее примеру, придерживая кушак со снадобьями. Господин Тамицу покинул корабль последним. И уже через несколько минут "Мотылек", точно ощутив свободу, начал быстро погружаться. В глазах капитана застыли слезы боли.

— Вы капитан этого судна? — раздался голос.

Мистрал отвернулся от печального зрелища, за которым с тоской наблюдала вся команда. Ряды матросов расступились, и к ним вышел черноволосый человек. Как и остальные члены команды, он был одет в военную форму, а не обычную блузу и широкие штаны, в каких Мистрал привык видеть команду господина Тамицу. На незнакомце был темно-синий мундир с белыми вставками. Из-под него выглядывал кружевной галстук и широкие плиссированные рукава манжет. Высокие белые краги заканчивались золотыми кисточками. А голову венчала широкополая шляпа — треуголка, вместо пера к которой был прикреплен красный коралл. Аккуратная бородка и такие же волосы выдавали в нем уроженца побережья. В правом ухе покачивалась серьга с сапфиром. Отчего-то жесткий блеск его глаз и опущенные к низу уголки губ, вызывали чувство неприязни у Мистрала. Это жесткий человек. Такой будет безжалостен с командой.

Поставив ногу на крышку трюма, он облокотился о колено.

— Я капитан этого корабля, Джеона Мастина. Ваше судно было торговым, кто капитан корабля?

— Я — капитан, — вперед выступил господин Тамицу. Голос его звучал глухо.

— Откуда вы шли?

— Из Неана.

— Торговое судно, идущее с полуострова проклятых? С какой целью вы направлялись в Идору?

Господин Тамицу вздрогнул. Это был настоящий допрос. Мистралу совсем не понравился тот жесткий блеск в глазах капитана Мастина. Так и не дождавшись ответа, он продолжил, снова оглядел команду "Мотылька". Должно быть, сейчас они действительно представляли собой жалкое зрелище. Взгляд черноволосого нашел Арду и Эльвейс. Мистрал предпочел затеряться за спинами матросов.

— Торговый корабль, на борту которого находятся две женщины. Плохая примета, которая в точности сбылась. Что с вами произошло? Сейчас ведь не сезон штормов.

Господин Тамицу открыл и зарыл рот. По правде говоря, торговля с полуостровом, — дело слишком щекотливое, а временами и опасное.

— Подождите, капитан, разве вы не видите, что люди измучены? Что бы ни произошло, в первую очередь необходимо позаботиться о раненых и разместить всю команду.

Капитан Мастина с досадой вздохнул, повернувшись к капитанскому мостику. По ступеням спускалась молодая девушка. Чуть позади нее вперевалку шел плотный мужчина,

осторожно выбирая, куда поставить ногу. Она ступала легко, явно привыкшая к качке, которая совсем не смущала ее. Из-под длинного распашного подола ее верхнего лилового платья, проглядывала нижняя кремового оттенка атласная юбка. Широкие рукава с раструбами того же оттенка, что и верхнее платье, шли до локтя. Дальше спускались, обтягивающие тонкие запястья светлые шелковые перчатки. Овальный вырез ее платья был настолько широк, что приходилось только удивляться, каким чудом оно держалось на плечах. Но самыми чудесными оказались ее прическа и лицо. Тонкие черты лица. Темные, бархатистые глаза, две дуги бровей взлетали вверх. Немного вздернутый носик. Было видно, что ее губы привыкли улыбаться, хотя, должно быть, ей приходилось часто сдерживать свои чувства. Длинные, завитые волосы были собраны в высокий хвост, перевязанный широким шелковым шарфом в бело-синюю полоску. Она в нетерпении отбросила за спину упавшую на грудь прядь.

Мужчина шедший позади нее опустил полу своего длинного халата. Он утер рукавом пот со лба, светящегося точно только что испеченный блин. Толстый нос, к тому же красный, говорил о том, что человек был любителем выпить. На шее его висела толстая золотая цепь с круглым медальоном, с изображением морского зверька, той самой Лактики.

— Все расспросы будут потом, сейчас необходимо позаботиться о раненых. Капитан, распорядитесь приготовить каюты для наших гостей, — девушка обратилась к нахмурившемуся Мастине. Судя по выражению его лица, делать этого ему вовсе не хотелось, но он вынужден был повиноваться.

Сцепив руки на внушительном животе, так, чтобы цепочку с дорогим медальоном можно было рассмотреть во всех подробностях, сопровождавший девушку откашлялся, сделав жест в ее сторону и слегка поклонился.

— Ее высочество крон принцесса Идоры Лаура Эс Валионда Са Метани Дельфин, — торжественно представил он. — Я — официальный распорядитель аукциона в Мелуе, Мариино Са Религо. Этот корабль направляется в Мелую на ежегодные торги Лактики. От имени принцессы, я приветствую вас.

Глава 20: Странная принцесса

— Благодарю вас, Мариино. Дальше я могу и сама сказать, а то мне становится неудобно, — улыбнулась девушка.

Мистрал во все глаза смотрел на принцессу. Она была совсем не такая, какой он представлял, хотя...если честно, он вообще смутно представлял, как именно должна выглядеть принцесса. Меж тем Лаура продолжала.

— Я с радостью предоставляю этот корабль в ваше распоряжение. С нами вы можете добраться до Мелуи. Ведь насколько я понимаю, ваш путь лежал туда же, господин Тамицу.

"Надо же, она запомнила имя капитана", — подумал Мистрал.

Господин Тамицу, не зная, куда девать руки, спрятал их за спину, и степенно поклонился. То же сделала и остальная команда Мотылька. Эльвейс сначала, было, склонилась, но, взглянув на невозмутимую Арду, выпрямилась. Принцесса не могла не заметить этого, но сделала вид, что не обиделась. Арда не моргнув встретила ее изучающий взгляд.

Неожиданно послышался глухой стук, потом кто-то вскрикнул.

— Это Эссам, он потерял сознание! — крикнул один из матросов.

Принцесса вздохнула, затем решительно закатала рукава, и быстро шагнула вперед. Команда так и разбежалась в разные стороны.

— Ваше высочество, это неподобающе...

— Оставьте, Мариино, вы же знаете, меня обучали в том числе и этому. Как я могу стоять и смотреть, как гибнут люди, только потому, что в приставке моей фамилии есть слово "дельфин"? — девушка отмахнулась от руки растерянного господина Мариино, протянутой ей вслед. — Мне нужна вода и... да, и еще один стакан с морской водой и два зеркальца, — девушка встала на колени рядом с раненым. Вокруг нее образовалось довольно внушительное свободное пространство.

— Не стойте, помогите остальным, — принцесса хлопнула в ладоши, обращаясь к команде фрегата. — Или разложите груз по местам, делайте что-нибудь!

Все бросились врассыпную. Те, кто не остался помогать раненым, спустились в каюты.

— Он ранен тяжелее остальных, — Лаура вопросительно поняла взгляд, и встретила глазами с Ардой. Эльвейс робко и с интересом заглядывала ей через плечо.

— Ты проходила обучение в Желтой дее? Я узнаю эту технику, — кивнула Арда, опустившись рядом на колени. Выбрав из своего пояса несколько камешков, она взяла тот, который был кирпично-красного цвета, — вот, возьми еще это. Брось его в стакан с водой, а потом делай, как начала.

Казалось, девушка заколебалась, а затем резко кивнула.

— Вы тоже Де-меи? — утвердительно сказала она, не оглядываясь принимая из рук подоспевшего Мариино все необходимое, что просила. — Я брала уроки у Сильвии Сойрам, она говорила, что у меня хороший дар.

— А что, все принцессы обучаются обращению с силой октограммы? — осмелившись спросить, Эльвейс, сложила руки на коленях. Она села рядом, готовая помочь, если потребуется, поддерживая голову раненого, который тяжело дышал. Мистрал видел, что рана на его боку была серьезная.

— Не совсем, — просто ответила Лаура. — Но Сильвия говорит, что у меня дар, и однажды я смогу, да я уверена, что смогу учиться в Изумрудном Соборе.

— А как же твои обязанности принцессы? — спросила Эльвейс.

— Ну, — девушка неожиданно замялась, — уверена, отец не будет против.

— Господин Мистрал О" Рени?

В недоумении юноша обернулся. Рядом с ним стоял офицер, которого он видел еще раньше, по правую руку от капитана.

— Я — первый помощник капитана Мастина, — представился он. По примеру капитана он носил вдетое в правое ухо золотое кольцо, а руки его были затянуты в белоснежные перчатки. Только блестящие черные волосы, длиной до плеч, были собраны в низкий хвост, а поверх головы его была повязана белая косынка, — капитан велел передать, что желает с вами поговорить, господин.

— Конечно, — Мистрал с сожалением оглянулся на трех женщин, склонившихся над раненым. Сколько бы раз он ни наблюдал, как Арда применяла свои умения, но оказалось было что-то, что не знала даже она. Однако, по ее виду нельзя было сказать, что она учится новой технике, скорее она наблюдала за действиями принцессы с видом строго экзаменатора, замечая малейший промах ученицы. Юноша добавил: — Но я никакой не "господин", просто Мистрал.

— Конечно, — тут же поправился посыльный, — но капитан просил передать, что ждет вас как можно скорее.

— Да, но мои спутницы сейчас несколько заняты, — замешкался юноша.

Мужчина прищурился, а потом дернул серьгу в своем ухе. Полуулыбка обнажила ряд позолоченных зубов.

— Думаю, капитан имел в виду именно вас, а не ваших спутниц.

— Но как же...

— С ними он побеседует позднее.

— Да? Ну хорошо, — Мистрал пожал плечами и направился вслед за помощником капитана на корму, туда, где была каюта капитана. По пути он попытался придать себе менее помятый вид. Хотя встречный ветер почти высушил одежду, но теперь она пропиталась солью и стала жесткой, как и его волосы, которые никак не желали ложиться как раньше. Он сунул руку в карман в поисках платка, но его пальцы натолкнулись на клочок бумаги. Она была сухой.

Мистрал в удивлении вытащил сложенный в четверо листок. Как она оказалась у него? Не могла же она пережить шторм? Должно быть, кто-то подкинул ее совсем недавно. Взгляд Мистрала метнулся по палубе. Обе команды споро занимались тем, что размещали груз. Казалось, королевские офицеры и люди господина Тамицу быстро нашли общий язык. Если и оставалась какая-то напряженность, то и она исчезала за общим делом.

— Хотя сам корабль был скорее символом мощи и процветания Идоры, его команда отлично знала морское дело. Мистрал насчитал по меньшей мере два ряда мортир. Пожалуй, этот корабль мог вполне принять участие и в настоящем сражении. Хотя вряд ли пираты осмелятся приблизиться к такому судну. Пока Мистрал разглядывал команду, никто не бросил в его сторону даже беглого взгляда. Все были слишком заняты работой.

Поправив сумку на плече, Мистрал осторожно развернул хрустящий листок.

"В Шодокане есть поговорка: Слишком радушное гостеприимство — не

гостеприимство, а то, что не кажется таким — оно и есть. Простите, что пришлось покинуть вас так внезапно, но обещаю, мы обязательно вскоре встретимся" — только две строчки. И внизу вместо подписи словно выжженное изображение фиолетовой еловой шишки. Герда...

Мистрал скомкал листок. Несомненно, это предупреждение о чем-то или о ком-то. Неужели опасность могла исходить даже из ближайшего окружения принцессы Идоры? Значит ли это, что священник был здесь, на этом корабле? Но Мистрал был уверен, что тот не поднимался на борт. Но это было недвусмысленное предупреждение об опасности, и хотя пока ничто не указывало на нее, все же Мистрал решил оставаться на стороже. Скомканный шарик юноша быстро выбросил за борт.

— Прошу вас, сюда, — мужчина распахнул перед Мистралом двойные двери застекленные матовым стеклом. И на каждой из створок был вытравлен королевский герб.

— Проходи, не стесняйся. Должно быть ты удивлен? — капитан поднялся из-за стола, уставленного морскими деликатесами, стоящего посреди каюты. По обеим сторонам стола стояли два шандала, прикрепленные к полу на случай шторма. Поколебавшись, Мистрал все же шагнул внутрь. По пути он с изумлением оглядывал убранство каюты, скорее напоминающей комнату во дворце. О том, что это капитанская каюта, говорила лишь большая карта, занимающая всю стену слева. Она изображала южное побережье материка. В работе чувствовалась рука настоящего мастера. На ней можно было разглядеть мельчайшие детали с точностью до мили.

Взгляд Мистрала нашел прибрежные деревеньки Неана, и даже Клеатис. Дальше побережье образовывало залив Саринта, изгибаясь на север к Меаре. Полуостров Изгнанников, где на золотых и серебряных рудниках трудились преступники со всех королевств. Далее побережье вновь изгибалось на север. Огромный торговый город Тир — столица Генджилии. Недалеко, почти на границе с Товарой знаменитая Биржа, где каждый день заключались миллионные сделки. Это был единственный город, где хотя бы на время государства забывали о вечной вражде.

После Товары карта заканчивалась. Но Мистрал помнил, что еще дальше на север находился залив Ортодали, где жили народы моря, — самые лучшие мореплаватели всех времен.

Закончив осмотр, Мистрал вздохнул.

— Думаю, вам все же лучше поговорить с госпожой...

— Кстати, — перебил его капитан, — как зовут наших прелестных гостей? У вашего капитана Тамицу я так и не смог этого добиться. Еще одна тайна, — капитан задумчиво потер подбородок, его черные глаза блеснули. Взмахнув салфеткой, он указал на стул напротив себя. — Ну что же ты, присаживайся. Ты должно быть очень голоден после всего, что вам довелось пережить. Зеркальные воды в такой опасной близости от побережья, — никогда не слышал ни о чем подобном.

— По правде говоря, — начал Мистрал, — на корабль напали пираты.

— О, капитан Тамицу уже рассказал мне обо всем, кроме загадочных пассажиров. Признаться, я несколько заинтригован.

Точно опасаясь, что хрупкий стул с высокой спинкой, обитый малиновым бархатом, может развалиться под ним, Мистрал опустился на его край.

Рука капитана обвела яства на столе.

— Морские птицы, суп из голубых гребешков, а также...

Желудок Мистрала сделал кульбит. Он поспешно качнул головой.

— Спасибо. Можно мне чего-нибудь выпить?

Капитан сочувственно взглянул на него.

— Это все океан. Похоже, ты нечасто выходил в открытые воды. Хотя я думал, что тем, кто родился на побережье море — что сестра родная.

— Господин Тамицу и это вам рассказал? — по правде говоря, Мистрал не верил, что за то короткое время, что они находились на этом корабле, о нем можно было так много узнать.

Некоторое время капитан пристально смотрел на него, а затем непринужденно рассмеялся.

— Ну конечно. В первую очередь он предупредил, что вы — его особые гости. И конечно корабль принцессы Идоры окажет вам все почести, которые вы были вправе ожидать от капитана Мотылька, вызвавшегося доставить вас в Мелую. Ведь это ваша конечная цель? — как бы между прочим поинтересовался капитан. Но Мистралу стало немного не по себе. Снова в его голосе звучали нотки допросчика, хотя, похоже, тот даже не замечал этого.

— Мы с госпожой Ардой направлялись в Мелую на торги, кроме того она хотела навестить своего старого друга. Больше мне ничего не известно.

Так значит, твою спутницу зовут Ардой?... Навестить старого друга... А этот друг, он живет в Мелуе или ваш путь лежит дальше?

Вино, которое отхлебнул Мистрал попало не в то горло, когда капитан с хищным выражением на лице перегнулся через стол. — А эта госпожа Арда, почему она взяла с собой тебя и девушку? Кем она приходится тебе?

Стакан с вином был отставлен в сторону.

— Мне не нравится этот допрос. Если хотите что-то узнать, спросите у Арды сами, — с этими словами, поднявшись из-за стола, Мистрал твердо взглянул в глаза капитана. На неуловимый миг лицо того исказилось от злости, но он быстро взял себя в руки.

— Все же, я бы советовал вам не поворачивать из Мелуи на восток, просто навестите друга госпожи Арды и возвращайтесь домой. Можете даже поглядеть на торги, я лично отведу вам лучшие места.

— Думаю, госпожа Арда решит, как нам поступить, когда прибудем в порт. А пока я устал и собираюсь поспать, — решительно ответил Мистрал, желая закончить этот странный разговор.

— Я вас предупредил. Возможно, это не самый мудрый выбор. За пределами полуострова, к потомкам проклятых относятся, мягко говоря, с настороженностью, — тихо закончил капитан. Но на сей раз Мистрал был уверен, что не ослышался. Это была настоящая угроза.

— Простите, но это все, о чем мы могли поговорить, — Мистрал решительно взялся за ручку двери и вышел на палубу, но одно Зеркало знало, чего ему это стоило.

Герда наверняка знал, и предупредил его об этом. И капитан тоже знал о том, что на них напали пираты, и про зеркальный воды, скорее всего тоже знал, и, конечно, не случайно оказался неподалеку от терпящего бедствие судна. Пока это было только предупреждение. Капитан не будет действовать, думает, что Арда может изменить свое решение. Но как только он поймет, что этого не произойдет, до порта они могут и не добраться. А если и доберутся, что помешает остановиться их уже на берегу? Там будет еще больше возможностей.

Мистрал прислонился к мачте, съехав по ней. Он опустил на палубу, положив мешок к себе на колени. Идти в свою каюту как-то сразу расхотелось. Они оказались пленниками на корабле королевского флота. Мешок выпал из пальцев, когда в голову пришла страшная мысль. Могла ли сама принцесса быть причастной к тем делам, которыми ведал капитан? Мистрал не мог, просто не желал в это верить, но если все же она имеет к этому какое-то отношение... его взгляд нашел трех женщин, беседующих у поручней. Причем вид у принцессы был словно у провинившейся ученицы. Она смущенно теребила перчатки, не зная, куда девать руки. Вот это да! Сейчас Арда выглядела настоящей королевой, что-то перечисляя, она по очереди загибала пальцы на руке. А Эльвейс, казалось, едва сдерживала улыбку, отчаянно стараясь не рассмеяться в полный голос.

— Госпожа Арда. Я все поняла, — в который раз вздохнула Лаура. — пожалуйста, если Мариино увидит меня в таком виде, то непременно решит, что я снова нарушила какой-то закон или правило, или одно из бесчисленных исключений. Отец меня живьем съест, если узнает, что я веду себя неподобающе сану.

— Да? — Арда смерила девушку взглядом, — И что же ты поняла? Я не посмотрю на твой титул, они меня давно не впечатляют.

— Я неправильно выполнила третий этап, — сконфуженно призналась девушка.

— Значит, ты так уверена в этом? Тогда давай начнем сначала, — Арда вновь подняла руку, а глаза Лауры забегали, не видит ли кто ее из команды? Редкий несчастный, чей взгляд случайно падал в их сторон, тот час же оказывался на другой половине судна, стоило Лауре только пристально взглянуть на него.

— Первое, — начала отсчет Арда, — ты использовала зеркало, чтобы выявить степень повреждения. Ты ощутила одно из трех: холод, если человек был близок к смерти, жар, если он боролся с болезнью, и тепло, если он бы здоров.

— Жар, это был жар, — не поднимая головы, поспешно ответила Лаура, — но Сильвия говорила...

— Сейчас речь не о твоей наставнице, которой самой следовало бы поучиться, — Арда резко оборвала девушку. — В Соборе она никогда не была среди первых учениц. Когда ее послали ко двору Идоры, я надеялась, что этот пост сумеет придать ей должное старание и ответственность. Но, кажется, я ошибалась.

— Простите, — Лаура сцепила пальцы в замок. А Эльвейс прыснула в кулак.

— Ну и вид у тебя, точно у деревенской девушки, которую отчитывают за то, что она плохо выстирала белье.

— Помолчи ка, девочка, — Арда бросила на нее недовольный взгляд, — если ты знала, почему не подсказала?

Эльвейс закашлялась и отступила на шаг.

— Итак, на чем мы остановились... Умей отвечать за свои поступки. Если ты решила учиться в Изумрудном Соборе, это умение тебе потребуется, — все внимание Арды вновь сосредоточилось на Лауре.

— Я принцесса Идоры... — начала, было, она.

— Там ты будешь всего лишь одной из десятков таких же неумех, как и ты сама, как Эльвейс. И так продолжится долгие годы... ну, — Арда критически оглядела девушку, — может в твоём случае потребуется и меньше времени, с таким даром, как у тебя, и у Эльвейс тоже. Итак, второе, — напомнил Арда.

— Второе, — поспешно продолжила Лаура, — я вылила на зеркальце воду, капля за

капель, чтобы остудить жар. Зеркальце нужно держать отражающей стороной вниз.

— Вот и ошибка, — укоризненно пояснила Арда, — держа его вниз, ты возвращаешь ему его же боль. Если бы не мой камешек, несчастный так бы и умер в муках. Для этого я и дала тебе камень, чтобы положить на рану. Он был красного цвета, чтобы не дать крови идти сильнее.

— Поэтому я должна была положить зеркальце по другую сторону от раны, с боку, чтобы вытянуть щепу из нее.

— Вторая ошибка, — неумолимо произнесла Арда.

— Вторая? — глаза Лауры сделались круглыми, — но разве вы не сказали, что была всего одна?

— Ты вытягивала щепу в зеркальце, а не из раны, — глаза Арды вспыхнули. — Неужели Сильвия не научила тебя элементарным основам геометрии?!

— Мы изучали целительство с помощью золотых нитей через солнце и серебряных через луну.

Послышался характерный треск ломающегося дерева. Обе девушки вздрогнули, как и Мистрал наблюдающий за ними из-за мачты. В руке Арды оказался одна из деревянных фигурок в виде стоящего на хвосте дельфина. Служивших украшением борта. В раздражении она отбросила его за борт.

— Изучать исцеление, которое проходят на третьем году обучения, когда не усвоили еще даже основ? Хорошо, — внезапно тон Арды изменился, — надеюсь вы усвоили урок. Нельзя стать сильным, если не знаешь малого и большого. В Изумрудном Соборе это будет первое, что вам предстоит выучить. Это касается прежде всего тебя, принцесса Лаура. Если хочешь получить звание полноправной Де-меи.

— Я буду Де-меи, — Лаура гордо вскинула подбородок.

— Хорошо, а то я уже думала, что у тебя нет хребта. Слышала о том что ты любишь охоту, верховую езду и стрельбу из лука. Но эти умения больше подходят для твоего отражения, а никак не для тебя.

— Моего... отражения?

— Отражения? — в голос спросили девушки. Заинтригованный Мистрал также подвинулся поближе. То, что он когда-либо слышал о тех, кого Арда назвала "отражениями", по большей части относилось к сказкам и легендам.

— Об этом вам пока еще рано думать, — похоже. Арда уже пожалела, что сказала лишнее.

— Ну пожалуйста, Арда, мы не занимались уже целый день. Я так многого не знаю, — из-за спины Арды Эльвейс подмигнула принцессе. Похоже, эти двое отлично подходили друг другу.

— Ну хорошо, — Арда облокотилась о бортик, взглянув на небо. По нему лениво ползли перистые облака, подгоняемые южным ветром.

— Отражение есть у каждого зеркала, а значит оно есть у любого, кто обладает душой. У обычных людей отражение — тот человек, кого им суждено встретить и полюбить, хотя это может и быть и просто очень хороший друг. Тот, кто понимает вас с полуслова, придает сил, когда вы больны или развеет печаль, если вы грустите. Но для тех, кто способен отражать силу Октаграммы, для Де-меи, все несколько иначе. Вскоре после того, как в чертоге Изумрудного собора его или ее называют Де-меи, он или она находит свое отражение. Как правило, это человек обладающий каким-то талантом, необычный человек,

предназначенный только им одним. Но он не способен отражать силу, — это единственное условие.

— У вас мечтательный голос, госпожа Арда, — заметила Лаура, — этот мужчина, где он сейчас?

— Почему ты думаешь, что это "он"?

— Это видно по вашим глазам. Так можно смотреть только на мужчину.

— А ты наблюдательна, — ответила Арда, впрочем, совершенно не обидевшись. — Ты права, такой мужчина есть. Мне пришлось расстаться в нем на долгие годы. Но эту жертву мы принесли по обоюдному согласию, потому, что этого требовала сила, намного важнее, чем наша с ним связь.

— И вы никогда больше не виделись с ним?

— Нет, — Арда качнула головой, — но я часто думала о нем и поддерживала связь, в некотором роде. Я послала ему три письма.

— Всего три?! — обе девушки были просто шокированы этим признанием.

— Ну он не был моим возлюбленным или мужем. Кажется вы все не так понимаете, — Арда рассмеялась, видя смущение девушек. — Для Де-меи это человек, который может даже вернуть вас из-за Грани, из самого Анвина, спасти от самой тяжелой раны, если он достаточно силен.

— А что он получает взамен? — спросила Лаура.

— Долгую жизнь, намного дольше, чем у простого человека. Он не умрет, пока не погибнет Де-меи.

— Но как найти свое отражение? Должно быть это нелегко.

— Напротив, это самое простое, — Арда покачала головой, слегка улыбнувшись. — В тот час, когда ты получаешь высшее посвящение и становишься Де-меи, он узнает об этом, где бы ни находился, и вскоре найдет тебя.

— И это все?

— Что ты имеешь в виду, девушка? — Арда нахмурилась над вопросом Лауры.

— Я слышала от Сильвии, — девушка заторопилась, — что отражения могут связать себя или остаться порознь. Что это значит?

— Эта Сильвия! — прорычала Арда. — Она у меня еще получит. Чем она забивала твою голову? Видно мало ее в детстве по чуланам запирали.

— Что?! — видно Лаура не могла поверить, что речь шла о королевской Де-меи целительнице.

— А я всегда составляла ей компанию, — добавила Арда.

— Не может быть! — в один голос воскликнули девушки. Мистрал хихикнул.

— Что-то я разоткровенничалась сегодня, — Арда кашлянула в кулак. — На сегодня урок закончен. По правде говоря, я тоже не железная и хочу отдохнуть. Кажется, капитан должен был выделить каюты для нас.

— Да-да конечно, — перчатки вновь были натянуты на тонкие пальчики Лауры, а она сама стала воплощением королевского достоинства. — Мариино, я знаю, вы где-то рядом, — позвала девушка. И тот час же из-под навеса, под которым уже стояло множество бочек с вином из Никрита, вылетел толстяк, оправляя свою одежду.

— Снова шпионил? — накинулась на него Лаура.

— Что вы, ваше высочество, как я смею?

— Ладно, я тебя знаю. Надеюсь, комнаты для наших гостей готовы?

— Капитан должен был позаботиться об этом, моя принцесса.

— Но вам следовало удостовериться, что все сделано правильно.

— Я видел, каюты чистые, из них переселили рулевого и впередсмотрящего. А еще один юноша, — для него выделили каюту кока.

— Хорошо, — Лаура наконец выглядела удовлетворенной, — тогда проводи наших гостей вниз, а потом возвращайся и мы займемся делами. Пора подумать об аукционе. Я ведь совсем не уделяла этому внимания по пути.

— Вот это-то меня и печалит, ваше высочество.

Мистрал выскочил из своего укрытия рядом со скатками канатов прежде, чем мимо проследовал Мариино с двумя женщинами. Необходимо поговорить с Ардой и как можно скорее. Лаура была не при чем. Похоже, она и правда не имела связи с теми замыслами, что строил капитан королевского фрегата. Но вряд ли присутствие принцессы на корабле остановит его, если дело примет нежелательный для него или тех, кто стоит за ним оборот. Те, кто стояли за Джеоной... Мистрал содрогнулся. Сколько еще ловушек и препятствий возникнут на их пути туда, куда вела их Арда, где бы это ни находилось?

Протяжный звук свирели таял в клубках густого тумана, скрывавшего корабль. Туман окутывал борта корабля, пропитывал влагой паруса, цеплялся за канаты и карабкался вверх по мачтам. Ни ветерка, ни солнечного лучика. Плыть дальше не было никакой возможности. Мистрал был уверен, что Арда могла что-то сделать с этим туманом. Но она только покрикивала на тех "тупоголовых", кто осмеливался подходить к ней с такой просьбой, включая капитана. Спорить с океаном, даже в такой близости от побережья, было рискованно. Вот и стояли они уже почти пол дня где-то в шестидесяти милях от берега, к востоку от Мелуи.

С погодой творилось что-то странное. Еще вчера на небе были лишь легкие облачка, не предвещавшие ничего дурного. Казалось, будто что-то не пускало корабль двигаться дальше. Но даже в свете всего произошедшего, верить в то, что к этому как-то приложил руку капитан или те, кто стояли за ним, не хотелось.

С досадой Мистрал опустил свирель, поудобнее усевшись на краю бортика, и взгляделся в молочную пелену. Но ничего там не было, абсолютно ничего.

Он вызвал Арду на разговор, когда девушки ушли на капитанский мостик. Они о чем-то оживленно перешептывались, да еще и поглядывали в его сторону время от времени. Но, выслушав его доводы, Арда просто кивнула.

— Я знала, что капитан Джеона оказался здесь не просто так. Скорее всего, он должен был проследить за тем, как пираты справляются со своей задачей, а затем повернуть дело так, как это нужно тем, кто стоит за ним. Но все вышло иначе, получается он не выполнил приказа, отданного ему.

— И мы так просто плаваем на корабле, капитан которого может запросто воткнуть нож в бок, пока мы спим? — Мистрал поежился.

— Этого не произойдет. Ты же говорил с ним. Пока он верит, что ты последуешь его советам и не отправишься на восток от Мелуи, он не осмелится этого сделать, да и потом, уверена, тоже.

— Значит, это правда, что мы двигаемся дальше? — Мистрал пристально взглянул на женщину, неторопливо раскладывающую свои принадлежности на столике, надежно привинченном под маленьким восьмиугольным окошечком высоко под потолком.

— Разве я говорила, что мы останемся в Мелуе? Но мы не пойдём на восток.

— Тогда куда, куда же ещё вы поведёте меня и Эльвейс?

— Я бы взяла и эту девочку, Лауру. У неё ветер в голове, но она может стать одной из лучших. Мне бы не хотелось потерять её.

— Вы не ответили на мой вопрос, — упрямо повторил Мисрал. Он в точности знал, какие границы не стоит переходить. Но дело зашло в тупик, и он должен был узнать хотя бы что-то, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне.

— Мы отправимся в Севирато, — голос Арды зазвучал приглушенно, когда она встала на колени и для чего-то заглянула под кровать, после чего оставила там маленькое зеркальце с зеленым камнем в черную полоску.

— Из Мелуи? Да ведь это ещё сотня миль на северо-запад. Для чего был весь этот путь?! — воскликнул Мистрал, разведя руками.

— Не скрою, признаюсь, вначале я думала, что справлюсь в одиночку и сразу направлюсь на восточную окраину Идоры. Но сейчас я не уверена. Нам понадобится помощь, — Арда выпрямилась, оправляя свою одежду.

— Помощь против чего? — допытывался Мистрал. — С кем или чем нам ещё предстоит иметь дело?

— Ты же видел. Это примерно то, с чем нам ещё предстоит столкнуться. И с каждым разом сопротивление будет только нарастать.

— Кто наш противник? — Мистрал задержал руку Арды, когда она хотела приступить к разбору своих мешочков с камнями и снадобьями.

Арда вздохнула.

— Те силы, что правили этим миром задолго до того, как на карте появилась Идора и даже Неан. Один или двое. Не могу сказать точно. Но Тени уже идут за нами по пятам.

— Тени?! — не удержался Мистрал. — Да такое не каждый день услышишь. — Не может быть, это неправда! Зачем им это нужно? Чего они хотят от нас?!

— Не от нас, — от тебя. Я думала, ты понял.

— Ничего я не понял, — горько возразил Мистрал.

— Я тоже, — призналась Арда. — И для этого нам нужно достичь Топей Ортей. Не сделать это можно, если мы будем двигаться быстро, и с тем, кто сможет защитить наши спины.

— У вас есть такой человек?

— Есть, — отчего-то Арда отвела взгляд и улыбнулась, — есть, — повторила она.

— Это он? Тот близкий человек, с которым вы хотели встретиться?

— Ну что ж, можно и так сказать, — подумав, ответила Арда. — А теперь, Мистрал, мне нужно переодеться и поразмышлять обо всем. Увидимся позже.

— Как скажете, Арда, — кисло отозвался юноша.

Глава 21: Снежные драконы

Часть 1

Весь этот день они все выше забирались в горы. Сосновые рощицы постепенно сменились отдельными деревьями, а затем остались только ели. Время от времени леса перемежались залитыми солнцем высокогорными лугами. Их путь мог неожиданно пресечь быстрый ручеек. А однажды они переправились через настоящую горную реку. Крюк с веревкой, привязанной к нему, был уверено брошен Алин и вонзился в дерево на другой стороне. Но, когда, держа лошадь на поводу, Рейтан тщательно выбирал куда сделать следующий шаг на скользких камнях, эта веревка уже не казалась такой уж надежной.

Так они и двигались по довольно широкой дорожке, петляющей меж валунов да серебристых елей-великанов. Но вскоре и она сменилась тропой, а после и вовсе затерялась среди деревьев.

— Госпожа Сакра, дальше на лошадях нам не проехать, — Алин подошла к женщине, ведя коня на поводу. Время от времени девушка отделялась от отряда, уезжая на разведку. Тогда она непременно приносила с собой какой-нибудь охотничий трофей, вроде зайца или тетерева. Но на этот раз она вернулась ни с чем.

— Хорошо, дальше будем двигаться пешком, — просто кивнула Сакра.

— Что? Как пешком? — Рейтан выступил вперед, требовательно взглянув на женщину.

— Не волнуйся, они найдут обратную дорогу, — ответила Алин и начала невозмутимо разнудывать свою лошадь. Переметные сумки она просто закинула за плечи.

— Что значит — не волнуйся?! — взвился Рейтан. — До Севирато еще много дней пути. Мы все ноги сотрем!

— Конечно, для такого неженки как ты это будет непросто, — поддела его девушка. Но под взглядом Сакры осеклась.

— Это кто здесь неженка? — на этот раз Рейтан не собирался уступать. Это решение противоречило всякой логике.

— Я с самого начала так планировала, — Сакра положила конец перепалке. — Именно так поступают те, кто пересекают Агды.

— И как же много таких безумцев вы знали?

— Помолчи ка, язык прикусишь, — Алин так наступила ему на ногу, что тот запрыгал на другой.

— Как только спустимся в долину Метанни, в первом же селении возьмем новых лошадей, — спокойно ответила Сакра на невысказанный вопрос Рейтана. — А пока думаю, можно остановиться здесь. Возможно, завтра у нас уже не будет такой возможности.

— Почему — наконец, Рейтан сумел выпрямиться.

— Выше начинаются ледники. Там даже ручей будет редкостью, не говоря уж о том, чтобы пополнить наши запасы провизии.

— Пойду попытаю удачу, — быстрее всех оказался Лентин. Отвязав свой тюк, он закинул сеть на плечо и оглянулся по сторонам.

— Раз такое дело, придется помочь, — вздохнув с видом мученика, Рейтан потянулся за своими ножами. Но Сакра окликнула его.

— Рейтан, постой!

Так он и знал. Тон Сакры заставил его живо вспомнить о том, как она вызывала его отвечать уроки в школе. Как же давно это было. Уж лучше бы он вновь оказался там. Хотя бы знаешь, что даже эти ужасные уроки когда-нибудь да закончатся. А этому путешествию с завязанными глазами не было видно ни конца, ни края.

— Для вас с Алин у меня есть другое задание, — вынесла приговор Сакра.

— Что?! Почему с ней?

— Справлюсь и так, — в один голос ответили оба. Они взглянули друг на друга и, вздернув подбородки, отвернулись.

— Возьмите бурдюки, нужно набрать воды, — Сакра на них и дважды не взглянула. Вот так было всегда. Своим шелковым голосом она просто говорила, что ей нужно сделать и все бросались выполнять задание, точно прислужники. Рейтан открыл рот, но, вспомнив, что было в предыдущие разы, когда он осмеливался спорить с сестрой Мистрала, передумал.

— Позже я присоединюсь к вам, если понадобится помощь, — голос Сакры стал глухим. Она что-то увлеченно искала в дорожной сумке. Рейтан с тоской посмотрел вслед убегающим лошадям. Но, даже если захочет, обратной дороги ему не найти.

— Идем, или так и собираешься спать с открытыми глазами? — Алин в нетерпении постукивала ногой. На плечах ее повисло не меньше десятка бурдюков.

— Может еще и рыбы наловить на обед? — Рейтан подкинул в руке несколько кинжальчиков, — там должна водиться форель, — пояснил он.

Резко развернувшись, Алин направилась на далекий шум воды.

Пока Рейтан шел за девушкой, мысли одна мрачнее другой роились в его голове. Похоже Сакра специально все это время заставляла их работать вместе. Вот только для чего ей это нужно? Так он до старости поседет, если долго пробудет с этой белобрысой девчонкой. Да она просто дикая, совсем не в его вкусе и делает что в голову взбредет. Правда, при одном взгляде Сакры бросается выполнять ее поручения. Но уж сам Рейтан ни за что не собирается быть на побегушках у сестры Мистрала. Но, как с горечью признавал юноша, все смелые мысли вроде этой быстро теряли свою силу рядом с Сакрой.

Когда он, наконец, вышел в горной речушке, Алин уже разложила на берегу бурдюки и наполняла третий из них.

— Рыбак, — как и следовало ожидать, начало было жестким, — если мне снова придется терпеть такое из-за тебя, ночью я задушу тебя твоими же побрякушками, — прошипела девушка, продолжая методично набирать воду.

Ну вот, так он и знал, теперь добра не жди. Еще чего доброго не станет ждать ночи и спишет все на несчастный случай. На всякий случай он, примерившись и разбежавшись как следует, перемахнул на другой берег речушки. Нога лишь чуть задела воду. Оглянувшись, он с улыбкой отмерил приличное расстояние, которое преодолел.

— Ты скачешь словно рыжий суслик, и ума у тебя ровно столько же, — с этими словами связка бурдюков, саданула его точно в грудь, вышибив весь воздух.

— Благодарю, ты очень любезна, — хитро улыбнувшись, Рейтан проигнорировал жгучий взгляд, которым наградила его Алин. — Но это подождет. — Склонившись и держась за еловую лапу, Рейтан взгляделся в воду. Там плавали серебристые рыбины. Ну и здоровенные же. В образовавшейся заводии, рыба грелась в скудных лучах осеннего солнца, пробивающегося сквозь ветви деревьев. Ловко зажав два кинжала меж пальцами правой руки, он начал внимательно делать за движениями серебристых теней. Сверкнула сталь,

раздался всплеск и вслед за этим отборные ругательства девушки. Надо же, он не слышал такого даже от команды господина Тамицу.

— Ты болван! Тебя никто не учил, что надо предупреждать прежде чем что-то сделать?

Рейтан едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Должно быть, один из кинжалов отскочил от подводного камня и пустил струю воды точно в лицо Алин.

— Да тебя и на милую нельзя подпускать к сетям. Любой деревенский мальчишка наловит больше. Тоже мне, рыбак, — хмыкнула девушка.

— Конечно, у тебя наверняка получится лучше, — подобрыв бурдюки, Рейтан вернулся на другой берег.

— Может и получится, — невозмутимо ответила она. — Здесь нужна хитрость, а не сила. Ты же не китов ловишь. Звуки в воде распространяются совсем не так, как на воздухе. Поэтому, если оглушить рыбу, вот так! — со всего размаху девушка опустила свою булаву.

Рейтан с воплем отскочил. Похоже, она даже не смотрела куда била. Она могла и голову ему снести и не заметить. В это время Алин внимательно разглядывала что-то под водой. Но ничегошеньки там не было.

— Нашла что-то интересное? — не удержавшись, спросил Рейтан, заглядывая девушке через плечо. — Думаешь, рыба насколько глупа, что решит всплыть прямо тебе в руки?

— Отстань, — огрызнулась Алин. Было очевидно, что ее первая попытка тоже оказалась неудачной. Вот уж действительно похоже на ловлю кита. С помощью гигантского колокола, создающего звуковые волны огромной силы, этих морских обитателей легко оглушали.

— Вижу у вас возникли трудности.

При звуке этого голоса Рейтан вздрогнул, а Алин взвилась в воздух, торопливо сунув булаву за спину. К ним спускалась Сакра. Она ступала не глядя по опасным камням, но при этом ни разу не оступилась.

— Никаких трудностей, — начал, было, Рейтан, а Алин резко кивнула. Но Сакра уже опустилась на колени на берегу. Некоторое время она просто сидела, глядя в воду, солнечные зайчики пробегали по ее лицу. Это продолжалось довольно долго. И что она там увидела? Наконец, Сакра улыбнулась, и рука ее коснулась медальона на груди. Она сняла зеркальце с шеи, и, поймав солнечные лучи, начала попеременно наклонять его, отражая на поверхность воды.

— Рыба любит солнце. Если сделать его ярче... — солнечная дорожка разлилась по воде. Рейтан заморгал. Рука Сакры медленно погрузилась в воду, а затем также медленно поднялась. Рот Алин распахнулся не хуже чем у него самого. В руках женщины трепыхалась жирнющая форель.

— Как вам это удалось?! — воскликнул юноша.

— Рот закрой, а то форель потом не прожуеть, — проворчала Алин. Но было видно, что она смущена. Ее попытка оказалась не удачнее его.

— Держите еще. Вторая, третья... — меньше чем за десять минут на берегу лежала внушительных размеров горка форели. Наконец, Сакра поднялась, оправляя платье. — Алин, приготовишь нам рыбу на прутьях, как ты умеешь? — в голосе женщины слышалось искреннее веселье.

— Здесь только еловые ветки, — быстро проговорила Алин, собирая бурдюки. Взглядом с Рейтаном она встречаться не желала.

— Тогда это будет что-то особенное, — улыбнулась Сакра. — Рейтан, нехватишь наш обед?

— Да, я еще хотел грибов набрать, — кисло отозвался тот.

— Не задерживайся, тебе еще рыбу чистить предстоит.

— Да-да, — конечно, — не приходилось надеяться, что этим Сакра займется лично.

Рейтан с отвращением стряхнул тяжелые капли влаги, пропитавшей его одежду. Складывалось ощущение, что этот туман был вечен.

— Сколько нам еще ползти через эту гадость? — собственный голос показался ему приглушенным. Даже крикнуть нельзя как следует.

— Мы поднялись выше облаков, — пояснила Сакра. — И если тебе станет легче, — это последний перевал. Пройдем ледники и начнется спуск.

— Да уж, звучит обнадеживающе, — Рейтан буравил взглядом спину Сакры. Значит, они прошли только половину.

Они двигались цепочкой. Рейтан едва не наступал на пятки Лентину. А уж Алин раз десять приложила его своим кованым сапожком. Говорила что случайно, но Рейтан не верил.

В это время край чего-то ослепительного вынырнул из мокрой пелены. Свет оказался закатным солнцем. Неужели они пол дня пробирались через облака? Оглянувшись, Рейтан разинул рот. В нескольких метрах позади себя он не обнаружил ничего. Склон горы просто обрывался, обрезанный белой пеленой. Алин как раз выходила из этого "моря". Заметив, что он смотрит на нее, девушка гордо тряхнула волосами и прошла мимо. Дальше простирался лишь белый океан, среди которого остроконечными островами плыли вершины гор. И над всем этим великолепием садилось солнце. Лучи его скользили по поверхности облачного океана, окрашивая его в фантастические оттенки.

Покачав головой, Рейтан поспешил за остальными. Теперь им предстояло обогнуть эту гору, чтобы спуститься вновь, но уже по другой стороне. Юноша обратил внимание на ее необычную форму. На вершине гора как бы распадалась на пять совершенно одинаковых пиков.

— Ты тоже это заметил? — к нему подошел Лентин, кивая в ту сторону.

— Да, и их цвет совсем не такой, как у остальных, серебристый что ли, — парень прищурился, стараясь разглядеть подробнее.

— Вы двое, поторопитесь, впереди снова спуск. Если потеряетесь, искать мы вас не будем.

— Алин, — напомнила Сакра не оглядываясь. Засмотревшись, он все же не удержал равновесие и растянулся на склоне. Под действием солнечных лучей снег превратился в наст. Очень скользкий наст. Но Алин со своими подкованными сапогами не испытывала с этим никаких неудобств. Закатив глаза она повернулась, чтобы помочь ему подняться или снова отвесить хорошего пинка. Этого он так и не узнал. Потому, как к одной сверкающей вершине добавилось посверкивание на соседней. А третья шевельнулась, выгнулась и наклонилась вперед. И в следующий миг снежные шапки на них задрожали и ринулись вниз. Все это произошло в абсолютной тишине. А когда пронзительный свист разорвал тишину, он показался оглушающим.

— Что... что это такое? — начал, было, Рейтан, но Алин оттолкнула его, рука ее застыла за спиной, готовая выхватить булаву.

— Снежные драконы! — она в ужасе обернулась к Сакре.

— Что?! — закричал Рейтан. Но думать было некогда. К ним неслись пять тварей, о

которых Рейтан в жизни не слышал. Если то были драконы, то раза в три крупнее тех, о которых он знал из сказок. Каждое крыло зверюг было никак не меньше двенадцати футов.

— Все вниз! — крик Сакры почти слился с кличем вожака драконов. Алин буквально сбила Рейтана на землю.

— Дурак, жить надоело? И в этот самый миг волна пронизывающего холода полоснула его спину, когда один из драконов выпустил из пасти струю белого тумана. Вроде драконы должны огнем дышать. Но как там назвала их Сакра? Снежные? Мысли заскакали в голове.

— Пригнись! — рука Алин вновь вдавила его голову в снег. Острые льдинки больно резанули щеку.

— Эй, ты что? Я ничего не вижу.

— Здесь нечего видеть и слышать. Они могут превратить тебя в ледышку одним дыханием.

— Откуда взялись эти твари?

— Тебе лучше не знать, — прошипела Алин.

— Мне нечем дышать.

— Поднимешь голову — будет и незачем. Они разворачиваются. Проклятье! — прорычала девушка. — госпожа Сакра!

Рейтан решил поднять голову. В двух шагах от него Лентин скривившись потирал руку, весь рукав его был белее белого. Видно его задело. А вот Сакра... Женщина стояла в спокойной и даже расслабленной позе, глядя как медленно и грациозно разворачиваются драконы, готовясь к новой атаке. Но надо признать, зрелище завораживало.

Серебристые перья покрывали их крылья, каждое не меньше двух ладоней в длину. А на головах перья образовывали подобие высокого гребня. Только длинные как у ящериц хвосты остались совершенно голыми, зато были покрыты чешуйками, которые переливались всеми цветами радуги. Глаза — пронзительно голубые и умные, в которых плескались древняя мудрость и желание убивать.

Вновь раздался клич вожака. Пять серебристых, полной смертоносной грации тварей устремились к группке людей, замерших на склоне. Абсолютно голым и незащищенным. Взгляд Рейтана заметался в поисках какого-то укрытия. Но ничего подходящего, кроме небольшой расщелины в толще скалы он не увидел. Сакра выпрямилась, готовая встретить врага лицом к лицу.

— Что вы делаете?! — закричал Рейтан, но Алин вновь потянула его за рукав.

— Не вмешивайся! — ответила девушка.

— Песок, мне нужен песок! — воскликнула Сакра. И, обернувшись к ним двоим, застывшим точно статуи, всплеснула руками. — Ну что же вы, хотите всех нас погубить?! Что это? — Сакра наставила указательный палец в грудь Рейтана. Опустив взгляд, он увидел, что тот точно указывает на один из его талисманов. Выполненный в виде восьмиконечного колеса, спицы и обод которого были выполнены из обожженной и глазурированной красной глины Родэ.

— Талисман удачного завершения начатого дела... — начал он.

— Это подойдет, — оборвала его Сакра и, не дожидаясь продолжения, сорвала шнурок с его шеи. — Алин, давай, — приказала она. Положив медальон на плоский камень, она отступила на шаг. Булава в руках девушки поднялась и обрушилась на камень.

— Но это же... — попытался протестовать Рейтан. Послышался отчетливый крошачий звук, когда вместе с талисманом в пыль превратилась и часть камня.

— Все в пещеру!

У Рейтана ушла целая вечность, чтобы понять, что Сакра имела в виду ту расщелину в склоне. Зачерпнув полную ладонь красной пыли, она пристально посмотрела на нее.

— Но Сакра! — в ужасе Рейтан видел, как стая голодных созданий неумолимо приближается. Древний и ужасный клич исторгся из пасти вожака, когда он увидел свою добычу так близко.

— Она же совершенно беспомощна, — Рейтан в отчаянии повернулся в Алин, потянувшей его за руку.

Рейтан хотел закричать, когда ветер, рожденный взмахами огромных крыльев, бросил ему в лицо взметнувшийся снег. И в этот миг Сакра улыбнулась. И от ее улыбки Рейтан задрожал. То была улыбка урагана, перед тем, как он сокрушит вековечный дуб, улыбка шторма, перед тем, как обрушится на берег сметающая все на своем пути волна. Так могла бы улыбаться неуправляемая и ужасная стихия. Губы ее приоткрылись, и легко и неощутимо она подула на красную пыль на своей ладони. Пыль взлетела в закатное небо невесомо и легко, закружившись в восходящем потоке воздуха.

— Прячьтесь, немедленно! — от этого крика Сакры, Рейтан буквально скатился в каверну, хотя этому в немалой степени поспособствовала Алин, схватившая его за шиворот. Рейтан надеялся, что Лентин уже был там.

Лишь когда за целых два удара сердца на него больше ничего не упало и катиться он перестал, Рейтан осмелился открыть глаза. Только для того, чтобы увидеть темноту, сквозь которую неясно угадывались очертания свернувшейся рядом с ним девушки. Она все еще не шевельнулась. Где-то рядом послышался хриплый шепот Лентина: "Ненавижу пещеры".

— Как ты?

Рейтан ощутил, как друг коснулся его локтя.

— Ерунда, пара царапин. Но что-то с Алин.

Голова девушки бессильно откинулась на его руку, когда осторожно, стараясь не тревожить ее, Рейтан приподнял безвольное тело. Другой рукой он захватил валяющуюся рядом булаву. Похоже, дело плохо. Кожа ее щеки показалась ледяной под пальцами, и лишь немногим теплее было ее слабое дыхание, как у спящей. Но это не было сном. Как и та картина, что он увидел, когда первым выглянул из весьма расширившегося теперь входа в пещеру. Снег, еще недавно лежащий плотным настом был весь взрыхлен. Нога Рейтана тут же провалилась по щиколотку. Ледник, выше по склону, просто исчез. Точно в центре протаявшей снежной воронки стояла, глядя на закат, Сакра. Лица ее Рейтан не видел.

— С ней все будет в порядке. Это просто потрясение от того, что ей пришлось испытать. Но цель достигнута. — обернувшись, Сакра склонила голову.

— И это все, все что вы можете нам сказать? Да заведи ее Сумеречный, вашу цель! — взорвался Рейтан, мягко опуская голову девушки на собственную скатанную куртку. Выпрямившись, он с вызовом, который слегка удивил даже его самого, встретил озадаченный взгляд Сакры. Она же продолжала просто стоять, сложив ладони внизу, не сделав и шага по направлению к девушке.

А потом все произошло слишком быстро. Он не успел ни отступить, ни отвернуться, когда она неожиданно оказалась рядом с ним, коснувшись указательным пальцем середины лба.

— Нет, мне только показалось, — покачала головой Сакра, отступая. — Но на миг... — она замолчала, отвернувшись от всех них, полностью погрузившись в свои думы.

— О чем вы говорите? Все это не имеет ни малейшего значения. Алин не ранена, но едва дышат, быть может она умирает! Сделайте что-нибудь. Вы же все знаете! — с жесткой горечью крикнул он.

— Ты не слышал ни слова, сказанного мной, — печально сказала Сакра. Приподняв край платья, она так, будто он был неодушевленной скалой, просто обошла его, направившись к девушке. Мягко отстранив Лентина, сестра Мистрала опустилась прямо на снег рядом с Алин. Словно в зеркале повторяющаяся сцена из предыдущих дней. Только теперь в глазах Сакры не была слез. Они были сухи, словно снег в горах Айтам.

Помотав головой, Рейтан упрямо продолжил:

— Что-то из того, что вы сделали, причинило ей боль. Что это было Сакра? Это не могла быть... — юноша осекся, так и не смог выговорить единственное слово.

— Сила Октаграммы? Ты это имел виду? — голос Сакры звучал устало.

— Нет, — помотал головой юноша. — Но я видел то, что видел, — упрямо закончил он.

— И что же ты видел? — пальцы ее быстро коснулись тела девушки в трех точках. В центре груди, правого века и шеи слева. Рейтан сморгнул набежавшую слезу, возможно из-за попавшей в глаз песчинки. Но между ладонью Сакры и телом девушки будто проскользнули три серебряные молнии.

— Я видел, — запнулся Рейтан. Потом покачал головой, отгоняя наваждение. — Я видел вашу ладонь и то, что в ней. Пыль на ветру. Затем взрыв отбросил меня и Алин вглубь пещеры и...

— Ты видел пыль, свет и ветер. Но это лишь иллюзия, — Сакра вновь склонилась над девушкой.

— Но этой иллюзией вы уничтожили тех тварей.

— Именно так, — промолвила Сакра.

— Иллюзией, — повторил Рейтан с ударением.

Часть 2

— Так, так, интересно. Ты стоишь перед зеркалом, а значит снова потерпел поражение.

Высокие резные двери, что вели в комнату, распахнулись от невидимого порыва ветра, и в них вступила Мореан как королева в тронный зал.

— О, прости, что не предупредила. Я решила дать тебе возможность подготовиться. Судя по двум нашим предыдущим встречам, можно подумать, что ты боишься меня.

— Ты прошла через весь палаццо, вот так открыто? Я же ясно дал понять, что хотел бы оставить наши встречи тайными.

— Ты дал понять? — брови Морен взметнулись вверх, а потом она улыбнулась улыбкой, за которую в войны падения тысячи сложили свои жизни. — Ну что ты, я хотела войти как полагается, как это делают люди.

— Ты прошла мимо моей стражи? — легким взмахом ладони, Самель заставил исчезнуть картину в зеркале. — И твои щенки тоже здесь?

— Ну, я сказала им, что ты мой старый друг, и что хочу сделать тебе сюрприз. Вот и все, — не дожидаясь приглашения, Мореан налила себе бокал вина, подойдя к окну, словно любуясь открывающимся на город видом. — Мои мальчики умеют вести себя в приличном месте. Кстати, мне понравилось. Элитный квартал и вид из окна впечатляет, не так, как из моего, но этот воздух... Я всегда любила море.

— Держи своих прихвостней подальше от моего дворца. Если кто-то увидит их здесь...

— Ну что ты, они не интересуются мужчинами, хотя могут быть очень страстными. Все, о чем они мечтают — хотя бы раз поймать мою улыбку. Иногда я достаиваю одного из них этой чести. Жаль, что после этого он не долго у меня задерживается. Мои мальчики очень ревнивы, — Мореан приподняла бокал словно провозглашая тост.

Задержав зеркало портьерой, поколебавшись, Самель подошел к креслу, на котором сидела женщина:

— Странно видеть тебя здесь. Кажется сегодня день очередной войны между Товарой и Генджилией. Тебе ведь всегда нравилось это зрелище.

— Скорее я находила его возбуждающим. Да, как забавно иногда развлекаются эти люди. Но даже это может наскучить.

Глубоко вдохнув запах моря, веявший из открытого окна, Мореан повернулась к Самелю, и неожиданно обвила ладонями его шею. Ее изумительные глаза, в которых плескалась бездна тщеславия оказались опасно близко. Резче, чем хотел Самель сбросил ее руки.

— О, ну нельзя быть таким серьезным, — обидчивым тоном проворковала золотоволосая обольстительница.

— Я же предупреждал, не использовать свои штучки на мне. Сейчас мне не до развлечений.

— А, значит в будущем у меня будет шанс, — обольстительно усмехнулась Мореан. Поднявшись, она проплыла через комнату к зеркалу. — А можно мне взглянуть на нашу сестричку? — не оборачиваясь спросила она. Я так давно не видела этого нежного создания.

— Значит, ты уже все знаешь? Тогда ты должна знать и то, что эта стерва уничтожила абсолютно не таясь всю стаю.

— Нехорошо так говорить о ней, — Мореан погрозила пальчиком, обернувшись к мужчине. — Ну не ждал же ты в самом деле, что каких-то драконов достанет, чтобы заставить упрямыцу повернуть назад?

— Ах да, тебе конечно известно, что она вновь соединилась со своим отражением.

— Нет, я об этом не знала, — прекрасные глаза Мореан потемнели, доставив Самелю немалое удовольствие. Значит есть все же что-то, что может раздражать даже ее. И этим чем-то у Мореан всегда была ревность ко всему и вся, что она считала своим или желала однажды сделать своим. Вызывало немалое отвращение, что она, похоже, не делала различий в званиях и рангах, руководствуясь лишь своими желаниями.

— Так значит это правда. Кто она? — глаза Мореан полыхали огнем ненависти, который по сравнению с чувствами Самеля к той, о ком шла речь, показались бы невинным развлечением.

— Почему ты решила, что это она? — Самель "оживил" зеркало, наслаждаясь тем, как по мере того, как в нем мелькали события и лица, ее губы растягивались в хищном оскале.

— Эта девчонка, эта белобрысая фурия, как она посмела соединиться с ней?!

— Кажется, это произошло уже давно, — осторожно заметил Самель.

— Заткнись, замолчи, я сказала! — в бессилии Мореан оттолкнула зеркальце. В последний миг Самель заставил его мягко опуститься на ковер, окутав отраженным ветром.

— Но какие у нее чудные волосы, — со слезами на глазах проговорила женщина. Мореан в гневе — страшна. Но Мореан в слезах, — на всякий случай Самель создал вокруг себя зеркальную сеть, способную отразить все, разве что кроме силы Эрманара.

— Я считаю, игра стала намного интереснее и запутаннее, теперь, когда все игроки

открыли свои карты, — Самель все еще краем глаза наблюдая за собеседницей, позволил себе опуститься в кресло, вынуждая ее либо последовать ее примеру, либо разговаривать с его спиной.

— Говори за себя. Она знает, кто открыл на нее сезон охоты. Не завидую тебе, если однажды, ты встретишься с Девиган на границе сна. Ведь это всегда были ее владения. Теперь тебе следует быть осторожнее, — сказала, словно кинжал вонзила. Мореан не любила, когда кто-то был свидетелем ее слабости.

Самель криво усмехнулся.

— Неужели ты думаешь, что можешь остаться в стороне? Или, да, ну конечно, — огонь прозрения загорелся в глазах Самеля, — или ты уже знаешь кто он, один из трех?

— Если бы знала, зачем мне нужен был ты? Высокий господин отдал бы мне все, что ни пожелаю, за такое знание.

— Да, но тогда тебе бы пришлось все время держать наготове сеть для душ. Все мы стали бы твоими врагами.

— Хватит, довольно, Эссаэль, — за эти три слова ее голос из яростного опустился до мягкого шепота. Он не переставал изумляться самообладанию этой женщины. — Я вижу, наконец-то ты пришел в нужный мне настрой. Теперь поговорим о том, зачем я здесь.

— Значит все это было лишь для того, чтобы у меня появилось нужное тебе настроение? — Самель качнул головой, — меж его пальцев засверкали золотые нити. — Тогда может быть я заключу тебя в золотую клетку, и мы еще подождем, пока и ты не станешь видеть все по моему? Давай попробуем, твои чары против власти золота? — сеть взвилась в воздух, разрастаясь, пока не начало казаться, что она застилает все пространство комнаты.

С миг Мореан без всякого выражения разглядывала ее, а затем проворковала, безмятежно, словно все это ее не впечатлило:

— Ладно, я поняла, оставим на следующий раз. Хотя это могло быть интригующе. Я — твоя птичка в клетке, а ты можешь делать со мной все, что захочешь. Как — то раз один мальчик научил меня похожей игре, но я уверена, ты мог бы сделать ее намного интереснее.

— Мы возвращаемся к тому, с чего начали. Не трать мое время понапрасну. Я начинаю терять интерес, — Самель позволил золотым нитям раствориться. Оба они стояли друг друга.

— Ты ведь понимаешь о чем я? — вкрадчиво проговорила Мореан, водя пальчиком по краю бокала, заставляя Самеля взглянуть в темную жидкость. В нем не отражалось ни самой Мореан, ни комнаты вокруг. Только лицо девушки, почти ребенка. Она была довольно привлекательна. Но взгляд Самеля задержался на гербе, нашитом на нежно голубой шелк ее платья, изображавшего изогнувшегося в прыжке дельфина. Королевский герб Идоры! Глаза его слегка расширились и это не укрылось от внимания Мореан. Хрустальный смех заиграл на поверхности изображения, стирая его.

В неверии Самель покачал головой:

— Мне следовало догадаться, что ты не просто так решила навестить меня. Я много мог ожидать от тебя, но такое. Крон принцесса Идоры. — твое зеркальное отражение, кто бы мог подумать?

— Что ты имеешь в виду? — голос Мореан звучал ровно, но в нем послышались ледяные нотки. Тщеславие, скорее уместное для Самери.

— Я просто не могу поверить, что ты решилась на это. Неужели эта девчонка, что

странствует с сестрой так повлияла на тебя, что ты решила играть в ту же игру? Ты не боишься... — начал, было, Самель, но потом покачал головой, — хотя, судя по всему, нет. Но что может это еще сущее дитя, даже сделай ты ее королевой? Ты же знаешь, что станешь тогда столь же уязвима, как и сестра. Что помешает Девиган применить против тебя твои же методы?

— Самель, ты меня разочаровываешь. Ты ничего не понял, — отрезала Мореан, ее губки скривились в очаровательной гримаске. — Я лишь хотела показать, где проходят границы моего доверия тебе.

— Значит, девочка уже знает о судьбе которую унаследовала?

— Ничего это не значит. И почему тебе трудно понять очевидные вещи?

— Ну так просвети меня! — голос Самеля звенел от ярости и уязвленного тщеславия. Ей, к сожалению, были известны его слабые стороны, на которых она не уставала играть.

— Нет нужды раньше времени разбивать девочке сердце. Она еще так юна и чиста, — почти с нежностью произнесла Мореан, поигрывая цветком орхидеи, вынутым из вазы, стоявшей рядом.

— Тогда чего ты хотела этим добиться?

— Самель, ты никогда не был силен в интригах, и именно поэтому, отчасти я выбрала тебя.

— Отчасти? — нахмурился мужчина.

— Ну, другую причину ты уже слышал, — кончиком пальца Мореан коснулась по очереди сначала губ, а потом сердца. — неужели ты думаешь, я так легко смогу расстаться с тобой? Теперь, когда ты знаешь кто мое отражение, а сам не раскрыл свою тайну.

— И чего же ты хочешь от меня в этом случае?

— Просто покажи мне своего мальчика, — с нетерпением, смешанным с жадным предвкушением Мореан подалась вперед.

Рассмеявшись раскатистым смехом Самель отвесил Мореан изысканный поклон.

— Bravo, прекрасно разыгранная партия, Мореан. Ты была уверена, что раз оказалась настолько глупа, я последую твоему примеру? Ты недооценила меня, — свысока разглядывая невозмутимое лицо собеседницы, Самель откинулся назад. "Почему она так уверена в себе?" — гадал он.

— Что же, кажется, я действительно недооценила тебя... всю степень твоей недалёковидности, — изрекла Мореан. — Я знаю, как ты ленив, Эссаэль. Ты бы даже к Истинному зеркалу посылал клеветов вместо себя, если бы осмелился. Неужели ты рассчитывал до самого конца остаться в стороне? Но скажи, сколько времени осталось у нас, пока сестра не приведет его или ее к Зеркалу Верселлейн? И как долго ты проживешь, когда Высокий господин узнает об этом?

— Ты не можешь этого знать, не можешь! — пораженный Самель уставился на Мореан.

— Назови мне хотя бы одну причину, почему я не могу этого? — она триумфально сверкнула глазами. — А если найдется еще кое-что, что тебе неизвестно, и это что-то окажется жизненно важно для тебя? Скажи, Эссаэль, почему я все еще здесь, все еще готовая остаться с тобой, поверяя тайны, за которые от Деона или к примеру, Самери могла бы получить гораздо больше. А знаешь, — продолжила она, когда ответа не последовало, — а может мне стоит заинтриговать нашего шутника — философа? Вдруг я сумею его заинтересовать настолько, что он откажется о своего очередного развлечения в виде помощи заведомо проигрышному делу?

— Ты не посмеешь, — сумрачно откликнулся Самель. — ты сама призналась, что теперь я знаю твою тайну и могу...

— Ты ничего не можешь. Ты настолько осторожен, что и шага не ступишь, пока не будешь уверен, что не наступишь на собственную тень. Итак, — Мореан подняла взгляд, оторвавшись от разглаживания складок на платье, — покажешь мне свою тайну или я отправлюсь развлекать нашего сумасбродного братишку? — Мореан сделала вид, что собирается подняться.

В последний миг, скривившись Самель остановил ее

— Нет, останься, ну почему вы все такие чувствительные?

— Мое изобретение, — невинно улыбнулась Мореан. Ее улыбка стала шире, когда зеркало вновь ожило.

— Прекрасно, прекрасно, Самель, — одобрила она появившееся в нем лицо. — И умеет сражаться в отличие от тебя. К тому же недурен собой. Почти совершенство. О! — Мореан сложила ладони у груди, — можно мне познакомиться с ним поближе?

Глава 22: Черноземы Метанни

— Мы прошли их, я не могу в это поверить! Мы действительно прошли их! — Рейтан не смог сдержаться от переполнявшей его радости.

Но впереди еще лежало несколько миль опасного спуска, уступами ведущего в долину реки Теверенца. Черноземы Метанни — один из крупнейших сельскохозяйственных центров лежал в краю, где традиционно выращивались самые лучшие сорта фруктов и ягод. Западный край черноземов оканчивался так называемой "Серебряной иглой", — единственным возможным проходом в государство Крой.

Когда время от времени Рейтан подавал Алин руку, чтобы помочь спуститься с высокого уступа, она уже почти не протестовала. Почти четыре дня перехода через Агды вымотали и людей. Только Сакра легкой походкой горной кошки, что они не раз видели в отдалении на каком-нибудь утесе, зорко наблюдающей за своей возможной добычей, скользила впереди.

В последний день Алин стала более разговорчивой и даже начала рассказывать ему о школе, где проходила обучение в родной стране под названием Отрогат.

— А вообще, каков он, этот Отрогат? — спросил Рейтан.

Рука девушки при этом непроизвольно касалась притороченной за спиной булавы.

— Для тех, кто считает его своим домом — это все. Мы рождаемся и умираем воинами Отрогата. А что известно тебе, рыбак?

Теперь это прозвище больше не обижала Рейтана. Он уже как-то привык, что девушка обращалась с ним, как с несмышленным мальчишкой лет десяти. Или как с младшим братом, которого чтобы научить чему-то иногда нужно иногда и по голове булавой огреть. Но как раз этого то она больше не делала, позволяя всего только колкие подтрунивания и едкие замечания, да и то когда была уверена, что Сакра не слышала. Это началось, — Рейтан заметил, — точно после того, как она очнулась на руках Сакры, но первый ее взгляд был предназначен ему. Похоже, каким-то образом она помнила все до мельчайших деталей, что случилось с ней после взрыва.

"Я помню вспышку света и рев взрыва. Мы покатались. Ты вскрикнул, когда моя булава ткнула тебе под ребра...И потом, когда ты так пламенно старался защитить меня то ли от Сакры. Это было так наивно, но все равно, я должна поблагодарить тебя...", — вот так она и объяснила это. Ни больше, ни меньше. А он лишь хлопал глазами, да пытался выдать жалкую улыбку. И теперь, когда он пытался осторожно узнать о природу их отношений с Сакрой, она лишь улыбалась и отвечала что-то вроде:

"Наши тайны нам не принадлежат. И мы не властны над тем, какой долг время накладывает на нас. Но я твердо уверен, что как бы тяжело нам ни было, с помощью этого", — она указала на свою булаву, — "и этого", — рука ее коснулась сердца, — "можно пройти через все".

"Звучит как-то слишком просто".

"Но так и есть, рыбак. Что ты можешь противопоставить моим словам?" — усмехнулась она свысока. Ойкнув он согнулся от чувствительного тычка ребром сжатой ладони в грудь.

"О, я вижу ты совсем скис. Тебе необходимо тренироваться, а то скоро любая деревенская девчушка запросто перебросит тебя через спину".

"Тренироваться?"

Это была еще одна из причуд Алин. Не то, чтобы он оказался против. Вначале ему было нелегко поверить в то, что она действительно собирается тренироваться, да не с кемнибудь — с ним. Лентин лишь загородился руками, давая понять, что он пас. Хотя с увесистым посохом, который он сам себе раздобыл где-то еще в горах, он управлялся весьма недурно.

Теперь при каждой остановке, сколь-нибудь продолжительной, они с Алин отходили в сторонку. Рейтан не строил иллюзий по поводу своего владения кинжалом, хотя Алин признавала его мастерство. Однако, против более серьезного противника с мечом или палицей он был разумеется далеко не так эффективен. А то, как он победил того головореза, — так это просто случайность. Везение. Но Алин почему-то взбрело в голову, что он обязательно должен научиться не только в совершенстве владеть кинжалом, извлекая максимум из его подвижности и легкости, но и тому странному способу боя без оружия. Вот почему иногда он даже не замечал самого движения, а уже стоял согнувшись от резкой боли.

"Искусство фейров", — так она утверждала. И это была лишь малая толика того, чему действительно обучали в Отрогате с малого возраста. Она сама начала постигать боевую науку с четырех лет. Хотя обыкновенно девушек не допускали к занятиям. Это была впрочем еще одна тема, на счет которой Алин не желала распространяться.

Но если он начинал настаивать, кажется ее чувство юмора куда-то сразу исчезало и он ту же пропускал стремительно летящий к нему удар кованного каблука, после чего на долгие несколько минут все подобные мысли вылетали из головы. Попутно она пыталась обучать его и владению собственным универсальным оружием.

"Булава — вернее тебя спасет, если ты оказался перед лицом превосходящего тебя противника".

Впрочем быстро стало понятно, что к этому оружию его душа просто не лежит. А вот во всем, что касалось холодного режущего, он все схватывал на лету. Специально для тренировок он даже выстругал пару деревянных мечей из низкорослых корявых деревьев, что росли на северных склонах гор.

По каким-то причинам сама Алин недолюбливала все связанное с мечами, но говорила, что в Отрогате были настоящие мастера меча, чье мастерство потом переняли и усовершенствовали воины Шодокана. И как величайшим мастером меча всех времен считался легендарный Амориал Агостин, правитель-протектор Новадеона, живший полторы тысячи лет назад, в настоящем самым известным из его наследников по искусству клинка считается некто Максан Аэртрин. Вот кто мог бы стать для него превосходным учителем. Вскоре уже Рейтан освоил простейшие приемы обращения с мечом, мечеломом, и по аналогии с секирой, тесаком, палашом.

"Здесь есть своя премудрость" — поучала девушка. — " Не ты должен махать мечом, а меч должен использовать твои руки, чтобы сделать то, что он хочет. Тогда ты, как говорил Максан, станешь непобедим. Меч знает о том, как следует убивать больше, чем человек, потому, что сталь имеет память. Все мечи, сколько их не было в истории, произошли из единой стали, и опыт мастеров прошлого переходит в новое оружие. Нужно только научиться слушать его. Все просто".

Рейтан вернулся в настоящее. Алин спросила:

— А что ты сам знаешь об Отрогате?

Рейтан мог лишь почесывать лоб.

— Ну, — нехотя отвечал он, не желая признаваться, что о мечте своего детства знает лишь из коротких пояснений самой Сакры. — Новадеон — государство в срединной части мира. Отрогат — его столица, а еще одноименная школа, где проходят подготовку почти все армии мира. Кажется, сейчас, — припомнил Рейтан, — глава Отрогата — Садаам.

— Ну и это неплохо для тебя.

— Ну, ты скажешь... — смутился Рейтан.

— Школа была основана тогда же, вместе с возникновением самого Новадеона. И как ты должен знать, своим существованием она обязана как это не печально тому, кто позже решил уничтожить свое творение. Я говорю о Деоне, Деоне черном. И как Эрманар предал Изумрудный собор, так и он расколол всю школу сверху до низу. Тысячи последовали за ним в те дни. И еще не скоро школа смогла оправиться и возродить былую силу.

— Ты говоришь, что училась в Отрогате. Ты могла бы стать гвардейцем или купеческим наемником или даже личным телохранителем какого-нибудь главы дома. Как получилось, что ты стала вышибалой в сомнительном заведении маленького городка в забытой Создателем земле?

— Ну, ты прав, я родилась в семье, занимающей не последнее положение в иерархии Отрогата. Мой отец принадлежит, можно сказать к верхним кругам управления. На самом деле редко кто из воинов позволял себе заводить семью. А чтобы исключить даже возможность наследственного злоупотребления властью, правящая верхушка избиралась специальным советом десяти высших.

— Я никогда не слышал о женщинах воинах, кроме как о тех, кто родились в Оловене. Кажется, Отрогат довольно строг в этом отношении, — неловко проговорил Рейтан, в тайне ожидая, что ответом на это будет увесистый удар ребром ладони. Но ничего такого не последовало. Слегка смутившись, девушка кивнула.

— Если рождался мальчик, его уже при рождении зачисляли в школу, обучение в которой начиналось с десяти лет. Девушка же, если она была способна к использованию силы, отправлялась в Изумрудный Собор. Ну таким как я светит судьба быть отозванными за пределы городских стен, чтобы стать женой какого-нибудь местного лорда.

— Так почему получилось иначе?

— Да, так все и было бы, но случилось наоборот, — быстрый взгляд в спину Сакры, показал Рейтану, куда могут тянуться нити. — Мой отец втайне воспитал меня как сына. Но ты не подумай ничего такого, все это было лишь для людей. Дома же я была сама собой, — раскрыв рот Рейтан смотрел, как Алин не знает, куда девать глаза, — примечательное зрелище.

— А твоя мать, что с ней стало? — спросил Рейтан, первым ступив на очередной крутой спуск. Мелкие камешки покатались из-под ног.

— Прощу, давай не будем об этом, — послышался из-за его спины тихий голос. Яснее дать понять, что это еще одна запретная тема, девушка не могла.

— Прости, — пробормотал Рейтан.

— Ничего. Смотри куда идешь, рыбак! — крикнула Алин.

А раньше не могла предупредить, — проворчал несколько мгновений спустя Рейтан, поднимаясь на ноги, потирая саднившую кожу, после того как проехал все эти несколько метров вниз вместе с ручейком из мелких каменных осколков.

Услышав переливчатый смех Алин, он вздохнул с облегчением, от того, что она,

кажется, позабыла про минутное огорчение.

— Ну так, на чем мы остановились? — девушка на миг задумалась. — Ах да, на иерархии.

Рейтану на самом деле было все равно, о чем слушать. Для него все было в новинку, и он с жадностью впитывал то, о чем он и мечтать не мог услышать пока жил в Клеатисе.

— Школа состоит из нескольких каст: Воины — Октагона — те, кто считаются самым консервативным крылом, предпочитая по-прежнему развивать навыки обращения с силой. В основном после обучения они либо остаются в школе для обучения новичков, либо становятся наемниками, требующими огромной платы за свои услуги, но это вполне оправданные расходы. Мелкие лорды и прочие феодалы готовы заплатить и вдвое большую сумму, чтобы обезопасить свою жизнь в Меаре или в приграничных районах Товары и Генджилии.

— Постой, но как же они применяют силу? Насколько известно мне, среди Де-меи это что-то вроде табу, — использовать ее против человека, будь он даже приверженцем Сумеречного.

— Но я и не говорила, что они пользуются ей, чтобы убивать! — Алин выглядела по-настоящему потрясенной. — Существуют много других полезных ее применений. Например, Воины Октагона изучают запечатление увиденного на бумаге с помощью силы, строительство более совершенных военных сооружений, новой технологии обработки стали. Потом еще есть воины — фейры — те, кто составляют дворцовые гвардии в государствах. Это элита охраны правителей. И наконец, собственно, воины — стратии- верхушка военных сил.

Пока они спускались, все, что было видно, — залитая солнцем долина, простирающаяся до горизонта, пересекаемая ручьями и речушками. Оставшийся после ночи легкий туман у подножья гор, быстро рассеивался в солнечных лучах. Последние клочья цеплялись за крыши небольшой деревушки, притулившейся у самого подножья гор. К ней-то они и шли.

Утро дышало свежестью, необычной для осеннего денька. Хотелось петь. И Рейтан пожалел, что единственная его флейта осталась в сумке Алин. Захочешь поиграть, так начнутся бесконечные подколы и улыбочки. Но Рейтан дал себе обещание, что непременно, в первой же гостинице наймется музыкантом на вечер, хотя бы развлечет местных девушек. Глядишь и Алин не будет так косо смотреть, если поймет, что играет он не плохо.

Поправив одежду, и пробежав рукой по волосам, так, что послышался мелодичный звон колокольчиков, юноша шагнул к Сакре.

— Простите, но не выглядит ли это странным, что группа путников спускается с гор, куда только коз гоняют пастись. Не думаю, что это главная дорога через Агды.

— Не выглядит, поверь мне, Рейтан. Здесь люди совсем не такие, как в Неане. Тебе еще предстоит это понять. Тех, кто видел то, что произошло за последнее тысячелетие в мире, вряд ли можно удивить людьми, пешком спускающимися с гор, — пояснила Сакра, легко прыгая от камня к камню. Временами казалось, что ее ноги вообще не касались земли. Прыжки Алин хотя и были менее изящными, но столь же удачными. Стоило замешкаться, как кованный сапог тот час же приземлялся ему на пятку. Слышался смех девушки. Должно быть, это было одно из тех развлечений, что она решила оставить для себя, раз уж с язвительными замечаниями пока покончила.

Удивительно, но пока они спускались, солнце поднялось от горизонта всего на два

пальца. Воздух из ледяной прохлады превратился во влажный и теплый. Эти теплые потоки поднимались от черной жирной земли. Такой Рейтан никогда не видел.

— Здесь начинаются Черноземы Метанни, — пояснила Сакра. — И не говорите мне, — она обращалась к ним обоим, — Рейтану и Лентину, — что вы не помните этого из тех уроков географии, что я вам давала.

— Кажется, это край земледельцев, кормящий всю Идору и даже часть Новадеона, — нагнувшись, Лентин собрал в ладонь комковатую рассыпчатую землю. — У нас такой никогда не было.

— Решил земледельцем стать, а моряк? — это была еще одна причуда Алин. Она и ему прозвище придумала. — Здесь на всех места хватает. купишь себе ферму, найдешь добрую женушку. Не жизнь — сказка.

— Алин, — позвала Сакра. На это стоило посмотреть, с какой скоростью бросилась к ней девушка. — Думаю, нам нужно переодеться. Здесь достаточно тепло.

— Как скажете Сакра.

— Это еще зачем? — недоумевал Рейтан. Эта-то одежда чем плоха?

— Для гор — да. Но не для Идоры. Нам нужны некоторые сведения. Их будет проще получить, если человек, с которым ты разговариваешь будет думать о том, что говорит тебе, а не раздумывает, насколько ты можешь быть опасен как уроженец Неана.

— В эти легенды верят только маленькие дети, — отмахнулся Рейтан.

— По-правде говоря, — начал, было, Лентин.

— С этими, как ты выразился " легендами" они сталкиваются чаще, чем им того хотелось бы, — нахмурилась Сакра.

— А инквизиция Кроя охотится в том числе и на таких, как вы, — Алин сделала страшное лицо. — Ты умрешь прежде, чем они проверят, не стало ли твое зеркало души затемненным.

— Довольно их пугать Алин, им еще предстоит с этим встретиться, — попросила Сакра, и девушка смущенно отвернулась, доставая из сумки прежние вещи.

— Ну, мы пойдем вон за те деревья, — Рейтан потянул Лентина за рукав, когда понял, что девушка собралась переодеться прямо при них. За спиной он услышал легкий смешок. Это была очередная шутка в духе Алин.

Деревушка, в которую они вошли, называлась Севанна. Странное название, — подумалось Рейтану. Да и выглядело здесь все необычно, что ли. Дома, как правило двухэтажные тесно притулились один к другому, выстроившись вдоль загибающейся к северу улочки. Точнее, между ними оставалось ровно столько пространства чтобы кошка пробежала. На фасаде каждого дома только и умещалось одно окно, да узкая дверь. Зато в длину они были раза в три больше. Похоже на рыбные склады в Никрите. И как в таких домах жить можно? Но то, что юноша никак не мог понять, — для отделки фасадов использовались деревянные рейки. Тратить столько дерева, чтобы сделать резные наличники на окна или перила на лестнице, когда из одного такого убранства можно добрую лодку сколотить.

— Я насчитал три улицы, которые мы пересекли, а все еще до главной площади не дошли, — заметил Лентин. Для него все это тоже было в новинку.

— Это целый маленький город, — покачал головой Рейтан.

— Разве можно это назвать городом? Это самое захудалое поселение на окраине черноземов Метанни. Что же ты скажешь, когда увидишь Севирато? — презрительно

хмыкнула Алин. Рейтан смутился. Он действительно вел себя как деревенщина, глазел по сторонам. А еще считал, что видел в своей жизни много. Ведь едва ли кто-то из Клеатиса часто бывал в Никрите.

Деревня просыпалась с первыми лучами солнца. В этот час на улочках уже вовсю кипела жизнь. Хозяйки взбивали перины и развешивали их на веревках, протянутых от одного дома к другому вроде паутины на уровне вторых этажей. Поливали цветы в кадках на подоконниках. Мужчин по большей части не было видно. Только старики в широких соломенных шляпах грелись на скупом осеннем солнышке, да дети носились вокруг.

— А куда делись все мужчины? — он рискнул спросить у Сакры, боясь нарваться на еще одно замечание Алин. Девушка только хмыкнула.

— Полагаю отправились на общинное поле. Каждое селение или город владеет собственной землей, чтобы прокормить себя, и государственной, чтобы прокор... — Сакра осеклась, бросив на него задумчивый взгляд. — Впрочем, не думаю, что сейчас это тебе интересно. — Она подняла голову на окно второго этажа одного дома. Секунду назад Рейтан тоже его заметил. Напевая какую-то веселенькую песенку, которой Рейтан не знал, хорошенькая девушка поливала свой небольшой садик на подоконнике. Он узнал настоящие розы. И те же розы были вплетены в чудесные темные волосы, тяжелыми кудрями спускающиеся на широкий вырез белой блузы, расшитой витиеватыми красными узорами. Когда через несколько шагов Рейтан рискнул обернуться. Девушка все еще провожала его задумчивым взглядом, словно прикидывая, сколько он стоит и что с него можно выручить.

— У меня по спине мурашки бегают, — признался Лентин, бросая быстрые взгляды по сторонам.

— Не удивительно, раз мы пришли оттуда, куда пастухи редкий раз коз гоняют, да еще и пешком, — согласился Рейтан.

— Не отставайте, у нас всего час, чтобы позавтракать и отдохнуть, — поторопила друзей Сакра. Они поспешили нагнать женщину. Рейтан заметил, что Алин куда-то исчезла. На его вопрос Сакра снова ответила, что девушка делает то, что должна. Туманно, как и всегда.

— Вот мы и на месте, — широкой походкой Сакра направилась к распахнутым наподобие ставень дверям. Вырезанная на деревянной табличке надпись гласила, что это таверна "Дары Юга". Она находилась на главной площади с колодцем посередине. От окраины они шли не менее пятнадцати минут, прежде, чем добрались сюда. Что бы Алин не говорила, а это был настоящий город.

Алин они нашли тут же. Когда сами поднимались по ступенькам, девушка подошла к ним, привязывая к поясу кошелек, и пряча его под своим излюбленным халатом. На поводу она вела четырех лошадей. Не приходилось сомневаться, что единственная мышастая предназначалась Сакре. Остальным же достались белая в яблоках, неопределенного бело-коричневого цвета и бурая. Последняя по кличке Свель осталась для Рейтана.

— Пришлось поторговаться, — призналась Алин. — Я уже позабыла, что страсть к торговле в крови у здешних жителей. Но мне повезло. Хозяин уступил наших троих за двести лей, и еще одна за двести двадцать для госпожи Сакры.

— Благодарю, Алин, — Сакра погладила по носу свою лошадь.

— ...Вы пришли с гор? Давненько я не видел, чтобы кто-то приходит с земли Проклятых.

От этого старческого голоса Рейтан вздрогнул, и уставился на то, что он по началу

принял за кучу старого тряпья. Около крылечка сидел старик, такой древний и высохший, что удивительно, как его ветром не сдувало. Его широкополая шляпа из соломы больше открывала, чем скрывала, — вся в дырах, как и одежда ее владельца.

Тяжело опираясь на свою палку, кряхтя, старик поднялся, взглянув на Рейтана выцветшими глазами.

— Не думаю, что вы выбрали хорошее время для путешествия. По ту сторону гор было бы безопаснее. Отважные путешественники — сейчас страшное время. Вы еще не встречались с отрядом тех безумцев?

Безо всякого выражения Сакра покачала головой, и вошла в таверну. Лентин, пожав плечами, последовал за ней. Алин сунула поводья лошадей какому-то сонном малому, судя по всему, конюху, и, отодвинув Рейтана плечом, присоединилась к остальным.

— А может вы тоже с ними? Ответь мне юноша, вы с ними или с теми, другими, кто послан нашим добрым королем для защиты? — старик хрипло рассмеялся, обнажая ряд черных зубов. А потом снова закашлявшись, он опустил на землю, держась за свою палку так, будто она была последним спасением.

— Мы сами по себе, — с непонятым вызовом ответил Рейтан. — Неужели путешественники с Неана так редко бывают в этих землях?

— На моем веку, дай Зеркало мне память... лишь один отшельник спустился с гор. Его имя... да, — мечтательно протянул старик, — его звали Жоан. Он ушел в Агды, когда мне было двадцать. А вернулся через десять лет. Сказал, что ему стало скучно. Скучно и страшно, — так он сказал. В горах завелась всякая нечисть. Он сказал, на вершины гор лучше не подниматься, — так он сказал, когда вернулся.

Рейтан непроизвольно содрогнулся, оглянувшись на собравшихся. Несколько домохозяек, двое стариков да еще детишки. И все смотрели на него с таким видом, будто он мог подтвердить, что сказал старик.

— По правде говоря...

— Эй, Паоли, хватит приставить к гостям. Чего доброго они решит, что мы принимаем их за ту банду безумцев, что бесчинствовала в соседней деревне вчера. Проходите внутрь, молодой человек. Ваша госпожа уже заказала чудесный завтрак, — на пороге появился хозяин таверны. Самым примечательным в его внешности был красный колпак, напоминающий перевернутую лодку. Завитые рыжие усы поднимались кверху точно стрелки барометра, когда его смуглое лицо озарила улыбка. — Люди, расходитесь. У вас, что дел мало?

Старик несколько раз глубоко вздохнул, низко надвинув шляпу на глаза. Похоже, он просто заснул.

— О чем это он толковал? — Рейтан пошел вслед за хозяином.

— Это новая напасть, что свалилась на нас неделю назад, банда герцога Морильяни. Посылает своих прихвостней обирать соседние селения. Говорят, на этот раз он нашел какого-то мелкого лордика. У него зуб на всех Де-меи, и тех, кто с ними связан. Но ходят слухи, что он сам... — хозяин понизил голос, прошептав на ухо Рейтану, — что сам он затемненный безумец, не иначе. Кто еще станет творить такие бесчинства? Хотя, — лицо хозяина вытянулось. Они как раз подходили к столику, за которым расположились Сакра с Лентином и Алин. — Это всего лишь слухи. Мы знаем только одно, что на их поимку на сей раз выслали отряд из самой столицы. На этот раз их точно проучат, будь уверен.

— У вас очень уютная гостиница, господин... — Сакра подняла вопрошающий взгляд.

— Никаи, госпожа, к вашим услугам, — засиял угодливой улыбкой хозяин. — Моя покойная супруга сама занималась убранством. Она то и выбрала тот список блюд, что был предложен вам.

— Они превосходны. Нет ничего лучше настоящей домашней еды, после того, как мы несколько дней не ели ничего, кроме дорожных припасов, — похвалила Сакра.

Действительно, главная зала была разделена резными деревянными перегородками, но так, чтобы сквозь было видно остальное помещение. Их обвивали живые растения, а белоснежные занавески на окнах были перевязаны голубыми ленточками. Простые столы и стулья только добавляли атмосферу домашнего уюта. По залу хлопотали две девушки, готовясь к приходу посетителей.

— Скажите, господин Никаи, — спросила Сакра, когда тот с поклоном уже собрался удалиться, оставив гостей завтракать одних. — То, о чем говорил тот старик у вашего крыльца, сколько в этом правды?

Лицо хозяина омрачилось. Он выглядел растерянным. Рейтан заморгал, кажется, Сакры уже не было в тот момент на крыльце. Как она узнала? Но, похоже этот вопрос женщина предпочла опустить.

— Как это ни печально, но, боюсь, сейчас путешествие в наших местах может быть опасным. Вчера на соседнюю деревню напала банда, человек двенадцать.

— Банда? Они кого-то убили? Ограбили? Что им было нужно?

— По-правде говоря, они не взяли ничего. Только несколько мешков с овощами. Но это не страшно. Они будто что-то искали.

— Что-то или кого-то? — уточнила Сакра.

Рука хозяина затеребила край белоснежного фартука.

— По-правде говоря, я не уверен. Это только слухи. Если это люди герцога, то обычно они берут только деньги или провизию, не слишком много. Но в последнее время многое изменилось. Сказать честно...

— Продолжайте, — поощрила его Сакра, видя, что хозяин замялся. Оглянувшись на девушек, старательно делающих вид, что их не интересует разговор, он понизил голос.

— У него появились необычные гости, и думаю, этот отряд как раз из них. Они ничего не берут, но все зеркала, которые находят — разбивают.

— Вот как? — нахмурившись и подперев подбородок, Сакра опустила взгляд в свою тарелку.

Уплетая необычно приготовленную рыбу с салатом, Рейтан старался не упустить ни слова.

— Они и осколки с собой увезли, — шепотом поведал хозяин так, будто это была величайшая тайна.

— С собой? Но для чего? — встревожено спросила Алин. — Говорите, главарь может быть затемненным?

— Упаси нас Зеркало от такого, — вознес молитву хозяин. — Но для чего им зеркала разбивать-то?

— Кто знает, что на уме у безумцев? — хмыкнула Алин. Рейтана насторожило молчание Сакры. А Лентин даже жевать перестал, переводя взгляд с одной женщины на другую.

— Не думаю, что их душ коснулось темное зеркало. Не думаю, — повторила Сакра. — Но наш путь пролегает как раз по главной дороге.

— Позвольте спросить, куда держит путь госпожа и ее спутники?

— В Севирато, — коротко отозвалась Сакра. — Значит, вы не советовали бы нам двигаться по этому пути?

— Севирато? Но разве не было удобнее добраться по заливу до дельты Теверенцы. Хотя... нет, конечно, вы не подумайте, что я лезу не свое дело. Если вы шли через горы, значит, так нужно, — заторопился хозяин. — Но я бы советовал вам свернуть и сделать крюк по старой дороге.

— Пожалуй, мы так и поступим, — кивнула Сакра. — У меня нет времени разбираться еще и с тем, кем могут быть те люди.

— О, не волнуйтесь, это вопрос всего лишь нескольких дней. — В голосе мужчины послышалась уверенность. — Их выследят, уверяю вас. Если бы вы могли подождать, моя гостиница в вашем полном распоряжении.

— Благодарю вас, господин Никаи, но наше дело не требует отлагательств. Мы рискнем и поедем по старой дороге.

Лицо хозяина омрачилось.

— Те лошади, что вы купили... Хочу сказать, — это отличный выбор. Я знаю парня, который их вам продал. Вы не пожалеете.

— Благодарю, — Сакра поднялась. — Завтрак окончен. У нас нет времени.

Рейтан с тоской посмотрел на свою полупустую тарелку. А затем, поколебавшись, завернул в салфетку остатки рыбы.

— На всякий случай, — юноша виновато пожал плечами.

Пока Рейтан управлялся с салфеткой, Алин стояла тут же, постукивая ножкой. Он протянул салфетку и ей.

— Если хочешь...

— Тебе лишь бы живот набить. Мы торопимся, неужели не ясно? — проворчала она.

— Будьте осторожны! — крикнул им вслед хозяин.

Когда они выходили, целая группа людей шарахнулась от окон, к которым только что стояли, приклеившись.

— Да, но кто знает, когда еще в следующий раз... — Рейтан осекся, когда заметил снаружи Сакру, что-то объясняющую Лентину, который уже сидел на лошади. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе юноши. Запихав сверток за пазуху, он сбежал по ступенькам. Выругавшись, Алин бросилась за ним. А когда до слуха Рейтана донеслось то, о чем говорила Сакра, подозрения превратилась в уверенность.

— Ты сделаешь это?

Рейтану не было видно выражение лица друга, но почему-то тот казался неуверенным.

— Если это поможет исполнить долг, да.

— Я знаю, ты не воин. И быть может, посылая тебя в одиночку через эти земли, я прошу слишком много. Но я должна знать, а никто кроме тебя сейчас этого сделать не сможет.

— Я понимаю, — склонив голову, Лентин в добавок приложил кулак к груди.

— Я могу дать тебе всего один день. До следующего утра ты должен прибыть в Севирато. Что бы ты не узнал, хорошие новости или плохие, ты должен успеть до того, как солнце коснется верхушек ворот, иначе все будет напрасно. А теперь, в точности ли ты запомнил дорогу до города?

— Думаю, да, — нахмурившись, юноша что-то старательно припоминал. — Да, — добавил он уже увереннее.

— Лишь одно условие, — на корабле не должно быть зеркал. Если капитану твои условия покажутся странными, не теряй времени, иди к следующему. Того, что я даю тебе, должно хватить для произведения нужного впечатления. Они должны видеть в тебе представителя знатного, но эксцентричного лица. Если захотят получить эту сумму, обязаны буду беспрекословно принять все наши условия.

Наконец, Рейтан не выдержал и решил вмешаться.

— Подождите, куда вы отправляете его? Что происходит? — он подбежал к ним двоим.

— Лентин исполняет свой долг по отношению к Мистралу.

— И вы хотите вот так послать его в неизвестность, когда на следующем повороте он может столкнуться с безумной бандой затемненных? Я слышал, что сказал тот старик. Это не просто один-два несчастных, которых можно отловить без труда. Скорее всего, это настоящий отряд, и среди них есть кто-то, способный отражать силу.

— Успокойся, Рейтан, — Сакра смерила его строгим взглядом, — может он и не такой искусный воин, но за себя постоять сумеет. Неужели ты думаешь, если бы я знала, что на его пути может оказаться такая опасность, я бы отправила его на это задание?

Глаза Рейтана сузились.

— Уверен, вы бы так и поступили. Вы всегда ожидаете выполнения ваших просьб так, будто это прямой приказ.

Некоторое время Сакра молча рассматривала его, но взгляда он упрямо не отводил. И, наконец, произнесла.

— Ты прав.

Это разозлило Рейтана.

— Я не позволю вам...

— Это был приказ, но тебе не нужно беспокоиться об этой шайке. Я послала Лентина совсем в другую сторону, на восток, к реке Тверенца.

— Полагаю, вы не скажите мне, что за причина кроется за этим?

— Он исполняет свой долг, чтобы все мы смогли выиграть время, — холодно ответила Сакра.

— Время для чего, во имя Зеркала? Севирато не последний наш пункт путешествия? Эй... Я же не глухой и у меня есть глаза, — но Рейтану показалось, что он говорит с пустым местом. Не успел он и глазом моргнуть, как Лентин уже развернул своего коня и пустил ее галопом, а Сакра молча повернулась к Алин.

Глава 23: Тень и туман

Часть 1

Мистрал поднес к губам музыкальный инструмент, и первая высокая нота вырвалась из него. За полдня он перебрал уже все мелодии, которые исполняют перед тем, как отправиться на лов. Обычно в ненадежный период перед осенними штормами, когда нет уверенности, что вернешься с уловом, или вернешься ли вообще. Потом принялся за более радостные песни по случаю возвращения весеннего попутного ветра.

— Я не думала, что ты еще и играешь. Считала, что ты можешь только подслушивать из-за мачты, да слоняться по палубе.

Мистрал едва успел поймать свирель, выпавшую из рук, при звуке этого голоса.

Точно призрак, окруженный белой пеленой, прямо перед ним протаял силуэт, но приглядевшись он узнал принцессу Идоры.

— Тоже не сидится в каюте? — спросила Лаура.

— Да, — неловко ответил Мистрал. Поспешно спустившись с перил, на которых сидел, он хотел отвесить поклон, но девушка остановила его.

— С меня хватает и поклонов Мариино. — Подойдя к нему, девушка прислонилась к перилам. Мистрал сглотнул ком, вставший в горле. Если где-то поблизости была еще и Эльвейс... Лаура заметила его взгляд.

— Ты ждешь кого-то еще? Похоже, этот туман перепутал день с ночью. Остальные либо спят, либо сидят по каютам. Только дозорный в своем гнезде.

— Нет-нет, — Мистрал поспешно спрятал свирель. — Никого не жду.

— Пожалуйста, сыграй мне что-нибудь еще. Я никогда не слышала ничего подобного. Как будто поет сам океан. У тебя отлично получается.

— Спа... сибо, — запнулся Мистрал.

— А я пока поупражняюсь, ты не против?

— Нет, что вы... — только тут он заметил в руке девушки изящный витой лук. В другой она держала колчан, полный стрел с розовым оперением. Да и одета она не так, как вчера. Теперь это была свободная белая блуза, перетянутая полотняными поясом. Обтягивающие малиновые бриджи заправлены в высокие черные сапожки со шнуровкой. Только прическа осталась прежней. От влаги ее кудри потяжелели и теперь спускались ниже талии.

— Выбери мишень, — попросила девушка. Она встала, выставив одну ногу вперед. Наложив стрелу на тетиву, она опустила лук.

— Наверное... — Мистрал повертел головой, но не увидел ничего на расстоянии дальше пары метров.

— Это ничего, — заверила его девушка, — не сложнее, чем стрелять с закрытыми глазами.

— Вы так можете?!

— Конечно, — в голосе девушки послышалась гордость. — Хотя в нашей семье многие обучены воинским искусствам, но в основном это все для показа, для охоты или парада. Не люблю охоту, — призналась принцесса.

— Тогда, как насчет той мачты? — на миг туман рассеялся и приоткрыл часть блестящего от влаги столба.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Можешь начинать.

Мистрал неуверенно поднес свирель к губам. Лаура встала почти боком к мишени, натянув тетиву. Мачта уже снова начала затягиваться туманной пеленой. Та мачта, насколько помнил Мистрал, находилась шагах в десяти. Тетива была натянута до уровня подбородка. Девушка замерла. Сквозь напев свирели прозвучал "бенг" и следом за ним глухой удар.

— Попала, — принцесса обрадовалась совсем как ребенок, — но я целилась на пару дюймов выше. Тогда, — девушка снова натянула тетиву, — расщеплю ее надвое.

"Бенг"

— Это невероятно, — в восхищении проговорил Мистрал, выдергивая из дерева разрезанную точно на две половинки стрелу.

— У тебя тоже неплохо получается, — заметила принцесса. — Вы так привлекаете рыбу в Клеатисе?

— Нет, ну что вы, — рассмеялся Мистрал. По какой-то причине он ощущал себя очень непринужденно рядом с принцессой, которая, похоже, не придавала своему титулу совершенно никакого значения. — Чтобы привлечь рыбу можно бросить несколько кусочков зеркал в воду и пересыпать их приманкой. А если солнечный день...

— Ох, так ты действительно можешь мне рассказать про полуостров? — в голосе девушки слышалось нескрываемое желание.

— По правде говоря, это будет вам не интересно.

— Нет, пожалуйста, я хочу знать все. Эльвейс рассказала мне немного, а госпожа Арда и того меньше. Про жизнь, про людей. В конце концов, — девушка внезапно выпрямилась, — я будущая королева Идоры, а Неан ее часть. И еще, пожалуйста. Не обращай ко мне на "вы", я же одного возраста с тобой.

— Как скажешь, не буду. А насчет Неана, — не многие на полуострове вообще помнят, что есть мир за его пределами, — усмехнулся Мистрал.

— И все-таки, он есть. Пожалуйста, начинай, — девушка ловко запрыгнула на парапет и уселась рядом с ним. Кожа Мистрала покрылась мурашками, но он заставил себя сидеть ровно. Чего доброго подумает, что он ее боится.

— Честно говоря, я не много знаю о жизни за пределами Клеатиса, я и в путешествие то пустился в первый раз.

— Все равно, расскажи о Клеатисе, о людях, о себе. Ты один из тех, кого за пределами полуострова называют потомками проклятых.

— Неужели? — грустно переспросил Мистрал.

— Столетиями полуостров оставался изолированным от остального мира. Но я решила, как только взойду на престол, все изменится. Вы не проклятые, а безумцев с затемненными зеркалами душ хватает и в остальном мире.

— Спасибо, не знаю с чего начать. Ты хотела узнать обо мне, но по правде сказать...

— А ты расскажи как сможешь. У нас много времени, не думаю, что этот туман уйдет за час.

Так он рассказал девушке о себе, о друзьях, о жизни в Клеатисе. Мистрал и сам удивился, насколько легко ему удалось поведать историю своей жизни до того, как он покинул деревушку.

— Должно быть здорово иметь таких друзей, — заметила Лаура, когда Мистрал упомянул про Рейтана с Лентином. — Все, кто называет себя друзьями королевской

фамилии не более, чем прихлебатели, желающие повысить положение, — в раздражении девушка отмахнулась, словно отбрасывая что-то. А как... — принцесса замялась.

— Да?

— Как к вам попала госпожа Арда? Она ведь не всегда жила на полуострове.

— Ты знала ее раньше?

— Не я, Сильвия.

— Твоя наставница?

— Да, она часто вспоминала о ней. Они вместе учились в Изумрудном соборе, — вновь натянув тетиву, девушка прицелилась чуть выше в белесую пелену и выпустила стрелу, предварительно надломив ее острие и загнув его кверху. Через несколько секунд оттуда послышался резкий крик, сопровождаемый проклятьями.

— Значит, все-таки попала... Наверное, тебе тоже нелегко было с госпожой Ардой. Она постоянно говорила тебе о долге.

— Да, как ты догадалась?

— Мне это знакомо. Об этом долге мне напоминали все эти годы.

— Должно быть это нелегко, — с сочувствием заметил Мистрал.

— Ты даже не представляешь насколько, — вздохнула девушка. — О, стало светлее.

Похоже, туман поднимается, — принцесса неожиданно сменила тему.

— И правда, — на глазах Мистрала туман из молочно белого превращался в золотой. Прошло совсем немного времени, и первый луч солнца прорезал паруса. — Добрый знак. Скоро увидим лактику. Она всегда следует за туманом.

— Если стану королевой, сделаю тебя первым неgociантом.

— Что ты, это мечта Лантина, — отмахнулся Мистрал.

— А ты о чем мечтаешь?

— Я... — договорить ему не дал резкий голос первого помощника.

— Эй, там, в гнезде! Что видно? — по палубе затопали десятки ног. Команда высypала наверх. Нельзя было терять ни минуты, они и так уже опоздали к началу торгов. Хотя принцесса уверяла, что без нее аукцион все равно не начнется.

Часть 2

Старая дорога оказалась едва заметной тропкой, заросшей выжженной на солнце травой. Общинные поля давно остались по левую руку. Когда они проезжали мимо, люди отрывались от работы и провожали группу изумленными взглядами. Многие качали головой, с тревогой глядя в ту сторону, куда они направлялись. Кажется, слухи о банде их изрядно напугали. И то, что по словам хозяина та банда отправилась на юго-запад, а Лентина Сакра послала на восток, не добавляло спокойствия.

В начале дорога шла мимо диких фруктовых деревьев, затем их сменили низкорослые оливы. Влажная утром земля давно превратилась в пыль, которую они глотали уже пол дня. Похоже, Сакра решила, что и обедать они могут на ходу, раз теперь у них есть лошади. Алин, разумеется не отставала от своей "госпожи". Теперь и пожаловаться некому. Не думал Рейтан, что без друга будет так одиноко. Сначала Мистрал, теперь еще и Лентин.

Неожиданно Алин резко натянула поводья лошади.

— Что случилось? — спросила Сакра, останавливая своего коня.

— Я слышу, к нам приближается отряд. Человек пятнадцать — двадцать. Едут быстрой рысью.

— По этой дороге? — нахмурилась Сакра.

Сам Рейтан, как ни прислушивался, ничего кроме шороха пыли, да покачивания деревьев различить не смог. И как это у Алин получается?

— Здесь негде укрыться.

И правда, сквозь редкие деревья местность просматривалась до самого горизонта. Алин проверила, как выходит из чехла булава, но Сакра удержала ее руку.

— Скорее всего это не те, о ком ты подумала, — темные, пронизательные глаза Сакры всматривались в тучу пыли, показавшуюся вдалеке. Сомнений не оставалось. К ним действительно приближался отряд.

— Будьте рядом, — приказала Сакра. — Вы двое, спрячьте оружие.

Рейтан понял, что поддался панике и поспешно убрал кинжалы. Все равно, даже если это не та банда, кто еще мог выбрать столь редко используемую дорогу одновременно с ними?

Через несколько минут он понял, что такие смельчаки происходили из столицы. Бравый и заносчивый вид капитана отряда говорил, что он проводил куда больше времени на парадах, чем в таких вылазках. Отряд приближался быстрой рысью, как и говорила Алин и, похоже, не собирался снижать скорость. Только в последний миг, когда отряд уже, казалось, готов был наехать на них, капитан поднял руку. Трое солдат, отделившись от отряда, выехали вперед и окружили их группу.

Рейтан не слишком много внимания уделял изучению истории в школе, но узнал белый и синий цвета короны Идоры. Не мог ли это быть тот самый карательный отряд, о котором говорил хозяин гостиницы? Все солдаты были вооружены легкими пиками и алебардами. Кое у кого он заметил и мечи. У самого капитана, скорее как украшение, а не оружие, сбоку висела шпага. Его грудь пересекал изящный аксельбант. Из-под украшенного вышивкой бело-синего мундира выглядывала кираса, едва ли не более декоративная, чем шпага. Подбоченившись, он выехал вперед.

Вид у него был довольно самодовольным, а взгляд по придворному цепким. Рейтан предпочел молчать. А Алин сидела на лошади, выпрямившись, точно кол проглотила. И только Сакра выглядела невозмутимой и спокойной, как всегда. Опустив поводья, она непринужденно сложила ладони, спокойно глядя на капитана.

— Капитан Маллия, к вашим услугам, госпожа... — мужчина выдержал подчеркнутую паузу, ожидая, что женщина назовет свое имя и титул. К своей чести он безошибочно определил, что среди них троих, знатной леди могла быть только она. Они с Алин едва ли удостоились беглого взгляда.

— Вы прибыли из столицы, — кивнула Сакра, совершенно проигнорировав замаскированный вопрос капитана. — Я слышала, король послал карательный отряд. Теперь я вижу, нам больше не стоит беспокоиться о той ужасной банде.

— Они доставили вам беспокойство, миледи? — кажется, статус Сакры вырос в его глазах еще на одну ступень.

— Ужасные истории, которых мы слышали в последнее время. По правде говоря, мы опасались двигаться по главной дороге и выбрали эту. Теперь я уверена, что не ошиблась. Ведь эта дорога ведет в Севирато?

У Рейтана чуть глаза на лоб не полезли. Сакра сейчас походила на испуганную, изнеженную дамочку, которая невесть каким чудом решилась путешествовать одна.

— И что, позвольте узнать, заставило вас решиться на столь опасное путешествие без

должного сопровождения? — поинтересовался капитан.

— Ах, я ни за что не пустилась бы в такую рискованную поездку, но капитаны кораблей отказались плыть по Теверенце из Мелуи. По-видимому, они опасаются той банды. Однако, — Сакра опустила глаза и промокнула их вышитым платочком, — теперь я вижу, что и этот путь не может считаться безопасным.

"Ну Сакра дает", — подумал Рейтан. Чего она хотела добиться? Еще чего доброго этот фронт вызовется сопровождать их.

— Я в отчаянии, миледи. Мой долг солдата велит мне поймать того безумца и его банду. Но мой долг дворянина призывает меня обеспечить безопасность вашего путешествия. Вы едите в Севирато к мужу или родственникам?

— Ах нет, — всхлипнула Сакра. — моя подруга живет там. Недавно я получила известие, что ее муж скончался, оставив ей запутанные дела с наследством. Я не могла отказать ей в помощи.

— Ужасный повод для путешествия, — офицер покачал головой. Все же я обязан предложить свои услуги в качестве эскорта. У вас слишком мало охраны, — всего одна служанка и парень.

— Нет-нет, что вы, как я могу просить вас о таком. Кроме того, кажется, нам уже недалеко. К утру мы будем в городе. Но...я была бы очень благодарна вам, если... — Сакра потупила взгляд, исподтишка поглядев на капитана.

— Все, что угодно, миледи, — с готовностью отозвал тот.

— Не могли бы вы ссудить мне немного денег. Когда я собиралась в дорогу, то не думала, что это обойдется так дорого.

Рейтан открыл рот, издав нечто вроде бульканья, тогда Алин так двинула его в бок, что у него искры из глаз посыпались. Сакра просит денег у какого-то солдафона?

Похоже, капитан понял все по другому.

— Вас ограбили эти мерзавцы — трактирщики? Они готовы ободрать человека до нитки, почуяв запах золота! — воскликнул капитан в праведном гневе. — конечно. Разумеется, — с этими словами он поспешно отвязал с пояса черный, бархатный кошелек. Рейтан заметил, что он был обшит маленькими восьмигранными зеркальными пластинами. — Сколько вам не хватает?

— Ох, я думаю, мне понадобится довольно много. Но как только вернусь в Мелую, тот час же верну вам долг, с процентами, разумеется.

— Помилуйте, сударыня, о каких процентах идет речь? — кошелек плавно перекочевал на ладонь Сакры. — Примите мое уверение в расположении. Если когда-нибудь вы будете в столице...

— Разумеется, капитан. Как я могу забыть? — проворковала Сакра, выпрямляясь на лошади так, что ее черное платье обрисовало все изгибы фигуры. Капитан так и пожирал ее глазами. — А теперь, мы должны продолжить наш путь. Надеюсь, вы поймаете тех злодеев.

— Будьте уверены, они получают то, что заслуживают, — капитан отвесил изысканный поклон. — Отряд, вперед! — он махнул рукой, отдавая знак солдатам.

Сакра не спешила двигаться с места, пока вдали не осела дорожная пыль.

— Госпожа Сакра. Я не понимаю...

— Этот петух расправил свои перья, точно...

Парень с девушкой переглянулись, поняв, что одновременно начали разговор.

— Вы думали, что я разыграла это представление, потому, что мне так захотелось? Или

потому, что у нас действительно кончились деньги?

— Но если не для этого, тогда для чего?

— Из-за этого, — Сакра помахала кошельком.

— Но вы же сказали, — начал Рейтан.

— Ты ничего не понял, рыбак? — либо Алин была понятливее, либо к ней вернулось ее обычное недовольство всем и вся.

— Деньги меня не интересуют, — некоторое время Сакра разглядывала монеты, высыпанные на ладонь. Рейтан присвистнул.

— А этот капитан любит жить на широкую ногу.

— Впрочем, возьми, Алин. Может они еще пригодятся, — она передала содержимое кошелька девушке. Та пересыпала монеты в общий кошель, хранителем которого была всю дорогу от Тетлы.

— То, в чем были деньги, — прищурившись, Сакра разглядела изящно отделанный кошелек. — Мне не нравится то, чего я не понимаю. Нас пытались остановить до гор. Потом на перевале. Не знаю, связаны ли эта банда с теми случаями или нет, но у меня нехорошее предчувствие.

— И что же это за предчувствие? — поинтересовался Рейтан.

— Это не... — начала, было, Алин, но в этот момент, высоко подняв кошелек, Сакра отбросила его в право. Рейтан потер глаза. Показалось или перед этим его окутало серебристое сияние, а Сакра поспешно спрятала ладони в рукава.

— Это еще зачем?

— Кто или что следит за нами, — на некоторое время оно будет сбито с толку. Надеюсь, этого времени нам хватит, чтобы добраться хотя бы до Севирато.

— Хотя бы, — прошептал Рейтан. Но Сакра не обратила на это внимания. От слов женщины стало как-то неуютно. Неосознанно, Рейтан начал внимательнее присматриваться к вытянувшимся теням от оливковых деревьев и вслушиваться в звуки ветра. Но никакой видимой опасности так и не заметил. Может Сакра придумала ее себе? А по непроницаемому лицу Алин вообще нельзя было судить ни о чем. Но в это время Сакра неожиданно заговорила вновь.

— Пожелуй, теперь я могу сказать тебе. Рейтан, это только предположение, но возможно они и охотятся за тобой, как и за моим братом.

Даже если бы в этот момент на него нахлынул шторм всех штормов, он бы не был так поражен.

Юноша помотал головой.

— Они охотятся и за мной тоже? Зачем им простой рыбак? Я ведь даже кинжалы и те плохо метать умею.

— Это уж точно, — поддакнула Алин.

— Рейтан, я не знаю, действительно не знаю, — Сакра тщательно подбирала слова. — Но как только я смогу быть хоть в чем-то уверенной, ты узнаешь первым, обещаю. А теперь, всем нам нужно отдохнуть. Устроим привал. — Сакра легко тронула коня, направляясь к рощице оливковых деревьев, среди которых попадались лавры. Некоторое время Рейтан просто смотрел ей вслед, а затем в сердцах заставил свою лошадь скакнуть вперед.

Прибыв на место, Алин начала доставать из переметных сумок всю их нехитрую снедь. В этот раз это снова была завернутая в промасленную ткань и пересыпанная специями та самая форель, которую они наловили еще в горах. Тщательно очистив каждую рыбину, Алин

снова начала поджаривать ее тем необычным способом. Каждую рыбину она нанизывала на прутик, которые втыкала по углам костра. Хотя в обычных условиях, блюдо показалось бы вкусным, хотя и несколько однообразным, Рейтан жевал свою порцию словно водоросли. Трапеза проходила в угрюмом молчании.

Закончив, Алин принялась начищать свою булаву. Сакра извлекла из сумки какую-то книгу и теперь рассеянно перебирала страницы. Глубоко вздохнув, Рейтан нехотя поднялся, прихватив с собой кинжалы.

— Пойду, потренируюсь, — бросил он.

— Да уж, тебе не помешает, — буркнула Алин.

— Не уходи далеко, — напомнила Сакра, не поднимая головы от книги.

— Куда уж я от вас денусь? — прошептал Рейтан, так, чтобы никто не слышал.

Тренироваться в таком настроении — хуже не придумаешь. По началу он не мог попасть в ствол дерева толщиной с голову на расстоянии в десять шагов. Но потом тренировка взяла свое. И он поразил пятью кинжалами лист, с расстояния в пятнадцать шагов. При чем сделал это из разных положений, в том числе из-за спины. Так он продолжил практиковаться некоторое время. Но все равно, чего-то не хватало. Пот лил ручьем. Сняв свою повязку, он вытер ей лоб. Тут на ум ему пришла новая мысль. Он оглянулся в ту сторону, где остался лагерь. Несмотря на то, что отошел Рейтан совсем недалеко, деревья, в своего рода ложбинке, надежно защищали юношу от посторонних взглядов.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Опустив повязку на глаза, Рейтан зажал кинжалы меж пальцев, по три в каждой руке. Глубоко вздохнув, он прислушался к себе. Потом попытался различить скрип ветки, на которую смотрел в последний раз, шелест ее листьев. Он слился с ней, стал ее частью. И, наконец, первая пара кинжалов метнулась в том направлении. Его ухо уловило слабый шелест. Мимо. Да, в этот раз совсем плохо. Тренироваться с деревянным кругом за домом в родной деревне было куда как проще. Еще раз, — напомнил он себе. Сосредоточься. Или тебе снова нужны насмешки Алин? Эта девчонка! Злость придала ту силу и концентрацию, которой не хватало в расслабленном состоянии. В следующий миг он услышал стук металла о дерево, и следом звон металла о металл. Должно быть, два кинжала поразили одно и то же место. Еще раз, — Рейтан заставил себя успокоиться. Он еще покажет этой девчонке, что в Клеатисе не только рыбу ловить умели. Было время, когда полуостров Неан...

— Совсем не плохо.

При звуке голоса, Рейтан взвился волчком, сорвав повязку так быстро, что едва не порвал один из амулетов. Но несколько волос он вырвать все же умудрился. Поморщившись, он поднес ладонь к виску и заморгал. Прислонившись к стволу дерева в пятнадцати шагах от него, стояла самая прекрасная женщина, какую он когда-либо видел. В первые мгновения он подумал о тех сказочных созданиях, вроде нимф, о которых мать читала ему в детстве.

Похоже, два последних выпущенных им кинжала точно пришили рукава ее платья к стволу, но она и не думала освободиться. Улыбка ее могла растопить и лед на вершинах гор, что они только прошли. Да что там, она могла сразить и тех тварей, снежных драконов. Женщина призывно улыбалась. Пухлые губки приоткрылись, обнажая ряд жемчужно-белых зубов.

— Мне понравилось, — проворковала она. — Давай еще раз.

Рейтан сглотнул ком, вставший в горле.

— Кто вы? — он быстро оглянулся по сторонам. — Как сюда попали и где ваша лошадь? Может быть, на вас напали грабители?

— Грабители? — брови красавицы в удивлении взметнулись. — Вовсе нет, хотя это было бы даже забавно. Нет, я вышла прогуляться. Мне стало скучно просто наблюдать. И, кажется, я нашла то, что искала, кое-что интересное.

— Да? И что же это? — Рейтан понимал, каким же странным был весь их разговор. Но он не мог оторвать взгляда от глубокого выреза платья. Еще немного и оно сползет с плеч, и так держалось чудом.

— Я нашла тебя. Ты совсем такой, каким я и представляла себе. Красивый и наивный. Но в тебе есть то, что мне нравится: злость, — я люблю ее у мужчин. Она помогает им добиться того, чего они желают.

— Может я... — Рейтан сделал шаг вперед, намереваясь вытащить кинжалы.

— Не стоит, — ножка женщины приподнялась, приоткрывая разрез платья, который вряд ли заканчивался на том месте, где он видел, поднимаясь выше середины бедра. Весь ее стан томно изогнулся. Она почти повисла на рукавах, несколько прядей ее чудных волос упали на грудь. — Ну так чего же ты хочешь? — проворковала она, из-под полуприкрытых век глядя на отчаянно потевшего юношу.

— Я... может мне все-таки освободить вас...

— А может поступим наоборот? Может мне стоит сделать тебя свободным? — прошептала она, легко высвобождая руки. Кинжалы так и остались в дереве, а Рейтан мог поклясться, что на рукавах платья не осталось даже дырочки. Неторопливо, крадучись, точно кошка, женщина наступала на него. Она ступала мягко, ни одна травинка не шелхнулась под ее шагами. При этом она не отрываясь смотрела на него. Юноша был вынужден отступить на шаг, потом еще на один, пока не уперся спиной в ствол другого дерева.

Неожиданно резкий крик нарушил тишину. Кричала Алин. И ее крик мигом разорвал те путы, которыми незнакомка уже опутала его. Помотав головой, Рейтан бросился в сторону лагеря, крепко зажав по кинжалу в обеих руках. На бегу он оглянулся. Его зрение застало белым, когда целая стая голубей вспорхнула с полянки.

Добравшись до лагеря. Он замер как вкопанный. Над ним кружился вихрь из тех же самых голубей. Ветер, рожденный взмахами множества белоснежных крыльев, трепал его волосы. Они образовали точную воронку вокруг Сакры и Алин. За мельтешением птиц Рейтан только и смог разглядеть тонкий красный порез на щеке девушки. Одна из птиц ранила ее?

Сакра замерла. Одна ее рука потянулась к бурдюку с водой. Она открыла крышку.

— Как некрасиво с твоей стороны, — донесся мелодичный голос. Та самая красавица выходила с противоположной стороны поляны, неотрывно глядя на двух женщин, окруженных вихрем. Совершенно игнорируя ее, Сакра выплеснула все содержимое фляги в белоснежный вихрь. Раздался резкий крик, ворохом белые перья осыпались на землю. Ножка незнакомки отдернулась, когда едва не наступила на одно из перьев.

— Невежливо и глупо, — повторила она. — Ты все еще пользуешься лишь отражениями, а могла бы использовать всю силу этой девчонки.

— Что тебе нужно? — Сакра выглядела невозмутимой до кончиков ногтей, но Рейтан заметил, как ее рука коснулась зеркальной броши.

Красавица отмахнулась.

— О, я пришла к этому мальчику. В нем сокрыт большой потенциал, ты так не

считаешь?

— Для чего ты здесь, ледяным тоном, едва разжимая губы повторила Сакра.

— Ты бы не разбрасывалась такими красивыми вещами, — женщина бросила что-то к ногам Сакры, но та даже не нагнулась, чтобы поднять это. Вещица оказалась кошельком Маллии, который женщина совсем недавно выбросила.

— Впервые вижу, — отрезала Сакра. Тебе лучше уйти, прямо сейчас.

Рейтан сглотнул. Теперь это была вовсе не иллюзия. Вокруг Сакры начал разливаться серебристый ореол, а меж пальцев потрескивали разряды маленьких молний.

При виде такого, красавица погрузилась.

— Ах дорогая, не стоит так нервничать. Я же сказала, что пришла не сражаться с тобой. Хотя этого мальчика мне хотелось бы иметь рядом с собой. Жаль, что он еще не свободен. Но думаю, скоро все изменится. Против тебя с ним Ему не выстоять. Целительница пока остается в стороне. Где остальные мне не известно. А я не собираюсь вставать у тебя на пути. Пока, по крайней мере. Нет ничего более некрасивого, чем когда дерутся женщины, — губы незнакомки искривились.

— На меня твои чары не действуют, — холодно констатировала Сакра. Ореол вокруг нее никуда не исчез, только стал ярче. И после этого она будет отрицать, что не использует силу Октаграммы? Рейтан прикинул, сумеет ли он в случае чего остановить эту женщину одним из своих кинжалов. Рука Алин с самого начала не отпускала булаву.

— А ты, разве к лицу девушке использовать такое оружие, — красавица кивнула за спину Алин. Сакра выбросила вперед левую руку, а правая сжала зеркало на груди. С ее ладони сорвались молнии, словно ожившие змеи они ринулись к цели. Но легкий взмах веера в руке незнакомки мгновенно разрезал их на рваные клочья. Рейтан не понял, что произошло. Но красавица произнесла:

— Хорошо, давай отпустим друг друга вместе. Вы ведь, кажется, торопитесь в Севирато?

— Так ты пыталась остановить нас? — голос Сакры был невыразителен и ровен. Таким тоном она могла бы рассуждать о политике или о смерти, в равной мере.

— Я ее настолько глупа, как наш любитель золота, — усмехнулась женщина. — Желаю тебе удачи, сестричка. Но жаль, что ты не можешь отдать мне мальчика. Со мной он мог бы многого достичь.

Рейтан еще долго наблюдал, как последние перья опускаются на землю. Незнакомка просто исчезла вместе со стаей белых голубей. Белые голуби, — вспомнил Рейтан, — они были символом мира и любви.

— Сакра, кто это был?

— Это была Изуам, — тихо ответила женщина, осторожно выбирая, куда поставить ногу, чтобы не коснуться перьев. Она принялась собирать вещи, так, будто ничего не произошло.

— Изуам? Одна из Элью? Тех, кто помогал Создателю строить этот мир? А потом предавшаяся темному зеркалу на горе Арк? Ее другое имя — Мореан, от чар которой погибли тысячные армии, и она говорила со мной?..

Но Сакра прервала спутанные размышления юноши.

— Что? Она о чем-то говорила с тобой? — женщина оказалась рядом с ним, требовательно заглянув в глаза, приподняв подбородок.

Он раздраженно выдернулся.

— Вовсе нет. Она только сказала, что ей нравится мое искусство, а потом...

— Говори, — голос Сакры стегнул не хуже кнута. Она никогда раньше так себя не вела.

Но неужели... она хотела, чтобы он поверил, что только что здесь была одна из восьми самых великих сил в мире? Но Сакра говорила с ней как с кем-то незначительным.

— Кажется, она хотела, чтобы я пошел с ней.

— Скажи мне ее точные слова, — потребовала Сакра.

Рейтан скосил глаза, припоминая, и наблюдал, как тихая Алия отправилась к коням, чтобы отвязать их. И сбежать некуда. Снова он оказался виноват, хотя решительно не понимал, в чем тут дело.

— Она сказала, что хочет освободить меня. И спросила, хочу ли я этого?

— Она знает, — Сакра в раздражении тряхнула волосами, закусив губу. — Она знает, — повторила она.

— Возможно, мне стоило подумать над ее предложением, — огрызнулся Рейтан. — Вы все время говорите загадками, намеками. Хотите, чтобы сделал что-то и вел себя соответственно. Мне это надоело! — выкрикнул он.

— Ты хотел попасть в руки Мореан? — просто спросила Сакра. Глаза ее, цветом как ночь темной луны, взглянули на юношу.

— Конечно нет, — Рейтан осознал, что зашел слишком далеко, — но я не понимаю... — он осекся.

— Я тоже, поверь мне. Если бы я знала больше, то постаралась бы уберечь тебя от этой встречи.

— Вы знали, что за мной охотится такая сила?

— Не за тобой и не она, — Сакра качнула головой. — Она приходила из-за меня. Запомни, Мореан никогда не действует напрямую, предпочитая дергать за ниточки марионеток — людей, особенно мужчин. Но тебя она не осмелилась бы использовать. Пока не будет уверена, что ты станешь ее вещью.

— Я не вещь и никогда ей не буду! — в гневе юноша вскинул голову, пряча кинжалы под рубаху.

— Я никогда так не считала, Рейтан, — некоторое время Сакра глядела в его глаза, пока он первым не отвел взгляд. А когда он поднял голову, Сакры уже не было рядом. Алин подала ему поводья коня.

— В следующий раз ты потеряешься в двух соснах. Я привяжу тебя к дереву и оставлю на съедение комарам. Госпожа Сакра плачет из-за тебя, рыбак, твой долг существенно вырос.

Такого Рейтан не ожидал. Теперь Алин снова ненавидит его. Мореан... Рейтан содрогнулся, — что на самом деле ей было нужно?

Глава 24: Карнавал в Мелуе

Наконец-то, они прибыли в Мелую, — один из двух крупнейших портовых городов Идоры. А по численности населения — второй после ее столицы — Гревены. Широкая гавань с пирсами, выдающимися далеко в море. У одного из них, едва ли не самого длинного, пришвартовался их корабль. На берегу его прибытия уже ожидала внушительная толпа официальных лиц, среди которых находился и сам мэр города. От жары и долгого ожидания лица собравшихся блестели словно рыбы — фонарики. И вся эта толпа ринулась к принцессе. И если бы не Мариино, огородивший ее, и помощь нескольких офицеров с корабля, девушку непременно снесли бы в воду.

— Ваше высочество! Что случилось? Вы так задержались... Город словно сошел с ума, все только и говорят, что о Лактике, — предложив руку принцессе, мэр повел ее к паланкину, украшенному изображением этого зверька. Должно быть, это был его личный экипаж. Последнее, что увидел Мистрал — был измученный и извиняющийся взгляд принцессы, брошенный в их сторону, а потом она скрылась в паланкине.

— Идемте, — позвала Арда, — даже не знаю, где мы сможет отыскать гостиницу. — Решительно кивнув, Де-меи, наконец, вступила на трап, спускающийся к причалу. Напоследок, Мистрал рискнул оглянуться. Капитан корабля по прежнему провожал их группу задумчивым взглядом. Он мог ведь и послать людей за ними, чтобы проследить. Но на предположение юноши, Арда только отмахнулась.

— Его власть заканчивается на этом берегу, даже если нам что-то грозит, то не в пределах города.

Какое-то время, после схода на землю, Мистрал был занят тем, что старательно уворачивался от потока людей, несущегося им навстречу. Все как один, казалось, шли прямо на них и явно не собирались уступать дорогу.

— Мне нужно подумать, — изрекала Арда, сворачивая в небольшой дворик. Надпись на высокой каменной стеной гласила, что это был "Аромат розы", — так называлась гостиница. Но должно быть, Арда ошиблась и это был, по меньшей мере, дворец аристократа.

— Мелуя очень богата, и уступает только столице, — пояснила Арда. — И это только малая часть того, чем живет город. То, что продается на аукционе — лишь начало. Потом товар дорожает в несколько раз перепродаваясь с гондолы на гондолу.

Внутренне убранство гостиницы было выполнено из черного дерева. Тонкий аромат плыл в воздухе, исходя из растений, обвивающих колонны, которые поддерживали вес купола второго этажа. Сам купол был выполнен из толстого синего стекла. По периметру второй этаж обрамляла круглая галерея.

Хозяин быстро нашел для них комнаты, правда они были смежные. Окна выходили на простирающиеся до горизонта черепичные крыши. А вдалеке, над всем этим возвышались пять или шесть куполов Цитадели Зеркала. И в отличие от красноватой черепицы остальных крыш, они были выполнены из изумрудного материала.

Оставалось только удивляться, — похоже, Де-меи решила им дать хотя бы день отдыха. И даже уроков с Эльвейс на сегодня не было назначено. Арда отпустила и ее тоже. Оставшись одна, девушка тут же бросилась к своим вещам. Она выбрала самое нарядное платье, — зеленое с морскими коньками, украшающими подол. Волосы Эльвейс собрала в

хвост, в точности как у принцессы. Хотя они были совсем не такие длинные. Дорожные сапожки сменили легкие плетеные сандалии.

— Можно мне с тобой? — спросил Мистрал. Он боялся остаться наедине с Ардой. Что если она передумает и решит держать его при себе.

Но к его удивлению, девушка замялась.

— Я... тебе со мной нельзя.

Сцепив ладони, она подняла взгляд к потолку.

— Потому, что принцесса Лаура пригласила меня побыть с ней на торгах.

— Нее может быть! Как я тебе завидую. Но все-таки, мне пойти нельзя?

— У нас женские дела, Мистрал О" Рени, — и еще до того как он успел вставить слово, уже вылетела за дверь.

— Ты тоже можешь прогуляться, Мистрал. Надеюсь, ты не притянешь никаких неприятностей, — в комнату заглянула Арда. В такой день все воры и мошенники предпочитают не показываться. На улицах настоящее сумасшествие и полным-полно стражи.

— Со мной все будет в порядке, — кисло отозвался Мистрал. Однако, несмотря на отказ девушки взять его на торги, внутри него все так и пело. Целый день — ОДИН!

Так, Мистрал отправился болтаться по городу. В конце его голова уже так устала поворачиваться из стороны в сторону, что он решил смотреть только прямо перед собой. Хотя было нелегко не заглядываться на увенчанные красными мозаичными куполами крыши домов, широкие пятиугольные площади, где на каждом официальном здании было изображение дельфина или флаг с ним на голубом фоне. Каналы пронизывали всю нижнюю часть города и были сплошь заполнены маленькими юркими лодочками, похожими на лепесток ириса. Время от времени они разлетались в разные стороны словно стайки испуганных птиц, пропуская легкое торговое судно, спешившее занять место у торговых причалов.

Пустым взглядом юноша проводил два судна до верху груженные резными деревянными ящиками с чем-то малиновым внутри, пока не понял, что они везут. Лактика. Целые тонны драгоценного меха! Ну конечно, дурак, сегодня же начало аукциона.

Словно зачарованный Мистрал загляделся вслед группе женщин, одетых в чудные одеяния. Судя по их виду, это были торговки или мастерицы из гильдии. У каждой на голове было целое сооружение из метров и метров белой в голубую или красную клеточку ткани. На вершине всего этого великолепия покоилось широкое блюдо, доверху наполненное шкатулочками, расшитыми бархатными мешочками и прочими чудесами. Впереди группы уверенным шагом шла пожилая женщина, назвать которую старой язык не поворачивался. В отличие от остальных ее голову покрывала только легкая клетчатая накидка. Уверенной рукой она заставляла толпу перед ней раздаваться в стороны. "Словно веслом правит", — подумал Мистрал. А использовала она для этого тонкий длинный шест с кольцом на навершии, перевитый цветочной гирляндой.

Неожиданно цветочная гирлянда уплыла куда-то вверх, а сам он от сильного удара в спину покатился по ступеням спуска к воде. В последний момент он увернулся от весла торгового суда, проходящего в это время мимо. И вслед за этим:

— Прочь с дороги, ротозей! Весь город наводнили, бездельники. Сдать бы вас городской страже, — тонкий голос принадлежал грузному человечку, одетому в расшитый вышивкой и мехом лактики камзол. Один из его охранников судя по всему и толкнул

Мистрала как помеху на пути. Хотя вряд ли он дважды задумался о том, что с ним случилось дальше. Чтобы спастись от весел, несмотря на многочисленные синяки и царапины, юноша сумел-таки откатиться в сторону. В последний миг чья-то рука схватила его за шиворот и оттащила на безопасное расстояние. Он с облегчением выдохнул, когда увидел, что теперь весла благополучно шлепают по воде уже в нескольких метрах от него выше по каналу.

— Не обращай внимания, мальчик. Они считают всех, у кого в роду не было десяти таких же расфуфыренных лентяев, как они сами грязью под ногами. Обидно, что такие еще встречаются в нашем королевстве. Некоторое время Мистрал мог лишь хлопать глазами, глядя вслед уплывающей спине торговца с его стражей. А потом, наконец, перевел взгляд на обладателя голоса.

Светлые, слегка взъерошенные короткие волосы покрывала широкополая шляпа с одиноким, некогда великолепным пером. Взгляд Мистрала задержался на будто выкрашенной в изумрудный цвет одинокой прядке волос, спускающейся за ухо незнакомца. Слегка курносый нос на усеянном веснушками лице, был самой примечательной его частью.

Изумрудный цвет одежд заставлял подумать о луговой траве, особенно после недели, проведенной в море. Накидка спускалась до середины бедер, полностью скрывая его руки и была оторочена по краю коричневым мехом. На левом плече она скреплялась изумрудной брошью в виде ящерицы. Она выглядела почти как живая и, казалось, исподтишка посмеивалась над юношей. На всей одежде был оттенок какой-то потертости и в тоже время старого лоска. Так мог одеваться преуспевавший в прошлом торговец или младший сын провинциального лорда.

— Спасибо, — смутился Мистрал, так как незнакомец продолжал разглядывать его и, казалось, ожидал чего-то еще. Юноша похлопал себя по одежде, стряхивая пыль. Мистрал заметил, что в коробе, который был перевешан через плечо человека, поблескивало что-то разноцветное. Неожиданно шляпа слетела с головы и он отвесил глубокий изысканный поклон. Так герцог мог приветствовать короля. Мистрал завертел головой. Однако, прохожие совершенно не обращали на них внимания, по — крайней мере, не больше, чем на дорогу под ногами.

— Меня зовут Тилли, — представился человек. — Как ты видишь, — он коснулся радужного пера на шляпе, — я из гильдии стеклодувов. А ты... — Тилли сделал подчеркнутую паузу, ожидая услышать имя в ответ.

— Мистрал, я Мистрал, — поспешно ответил юноша.

— Рад познакомиться, — тепло улыбнулся Тилли. — Ты, конечно, недавно здесь. Это сразу видно. Это не Меара, но думаю, тебе следует лучше смотреть по сторонам. В Мелуе не любят праздных зевак, — Тилли критически осмотрел юношу с ног до головы, — да и переодеться тебе не помешало бы. Или вот, что, — он похлопал по своей котомке, — хочешь быть моим помощником на торгах. Умеешь продавать?

— Ну, я... — Мистрал растерялся от посыпавшейся на него информации.

— Конечно, торговать рыбой это не тоже самое, но думаю, пару броских слов ты знаешь.

И прежде, чем Мистрал успел сообразить, что происходит, его уже тащили за руку в один из боковых переулков.

— Подождите, простите, но я вовсе не...

Однако, его вялые протесты остались совершенно без внимания.

— Похоже, ты приехал посмотреть на торги. Наверное, впервые в большом городе, а

уроженец Неана? Ну, одежду мы тебе сейчас подыщем. — Мимо них мелькали лавки под разноцветными навесами, до отказа забитые пестрым товаром. Мистрал думал, что знает, на что похож торговый город, но он ошибался. У половины из продаваемого юноша не знал даже названия, не говоря уж о применении.

А уже через десять минут он обнаружил себя смотрящимся в зеркало в одежной лавке. А изящная модисточка во всю нахваливала вкус господина. В лавку влетел сияющий Тилли, чмокнул женщину в щеку и вложил в ладонь горсть монет со словами: "Это аванс в счет будущих продаж".

— Отлично выглядишь, — он критически оглядел юношу. Теперь на нем была серебристо-серая рубашка. Синие бриджи, сапоги из мягкой кожи на шнуровке. Камзол, отороченный по краям мехом лактики. И ко всему этому еще синяя, расшитая волнами полунакидка до колен с высоким стоячим воротником.

— Ему очень идет, не правда ли? — похвалила хозяйка лавки. — И удачи тебе, милый Тилль, не забудь про свое обещание.

— Конечно, как я могу, дорогая Милли, — перья полоскались по полу, когда выталкивая Мистрала на улицу, Тилли отвесил еще более изысканный поклон.

Тилли говорил без умолку, не давая Мистралу и слова вставить. Но юношу съедало любопытство, что это за такой диковинный товар находился в котомке торговца.

— Что это? — юноша в восхищении смотрел на переливы радужных цветов на гранях стекла. Две перевитые вазы, набор бокалов, несколько разных по размеру блюдец, — все словно соединенные цветами радуги.

— Это "тысяча цветов", — самое дорогое стекло. Оно называется "хрусталем". На изготовление одной такой вазы у меня ушел месяц.

— Месяц? Не может быть! — Мистрал склонился над вазой, боясь даже коснуться такого чуда. — Где такое делают?

— В Родэ — столице красоты и искусств мира, — торжественно заметил Тилли. — Видишь ли, я член гильдии стеклодувов. Несколько лет назад мне удалось усовершенствовать технологию изготовления североидорского стекла, превратив его в хрусталь. А два года назад открыл удивительные свойства окраски особого вида глин при расплавлении. Результат ты видишь пред собой. Теперь под моим руководством работает десяток мастеров, — с гордостью заметил Тилли, выпрямляясь. — Но это еще не все, — вынув из кармана маленькую ложечку, Тилли приложил ее к краю бокала и начал водить ей по кругу. Вокруг разлилось чудесное звучание, будто птицы — колокольчики выводили трели прямо в комнате, — это последняя разработка. Уверен, сегодня мы заработаем целое состояние, и ты поможешь нам в этом.

— Но сколько же должен стоить такой фужер?

— Вот ты мне и скажи, — предложил Тилли. Уперев руки в бока, он чуть отступил, предоставляя Мистралу как следует оценить свое творение.

Они находились в небольшой комнатке гостиницы, где, как оказалось, остановился Тилли, еще с рассвета прибывший в Мелую из столицы, а туда из Родэ. Путь из Родэ он проделал за три дня. Тилли торопился, чтобы занять наиболее выгодное место на торгах. Порядок был таков: чем ближе располагалось место к торгам лактики, тем более удачным оно считалось. Оказалось, Тилли позаботился и об этом. Предприимчивый торговец нанял за пять лей какого-то мальчишку сторожить место для него всего в двух рядах от аукционной

площадки. Она была отделена от остальной площади высокой плетеной стеной из побегов лантринной розы. Это означало, что у Мистрала, возможно, будет еще один шанс увидеть принцессу. Юноша не желал признаваться даже себе, но он думал об этой гордой, но в то же время простой девушке все чаще в последнее время. За такие мысли Эльвейс его бы за уши отодрала.

— Пятьсот лей, подходите! Всего пятьсот лей за то, чтобы увидеть то, что не видел никто в мире. Поющий хрусталь, подходите и прислушайтесь! — Мистрал старательно выкрикивал эти слова, а рядом под навесом на плетеном табурете сидел довольный Тилли. Соседи по ряду, такие же стекольщики, как и Тилли, недовольно посматривали в их сторону. Причина была в той толпе зевак, что собрались у их торгового места. Хотя, дальше глухого ропота дело не шло. А он лишь служил признанием мастерства Тилли. Знак розы на дощечке, закрепленной на шесте рядом с ними, говорил всем и каждому, что торговец прибыл из Родэ. А это само по себе значило многое.

Родэ — самое маленькое государство на континенте. Но именно здесь находится источник всего, что может создать человеческое воображение. Искусства и ремесла процветают в этой стране. Почти каждый его житель является умелым ремесленником, или музыкантом или художником. Любой правитель сочтет за великую честь получить себе произведение искусства, созданное в этой стране. И за вершину счастья будет почитать, если к нему прибудет музыкант, который тут же станет придворным бардом. Резчики и камнерезы этого народа приглашаются для строительства дворцов правителей.

Наконец Мистрал устало поднял взгляд от лотка, на котором теперь осталось три фузера. Остальные они с блеском продали всего за три часа, о чем сообщали им часы на башне ратуши. Двери ее были широко распахнуты. Если на площади проходил аукцион, внутри собственно и заключались сделки. Здесь заполнялись фолианты бумаги и проверялась законность отлова лактики. Об этом ему поведал сияющий Тилли.

— Почти все продали и это просто прекрасно! И все благодаря тебе, пареньь.

По-правде говоря, многие домохозяйки подходили к их лавке и откровенно улыбались, разглядывая наряд Мистрала, который, между прочим, ему Тилли посоветовал. Но все они обязательно покупали что-нибудь. Мистрал никак не мог понять, в чем тут было дело. В дальнем конце площади, почти у самой мэрии, находился высокий помост, накрытый балдахинном. По краям он был увенчан четырьмя штандартами с гербом Идоры. А на самой его верхушке изображена роза. Принцессу окружала толпа местной знати. По правую руку от нее с важным видом стоял Мариино. Рядом с Лаурой находилась и Эльвейс. Они то и дело склонялись друг к другу, о чем-то перешептываясь. Торговцы недоумевали, кто была эта девушка, захватившая внимание принцессы.

— Тысяча двести лей, целое состояние. Давненько я так удачно все не продавал. — Тилли толкнул его в бок. — Заглядываешься на принцессу? — В голосе Тилли появилось сочувствие. — Ужасный способ провести день. Сидеть вот так, как статуя в музее.

— Музее? — юноша отвлекся, услышав незнакомое слово.

— В Родэ их несколько. В них находятся вещи большой ценности. Многим даже больше двух тысяч лет.

— И вы все это храните?

— Изучаем и храним, пытаемся понять их предназначение. Над ними трудятся десятки людей, чтобы потом все желающие могли посмотреть на чудеса этого мира. Мы еще так многого не помним, а многие знания утеряны навсегда. Ну точно, — неунывающий Тилли

внезапно сменил тему, — пойдём получим заслуженную награду.

— Награду?

— Отпразднуем, конечно. Куда ты хочешь пойти?

— По-правде говоря я тут ничего не знаю.

— Тогда взглянем на мост Цветов, — это самое лучшее место. А как там готовят морские лилии!

Сначала они шли по улицам, наводненным народом. Потом по берегу канала. Тилли нанял гондолу, и некоторое время они плыли, сворачивая то в один, то в другой канал. И, наконец:

— Вот он, мост Цветов! — в голосе Тилли слышалось восхищение и ностальгия. Он указал Мистралу вперед. Гондола как раз подходила к очередному повороту. На мост это мало похоже, — решил Мистрал. Низкая каменная дуга арки опиралась на две массивных опоры, уходящих в мутную воду. А на ней громоздились, прилепленные один к другому то, что и домами было назвать сложно.

— И это мост цветов? — зажав нос спросил Мистрал. Ароматы действительно были непередаваемыми. Видимо, обитатели домов не слишком заботились о поддержании чистоты. Все сливалось прямо в канал. Упасть в такую воду было бы неприятно.

Гондольер причалил к берегу, удерживая гондолу с помощью крюка цепляющегося за специальное кольцо на берегу, около первой из опор моста.

— Ступай осторожно, — предупредил Тилли. Гондольер отчалил и вместе с ним исчез свет фонаря, закрепленный на корме лодки. По выщербленным ступенькам они поднялись на мост. Между домами шел проулок достаточный, чтобы пройти двум людям, но не более того. Верхние этажи домов нависали над нижними безо всякой видимой опоры. Приходилось только удивляться, каким чудом они вообще держались. Из открытых окон домов доносились крики и хохот. Где-то что-то разбилось, и раздались проклятия. Кошка визжа вылетела из полуоткрытой двери, которая с треском захлопнулась.

— Веселенькое местечко, — поежился юноша, настороженно оглядываясь.

Из одной двери за ними следил подозрительный малый, мрачноватого вида, с низко надвинутым на глаза, когда-то красным беретом.

— Вовсе нет, — откликнулся Тилли. — Если знаешь куда идти и как себя держать. Ты со мной, поэтому ничего не бойся.

— И часто ты бываешь в таком месте?

— В последний раз, как приезжал в Мелую, жил здесь три дня. Но сегодня будет весело.

— Это почему?

— После аукциона начинается карнавал. Ты парень был когда-нибудь на карнавале?

— По-правде говоря, я даже не знаю, что это такое.

— О, ты много потерял. Нужно будет только подобрать тебе подходящую маску. — Порывшись в кошельке, Тилли достал из него пригоршню монет и решительно шагнул к одному из домов. На нем не было никакой вывески или знака. На стук Тилли дверь лишь слегка приоткрылась. И на них уставилась пара темных глаз.

— Кто такие? Все места уже заняты.

— Тамарна, не узнаешь своего старого друга?

— Тиль! Ах ты прохвост! — дверь широко распахнулась и Тилли оказался заключен в

объятия разбойничьего вида мужчины. Голова его была повязана красным платком, узлом набок. В одном ухе болталась серьга в виде ящерицы. Взгляд Мистрала метнулся к Тилли. У него была точно такая же фигурка. Что бы это значило?

— А этот парень с тобой? — взгляд малого нашел Мистрала. — А, это Тилли сам вырезал. Цельный изумруд, смекаешь? — от смеха толстый живот малого, перевязанный красным полотняным поясом, едва не выпал из него. Перекинув через плечо довольно сомнительной белизны полотенце, хозяин впустил их, предварительно оглянувшись по сторонам. Потом он обратился к Мистралу.

— Ты в первый раз в городе? Оно и видно. Манеры у тебя как у деревенщины. Не говори ничего, я и сам догадался. Будь я проклят, если ты не из предгорий. Верно?

— Бери ниже, — из Неана, — беспечно поведал Тиль, похлопав рукой по плечу Мистрала, во все глаза разглядывавшего буйное веселье, царившее в общей зале.

— Да ну! Нелегко тебе, должно быть, приходится. У нас правительство не слишком жалуется вас. Не расстраивайся, мне совершенно не интересно, кто ты и есть ли у тебя темное зеркало, или ты вообще Де-меи, если ты пришел с Тилем.

— Почему на двери нет вывески? — поинтересовался Мистрал. Он помахал рукой, пытаясь разогнать висевший коромыслом дым от курящихся трубок. Где-то среди этого дыма слышался звук игральных костей. Еще он заметил группу подозрительного вида людей. О профессии ярко раскрашенных женщин за стойкой спрашивать не приходилось. А еще одна девица в неприлично короткой юбке и через чур вызывающе расшнурованным на груди корсете выводила на импровизированном помосте веселенькие куплеты. Толпа разгоряченных мужчин хлопала ей при каждом взмахе юбкой, бросая монетки, которые она ловко ловила губами, бросая их за вырез.

— Я не хочу, чтобы моим заведением интересовались власти, — проворчал хозяин на вопрос Мистрала. — Особенно теперь, когда чтобы держать гостиницу вроде этой, нужна специальная лицензия. Тут заплати, там заплати. Мне не нужна сомнительная слава, кто знает — тот знает. Ко мне приходят люди, чтобы расслабиться безо всяких назойливых запретов и условностей.

— Я вижу, — кивнул Мистрал.

— Парень, иди сюда, — позвал его Тилли, присев за один из столиков почти в самом дальнем углу. Оттуда отлично просматривался весь зал, да и певичка тоже. Атмосфера была самая непринужденная. Если же кто-то начинал возмущаться игрой или обвинял кого-то в жульничестве, шумного посетителя тут же выпроваживали за дверь. Тихо, и без драки. Все потому, что спорить с Виллом, — массивным светловолосым парнем с кожаной повязкой на лбу и руками как буйвола, не находилось охотников.

К ним подлетела румяная девушка, вся так и искрящаяся желанием помочь. Взлохмаченные соломенного цвета волосы ее резко контрастировали с опрятностью наряда. — Что желают господа?

— Модеста, я думал, нас обслужит Надин.

— Господин Тиль, — проворковала Модеста. Она почти облокотилась о столик. Бросив взгляд на Мистрала, она на всякий случай улыбнулась и ему тоже. — Надин сегодня не работает. Но я знаю ваш вкус. Морские лилии на углях и рыба, запеченная в копченых водорослях.

— Действительно.

— А вашему другу?

— Мне тоже самое. Но по-правде, у меня нет таких денег.

— Парень, кто говорил про деньги? Я ведь пригласил тебя. У нас еще будет шанс расплатиться, — Тилли взмахнул рукой. — Тогда уж и бутылку из дальнего уголка погреба. Я знаю, где найти лучшее. — Он подмигнул девушке, и та умчалась, обметая юбкой края столиков.

Постепенно атмосфера, царившая в заведении, начала действовать на Мистрала расслабляюще. Он совершенно не представлял, сколько прошло времени, так как окон в помещении не было.

Неожиданно в двери вбежал низкорослый малый. Вначале Мистралу показалось, что на нем был заплатанный плащ как у самого Тилля. Но как пояснил тот, это была особая одежда для карнавала — как можно более яркая и необычная. В ход можно было пустить все, что угодно. Главное, чтобы цветов было побольше.

— Как мила... — Мистрал попытался припомнить то странное название. И Тилли кивнул.

— Да, как мое стекло.

— Маски, маски, налетай — покупай! Сегодня карнавал, чтобы никто не спал!! — пританцовывая на месте и ударяя по металлическим тарелочкам на своем поясе, малый умудрялся одновременно продавать яркие маски. Посетители заведения охотно раскупали их. Досталось по маске и Мистралу с Тиллем. Себе мужчина взял овальную зеленую с золотистой мишурой, а Мистралу досталась синяя с малиновым рисунком в виде бабочки.

— Надевай, уже скоро начнется.

— Что начнется?

— Фейерверки конечно. Сейчас все побегут на улицу. Пускают с площади, там сейчас яблоку негде упасть.

Вино было выпито, чудесные блюда съедены, а певичка допев свою последнюю песенку, ловко упала в объятия одного из мужчин, запечатлевшего на ее губах поцелуй. Как Тилли и сказал, толпа повалила на улицу.

— Идем скорее, — позвал он. — Они не будут ждать тебя, даже если ты сегодня видел принцессу и взглядом сказал, как она тебе нравится.

Мистрал покраснел и вслед за старшим другом выбежал на улицу. Небо было темнее, чем он помнил, хотя назвать ночью это было сложно. Город был усыпан множеством огней, за которыми и звезд то не видно. Люди заполняли мост, и гондолы, наводнившие канал. При первом цветке, расцветшем в небе, все огласилось радостными криками. Люди в гондолах запрыгали. Приходилось только удивляться, как они не вывалились за борт. На всех вокруг были маски и пестрые одеяния, так удивившие Мистрала поначалу. Они назывались "домани". Правда кто-то ограничился только маской. При каждом удачном выстреле Тилли рядом с ним кричал и размахивал шляпой вместе со всеми.

Разговоры по сторонам Мистрала между запусками касались немислимо высоких ставок на аукционе. Кто-то сегодня нажил целое состояние. Ухо юноши уловило имя принцессы, но он не смог понять, о чем идет речь. Все вновь потонуло в восторженных криках. Наконец, последний цветок погас.

Никогда в жизни Мистрал не видел такого чуда. Все, и не только дети в Клеатисе мечтали купить хотя бы маленькую хлопушку. Секрет горючего вещества внутри них был известен за пределами Неана. Но даже ради фейерверков жители полуострова не покинут его.

— Все? — спросил Мистрал в надежде.

— А ты думал, они будут пускать их всю ночь? — Тилли пожал плечами. Люди, тот час же потерявшие всякий интерес потянулись обратно в свои дома. И берега, и каналы быстро опустели. Гондолы с веселящимися людьми расплылись в разные стороны.

Тилли вновь надел свою шляпу.

— Сколько сейчас времени? — спросил Мистрал.

— Почему мне знать? — отозвался тот, направляясь, очевидно, обратно в заведение.

— Арда меня живьем утопит, да еще и камень потяжелее привесит на шею.

— Арда? Кто это? Твоя жена?

— Да нет, — помотал головой Мистрал. — Просто путешествуем вместе.

— А, понятно, прости.

— Но мне нужно возвращаться, прямо сейчас.

— Правда? Неужели? — в голосе Тилля звучало искреннее непонимание. Ты много потеряешь. Ладно, ты принес мне отличную прибыль сегодня, а потому, я все еще должен тебе. Что бы такое... ах да, — порывшись в своем кошельке, Тилли извлек из него маленькое круглое зеркальце в оправе из зеленого камня с черепаховыми разводами. — Держи, это тебе пригодится. Редкая вещь. Малахит из гор Вейхеллейн, что в Кенторе.

— Я не могу принять... — начал, было, юноша.

— Но это еще не все. Времена сейчас темные. По дорогам шатается много всякого сброда. А раз вы решили двигаться на восток, и ты, так уж получилось, единственный защитник той дамы, тебе следует научиться обращению с каким-нибудь оружием. У тебя нет меча, лука или булавы, ты вообще что-нибудь умеешь?

— Но я не...

— Не важно, просто подумай, что тебе удастся лучше всего.

— Я хорошо знаю море, ветра, направление течений.

— Вот это оно! — Тилль поднял палец, одновременно вкладывая зеркальце в ладонь Мистрала. — Смотри на него и представляй, что ты видишь море, ручеек. Кувшинчик с водой, — все, что угодно.

— По-правде говоря, мне бы лучше вспомнить путь назад.

— Смотри на зеркальце и думай о воде, как оно становится холоднее, еще холоднее, вода покрывается тонкой коркой льда, который становится толще, пока вся вода не превратится в лед. Лед меняет свою форму, он становится длинным и узким, превращаясь в копье.

— Тилли, я не слишком хорошо умею. Может лучше ты покажешь? — похоже, торговец все же выпил лишнего и теперь несет всякий вздор.

— Это не шутки, парень. Я не могу показать, поскольку еще ни разу не пробовал. А вот у тебя получится, я уверен.

"Точно напился. К чему все эти фокусы? Как они помогут до гостиницы добраться?"

— Думай о воде.

Похоже, Тилли от него не отстанет, пока Мистрал не выполнит того, что он хочет.

Вода... Мистрал вспомнил те строчки. Прочитанные в книге на корабле. Снова голова немного закружилась, а ноги начали подкашиваться. Воздух похолодел. Руки Мистрала заледенели, когда поверхность зеркальца начала заволакиваться белым туманом, а потом покрываться тонкой коркой льда. Не может быть, — юноша протянул палец, пытаясь коснуться его поверхности, но что-то впилося в него. Он с криком выронил зеркальце на

мостовую, во все глаза рассматривая крохотную ледяную иглу, впившуюся в кожу. Зеркальце больше не проявляло признаков жизни.

— Ну, совсем не плохо, хотя это и не оружие, — одобрил Тилли.

— Что это было?

— Я же сказал, — старый фокус. Как раз для тебя, ты знаешь о море много.

— Это вряд ли, — Мистрал нагнулся, чтобы подняться зеркальце. Поколебавшись, он все же спрятал его под одеждой. — Все же, мне нужно возвращаться.

— Ну так в чем проблема? Ступай. И завтра приходи на площадь, снова поможешь мне.

— Завтра мы уезжаем. В этом вся проблема. И если я не вернусь... — Мистрал зажмурился от стыда, — я не знаю, как добраться до гостиницы.

— Ах да, ты же в Мелуе никогда не был, — Тилли потер подбородок. — Тебе потребуется гондола. Ты помнишь, где мы садились на нее?

— Ну, что-то вроде того.

— Тогда дело за малым. Сейчас найдем тебе проводника.

Однако, это оказалось не так то легко. Почти все гондолы были переполнены. Лишь с пятой попытки Тиллю удалось остановить лодку, в которой было всего два пассажира. Оба в масках. Мужчина и женщина.

— Любезный, — попросил Тилли, — довези парня до моста Эха, лучше до переулка Касанелли.

Гондольер молча протянул ладонь, в которую Тилли вложил мелкую монетку.

Тот не убрал руку, ожидая чего-то. Наконец, гондольер нехотя пояснил.

— В карнавал дороже. Или ищите себе другую.

— Ладно, как скажешь, — Тилли добавил еще две монеты.

— Этого хватит. — Вся нижняя часть лица лодочника была скрыта темной тканью.

— Парень, помни, ты всегда можешь найти меня в Родэ, — попрощался Тилли.

— Но как мне найти тебя там?

— О, это не составит труда. Мы обязательно встретимся. И вместе отправимся послушать золотой голос Родэ, прекрасную Сильвиану, — напоследок Тилли вновь взмахнул шляпой.

Они плыли медленно и неторопливо. Гондольер лениво взмахивал веслом. Время от времени он поднимал крюк, цепляясь за выступ в стене, чтобы свернуть в боковой канал. По правде говоря, Мистрал смутно помнил их предыдущий путь, но кажется, здесь они точно не проходили. На одном из поворотов пара сошла на берег. Гондольер до сих пор не проронил ни звука.

— Позвольте, но вы уверены, что мы направляемся к мосту Эха?

— Это конечная остановка, — человек с веслом даже не повернул к нему головы.

Наконец, гондола ткнулась носом в камень пристани.

— Здесь, — хотя гондольер сказал так, никакого моста Мистрал не заметил. Лишь глухие стены домов, полуподвальные помещения которых почернели от сырости. Лишь несколько окон светились под самыми крышами. А пристань в этом месте была едва ли в пару шагов шириной.

— Но постойте... — Мистрал повернулся и обнаружил, что говорил с пустым местом. Гондольер уже отчалил. Все его вопросы были просто проигнорированы.

Что делать? Как Мистрал ни силился вспомнить, но это место никак не походило на ту

пристань, с которой сегодня днем они с Тиллем отчалили. Оглядевшись, Мистрал решил идти к видневшейся вдалеке арке. Там, по крайней мере, было немного светлее. Арда его сначала убьет, а потом уже утопит, если до утра он не найдет гостиницу.

Мистрал резко замер, когда впереди, в проеме арки, уловил какое-то шевеление, мелькал свет от фонаря. Как будто несколько фигур прятались там. Темнота не позволяла разглядеть большего. Раздался свист. Через минуту, пока Мистрал неподвижно стоял, точно такой же звук раздался позади него. Мистрал подумал, что лучше бы Тилли дал ему добрый кинжал или посох. И это называется самое безопасное время? Аукцион? Много стражи? И в тот момент, когда юноша уже решил было двигаться вперед, свист замолк, как и свет исчез. Но когда он исчез, словно где-то закрыли створку фонаря или прикрыли дверь, Мистрал смог разглядеть, что за аркой улочка раздваивалась. Одна ее часть шла дальше в полумраке, а вторая превращалась в довольно светлый проулок, в конце уже выходя на вполне сносно освещенную улицу. Оттуда слышалась музыка, проходили люди.

"Еще немного", — почти с облегчением подумал Мистрал. Он просто пойдет как можно скорее. Когда он уже был рядом с аркой, то увидел, что там действительно никого не было. И позади тоже. Но отчего-то казалось, что где-то там притаилось нечто зловещее. Юноша оглянулся, но позади ничего не было. Однако, его ухо различило легкий шелест, как будто что-то ползло в его сторону.

Рука Мистрала скользнула в карман, сжимаясь на зеркальце. Игла ледяного холода впиалась в пальцы, но он сжал их, вынимая подарок Тилля. Наконец, он смог точнее разглядеть своих преследователей и содрогнулся от отвращения. В них Мистрал с ужасом узнал тех самых чудовищ с корабля. Вся стая из 12 тварей по главе с вожаком надвигалась на него. Хвост одной из них стегнул по запястью, он инстинктивно выпустил зеркальце. Упав на мостовую, оно разлетелось на осколки.

— Эта игрушка Тилля тебе не поможет, — прошелестел вожак. Его голос, чуждый человеческой речи, резанул по ушам Мистрала. Позади юноши также раздавались шорохи. Они медленно, но верно окружали его. И в этот миг...

"Надо же, как весело, Гозарин. Подумать только, мы встретились на узкой дорожке. Кто-то должен упасть в воду", — прозвучал знакомый ироничный голос.

Прямо перед Мистралом с крыши спрыгнула тень. Поднявшись с колен, она выше подняла трость, на конце которой разгоралось фиолетовое сияние.

— Герда! Это верк... — попытался предупредить священника юноша.

— Да, вижу. Странно, правда? — Герда безмятежно улыбался. — Я любовался ночными каналами, а тут такое...

— Предатель, что ты здесь делаешь? — донесся рык "невидимой" твари.

— Их можно увидеть только в зеркале, — совершенно игнорируя противника, Герда доверительно склонился к Мистралу.

— Но у меня его нет.

— Поэтому я помогаю тебе. — И, наконец, обратившись к тварям: — Что вы здесь забыли?

— Нас послали забрать этого парня, — донесся лаконичный ответ.

— Ну-ну, разве так можно? Вы даже не поинтересовались, кто он такой и для чего понадобился вашему хозяину?

— Нас это не интересует, мы лишь выполняем приказы.

— Ну что ж, — Герда взмахнул тростью, резко ударив ее концом о мостовую. Заливший

все фиолетовый свет резанул по глазам Мистрала, но зато теперь он мог ясно увидеть противника. — Боюсь, господин Гозарин, мне придется этому помешать.

— Не вмешивайся в это, Высокий господин узнает об этом.

— А вот это вряд ли, — безмятежно ответил Герда, и на лице его вспыхнула усмешка. Когда вожак стаи ринулся на него, словно это был молчаливый приказ, остальные твари последовали за ним. Позади себя Мистрал услышал шорох скользящих по мостовой тел. Там было три твари.

— Герда, что мне делать?!

С высоко поднятой трости в руках священника, сорвались переплетающиеся фиолетовые нити. В той стороне, куда они ударили, послышался крик боли и вслед за этим еще одна ослепительная вспышка.

— Тот трюк, которому тебя научил фокусник, — используй его! — Герда вновь взмахнул тростью, выпуская нити. И теперь Мистрал разглядел, что в полете они превратились в звериные морды, впившиеся в тварей. — Зеркало!

— Но у меня его больше нет! — в отчаянии начал Мистрал.

— Глупец, свое собственное зеркало души. Для тебя большего и не нужно.

Души? Сейчас было не время спрашивать, откуда Герда узнал о Тилле.

— Зеркало души есть у каждого. Представь, как на него падает капля воды, и оно становится все холоднее.

Мистрал последовал указанием Герды, но уже скоро ощутил, что начинает задыхаться. Его душа как зеркало, казалось, тоже покрывается льдом, еще немного и она могла просто расколоться. А коготь одной из нападавших тварей все же успел полоснуть его ногу. Он упал на колено, едва не упустив контроль. Но в следующий миг весь этот лед был собран в его руках. Не зная, что в точности следует делать, Мистрал выбросил руки вперед. С них совалились с десятков ледяных игл, в полете приобретшие форму копья, поразившего замешкавшуюся тварь. Она явно не ожидала такого сопротивления, считая его за легкой добычей.

— Назад, — неожиданно донесся низкий мужской голос, не принадлежавший ни Герде, ни одной из чудовищных тварей. Нехотя оставшиеся верклавы попятились.

— Это приказ, возвращайтесь, — повторил приказ невидимый кукловод.

— В следующий раз лучше продумывай план нападения, хотя в этом ты никогда не был силен, не так ли, Эссаэль? — Герда опустил свою трость, держа ее обеими руками параллельно земле. Он вглядывался в небо. Мистрал тоже поднял взгляд, но там ничего не было. Но Эссаэль? Один из Теней? Не может быть, чтобы этих тварей послал он.

— А с тобой будет другой разговор, мерзавец, — пообещал голос.

— Конечно-конечно, — закивал Герда, отвесив шутливый поклон.

Вслед за этим исчез голос и твари. Мистрал попытался поднять осколок зеркала, но ему это не удалось. Пальцы не желали слушаться, пораженные холодом.

— Тебе нужно научиться обращаться с этим. Дай ка сюда, — Герда притянул к себе ладони Мистрала, коснувшись их шишечкой на конце своей трости. На миг холод усилился, но затем боль почти сразу же отступила.

— Герда, это ведь был Самель, но ты назвал его прежним именем. И он говорил с тобой так, будто знал. Что происходит?

— Я и сам хотел бы это знать. Особенно про того фокусника, который научил тебя трюку с зеркалом, не объяснив как он действует. А, ладно, — Герда беззаботно отмахнулся и

направился в сторону шумной улицы. — Ты жив, а это главное.

Но Мистрал задержал его за рукав.

— Герда, постой, как ты нашел меня? Что хотели от меня эти твари? И почему вот так...

Священник не сделал ни одного движения, но пальцы Мистрала теперь цеплялись за пустоту. А палец Герды коснулся губ Мистрала, запечатав их:

— Пожалуйста, сейчас это совсем не главное.

"Не главное?"

— Да, главное, куда ты направлялся, когда они напали на тебя?

— В гостиницу, — нехотя выдохнул Мистрал. Приходилось только удивляться, как умело Герда перевел разговор в другое русло.

— Ага, и конечно, ты не знаешь пути туда.

— Это правда, — Мистрал опустил голову. — Арда наверное рвет и мечет.

— Госпожа Арда и та девушка все еще с тобой? — спросил священник. — Ну тогда, пожалуй, в гости мне пока напрашиваться не стоит. И как надолго вы остановились в Мелуе?

— Завтра Арда поднимет нас ни свет ни заря, мы отправляемся в Севирато, кажется, — Мистрал вздохнул с видом мученика.

— Севирато? Но это совсем не на востоке.

— А что находится на востоке? — Мистрал уловил в словах священника живой интерес.

— Нет-нет, ничего, — усмехаясь, Герда загородился руками.

Глава 25: Вольная охота

Часть 1

— Где ты был? Я не знала, что и думать. Эльвейс вернулась три часа назад!

Мистрал вздохнул, надеясь, что у него будет шанс вставить хотя бы слово, когда Арда тоже переведет дыхание. Но, похоже, она могла вообще обходиться без воздуха.

— Я не могла обратиться к городской страже, и уже думала о том, чтобы просить принцессу. Как можно быть таким безответственным! Я думала, нет я надеялась, что отпуская тебя, мы все используем это время как отдых перед трудной дорогой. Завтра утром встаем с рассветом.

— Арда, что случилось? — наконец, Мистрал понял, что что-то все же было не так.

— Случилось? Да ты очень наблюдателен, — без сил Арда опустила за стол. — Сегодня я не просто так болталась по городу, а искала знание. И то, что я узнала, может быть крайне опасно, чтобы говорить об этом вслух даже здесь. Эльвейс, — попросила Арда, — прошу, постой у дверей.

Девушка выронила книгу, которую читала и вихрем бросилась выполнять приказ.

— Я искала слухи, зацепки, отклики, шепотки по темным углам. На Идору опускается тень, и тем темнее она, что закрывает солнце на самом верху.

— Я не совсем понимаю, — начал, было, Мистрал.

— С тех пор, как мы уехали из Клеатиса, ты веришь, что все те нападения были случайностью?

— Нет, я так не думаю, — тщательно выбирая слова проговорил Мистрал. Глаза его слипались, усталость после нервного напряжения давала о себе знать. Он растянулся на кровати. Пусть Арда делает с ним, что хочет.

— Я вижу, что ты ничего не понял...

Мистрал рывком поднялся и сел на кровати, в сердцах отбросив накидку.

— Нет, Арда, я все понял, когда пол часа назад на меня напали невидимые твари, когда первый попавшийся гондольер привез меня в ловушку, и когда Герда...

— Что ты сказал, повтори?

— Герда Граас, священник с корабля, спас...

— На тебя напали верклавы, здесь в Мелуе? — Арда побледнела, ее губы сжались в тонкую нить. — Боюсь, теперь у нас не осталось даже нескольких часов.

— Арда, объясни, — Мистрал потянулся за своей одеждой, когда Арда начала торопливо складывать свои вещи.

— Эльвейс. Мы уезжаем. Если не выберемся из города до рассвета, можем не уйти совсем.

— Но Герда...

— Хотелось бы мне поговорить с этим священником, — на миг Арда замерла, задумчиво глядя в стену. Мистралу стало не по себе от этого взгляда. Так охотник смотрит на хищника, гадая, охотится ли он за той же самой дичью, что и он.

Некоторое время спустя...

— Почему мы снова должны бежать? — спросил Мистрал.

Эльвейс покачнулась, едва не заснув прямо в седле. Только Арда уверенной рукой

правила своей лошадей, неотрывно вглядываясь в серую даль. В Идоре даже ночи, казалось, были темнее, чем в Неане. Когда не было луны, разглядеть что-либо не представлялось возможным. Большак едва различимой лентой вился мимо темных силуэтов редких деревьев, мимо спящих селений. Собаки, почуяв путников, надрывно лаяли. Когда несколько псов, видимо спущенных с цепи на ночь, низко рыча, загородили дорогу, Арда что-то тихо сказала Эльвейс.

— Что? Я?!

— Конечно, это не сложнее, чем мы учили, простая защита.

— Я попробую, — кивнула девушка. Мистрал не сумел разглядеть что такое она сделала. Пальцы ее рук сложились странным образом, несколько раз меняя положение, а затем она широко раскрыла ладони и обвела всех лошадей будто протаявшим из воздуха белым кольцом. А потом, направила на него маленькое зеркальце, так, что цвет окружности изменился на серебристый. Псы, дико визжа, кинулись прочь.

— Неплохо, — хмыкнула Арда, — но слишком медленно, — девушка тут же сникла, перед этим ободренная похвалой.

— Все, надеюсь теперь мы достаточно далеко, чтобы сказать, — Арда натянула поводья, спрыгивая с лошади. Она оглянулась, туда, где едва заметно над горизонтом разливалось золотистое сияние, — там остались огни большого города.

— Что сказать? — с подозрением Мистрал взглянул на нее, поглаживая нос коня. Прохладный ветерок приятно овеивал разгоряченную скачкой кожу.

— За нами идет охота, быть может охотник даже не один. Я думаю, это Самель, и либо Эрманар, либо Вальграс, хотя я чувствую за этим и руку искустельницы.

Если бы Мистрал посмел, он бы тут же и опустился на землю. Услышать такое среди ночи, в дикой местности, — невольно станешь искать куст погуще или пещеру поглубже.

— Что... — горло в момент пересохло, Эльвейс за его спиной задохнулась и придвинулась поближе. Может, чтобы слышать лучше, а может, чтобы чувствовать, что рядом кто-то есть и это не Тени. — Что этим темным владыкам от нас нужно?

— Не от нас, от тебя, мы просто следуем за тобой.

— Это неправда! — воскликнул Мистрал. Но тут же зажал себе рот ладонью, прошептав, — это была случайность, просто...

— Ты знаешь и тебе известно не хуже меня, что все произошедшее не было случайностью, — Арда ответила жестко и прямо, но эти слова стегнули Мистрала точно кнутом, но заставили взглянуть в глаза правде. — Что нужно? Это мы точно узнаем, и, быть может, даже скорее, чем хотелось бы. Бежать больше нет смысла, — проведем ночь здесь. Завтра к вечеру мы должны быть в Севирато, не позднее.

— Что, прямо здесь и заночуем?

— Ты видишь какую-то гостиницу?

Спорить с Ардой было бесполезно, особенно указывать, на то, что крыши над головой в эту ночь их лишила именно она. Хотя, если честно теперь ночевать под открытым небом казалось более безопасным, чем в городе.

Часть 2

На другой день...

— Это они, лорд Тант, те, кого приказал найти господин Модильяни?

На невысоком холме командир приказал отряду остановиться. Натянув поводья, он

одной рукой придерживал разгоряченного скачкой вороного коня. Голова его и часть корпуса были надежно защищены металлической сетью, усыпанной острыми шипами, что заодно могло служить дополнительным оружием в бою. Отряд состоял из двадцати человек. Шестеро из них держали на поводках еще с десятков черных зверюг. Похожие на больших кошек, морды которых закрывали намордники, каждая доходила почти до пояса человеку. Языки их были высунуты, они тяжело дышали, дожидаясь знака своих хозяев. Тугие мускулы перекачивались под гладкой, блестящей шкурой. Глаза их видели лишь одну цель. Идеальные убийцы, как раз то, что нужно было Танту. Но не сейчас. Почему не в этот раз? Приказ герцога был ясен, — привезти мальчишку живым. Но... взгляд Танта нашел еще двух его спутниц. Про остальных он не говорил ничего. На бледном молодом лице с тонкими чертами лица появилась усмешка. Небрежным жестом он отбросил рукой, затянутой в металлическую перчатку, упавшие на лоб соломенные пряди коротких волос.

— Шенц, освободи зверей.

За его спиной один из его сверстников, из которых по большей части и состоял отряд, двинулся, чтобы исполнить приказ командира. Но сидевший по левую руку от Танта средних лет высокий и мускулистый мужчина, в раздражении качнул головой.

— Приказ господина был ясен, пленника нужно доставить в целости. Если вы нарушите приказ... Эти твари его на куски порвут.

Резкий взмах плеткой с тремя жгутами, и на щеке мужчины появился красный след. Он сам едва не вылетел из седла.

Голос Танта был невыразителен:

— Я не глухой и не слепой. Прекрасно помню, каков был приказ. С ним еще двое. А насчет них у меня нет приказа. А значит, я смогу действовать свободно. А ты...еще раз попытаешься спорить со мной, будешь бежать впереди кошек в следующий раз. Забыл, из-за чего герцог послал тебя с моими ребятами?

— Нет, не забыл, — сквозь зубы проскрежетал мужчина, смахнув кровь тыльной стороной ладони. После этого не глядя вытер ее о свой мундир. Раньше он служил в армии, и даже сейчас, спустя столько лет, не смог забыть старых привычек. Но уж привычку командовать Тант выбьет из него, и очень скоро. Из всех них мужчина один был уроженцем юга, со своими темными волосами и смуглой кожей. Остальные, включая Танта, были не старше двадцати пяти лет, светловолосые и сероглазые. Белые туники, отороченные красным мехом по краям, черные, кожаные бриджи и высокие сапоги. Все они считали своей родиной Кентор, но только Тант знал где на самом деле были его корни. С каким бы наслаждением он содрал знак герцогства со своей налобной повязки, — три синих треугольника, обозначающих горы. Это был знак принадлежности Танта к фамилии Модильяни.

— Ну а теперь... объявляю свободную охоту открытой, — Тант на миг опустил голову, словно к чему-то прислушиваясь, а затем указал рукой с треххвосткой. — Вперед! — выкрикнул он. И, повинувшись его жесту, звери и люди рванулись вперед. Кошки стремительно понеслись с холма, перемахивая через трехметровые впадины и редкие кусты жасмина, усеивающие склон. На своих конях люди отстали от них.

Часть 3

К полудню Арда, наконец, смирила бег коней. И люди, и лошади наслаждались долгожданным отдыхом. Копыта животных глубоко взрывали жирную, черную почву. Несмотря на давно стоявшую сушь, на земле не образовалась корка. Это и были черноземы

Метанни. Как объяснила Арда, они образовались, когда отступили Топи Ортей, после войны Падения Велианы. Тогда окончательно было стерто с лица земли государство Лефиан. Его самая западная оконечность. Топи отступили, и оставшийся после них ил позволил сделать землю плодородной, как нигде. Говорят, некоторые фермеры умудрялись собирать по три урожая в год.

В придорожной траве копошились мелкие зверьки, птицы клевали семена мелеодрона. Но среди этих привычных мирных звуков, ухо Мистрала уловило мягкий стук. Будто чем-то, обернутым в ткань, быстро и четко стучали по земле. Юноша завертел головой. Позади вилась бесконечной лентой дорога, впереди была точно такая же. На востоке посверкивали мелкие озерца. А на юге... Приложив ладонь козырьком к глазам, Мистрал всмотрелся в ту сторону. Черные точки, которых он насчитал не меньше десяти штук, быстро спускались с далекого холма.

— Арда, взгляни, что это? Это земля приносит звук сюда? — Мистрал говорил с пустым местом. Арда уже давно застыла в трех шагах позади него. Эльвейс старалась успокоить нервно перебирающую копытами кобылу.

— Ты видишь, что это?

— Стая кошек, что водятся только в горах Кентора.

— Но как они... — начал, было, Мистрал, но осекся.

— И они не одни, — спокойно сказала Арда. Перемахнув через вершину холма, вслед за кошками скакал отряд всадников, по меньшей мере, в два раза больше, чем животных.

— Мы успеем уйти, если вернемся к реке, на том берегу...

— Они на охоте.

— ЧТО? — Арда и Мистрал в одинаковом удивлении взглянули на девушку, произнесшую эти слова.

— Они охотятся. Я помню о таких кошках. Госпожа Сакра рассказывала нам о них. Если побежим, это только сильнее раззадорит их, — убегающая добыча.

— Но стоять на месте — глупо. Мы точно дичь для них. Что мы можем против зверей, приученных убивать самой природой? — Мистрал в отчаянии развел руками.

— Подпустим их поближе, — спокойно проговорила Арда. Выпрямившись в седле, она взглянула на свои пальцы. В них зазмеились красные молнии, которые затем сменились на зеленые. Она была словно солдат, подбирающий подходящее оружие.

— Но с ними еще и люди!

— Мистрал, а тебя есть подходящее оружие? — поинтересовалась Арда. — Если нет, тогда позволь мне действовать так, как я хочу. Держитесь позади меня, — добавила Де-меи, в том числе обращаясь и к Эльвейс.

— Госпожа Арда, на корабле я помогла вам, я не собираюсь оставаться в стороне.

Арда смерила девушку оценивающим взглядом.

— Не против людей, ты знаешь.

— Но... если мне придется защищаться, я сделаю это.

— Конечно, — кивнула Арда.

Мистрал ничего не сказал, коснувшись груди... "тебе не нужно зеркала, достаточно зеркала твоей души". Если дело дойдет до этого, если Арда не сможет справиться с ними, если нужно будет защищать Эльвейс, решится ли он снова попробовать то оружие?

Когда твари приблизились, Мистрал понял, они меньше всего походили на тех кошек, что он видел раньше. В холке они доходили до метра, и неслись огромными прыжками.

Острые когти глубоко врезались в почву, разбрасывая комья земли. Когда вожак стали оказался в ста метрах, Арда подняла ладонь. С ее пальцев свесилось небольшое зеркальце, подвешенное на цепочку, из которого родился первый огненно-красный шар. Затем второй, и третий. Каждый из них уверенно находил свою цель. Мистрал вздрогнул, когда первый крик смертельно раненой твари разорвал воздух. Де-меи убивала их методично и тщательно. Но все же, через несколько мгновений одна из трех выживших зверюг, была уже рядом. Видимо, она как и три ее спутницы, оказалась более сообразительной.

Ослепляюще — золотой жар опалил щеку Мистрала, унесшись по направлению к одной из кошек. В неверии Мистрал обернулся. На лице Эльвейс застыл ужас, но она-таки не опустила руку, готовясь к следующему удару. Мистрал отвлекся, и это было его ошибкой. Одна из кошек подобралась слишком близко. Сверкнул коготь, и в следующий миг послышалось пронзительное ржание. Конь под ним начал заваливаться на бок. Нога застряла в стремени. Юноша почти успел высвободить ее, но лошадь упала, прижав ступню. Рядом раздалось низкое рычание. Вскинув голову, Мистрал встретился взглядом с парой горящих зеленую глаз. Кошка была уверена в беспомощности своей добычи. Она неторопливо примерилась к прыжку, пригнулась...

Резкий свист разорвал воздух, так, что уши юноши заложило. Но это заставило кошку поднять морду, прижав уши, и отступить. Всадники были уже рядом. Свист издавала необычная пластина, которую поднес к губам один из них. Кони резко остановились, роя копытами землю.

Арда, низко-низко пригнувшись, выбросила руку, и одновременно были натянуты тетивы луков в руках нападавших. Но знак предводителя не дал им выпустить стрелы. Он с презрением взглянул на Арду.

— Так- так, ты одна из этих. Будь проклята сила октограммы, — его голос звучал лениво и невыразительно. Но в следующий миг его рука метнулась в сторону. Мистрал слишком поздно понял, что этот удар был предназначен не Арде. И что это была именно атака. В левой руке главаря появилось нечто вроде черного отливающего серебром копья, с конца которого сыпались искры.

"Де-меи! Не может быть, этот человек не может быть..." — в неверии подумал Мистрал.

Парень взмахнул копьем точно посохом. Рядом с собой Мистрал услышал слабый вскрик. Беспомощной куклой Эльвейс свалилась с седла, распростершись на земле. На виске девушки начал медленно расти кровоподтек. Мистрал с трудом поднялся на ноги, стараясь не наступать на здорово болевшую ступню.

— Да как ты посмел причинить ей боль!? — странная злость застилала его глаза. Но все это время предводитель не отрываясь смотрел на Арду, в сторону скорчившейся девушки он и головы не повернул.

— Как же так, я промахнулся, надо лучше тренироваться, — парень явно говорил сам с собой.

Пока Мистрал и сам не знал, что хотел сделать. Просто заставить исчезнуть это презрительное выражение глаз главаря, стереть с его лица эту ухмылку. Но едва он сделал шаг, десять луков тот час же были нацелены в его сторону. Если сейчас он попытается что-то предпринять, то прежде окажется утыкан стрелами, не хуже морского ежа. Нет, так бездумно действовать нельзя.

— Что за назойливый мальчишка, — усмехнулся парень, точно впервые заметив его

присутствие.

В этот момент за его спиной взвыл ветер. В удивлении вожак начал отворачиваться. Видимо, он решил, что Арада перестала представлять опасность, в этом была его ошибка. Стрелы, мгновенно нашедшие другую цель были разметаны ветром словно щепки. Глаза парня широко распахнулись, когда ударом гигантской невидимой "булавы" он был выброшен из седла. Кувыркком пролетев с десятков метров, он распластался на земле и больше не шевелился.

— Лорд... Тант?! — в неверии прошептал один из нападавших.

— Я не прошу вам, если вы убили лорда Танта! — выкрикнул второй, вытаскивая из ножен странной формы клинок. С одной стороны он был абсолютно прямым, второе же лезвие постепенно закруглялось к концу. Кроме того, у него не было крестовины. Сейчас Мистрал многое бы отдал за простой нож вроде как у Рейтана.

Неожиданно резкий смех разорвал гнетущую тишину, все лица в неверии повернулись туда, где лежал тот, кого называли Тантом. Парень смеялся, запрокинув голову, лежа на спине.

— Не надо, Кирс, — наконец, выдавил он сквозь смех.

Смех вырывался из его груди неровно, так не мог смеяться нормальный человек, должно быть, парень малость помешан. Он поднялся, оглядев себя с головы до ног.

— Даа, моя одежда окончательно испорчена. Ненавижу грязь, — добавил он. И обратился к Арде, опустив голову. — Ты убила почти всех моих кошек, ну да ладно, наловим еще. Но я связался с Де-меи, и забыл про их проклятую силу. Ты ведь ничего не боишься, никогда не сдаешься, гордишься своей силой и властью, — парень перечислял, загибая пальцы. — Но мне на это плевать, слышишь? Плевать! Будь проклята сила Собора, что уничтожила мой народ!!

— Арда берегись! — Мистрал видел, что Арда растерялась от этих слов. Мистрал понятия не имел, какой удар нанесет Тант, но было видно, что тот не намерен оставлять в живых ни одного из них. Но сейчас не время для колебаний. Зеркало и вода... Мистрал успел подумать только о самом большом копье. В ответ на его мольбы с небес обрушился ледяной дождь. Дождь, настолько мощный, что капли стали похожи на жалящие иглы. За ним исчезли противники, исчезла земля и небо. Вслепую, вытянув руку, Мистрал старался найти Эльвейс.

Его запястье схватила чья-то ладонь. Это оказалась Арда.

— Не знаю, что ты сделал, но я хочу разобраться с этим, пока он не закончился. Не думаю, что этот ливень будет идти вечно. Эльвейс там, — она указала на темное пятно недалеко от них.

Подбежав к девушке, он приподнял ее. Она слабо пошевелилась, простонав:

— Все уже закончилось? — ее голос был почти заглушен шумом низвергающейся воды на грани замерзания.

— Да, закончилось, — мягко произнес он, помогая девушке взобраться на ее коня, а сам прыгнул следом.

— Лови! — Арда перебросила ему конец веревки, еще недавно бывший частью дорожного мешка, содержимое которого она безжалостно вытряхнула. — Чтобы не потерять вас, — пояснила она. — Кто знает, где проходит граница действия вызванной силы? И не касайся ее, — предупредила Арда, кивая на Эльвейс, прислонившуюся к нему. — Чуть позже мы становимся и я займусь ей.

— Она может не выдержать дорогу, что если травмы серьезные? — Мистрал положил руку на поводья коня Арды.

— Ее всего лишь оглушило. Это не страшно. Упрямая девчонка, я же просила ее не вмешиваться.

— Она спасала вашу и мою жизнь, — гневно возразил Мистрал.

— Нас всех спас ты, в конце концов.

Мистрал опустил голову.

Пока я не буду ни о чем спрашивать тебя. Если захочешь, сам расскажешь все после, — добавила Арда, пуская коня прочь от бушующей стихии. Пока никто еще не бросился за ними в погоню. Мистрал лишь надеялся, что не все они погибли.

Часть 4

Горящие свечи в шандалах по обе стороны трона окутывали помещение тусклым голубым светом и тенями. Как ни старался, свет не мог достичь самых дальних уголков когда-то должно быть великолепного зала приемов. Не мог он осветить и старинные росписи на высоком сводчатом потолке. Густые тени выхватывали испещренные резьбой стены, изображающие сцены охоты и деяний некогда славного рода Модильяни. Последний его потомок сидел в высоком, больше похожем на трон кресле, — остатке былой роскоши. Позолота облупилась на обитых синим бархатом подлокотниках. Но вензель над тронном, находящемся на некотором возвышении, согласно древней традиции, все еще висел. А этого герцогу было достаточно.

О роде Модильяни еще заговорят, и в голосе тех, кто изгнал его, будет слышен страх. Тот, кто стоял за ним, обещал ему. И за это обещание герцог заплатил дорогую цену. На нем был длинный, траченный молью камзол когда-то темно-синего, а теперь весьма неопределенного цвета. Герцогу минуло восемьдесят, но одним из тех даров, что он получил от своего хозяина — это лицо сорокалетнего мужчины. Однако, в эти мгновения усталость всех прожитых лет внезапно с новой силой напомнила о себе. Пустым взглядом он рассматривал человека, стоящего перед ним. Однако, шаркнул сапог с высоким, загнутым вверх носком, и этот звук всколыхнул в его давно ставшей затемненной душе гнев, что придал ему необходимые силы. Носогубные складки глубоко прорезали лицо, лоб испещрили морщины, крючковатые пальцы с длинными, давно нестриженными ногтями глубоко впились в подлокотники. Если бы он посмел, то впился ими в горло этого наглого мальчишки.

— Ты вновь ослушался моего приказа, Тант! Ввязался в бессмысленное сражение. После стольких дней отсутствия ты вновь возвращаешься ни с чем?! — выкрикнул он, наставив палец в грудь юнца. Тот даже не вздрогнул. Он слишком много о себе возомнил. Пора поставить его на место, то место, что он занимал до встречи с ним. — Дурак.

— Господин герцог, я нашел того, о ком вы говорили, и я...

— Но он должен быть здесь, передо мной, а не ты, щенок! Ты потерял всех моих лучших охотничьих кошек, и трое из отряда остались там, где ты положил их.

— Вы же знаете, я не держу в отряде слабых воинов. Если они погибли, значит были не достойны служить у меня.

— Запомни, — палец герцога затрясся, указывая на Танта, — и ты, и твои собаки, принадлежат мне.

— Вы не сказали, что двое его спутников окажутся носителями проклятой силы, —

Тант оскалился, вскинув голову. А этот мальчишка тоже обладает ей! — он сплюнул.

Безо всякого выражения герцог смотрел на стоящего перед ним. Нет, Тант никогда не был просто просителем. Даже стоя тремя ступеньками ниже, он умудрялся выглядеть выше своего положения. Рука Модильяни скользнула за спинку кресла, пальцы сомкнулись на круглой деревянной поверхности. Этот посох некогда был символом власти, подтверждавшим его право зваться герцогом независимой провинции Модильяни. Теперь же, прискорбно, но приходилось использовать его по прямому назначению. Удар украшенного драгоценными сапфирами навершия в виде головы лисы, плашмя пришелся по лицу Танта. От увесистого удара он упал, держась за щеку. За спиной Танта послышались недовольные шепотки людей из его отряда, при виде такого обращения с командиром.

"Щенки рвутся защищать своего хозяина", — с презрением подумал герцог.

— Стоять, шавки, — предупредил Модильяни, — кто дернется, прибыю на месте.

Держась за багровеющую щеку, Тант поднял голову, привстав на колено. Его глаза пылали жгучей ненавистью. Это уже лучше, высокомерие, наконец то, было стерто с этого лица.

— Хорошо, напомню тебе еще раз. Я подобрал тебя и твоих щенков, когда вы прятались в горах. Я дал тебе новый смысл жизни и надежду вернуть то, что было отнято у твоей семьи, разве не так?

— Этот титул всегда принадлежал мне. Никто не вправе возвращать его мне! — прохрипел Тант. Он отмахнулся, когда один из его людей попытался помочь ему подняться.

— Может тогда обратишься прямо к королю с претензией на свои права?

— Вы обещали мне, что эта земля снова станет моей. Мы заключили договор.

— Не со мной, я был только посредником, — усмехнулся герцог. Его взгляд упал на высокое напольное зеркало в тяжелой резной раме черного дерева, стоявшее в дальнем углу. В этот момент около него шевельнулась тень.

"Я обещаю тебе, ты получишь то, чего желаешь, после того, как исполнишь свою часть сделки", — низкий голос принадлежал человеку, шагнувшему к ним. Тени все еще скрывали его лицо, а холодный свет пламени в шандалах придавал неестественный серебристо-синий оттенок его длинным, ниже пояса волосам. Затянутый в кожаный, застегнутый на все пуговицы плащ, перепоясанный широким, чеканным поясом, высокие черные сапоги, гость был одет как какой-нибудь лесник в горах Кентора, но и Тант и Модильяни быстро опустились на колени. Потому, что оба знали, что тот, кто стоял перед ними, держа руку на рукояти меча, какие носят в Шодокане, не был человеком даже близко.

Глава 26: Встречи в Севирато

Часть 1

Рейтан думал, что сможет сдержать эмоции, самыми слабыми из которых был восторг и трепет, но все равно был уверен, что выглядит деревенским простофилей. Каким, впрочем, и казался тем, кто жил в Севирато. Настоящий город, обнесенный каменной стеной, сложенной из розоватого ракушечника, привезенного за сотни миль с побережья. От главных ворот улицы расходились сразу в пяти направлениях, а те в свою очередь вдалеке еще на развилки. Людской поток тек в обоих направлениях, но в этот утренний час все же большая часть людей двигалась туда, куда и их группа.

В основном это были крестьяне с окрестных деревень, да женщины с кринками молока на головах. Каким-то чудом кувшины ловко держались на необычном сооружении из белого шарфа, повязанного в несколько слоев вокруг головы, свободный конец которого спускался через плечо. Здесь вообще практически все было принято носить на голове. У многих мужчин были надеты красные бесформенные колпаки с жестким дном, на котором они несли корзины с речной рыбой или инструментами, плетенные циновки были перекинуты через плечо. Возницы с сеном или камнями ленивыми покриками расчищали себе путь. Даже нищие, одетые в какое-то подобие халатов, неторопливо ползли к главной площади с храмом Зеркала. Храм естественно являлся центром города, возвышаясь над двухэтажными домами. Да его невозможно было не заметить, когда солнечные лучи отражались от закрепленного на высоком, устремленном к небу шпиле семиугольном зеркале. Сакра лишь упомянула, что давным-давно оно было восьмиугольным, как и то зеркало, что висит на цепи на шее у Создателя.

— Ну, что, рыбак, ты проиграл. Снова раскрыл рот, точно раззява деревенский. Лови!

— А... — рот Рейтан мигом залепило огромное яблоко, всунутое туда Алин. С трудом прожевав сочную мякоть, юноша сокрушенно пробормотал:

— Ты права, — сколько же еще он не видел в мире, а ведь это была только маленькая его часть.

— Эй, ты украл мои яблоки!

Рейтан вздрогнул и нехотя обернулся. Там, всего в двух шагах от него, стояла самая необъятная женщина, какую он когда-либо видел. Кулаки ее, каждый из которых был раза в два больше его, уперлись в бока, перевязанные красной шалью с бахромой. Скосив взгляд, на всякий случай Рейтан посмотрел, нет ли кого поблизости. Но эта иллюзия быстро развеялась, что означало, — предметом ее внимания был именно он. Алин покатывалась со смеху за его спиной. "Ну она у меня получит", — пообещал Рейтан, — "если сам останусь жив после такого".

— Ну что вы, госпожа, я только что купил его.

— Купил? — над его головой была занесена палка, какой обыкновенно погонщики подгоняют нерадивую скотину.

— Да.

— И где же?

— В той лавке, за углом.

— Там нет лавок, — улынулась торговка, и эта улыбка не предвещала ему скорого

освобождения.

— Нет, точно там, я же говорю, — Рейтан указал пальцем за ее спину.

Неожиданно горка спелых слив, аккуратно сложенная на прилавке, осыпалась. Со смачными шлепками спелые фрукты попадали на мостовую. Алин проворно отскочила в сторону, занявшись демонстративным разгадыванием вывески на соседней лавке, где торговали циновками. Хозяин лавки, стоя на пороге, с усмешкой покачал головой.

— Гляди ка, Милли, они заодно. Эта девчонка так ловко развалила всю твою красоту.

— Что?! Ах ты...

Вот оно, мгновение, которого он ждал. Не тратя времени, Рейтан шмыгнул мимо торговки, схватив за руку Алин, все еще покатывающуюся со смеху. Вслед им, петляющим через толпу, неслись рассерженны крики.

— Ты что, совсем с ума сошла?! Только в город вошли. Ты и правда украла это.? — Рейтан с отвращением взглянул на все еще зажатое в руке яблоко.

— Видел бы ты выражение своего лица, — от смеха Алин согнулась пополам. Наконец, успокоившись, она утерла слезы, выступившие от смеха. — Рыбак, между прочим, если хочешь знать, в Генджилии существует воровская гильдия, с которой считаются даже правители страны.

— Да ну, врешь!

— Вовсе нет, — обиделась Алин.

Тут Рейтан понял, что они стоят посреди потока людей. И ни Сакры, ни того малого, который обещал довести их и лошадей до гостиницы. За спиной он услышал судорожный вскрик. Трудно было поверить, но принадлежал он Алин. Побледнев, она уставилась куда-то за него неподвижным взглядом.

— Эй, что с тобой?

— Сакра вон там, разговаривает с... — голос Алин осекся.

Рейтан повернул голову в том направлении. В той стороне, всего в двадцати шагах, улица выходила на небольшую площадь.

— Отлично, значит мы не потерялись, — Рейтан уже направился, было к Сакре.

— Нет! — прошептала девушка, отшатнувшись.

— Ты что? — но он говорил с пустым местом. Распластавшись по стенке, Алин шмыгнула в какую-то конюшню. Он бросился за ней.

— Эй, Алин, стой! Что с тобой? — Рейтану удалось нагнать девушку лишь за конюшней. Дрожа как осенний лист она попыталась спрятаться от него за опорным столом, что поддерживал крытую сеном крышу.

— Не привлекай внимание. Отойди от меня, подальше и не смотри в мою сторону. Он все еще там?

— Кто он? — недоумевающее Рейтан оглянулся по сторонам, но по-прежнему видел лишь Сакру, беседующую с высоким светловолосым мужчиной в необычном мундире, похожем на военный.

— Тише, — прошипела Алин, отодвигаясь вглубь постройки.

— Если ты имеешь в виду того мужчину, что разговаривает с Сакрой...

— Они говорят?! — почти всхлипнула девушка. — Я пропала! Что ему от нас нужно?

— По-правде говоря, насколько я видел, Сакра первая обратилась к нему и именно она о чем-то его спрашивает.

— Лжешь. Госпожа Сакра не могла...

— Да на тебе лица нет, — покачал головой Рейтан. — Я не могу поверить, что ты действительно боишься его. Кто он, ты его знаешь?

— Не здесь, послушай Рейтан- целая секунда ушла у юноши на то, чтобы осознать услышанное. Чтобы Алин назвала его по имени, — видимо ей пришлось несладко. Рейтан пристальнее взгляделся в черты спокойного, уверенного лица незнакомца. На вид мужчине было лет тридцать, может чуть больше. Одет во что-то вроде мундира, который смотрелся на нем как придворный костюм, с такой подчеркнутой элегантностью и в то же время достоинством он его носил. Но цвет — голубой с золотом в добавок к маленькой золотистой шапочке на слегка кудрявых волосах разительно не сочетался с холодным пристальным взглядом глаз. И хотя легкая вежливая улыбка играла на его губах, она не касалась глаз.

— Встретимся позже, в таверне Ревиданто. И не позволяй никому, особенно ему, увидеть себя.

— Ох, кажется они идут сюда. Сакра видит меня.

Короткий вскрик умолк на полуслове, когда Алин забилась за стог сена позади меланхолично жующей его лошади.

— Алин, пришло время, — спокойно произнесла Сакра.

Когда в течение неопределенного времени за этим ничего не последовало, Сакра коснулась медальона двумя пальцами.

— Алин Садаам, исполняй свой долг, — слова стегнули словно бичом. Стоявший рядом с Сакрой мужчина даже не шевельнулся, но глаза его слегка расширились, когда он видел поднимающуюся из угла девушку. В светлых волосах застряли соломинки, а глаза были похожи на глаза загнанной лани. Но, собрав все силы, она не моргнув, твердо вскинула подбородок.

— Знания и силы тебе Максан.

— Максан, Максан Аэртрин!? Так это... вы, — Рейтан ошеломленно уставился на мужчину. — Так то были не просто рассказы. Ты его знала. Но почему ты не хотела с ним встречаться?

— Твой отец послал меня за тобой, — сказал мужчина.

— Я...я не могу вернуться сейчас. Мой долг... — для этой фразы Алин попыталась наскрести остатки достоинства.

— Твой долг призывает тебя вернуться в Отрогат. И ты поступишь согласно ему.

— Нет.

Рейтан со страхом и интересом смотрел за этим противостоянием воли, в котором Алин, даже зная, что сила заведомо не на ее стороне, не желала уступать.

— Перед тем, как я отправился в путь, твой отец добавил: "если будет упрямиться, связать как тюк и в таком виде доставить ко мне". Я так и сделаю, клянусь Зеркалом, — в голосе Максана послышался металл.

— Подожди.

Он в удивлении посмотрел на ладонь Сакры, легшую ему на запястье.

— Кажется, я понимаю, в чем тут дело. Но девушка не может пожертвовать одним долгом ради другого, это правда.

— У нее есть только один долг перед своим народом. Твой отец велел передать следующее: "отныне ей дозволено учиться наравне со всеми. С этого года она зачислена на курс подготовки стратиев".

— Не может быть... — голос Алин упал до слабого писка. — Не может быть, чтобы

отец дал разрешение именно сейчас. Почему же все эти годы он так противился, когда я заводила разговор об этом?

— Я знаю, малышка, — голос Максана неожиданно смягчился, — это было твое самое заветное желание, именно поэтому я и принялся в тайне обучать тебя. Но теперь, когда ты получишь то, что заслужила, вернешься со мной в Отрогат?

— Максан, — девушка сделала глубокий вдох. Ее голос заметно дрожал, но руки она сцепила так, что побелели пальцы. — Я знаю, сколь многим тебе обязана, но сейчас...я не могу вернуться.

— Значит, ты не оставляешь мне выбора.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но в этот момент вмешалась Сакра:

— Быть может, выход найдется. Девушка исполнит свой долг, но немного позже. Ведь вы также не можете сейчас вернуться в Отрогат. — заметила Сакра, пристально взглянув на заколебавшегося мужчину. — Разве один из законов Отрогата не гласит, что долг превыше всего? А у Алин их два, и она исполнит оба. Пока она будет рядом с вами, я ручаюсь за это.

— Я надеюсь, что больше не потеряю тебя, Алин, — наконец кивнул Максан. — У меня еще осталось незавершенное дело. Ты отправишься со мной. А потом мы вернемся домой. Это все, что я могу тебе позволить, — твердо закончил он.

— Я понимаю, Максан. Если это поможет мне исполнить оба долга, я согласна.

Мужчина резко кивнул и затем повернулся к Сакре.

— Вы сказали, что знаете, где она остановится. Не буду спрашивать, откуда.

— Да мы скоро видим ее.

— О ком это вы говорите? — поинтересовался Рейтан.

— Как твое имя, парень? — спросил Максан, выходя вслед за Сакрой из конюшни.

— Рейтан О" Мели.

— Хорошее имя, — кивнул он опешившему юноше. — Я вижу в тебе задатки великого воина.

— Видите ЧТО? — не понял парень.

— Это видно каждому, кто знает, на что смотреть, — мужчина постучал по зеркальной бляхе, нашитой на его правом плече.

— Вы Де-меи?

Неужели решительно все, кто встречается на его пути будут обладать способностью отражать силу.

— Де-меи? Нет, это просто удобный помощник. Ты тоже мог бы научиться этому в Октагоне.

— Да я всего лишь рыбак, — отмахнулся Рейтан.

— Не стану с тобой спорить, тебе, конечно, виднее, кто ты такой. — Максан отвернулся, оставив Рейтана в замешательстве, а потом на него натолкнулась Алин, по-видимому совсем не поднимавшая головы.

— Осторожнее.

— Прости, — тихо произнесла она и просто обогнула его как неодушевленное препятствие.

Да, дела, такой Алин он еще не видел. Интересно, все же в чем здесь дело?

Часть 2

— Ты себя хорошо чувствуешь? — спросил Мистрал, с тревогой взглянув на

пошатнувшуюся в седле Эльвейс. Он придерживал ее за талию свободной рукой. Голова ее была перевязана, а под повязкой угадывались очертания мелких камешков, которые Арда положила туда.

— Все хорошо, — она слабо улыбнулась, — немного голова болит от шума.

Проезжающие мимо них верхом или на повозках люди посматривали на них с интересом. Некоторые даже через плечо провожали взглядами. Весь этот поток двигался против них, а потому было довольно сложно выбирать дорогу. Вечером, как пояснила Арда, так всегда. Утром крестьяне из всех окрестных деревень наполняли городские улицы и площади, а вечером поток двигался в обратном направлении. Правда, когда они миновали ворота, стража лишь вяло поинтересовалась целью их посещения, но не более того. На улицах двигаться уже было легче.

— Куда мы направляемся, Арда? — рискнул спросить Мистрал, вновь с тревогой взглянув на Эльвейс. Похоже, она переоценила свои силы. Выглядела девушка и правда неважно, нездоровый румянец окрасил ее щеки.

— В гостиницу, как я и говорила. Мне нужно встретиться там с одним человеком, — ответила Де-меи, сворачивая в очередной переулок.

— Хотя бы переночуем под крышей на этот раз, — обрадовался Мистрал. — Эльвейс необходим отдых.

— Я выдержу, — девушка сердито передернула плечами, стряхивая его руку. — Во время походов на плоту к зеленым утесам, я получала шишки и похуже. Ты ведь помнишь?

— Конечно, но...

— Это она, — Арда уверенно остановила коня на небольшой площади. По-правде говоря, Мистрал даже не заметил пути от городских ворот. После Мелуи Севирато показался маленьким, скученным городишкой.

— Ревиданто, — странное название, — прочел он название площади. Это значит что-то вроде четырех источников? Но я не вижу здесь никаких рек, — Мистрал оглянулся по сторонам. Лишь сухой ветер гнал мусор, остававшийся после дневной торговли вдоль будто сросшихся стен домов.

— Когда-то на этом месте текли четыре ручья, но потом их воды были убраны под землю, создав совершенную естественную водопроводную систему. Теперь они питают весь город. — Арда уверенно направилась к одной из четырех гостиниц, расположенных на этой площади.

Какой-то оборванец выскочил из дверей и, представившись конюхом, предложил позаботиться о лошадях. Арда нехотя передала ему поводья.

— Раньше хозяин не держал таких, что-то мне это не нравится, — пробормотала она.

Не успел Мистрал подумать о том, почему хозяин гостиницы с порога предложил взять его вещи, сказав, что они давно ждут их, как Арда уже прошла в общую залу. Однако, юноша едва не врезался в спину женщины, застывшей на пол пути. Как оказалось, все внимание Арды было приковано к человеку, сидевшему, закинув ногу на ногу в кресле с высокой резной спинкой у камина.

— Арда, кто это? — юноша шагнул и встал рядом с женщиной, требовательно взглянув на нее. В комнате повисла абсолютная тишина, которую, казалось, можно было потрогать руками. За спиной Мистрала в комнату тенью скользнула девушка.

"Здравствуй Арда, ты задержалась. Мы давно тебя ждем"- мягкий и вкрадчивый голос, донесшийся из угла комнаты, заставил вздрогнуть Мистрала и Эльвейс. Даже Де-меи на миг

застыла в нерешительности. На произнесшую эти слова она даже не взглянула. Зато Мистрал ощутил внезапный прилив слабости. Что бы ни предприняла Арда, битва предстоит ему. Битва, которую он, несомненно, проиграет.

Фигура в затемненном углу комнаты, куда не доходил свет от массивного камина, поднялась и вышла на освещенную половину.

— Ты заставила поволноваться не только меня, но и Максана, — с не предвещающей ничего хорошего улыбкой, Сакра обвела взглядом всех присутствующих. — Мы тут поговорили. Кажется, ты частенько доставляешь неприятности своему отражению. Видишь, Максан, Арда от радости потеряла дар речи, — сестра Мистрала полуобернулась к мужчине. — Ты не хорошо поступила, Арда, забрала моего брата и девочку. И все же, как странно, правда? Мы снова встретились здесь, — заметила Сакра.

— Как ты здесь оказалась? — пока еще пламя не вспыхнуло в полную силу, но глаза Арды полыхали не хуже огня в камине.

— Но ты тоже здесь, Арда. Мы не виделись столько лет, — Максан поднял голову, и его взгляд был наполнен укоризной. Удивительно, но Арда на миг заколебалась.

— Ты с ней? Она приказывала, принуждала тебя к чему-то?

Брови мужчины в удивлении взлетели, а Сакра хмыкнула.

— Нет, видишь ли, я случайно встретился с госпожой Сакрой. Она сказала, что скорее всего ты остановишься здесь, у меня не было причин не верить ей. Если у вас есть какие-то разногласия, сейчас это неважно.

— А ты сразу поверил ей на слово.

— У меня не было оснований для недоверия, — Максан пожал плечами.

— Случайно встретились? Максан, ты не вчера родился, а говоришь такие глупости. Встретиться случайно в Клеатисе, — это одно. Но в Севирато... Откуда ты узнала, что мы остановимся здесь? — Арда требовательно вскинула подбородок, свысока глядя на другую женщину.

— Но это единственная приличная гостиница в этом городе, которая, к тому же, находится почти у самых северо-восточных ворот. Разве ты не собиралась продолжать путь дальше?

— Это тебя не касается, — отрезала Арда, беря Эльвейс за плечи. — Мистрал, мы уходим, немедленно. Максан, наши вещи, возьми их у хозяина.

— Куда ты забираешь моего брата? — Сакра ни на йоту не повысила голос. Она обогнула стол, встав напротив Арды: лед и пламя. И ни одна из них не уступит другой. Мистралу захотелось спрятаться куда подальше. Если сейчас Арда решит, что может просто пройти мимо его сестры, произойдет непоправимое.

Набрав полную грудь воздуха, юноша встал между ними.

— Арда, Сакра, ведь это касается меня, не так ли? И я, как и мои друзья имеем право знать, куда и ради чего мы бежали все эти несколько недель без отдыха?

Казалось, такими взглядами, огненным и пронзительно черным его просто сотрут в порошок, но это был единственный выход.

— В Гревену. Я возьму его в Гревену, — наконец, выдохнула Арда. — Хочешь остановить меня?

— Нет, что ты, раз наши пути пока сходятся.

— Ты ведь не хочешь...

— Это правда. Севирато — только наш промежуточный пункт. Мы направляемся в

Гревену, поэтому я и ищу корабль.

— Мне он не нужен. Мы отправляемся немедленно, по главному королевскому тракту, — Арда развернулась, но теперь Мистрал остановил ее, коснувшись руки. Впрочем, не дольше, чем ее взгляд стал по настоящему испепеляющим.

— Арда, нас пытались остановить, и я уверен, на пути в Гревену они сделают это еще раз. Не знаю, что происходит, но я и Эльвейс следовали за вами все эти дни, не спрашивая ни о чем. Но теперь пришло время узнать, для чего все это? — Мистрал развел руками.

Пауза затянулась, а затем последовало ожидаемое:

— Помолчи ка, Мистрал О'Рени, — резко ответила Арда.

— Арда, кажется юноше есть, что сказать, — заметил Максан. И удивительное дело, Арда только резко тряхнула волосами.

— Так ты не сказала моему брату? А ты жестока, Арда.

— Не тебе говорить мне о честности. Пока я еще не уверена, но берегись, того дня, когда мне станет ясна твоя истинная сущность.

— Значит, пока ты не уверена, — уточнила Сакра с мимолетной улыбкой. Отчего-то эта ситуация казалась ей забавной.

— Пока еще не время для откровений, но я буду следить за тобой, знай это.

— Разумеется. Итак, вернемся к Гревену. Что ты хочешь там найти?

Взгляд Де-меи скользнул к окну:

— Королевские подземелья, — тихо ответила Арда. — И мы отправляемся немедленно, — закончила она.

— Не стоит, — Сакра покачала головой, — вам не пройти по тракту, если препятствия, что возникали на нем, оставил тот, о ком я думаю.

— О ком ты говоришь?

— Тебе известно о ком, — таинственно заметила Сакра. — По стечению обстоятельств, я тоже ищу Зеркальную галерею, ты назвала ее Королевскими подземельями. А потому, нам лучше держаться вместе.

Поднятая рука Максана оборвала уже готовое вырваться гневное замечание Арды.

— Поэтому, — продолжила Сакра, — давайте просто отдохнем здесь и подождем вестей, что принесет нам Лентин.

— Куда ты отправила мальчика? — Арда пристально взглянула на другую женщину.

— Возможно, он отыщет для нас чуть более безопасный путь.

— Хорошо, я подожду немного. Но учти, наш разговор еще не окончен. Я не верю тебе ни на йоту, — предупредила Арда.

— Конечно, — кивнула Сакра, — другого я и не ожидала.

Часть 3

Ужин протекал в тягостном молчании. Стоило кому-то открыть рот, как тут же все взгляды обращались к нему, и слова, что он собирался сказать, мигом запихивались обратно. Рейтан пытался держаться как обычно, с должной долей нахального безразличия, но в конце-концов Алин это надоело, и она сделала ему подсечку, так, что тот кубарем свалился со стула. Эльвейс прыснула. Она с интересом поглядывала на светловолосую девушку.

Но вилка в руке Арды, вонзившаяся в тарелку, положила конец веселью. Обе женщины сидели подчеркнуто на противоположных концах стола. Максан счел за благоразумие вообще не садиться за стол. Он ушел, как сказал, осмотреть своего коня. Тот видите ли

повредил копыто. Как бы Мистрал мечтал последовать его примеру. То и дело клинки взглядов сестры и Де-меи скрещивались на нем, и тогда юноша даже куска не мог проглотить.

Когда Мистрал уже начал подумывать, что этот обед будет продолжаться вечно, усталый и запыленный на пороге показался Лентин. Губы его пересохли и растрескались, а в глазах застыло загнанное выражение, которое медленно сменилось чувством вины. Одними глазами Сакра, сидевшая напротив дверей, задала вопрос. Получив в ответ лишь усталый кивок, сложила ладони на столе.

— Где он был? Ты сказала, что мы будем ждать час, но уже глубокий вечер, — требовательно спросила Де-меи.

— Теперь это не имеет значения, — качнула головой Сакра.

— Вот как? Я так не думаю, — с видом бесконечного терпения и холодной решимости Арда сложила руки на столе. Мистрал уставился в свой салат. Он был бы потрясающе вкусным при других обстоятельствах, но теперь морская улитка показалась какой-то кислой. Краем глаза он уловил, что Рейтан украдкой поглядывает на дверь. Мистрал вполне разделял чувства друга. Оказаться в одной комнате, когда Арда и Сакра решили переспорить друг друга — это тебе не прогулка на лодочке в легкий бриз. Скорее попытка удержать весло перед первой волной осенних штормов.

Темные глаза Сакры как бы спрашивали: "Интересно, что ты сделаешь, если я не позволю мальчишке говорить?" Но к счастью узнать это не дано было ни одному из них.

Кажется, Лентин в первый миг вообще не заметил Арду, но потом не дойдя двух шагов до стола замер, замявшись в нерешительности. Его полный отчаяния взгляд метнулся от Арды к Эльвейс и, наконец, нашел Мистрала.

— Я... — на большее его вряд ли бы хватило, если бы не вмешалась сама Сакра.

— Можешь говорить при уважаемой Де-меи. У меня нет тайн от нее.

Лентин набрал полную грудь воздуха.

— Я нашел корабль, но капитан сказал, что ждет нас только до полуночи.

Мигом позже он снимется с якоря и отплывет вниз по реке.

— Значит нам нужно поторопиться, — спокойная, как всегда Сакра поднялась, откладывая столовый прибор.

— Нет, — коротко бросила Арда.

Сакра вздохнула:

— Могу я узнать почему?

— За то время, пока мы добирались сюда, на нас было совершено два... нет, три нападения, — взгляд Арды бегло скользнул к Мистралу. О тех тварях в Мелуе она говорила, не иначе. — И я не переступлю порога этой комнаты, пока не буду уверена, что этот корабль не очередная ловушка. Ты доверила этому мальчишке найти для вас корабль до Гревены?

— Именно так, Я доверила, — выделила Сакра. — На нем нет зеркал, а потому он безопасен.

— Я не поплыву на корабле, — отрезала Арда, скрестив руки на груди, — мы отправимся трактом.

— Никто не выйдет из этой комнаты, пока я не этого не разрешу, — Сакра обвела взглядом всех. Мистрал, Лентин и Эльвейс задрожали, мигом вспоминая уроки строгой учительницы.

— Попробуй меня остановить, — Арда двинулась к двери. Мистрал успел заметить

легкий взмах руки Сакры, и Де-меи точно уперлась в невидимую стену. Некоторое время она просто стояла, точно надеясь, что та исчезнет от одного ее огненного взгляда, а затем повернулась к Сакре. — А я думала, ты так никогда себя не раскроешь. Тебе даже не нужно зеркало.

— Сейчас это не имеет никого значения, — отмахнулась Сакра.

Ладонь Арды легла на невидимую стену и под ее пальцами засверкали малиновые искорки.

— Не стоит, это может иметь неожиданные последствия, — заметила Сакра. Арда отдернула руку, точно обжегшись. — Чего ты на самом деле хочешь? Просто встать и уйти?

— А чего хочешь ты?

На всякий случай Мистрал опустился обратно на стул. Если между ними начнется дуэль, одними взглядами дело не ограничится. Новость о том, что Сакра каким-то образом могла использовать силу Октограммы теперь не слишком удивила его. Ведь и сам юноша понимал, что очень изменился за эти несколько недель.

— Максан, возьми Алин, мальчиков и Эльвейс, подождите нас во дворе. Мы спустимся через несколько минут, — произнесла Сакра. — Мне нужно поговорить с уважаемой Де-меи.

— Ты не смеешь отдавать приказы моему отражению.

— Вот как? Это не приказ. Пожалуйста, Максан.

Похоже Аэртрин оказался благоразумным мужчиной. И дело здесь было вовсе не в приказе. Вставать между двумя спорящими женщинами было равносильно смертному приговору.

Вскинув подбородок, Арда упала на стул, скрестив руки, и демонстративно отвернулась. Она ни за что не признает поражения, — подумалось Мистралу. Если им не удастся договориться, вот тогда наступит нечто похуже смерти. Лучше уж сразу утопиться. Хотя, что там Лентин говорил о корабле? Куда еще Сакра собралась? Гревена?

Спустились они даже быстрее, чем ожидал Мистрал, но вряд ли это было соглашение. Скорее, временное перемирие. Уж до чего они там договорились, но взгляд, которым Арда буравила спину его сестры, мог спалить стог сена. Но по-крайней мере она больше не пыталась спорить с Сакрой по поводу дальнейшего пути. В ледяном молчании Арда приняла у Максана поводья лошади, бросив лишь что-то вроде: "Раз корабль ждет, нам следует поторопиться".

Хорошо, что она не видела легкой улыбки, скользнувшей по губам Сакры, когда та услышала это.

Глава 27: Тверенца

Часть 1

— Лентин ос Саме, немедленно иди сюда! — от громового крика Арды юноша, поднимающийся по трапу, споткнулся и непременно свалился в воду, если бы не перила. Он выглядел так, будто ему подписали смертный приговор. Покорно, с видом мученика, юноша медленно повернулся.

— Сдается мне, это будет не самое лучшее путешествие. Может пока не поздно прихватим вещички и оправимся куда подальше? — Рейтан пихнул Мистрала в бок.

— Думаю, это плохая идея... — начал, было, он.

— Учти, у меня уши есть, — шедшая позади них Алин так ткнула Рейтана в спину, что тот охнул.

— Ну чего ты все время ко мне цепляешься?! — взвыл он.

— Потому, что иначе в твою башку ума вбить не получается.

Мистрал только покачал головой. Отношения этих двоих оставались для него полной загадкой, как, впрочем связь между Алин и Максаном Аэртрином, отражением Арды.

— Эй, поживей, корабль не будет вечно ждать! — прикрикнул на них мужчина, замыкающий колонну.

Оказавшись на палубе, Мистрал увидел занятую картину. Уперев руки в бока над Лентином нависала Де-меи. А рядышком с невозмутимым видом стояла Сакра, делая вид, что ее это не касается. Эльвейс старательно создавала видимость, что раскладывает на палубе вещи. Уже дважды, пока Мистрал смотрел на нее, она переставляла их на новое место. Капитан, здоровенный детина, с повязанным вокруг головы красным платком, притоптывал ногой, свирепо полыхая глазами.

— ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? — в своей манере поинтересовалась Арда, смерив взглядом мужчину. — Я не собираюсь работать матросом на корабле.

— Вас что-то не устраивает? Тогда живо выметайтесь с моего корабля! — заорал на нее капитан. — Мне плевать, будь ты Де-меи или сама Тень. Начнете работать согласно уговору. Мой корабль гружен до предела, но есть только половина команды. И этот парень, — массивный палец мужчины указал на жалкого Лентина, — обещал, что найдет мне ее, то есть вас. Никто в здравом уме не возьмется везти вас по реке в период осеннего паводка. Никто, кроме меня. А поэтому, или вы плывете на моем корабле на МОИХ условиях, или выметайтесь и ждите две недели, пока уровень воды не снизится.

Казалось Арда даже немного растерялась. Похоже, прежде с ней никто так не разговаривал.

— Мы согласны, — просто сказала Сакра, повернувшись к капитану спиной.

— Значит, работать, да? — Рейтан расхохотался, схватившись за живот. — Сакра, как насчет того, чтобы помочь мне выдрать палубу?

— Думаю, для тебя с Лентином не составит труда выполнить двойную норму.

— Это еще почему? Капитан сказал...

На этот раз обе женщины уставились ни парня с одинаковым выражением. Похоже, язык Рейтана снова подвел его.

— Конечно, конечно, — закивал беспечный парень. И, обернувшись к светловолосой

девушке: — Алин, я найду для тебя самую лучшую тряпку.

— Выкину за борт, — пообещала та. Развернувшись на каблуках, она направилась к гребцам. Пока Рейтан моргал, засучил рукава, Алин уже уселась на скамью рядом с другими гребцами и взялась за весло. — Проси своих дружков, — бросила она напоследок.

— Кажется, дело улажено, — кивнула Сакра.

— Нет, ничего не улажено, — начала, было, Арда, но Сакра просто подошла к капитану, увлекая все еще сердитого мужчину на корму.

С видом оскорбленного достоинства Арда поджала губы:

— Эльвейс, отнеси наши вещи в каюту.

— Но здесь нет каюты, — пропищала девушка. Вся команда спит в гамаках и на тюфяках прямо на палубе, я осмотрела нижнюю палубу, она забита доверху.

От вздоха Де-меи юноши отшатнулись, а Эльвейс вновь схватила вещи, оглядываясь, куда бы их переставить.

— Вон там, у того борта, — наконец, сквозь зубы произнесла Арда. — Максан, будь добр, помоги девочке все там устроить. Спать будем все вместе.

Еще некоторое время Арда сверлила взглядом спину Сакры. Та все еще о чем-то расспрашивала капитана. Казалось, тот несколько подобрел и успокоился. А затем Де-меи обернулась к парням.

— Вы будете работаться за четверых, и если я только увижу, что кто-то отлынивает, — Арда пересыпала в пальцах мелкие цветные камешки.

Рейтан с Ленином понятия не имели о том, что это такое, а Мистрал видел лишь единой. Но, думается, успокаивать парней, что это всего лишь лечебные камни, не стоило. Совсем не на этот эффект рассчитывала грозная Де-меи. Мистрал с тоской оглянулся на берег, с которого уже убирали сходни. Мелькнула мысль: может пока не поздно стоило выпрыгнуть за борт? Друзья явно не отказались бы составить ему компанию. В этот момент ему почудилось, что в неясном колеблющемся свете фонарей, на борт скользнула гибкая фигурка. Юноша заморгал. Пригрезилось? Так, как уже через миг на палубе никого не было.

Часть 2

— Я знал, что этим кончится, — простонал Рейтан, с досадой макая кисть в смолу. Брызги смачно разлетелись вокруг. Просмаливая поручни, он нажал на кисть намного сильнее, чем требовалось. — И как я мог согласиться на такие условия?

— Если бы я вернулся ни с чем, было бы еще хуже. Ты можешь сказать в лицо Сакре, что не смог выполнить то, что она приказала? — расстроено спросил Лентин, усиленно латающий парус, который, по мнению Мистрала был совершенно не нужен на речном судне. Сам он не отрывая голову от пола, выскребал до чиста и так уже блестящие доски. Только такую работу им и доверили. Матросы откровенно посмеялись, когда он предложил помочь.

Впрочем, все познания Мистрала о навигационном деле были пригодны разве что для плавания на рыбацкой лодке. Конечно, это небольшое речное судно, с высокой посадкой, двадцатью веслами и двумя мачтами и рядом не стояло с тем же кораблем господина Тамицу, но все же это был корабль, а не легкая, маневренная лодка. Кроме того, река разлившаяся от недавних ливней в предгорьях Агд, несла свои бурные воды на восток, к озеру Первого луча. На его берегу стояла столица Идоры — Гревена. До нее еще было не меньше дня пути. А день на корабле, когда хрупкое равновесие и так поддерживалось лишь

чудом, — это похуже войны. Пока Арда с Сакрой предпочитали не встречаться друг с другом, что само по себе было невероятно на корабле, который в длину составлял шестьдесят шагов.

Часть 3

— Честью клянемся, капитан, на борту что-то неладно. Вчера я лично проверил этот люк, на нем был замок, заперт надежно, а сегодня, глядь, он открыт, — от волнения матрос в поношенной блузе с расшнурованным вырезом весь аж вертелся, как на иголках.

— А сегодня я нашел вот это, — второй его напарник, долговязый малый, из-за привычки скрывать свой рост вечно сутулившийся, протянул капитану сверток.

— Что это? — капитан даже руки не протянул, чтобы взять ткань из его рук. Та упала у их ног жалкой кучкой. — Женское платье? Да еще шелковое? А ну признавайтесь, каналы, кто из вас протащил на борт свою женщину? Я лишнего пуда не могу взять, а вы находите время забавляться со своими зазнабками.

— Истинное Зеркало, капитан, — второй матрос едва на колени не встал, молитвенно сложив руки, — я нашел это спрятанным между трюмом и мотками каната.

На лице капитана гримаса гнева сменилась задумчивостью:

— Может это одной из наших пассажирок? Вы спрашивали?

— Зеркало свидетель, кэп, — с видом мученика первый матрос вознес глаза к небу и опасно покосился в ту часть палубы, что была занята пассажирами. — Когда мы только предположили это, по правде говоря, мы решили, то есть вот Салли решил....

— Нет, я только предположил, — встрял второй матрос.

— Хорошо, мы так порешили, что этот голубой шелк с белыми полосками скорее всего больше подходит нашей черноволосой даме.

— И что она сказала? — нависая над обоими, капитан сверлил их не предвещающим ничего хорошего взглядом.

— Она то ничего, в том то и дело. Но та светловолосая девица, что работает гребцом у нас... по правде говоря, характер у нее горяч уж больно, а булава ох как тяжела, — скривившись, Салли поднес руку к голове, на которой багровела хорошо различимая даже в сумерках, внушительных размеров шишка.

— Кретины, ну и поделом вам! — заорал на них капитан, ничуть не смущенный тем, что может привлечь всеобщее внимание, — раз у вас много времени, чтобы подбирать чужие тряпки, я дам вам двойную нагрузку.

— Но кэп, — пролепетал Салли едва дыша, — на корабль, вероятно, пробралась еще одна пассажирка, это единственное объяснение.

— И что ты хочешь этим сказать? Зачем она платье-то снимала? — постучал ему по голове второй матрос.

— Значит пассажирка, значит платье и трюм... А ну живо, вы оба, залезайте в этот самый трюм и ищите там крыс! И пока не вычистите там все до пылинки, на палубе можете не появляться! — капитан рыкнул на обоих несчастных, так, что те едва не скатились по веревочной лестнице, ведущей в первый трюм.

— Платье, пассажирка... — пробормотал себе под нос капитан, глядя тонкий шелк, — а платье-то дорогое.

Часть 4

— Марко, эй, Марко? Что там у тебя? — шепотом спросил Салли, шаря руками почти в полной темноте.

— Ни зги не вижу, только проклятые крысы.

— Крысы? Не говори мне о них, — содрогнулся Салли. — Где они?

— Тебе лучше не видеть, — меланхолично отозвался Марко, водивший огарком свечи по углам трюма. Меж тюков с овощами и ящиками с фруктами сновали шустрые серые создания. Да, Салли действительно лучше этого не видеть. А узнай об этом капитан, — беды не избежать. Собственные шаги казались приглушенными. Внезапно совсем рядом раздался какой-то шорох, будто скрипнула кожа.

— Салли, это ты? — Марко спросил так просто, зная, что Салли остался совсем в противоположном конце трюма, там, где к потолочным балками была подвешена вяленая и сушеная горная форель. На всякий случай Марко поднял свечу повыше. За спиной послышался шорох одежды и отчетливый звук двух шагов. Он глубоко вздохнул, зажмурившись, и покачал головой. Нет, видно показалось. После того, как матрос с добрую минуту прислушивался к звукам трюма, он успокоил себя, решив, что все же померещилось. Днище скользнуло по подводной коряге или еще что. Ладно, осталось обследовать последнюю часть. Здесь капитан вез самый ценный груз — золотиносный песок из ручьев близ Астио. Даже за эту не промытую породу в Гревене дадут очень хорошую цену. И пусть это было весьма сомнительное с точки зрения Марко дело, прибыль обещала выйти немалой. Марко посветил себе под ноги, уже собрался повернуться, когда что-то ледяное и очень острое уперлось в его шею. За спиной он услышал дыхание. Призрак?! — паническая мысль пронзила голову, а лоб тотчас же покрылся испариной.

— Салли, хватит шутить...

— Это не Салли, — голос таинственного существа звучал приглушенно, словно он говорил сквозь ткань, но был-то женский. Неужели они оказались правы, и на корабле действительно женщина. Марко попытался скосить глаза, холод сделался резче и боль тоже.

— Не стоит.

— Где ты, кто ты? — прошептал Марко дрожащим голосом.

— Прямо за твоей спиной, если ты не заметил. Мое имя не имеет значения. Ты ведь Марко? Я слышала, как Салли звал тебя.

— Салли! — холодный пот прошиб Марко. — Что ты сделала? Ты убила его!

— Глупости, с твоим товарищем все в порядке. — Но не советую говорить слишком громко, нам ведь не нужно, чтобы наверху узнали обо мне. Давай договоримся.

— О чем? — паника Марко несколько отступила.

— Ты все здесь проверил и никого не нашел, меня здесь нет и не было.

— Значит ты просто наваждение? — понимающе уточнил Марко.

— Именно так. Если сделаешь как я велю, все будет хорошо.

— Ты не убьешь меня? — со слабой надеждой спросил Марко.

— Я же обещала, мое слово для тебя ничего не значит? — незнакомка произнесла последние слова с каким-то вызовом.

— Но я даже не вижу тебя.

— ....Эй Марко, я тут. У тебя ничего? И у меня ничегошеньки. Но как вылезти и сказать об этом капитану? Есть у меня одна мыслишка... — голос Салли приближался.

Марко вскинул глаза с видом мученика. Прямо в его сторону оступаясь и спотыкаясь, топал долговязый Салли. То и дело его голова задевала потолочные балки. Его огарок

догорел и сейчас он шел на единственный свет.

Прятаться было бесполезно. Сонный взгляд Салли медленно сфокусировался на фигуре Марко, затем скользнул за него и стал пустым. А следом глаза его округлились, дрожащий палец поднялся, указывая за спину Марко:

— Ппприз... раак...белая женщина!!! — но даже сквозь дикий крик товарища, ухо Марко уловило отчетливое "бэньк" и что-то стремительно пронеслось мимо его шеи. Только каким-то чудом он сумел удержать огарок. Глазам его предстало забавное зрелище. Салли, уже успевший преодолеть половину пути до лестницы, теперь полу-висел, судорожно дергаясь как бабочка в паутине. Один рукав его рубахи был пришит стрелой к деревянной опоре, поддерживающей потолок.

— Салли! Салли успокойся!

Крики несчастного были такими жуткими, что Марко подумал, будто стрела пробила его руку насквозь.

— Я не ранила тебя, — Марко отшатнулся, когда мимо него скользнула гибкая фигурка. — Тише, — отчаянно прошипела девушка, стягивая серебристую повязку, до того скрывавшую всю нижнюю часть ее лица. Марко уловил аромат цветов, повеявший от нее. Когда она пробежала мимо, золотистые локоны длинных волос, собранных в высокий хвост, коснулись его лица.

— Тише, умоляю, — девушка с тревогой взглянула в сторону лестницы, но когда над головой зазвучали торопливые шаги, подавила вздох. — Слишком поздно, — с досадой произнесла она. Уверенным движением девица выдернула стрелу из столба, сунув ее в колчан за спиной. Туда же был приторочен большой лук.

Часть 5

Дикий крик раздался прямо под ногами Мистрала. Вздохнув, он переглянулся с друзьями, занятыми ежедневным каторжным трудом, и не сговариваясь все трое бросились в сторону люка одного из трюмов. Но они оказались не первыми. Возле него уже столпились несколько матросов. Капитан проталкивался вперед, с проклятиями распахивая в стороны подчиненных.

Гребцы повскакали с мест. Алин, покачивая головой, вновь вернулась на скамью, видимо решив, что случившееся не представляет интереса. Арда хмурилась. Поднявшийся шум отвлек ее от ежедневных занятий с Эльвейс. И как всегда неторопливо, Сакра подошла ближе. В руках ее была книга. К слову сказать, все те книги, что Арда при помощи Эльвейс взяла из библиотеки Клеатиса, она незамедлительно конфисковала, нечего, правда не сказав. Но взгляд Арды говорил красноречивее слов.

— А ну отойдите все! Джанбо и ты, Касаван, за мной, — капитан первым спустился в трюм. В руке у него был фонарь, а другая сжимала здоровенный нож. Оба помощника выглядели совсем не так уверенно. Некоторые матросы, видя как они спускаются, осенили их знаком Зеркала. Таким провожают осужденных на казнь в Меаре. В руке одного из помощников капитана, Мистрал заметил рыболовецкую сеть.

— Ставлю свой медальон на то, что тех двоих уже нет в живых, — Рейтан повертел в пальцах одно из украшений, свисающих с шеи. Лентин покосился на друга.

После того, как капитан и два матроса спустились, на некоторое время воцарилось гробовое молчание. Все оставшиеся на палубе чутко прислушивались к малейшему шороху снизу. Наконец под ногами послышалась какая-то возня, что-то упало и покатилося.

Раздался крик:

— Попалась, чертовка!

И следом громовой бас, принадлежащий капитану:

— Вяжи ее, Джанбо!

Первым на палубу вылез, дико озираясь, Салли. Глаза его говорили, что он уже не ожидал увидеть белый свет. За ним подталкивая товарища и оглядываясь показался Марко, весь усыпанный белой пылью. Два матроса следом тащили дергающий сверток. Кого бы они там не поймали, он был так обмотан сетью, что не видно даже, где голова, а где ноги. И последним, с видом победителя, на палубу ступил капитан.

— Ну и крупная рыбка попалась, — любопытная команда подалась вперед.

— Эх, кажется проиграл, — протянул Рейтан.

— Ты и ставил-то сам на себя, — отозвался Лентин, стукнув по голове друга.

— Да, и правда, но все равно, жаль, — Рейтан нехотя привесил амулет обратно.

Мистрал, заинтригованный не меньше остальных, вытянул шею.

— Ну, посмотрим, что тут у нас, — капитан нагнулся и споро разрезал сеть, раскатав ее точно ковер на рынке.

Реакция на то, что они увидели, была неоднозначной.

— Ты?

— Она? — Мистрал растерянно переглянулся с Эльвейс.

— Это что еще за крыса? — капитан хорошенько встряхнул новую пассажирку за плечо. — А ну отвечай, кто ты такая, и как оказалась на моем корабле? Я не потерплю еще одного бесполезного рта.

— Капитан...

Мужчина отмахнулся от Арды

— Воды в рот набрала? Ну так сейчас можешь глотать сколько угодно. Выбросить ее за борт! — приказал он Салли с Марко.

— Но кэп, — робко возразил Марко. — Она точь в точь, как на этой мелкой монете. Куда это я ее засунул... — Марко начал шарить за пазухой.

— Да ты сам проиграл мне ее. И верно, — Салли переводил взгляд с нее на горделиво выпрямившуюся девушку. Точно, вылитая она. Но ведь...

Лицо Марко стало белее мела, да и Салли не намного отстал от него.

— Это еще что за обсуждение? Выполнять, я приказываю. Чтобы через минуту я не видел ее на борту моего судна, — капитан выбил монету из пальцев Салли.

— Капитан, кажется это будет ошибкой, — с расстановкой произнесла Арда, в упор глядя на девушку, потупившуюся под ее взглядом.

— Что еще? — капитан с недовольным видом повернулся к Де-меи. Несмотря ни на что, с Ардой и Сакрой капитану приходилось сдерживать свой нрав. — Я не позволю ей остаться на судне, и меня не интересуют подробности, кто она и откуда. Еще немного и корабль пойдет ко дну. Впереди нас ждут паводковые воды. И нет ничего более бесполезного, чем еще один пассажир — лентяй, когда вас и так уже целая компания.

— Поступив так, вы совершите не просто ошибку, капитан, а государственное преступление, — заметила Арда тоном судебного обвинителя.

— Это еще с какой стати? — с подозрением спросил капитан. Его взгляд прошелся по фигурке девушки, медленно и грациозно подымавшейся на ноги. Вид у нее был весьма помятый, волосы растрепались. Но отчего-то Мистрал ощутил себя как на королевском

приеме. — Но похоже, в конце и капитан начал что-то понимать. Он и головы к Арде не повернул:

— Кто она такая? Вы что-то знаете?

— Я пытался сказать, кэп, — жалко пробормотал Марко.

— Что сказать, Сумеречный вас раздери?! — терпению капитана явно наступал конец.

— Полагаю, наша пассажирка, может оказаться... крон принцессой Идоры.

Если бы река разверзлась перед ними, угрожая потопить корабль, капитан не выглядел бы таким ошеломленным. Некоторое время он переводил пустой взгляд с Лауры на монету, что поднял дрожавшими пальцами, и обратно, а затем рухнул на колени.

— Ваше... высочество, — прошептал он, — вы выбрали мой скромный корабль, а я... грубо обращался с...я нагло разговаривал с... Прощу, повелевайте мной, как вам заблагорассудится. Это судно и мои люди в вашем полном распоряжении, — смиренно произнес он.

— Я пыталась договориться дипломатическим путем, — извиняющимся тоном проговорила Лаура. При этом она подарила улыбку совсем запуганным Салли и Марко.

— Мы... мы... просто выполняли приказ, — перебивая друг друга затараторили оба матроса.

— А ну цыц! — прикрикнул на них капитан. — Простите ли вы меня, ваше высочество, — лицо мужчины так и светилось радушием и угодливостью.

— Смотри, сейчас он растечется медузой по палубе, — Рейтан усмехаясь толкнул Мистрала в бок.

— Оставь его, — оборвал его Лентин. — Он не знал.

— Простите, но если бы вы просто обратились ко мне, я бы с радостью предложил вам корабль. Я весьма польщен, что вы выбрали именно мое судно, но признаться, не совсем понимаю.

— Я тоже, — хмыкнула Арда. — Мы расстались на аукционе, который должен был длиться еще несколько дней. Неужели ты просто бросила все? Разве мы не говорили с тобой о долге. Или ничего не отложилось в голове?

Капитан разинул рот, да так и остался стоять, как, впрочем, и половина команды. Мистрал, который уже был свидетелем такого весьма своеобразного подхода, не слишком удивился, что девушка залилась краской. Но губы ее упрямо сжались.

— Ты здесь! Но как же ты нашла нас? Неужели когда мы говорили с тобой в шутку, ты была серьезна? — Эльвейс подбежала к Лауре, взяв ее ладони в свои.

— Я задала тебе вопрос, девочка, — напомнила Арда.

Сакра с задумчивым видом теребила корешок книги и, казалось, даже не замечала того, что уже содрала приличный кусок кожи. Рейтан с видом расфуфыренного морского петуха встал рядом с Мистралом.

— Так это та, о ком ты говорил? Наша маленькая принцесса Лаура. И как назло мой самый верный амулет уничтожила Сакра.

— Рейтан, а ну ка живо сюда.

Парень скривился, когда прямо за его спиной возникла Алин. Схватив его за шиворот, девушка потащила его к скамьям для гребцов.

— За работу! Нашел время строить глазки. Как ты смеешь так смотреть на ее высочество. Я живо выбью дурь из твоей головы.

— Вот это да! Наша воительница кажется разозлилась. А до этого отказывалась

подпускать его к этой работе. — присвистнул Лентин. Мистрал рассеяно кивнул. Свет солнца играл в волосах принцессы, затмевая его зрение.

...-Я вовсе не сбежала. Я исполнила долг как полагается и оставила письмо Мариино, — Лаура оборонялась из последних сил перед грозно надвинувшейся на нее Ардой. — Но это было невыносимо. Я хотела свободы, хотя бы ненадолго. Узнав, что вы направляетесь в Гревену, я подумала, что все равно как возвращаться туда, и решила отправиться с вами. Вот, видите, я не сбежала.

— Что-то слабо верится, — Арда прищурилась, — значит ты следила за нами от самой Мелуи.

— Не правда. Я не следила, а следовала! — жарко возразила девушка.

— Не улавливаю разницы, — отрезала Арда. — Здесь и говорить нечего. Та, кто готовится стать Де-меи не имеет права поступаться своим долгом ни в большом, ни в малом.

— Простите, — едва дыша пробормотала крон принцесса Идоры. Под конец разговора она уже выглядела совсем не так властно. Да, спорить с Ардой, этой новой Ардой, которой она стала после Клеатиса, не многим было по плечу, разве что только Сакре. Но... Мистрал с беспокойством взглянул на сестру. Та по прежнему не отрываясь рассматривала принцессу. Пальцы ее поглаживали маленький медальон на груди. Женщина вздрогнула и отпустила цепочку, когда поняла, что Мистрал наблюдает за ней, а потом вообще ушла на другой конец судна.

Часть 6

— Я знал, что этим кончится, я же предупреждал! И зачем только я послушал тебя?! — потрясая кулаком перед носом сникшего Лентина, капитан указывал за борт. Было раннее утро, сонная команда понемногу расшевелилась. Многие ворчали. Проснуться от крика капитана — самое худшее с чего может начаться день.

Мистрал протер глаза и потянулся, скривившись от боли в спине. Спать на голых досках, да еще когда Рейтан во сне то и дело пихал его в бок, — значило не спать вовсе.

— В чем дело, капитан? Что случилось? — на ходу укладывая волосы, к ним подошла Арда. Хотя она спала на палубе тут же, вместе со всеми, на ее платье не было ни складочки, впрочем как и у девушек с Сакрой. Сестра сидела, прислонившись к мачте, подобрал колени и обхватив их руками. И смотрела она куда-то совсем в другую сторону. Казалось, все это ее мало заботило.

— Да, случилось, и теперь то уже точно случилось так случилось! — заорал капитан, размахивая руками. — Ни один нормальный капитан не выведет судно вниз по реке Теверенце в такое время года. Мы попали в ледяные торосы, — вот, что случилось! Проклятые ливни в горах принесли сюда эту пакость. И я ни Сумеречного не могу сделать с этим. Мы застряли, и застряли прочно.

— Торосы? — Арда выглянула за борт. Вся команда встревоженно переговариваясь свесилась за ней. Воздух, как только что понял Мистрал, стал как будто на несколько градусов холоднее. Днище корабля было облеплено толстым слоем напластований тяжелого, талого снега, наполовину превратившегося в лед. Корабль по сути увяз в нем, не в силах двигаться дальше. Лишь вдоль берегов шли узкие полосы чистой воды, шириной не больше пяти метров. — Это необычно. Прежде такое случалось? — спросила она.

— Ливни случались и раньше, но чтобы лед с гор приносило так далеко, — впервые на моей памяти. Дело здесь нечисто, помяните мое слово. Все из-за того, что я взял вас на борт.

Какие-то высшие силы пытаются нам помешать. О Зеркало! — капитан схватился за голову.

— Но думаю, это ненадолго. Торосы растают довольно быстро, вода теплая. Возможно пару дней, — и сможем продолжить путь. Хотя два дня оставаться на месте... — последние слова Арда пробормотала себе под нос. Но капитан уже не слушал.

— Не надолго!? Как вы можете так говорить? — опешил капитан, но было видно, что спокойный тон Арды подействовал на него отвращающе. — Мы не можем ждать еще несколько дней, пока преграда не растает сама собой, — мужчина обреченно вздохнул, в сердцах ударив раками по поручням. — С водой всегда так. Никто в этом мире не может управлять ее силой. Даже вы, Де-меи, за все это время не смогли постигнуть эту науку, — палец капитана ткнул в грудь женщины. — Даже лучшие моряки всех времен, — народ Ортодали, и те могут только чувствовать воду, но не управлять ей. Это никому не под силу.

— Мой брат может попробовать, — все головы повернулись к Сакре. До того молчавшая, она подошла, взглянув на юношу. Мистралу стало совсем не по себе от этого множества глаз, половина из которых смотрела на него как на кого-то пугающего и непонятного, а вторая половина как на сумасшедшего.

— Я? Но я не могу, это невозможно, — Мистрал растеряно оглянулся на Рейтана но, тот только покачал головой. Эльвейс и Лаура смотрели на него одинаково расширенными глазами. Но то, что сделала Арда, было выше его понимания:

— Я вынуждена признать, что только ты можешь попытаться, Мистрал.

— Что попробовать? Я ничего не могу, — юноша попятился и натолкнулся спиной на перила. Дальше отступать было некуда, внизу плескалась холодная, темная вода. Но броситься в реку тоже не выход.

— Я не прошу тебя о невозможном, как и твоя сестра. — Арда бросила на Сакру выразительный взгляд, на Сакру, — Вспомни, как ты спас нас тогда на дороге к Севирато. Если ты смог заморозить воду, то можешь и растопить лед. Это почти одно и то же.

— ЧТО ОН СДЕЛАЛ?! — ну вот, теперь на него смотрели как на нечто диковинно решительно все.

— Мистрал, ты тоже хочешь стать Де-меи? — наконец, спросил Рейтан, неуверенно взглянув на друга. Обычная его усмешка выглядела какой-то вымученной.

— Да с чего ты решил... — Мистрал осекся, когда Арда перебила его.

— Капитан, вы можете направить судно ближе к берегу, на полосу чистой воды.

— Могу, — но это ничего не даст, она слишком узкая, — капитан непонимающе потер подбородок.

— Если Мистралу удастся растопить полосу еще на три метра, этого будет достаточно.

— Я это могу? — юношасам не верил, в то, что почти согласился.

Сакра ободряюще кивнула ему:

— Ты сможешь, брат, кроме тебя, некому.

— Но почему?

— Все вопросы оставь на потом, — Сакра быстро подошла к борту, протянув брату ладонь. — Иди сюда.

В это время корабль споро разворачивался. Неуклюжий с виду, он легко лег поперек курса.

— Безумие, безумие, — бормотал капитан. — Если вы что-то сделаете с моим судном, я...я...

— Успокойтесь, господин капитан, — к нему подошла принцесса, — я лично

гарантирую, что вы будете вознаграждены за все неудобства, которые мы вам доставили.

— Ваше высочество, — мужчина сконфузился, залившись краской точно юнец. Мистрал уже заметил, что такая реакция была на нее у большинства мужчин.

— Что я должен делать? — спросил он.

— А что ты делал тогда? О чем рассказывала Де-меи, — поощрила его Сакра.

— Ты об этом, — Мистрал опустил голову, нахмурившись. — Я правда не знаю, как это получилось. Но то был уже второй раз. — Мистрал осекся, подняв взгляд на сестру. — Откуда ты узнала, что я это могу?

— Я всегда это знала. С того дня, как пришла в Клеатис.

— Значит все эти годы...

— Продолжай, — шепотом поощрила Сакра. Глаза ее не позволяли отвести взгляд.

— Остальные, отойдите, — приказала она.

Арда уже, было, шагнула вперед, но, поколебавшись, отступила.

— Что ты помнишь?

— Сначала было зеркало, в первый раз оно действительно было. Во второй я просто представлял его, — Мистрал мысленно возвратился в тот момент. Он помнил, как кричала Эльвейс, как было занесено черное оружие.

— Продолжай.

— Потом на его поверхность упала капля, она становилось все холоднее.

— Капля должна нагреться, — продолжила Сакра за него.

— Горячее... — все звуки отдалялись, лицо сестры напротив и такой близкий берег с густой кромкой леса, растворялись в его глазах...

Неожиданно что-то ударило его в грудь с такой силой, что, еще немного, и ребра были бы сломаны. Он задохнулся, закашлявшись и сполз на палубу, согнувшись пополам. "Возвращение" было резким. Голова кружилась. Сакра проворно отпрыгнула в сторону, уклоняясь от пролетевшей мимо стрелы. Абордажный крюк впился в дерево точно на том месте, где еще недавно была ее рука.

А в следующий миг еще с десятков таких же крючьев полетели к кораблю, лес на левом берегу наполнился криками, среди которых отчетливо прозвучал знакомый, резкий голос.

— Тант! — прошептал Мистрал.

— Мальчика нужен мне живым, остальных убить. Пленных не брать.

"Пленных не брать"

Холодный пот прошиб юношу. Пригнувшись, он попытался отползти подальше, но чей-то кованый каблук пригвоздил его ладонь к палубе. Мистрал застонал.

На палубе один за другим появлялись люди Танта. Их выследили? Но как? Неужели следовали до Севирато и дальше? Мысли носились в голове юноши. Палуба превратилась в ад. Команда уже пришла в себя. У кого что было под рукой, с тем и бросились на напавших. В руке Алин взвилась булава. С криком дикой кошки она прыгнула на веревочную лестницу, откуда обрушила первый удар на голову неудачливого разбойника. Бедняга рухнул как подкошенный. Мистрал поднял взгляд на стоявшего перед ним.

— Ну вот и ты, — поигрывая копьем на него с презрительной усмешкой смотрел Тант. Его щеку пересекал еще свежий шрам.

— А ты удивил меня, признаюсь, — произнес он. — Но все равно не понимаю, что он нашел в тебе? Пришить бы тебя, как собаку.

— За что ты так ненавидишь меня? — скривился Мистрал. он уперся в перила, когда

конец черного копья был приставлен к его шее.

— Ты убил троих моих людей, — лицо Танта передернулось от гнева. — Для меня это главное. Но вот в чем проблема, мне приказали доставить тебя к моему господину живым.

— Приказали? Кто?

— Это тебя не касается.

— Отойди от него и опусти копьё. Лучше, если ты сделаешь это медленно.

Тант дернулся, резко разворачиваясь. Всего в трех шагах посреди хаоса битвы стояла Арда. В руке ее был зажат бич, словно свитый из огня. Стегнув им возле самых ног Танта, она вынудила его отступить.

— Ах ты стерва! Я должен был убить тебя еще тогда. Это ты положила моих кошек! — позабыв про Мистрала, Тант уставился на Де-меи. — Ну что ж, поиграем, — усмехнулся он. Проклятая ведьма, ты и все подобные тебе, заплатите за то, что сделали с моим народом тысячи лет назад.

— Не понимаю, о ком ты говоришь, — нахмурилась Арда.

— Не разыгрывай невинность.

Кнут взвился в руке Арды и одновременно, навстречу ему устремилось копьё. Тант пригнулся, делая сложное движение острием оружия. Арда пошатнулась, когда конец ее хлыста был намотан на копьё.

— Тебе не освободить его, ведь он часть твоей силы. Твоя самонадеянность погубила тебя, — расхохотался Тант.

— Не смей! — Лаура, с ладонью на которой полыхал неровно мерцающий красный шар, встала между ним и Де-меи.

— Назад, ты не поможешь мне.

— Ого, какая красотка. Хорошенькая, — ухмыльнулся Тант.

— Лаура, прекрати, тебе с ним не справиться! — выкрикнул Мистрал.

Девушка заколебалась, но упрямое выражение почти тут же вернулось на ее лицо.

— Именем закона, я объявляю приговор. Немедленно оставь этот корабль, или на тебя будет объявлена охота по всему королевству. Если отец узнает, тебе не покинуть границ Идоры...

— Ах, да это наша маленькая принцесса, — неприятная усмешка исказила тонкие черты лица Танта. Он нагло рассматривал фигуру девушки. А она и сама похоже не знала, как собиралась противостоять ему.

— Лаура, не нужно...

Тант слегка повернул голову в сторону Мистрала:

— Она тебе не безразлична? Может тогда мне тоже стоит обратить на нее внимание, когда все закончится? Что мне сделать, чтобы ты познал отчаяние? Может это? — на глазах конец черного копья стал мягким, превратившись в кнут, похожий на тот, что был у Арды только короче. Высвобожденный бич Арды стегнул по ее руке, она отшатнулась, сжимая запястье. Хлыст в руке Танта резанул наискось. Лаура вскрикнула, и в первый миг Мистралу показалось, что она ранена. Ее одежда клочьями опала на палубу.

— Я так и знал, да ты красавица. Я обязательно позабавлюсь с тобой чуть позже, — пообещал Тант. Это было последней каплей.

— Ах ты тварь! — закричал Мистрал. Не задумываясь, не колеблясь он мгновенно вызвал в памяти образ зеркала и льда. Десяток прозрачных копий устремились к Танту. Не размахиваясь тот просто повел копьём по дуге. Тая, осколки копий осыпались на палубу.

— Это я уже видел. Ничего нового? — Тант рассмеялся, и словно тряпичную кукла оттолкнув Арду, и шагнул к девушке, — пожалуй тебя я заберу с собой, в качестве трофея. Думаю, господин будет доволен. Не каждый день в руки ко мне попадает само зеркало красоты.

Не торопясь, зная, что помещать ему некому, Тант поднял копьё, направив его на юношу, а затем словно передумав, медленно перевел его, приставив к горлу принцессы. От ее одежды осталась лишь разодранная сорочка, чудом держащаяся на плечах.

— Господин Тант, приказ хозяина был ясен. Эта девушка не должна пострадать. Она слишком важна, — за плечом Танта возник едва дышащий, полноватый мужчина.

Тант прикрыл глаза, тяжело вздохнув.

— Я понял... и помнил, — небрежным жестом он наотмашь ударил человека по лицу. Тот растянулся на палубе. — Мне не нужно напоминать дважды, я это ненавижу! — крикнул Тант. Это вернуло Мистрала к реальности. Он осознал происходящее вокруг них. Корабль трясло, будто человека в предсмертных судорогах, — острые края льдин прорезали его бока.

Алин сражалась точно фурия, спиной к спине с Рейтаном. Тот где-то раздобыл меч. Лентин одной рукой размахивал тяжеленным молотом для заколачивания палубных гвоздей. В другой его был зажат конец каната, которым он пользовался как оружием. Эльвейс трое головорезов загнали на ванты, и оттуда она отбивалась от наседавших на нее парней импровизированным шестом — гарпуном. Конец его был раскален до белизны, и головорезы пока опасались приближаться к девушке. Но было видно, что силы ее не бесконечны.

На другом конце корабля образовалось довольно внушительное свободное пространство. Там орудовал своим чудным мечом Максан. Нападавшие сохраняли почтительную дистанцию. Но где же... глаза Мистрала заметались в поисках сестры. Он нашел ее. Сакра стояла все там же, у борта. Но странно, — ни один нападавший даже головы не повернул в ту сторону. Ее взгляд был устремлен в воду, пальцы вцепились в поручни. Казалось, она с чем-то борется.

— Мальчишка, будь ты проклят, ты же обещал! Я не могу одновременно вести корабль и отбиваться от этих прохвостов. Сделай то, что можешь. Убери этот лед. Если так продолжится, корабль пойдет ко дну! — капитан яростно сражался мечеломом сразу с двумя нападавшими.

— Я знаю... да знаю я, — прошептал Мистрал, с ненавистью взглянув на Танта. "Попробую еще раз", — решил Мистрал. Сейчас или никогда.

"Зеркало... Стань водой. Вода... превратить в пар. Горячие капли..." — пальцы юноши нащупали небольшой клинок. Все эти дни он прятал его в обуви, чтобы Сакра или еще хуже, Арда, не узнали об этом.

— Тант! — выкрикнул он. — Сможешь отбить удар простого кинжала?

Корабль заволокли клубы тумана, лицо Мистрала окатила волна горячего, влажного воздуха. На лице Танта мелькнуло секундное удивление. Он взмахнул копьем, с конца которого сорвались черные, змеевидные ленты. Юноша метнул свой кинжал наугад, понимая, что ему не защититься. Но он потратил все оставшиеся крупницы силы, вложив их в этот бросок. Но главное, он знал, что справился со своей задачей. Мистрал успел заметить, что на несколько десятков метров вокруг корабля вода стала чистой.

Он прикрыл глаза, не пытаясь уклониться. Неожиданно послышался крик боли. Кричал Тант. Ленты рассыпались на глазах юноши, растаяв как вчерашний сон. Простой кинжал оказался способен на такое? Но видимо, произошло нечто большее, потому, что Тант

выругался и развернулся к своим:

— Проклятие! Скорее, псы, уходим, — голос его был наполнен невыносимой болью, — кто опоздает, будет вечно гнить за Зеркалом! — наплывшие клочья тумана вновь скрыли происходящее от глаз Мистрала. Исчезли голоса, исчезли фигур нападавших, Все растворилось в этой пелене. А когда спустя три удара сердца она начала рассеиваться, на палубе не осталось никого из людей Танта. Краем глаза Мистрал заметил, как Лаура начала падать. Он хотел поддержать ее, но понял, что ноги больше не держат его. Вместо одной девушки он видел сразу двух. Потом откуда-то к нему протолкалась темная фигура.

— Сестра... — прошептал он. Ее заботливая рука поддержала его за плечо и помогла подняться девушке, набросив ей на плечи первое, что попало — обрывок парусины.

— Эльвейс, уведи принцессу и напои горячим чаем, — велела сестра.

Арда сделала порывистое движение, но наткнувшись на взгляд Сакры, отступила, поджав губы.

— Я не смогла бы долго противостоять ему. Он слишком силен. Сильнее всех остальных, с кем мы сталкивались до сих пор. Но я бы поставила все на твои силы, брат, — неожиданно Сакра поцеловала его в лоб. — Но твое безрассудство меня просто изумляет.

Мистрал кивнул, даже не спрашивая, что она имела в виду.

— Ты видела, что он сделал с принцессой, я не мог позволить, чтобы это продолжилось. А потом эти ленты просто распались.

— А вот это уже интересно.

— Интересно? Я не поминаю, — юноша взглянул в глаза сестре.

— Ты ничего не делал в тот момент, уверен?

— Да, я уверен в этом, — медленно кивнул Мистрал, оглядывая то, во что превратилось судно. Капитан размахивал руками, матросы носились кувырком. Рейтан с ошалелым видом и встрепанными волосами сидел, прислонившись к мачте. Лентин оглядывался так, будто все еще ждал нападения. Бледная, как полотно Алин, некоторое время колебалась, а потом бросилась помогать команде.

С отстраненностью Мистрал наблюдал за действиями Арды. После того, как по сломанным или разорванным вещам протекали золотисто-коричневые искорки, они вновь становились целыми, будь то древесина или рана на теле человека. При этом в каждой из рук ее было зажато по два маленьких зеркальца.

— Мистрал, обещаю, что позже поразмышляю над твоими словами, — кивнула Сакра. Но если то, о чем я думаю окажется правдой, тогда вряд ли мы в последний раз встречаем этого лорда Танта. В какой-то мере он очень важен.

— Важен? — не удержался Мистрал.

— Я же сказала, позже, — Сакра резко поднялась.

"Важен?" — думал Мистрал. "Он просто убийца с извращенными мыслями и логикой. Как он может быть важен?" — юноша помотал головой. — "Нет".

Глава 28: Город утреннего луча

Часть 1

— Лорд... Тант, — один из его людей нагнулся к нему, чтобы помочь подняться. Но он отмахнулся. И это усилие едва не стоило ему жизни. Тант распластался на ступеньках перед пустым тронном.

— Уходи, уходите все, оставьте меня! — выкрикнул он, чувствуя, как капельки крови стекают из уголков его глаз и ноздрей.

— Но мой лорд, вы не можете...

— Я сказал вон!

Человек отступил. Когда командир был в таком состоянии, он становился непредсказуемым.

Гримаса боли сменилась надеждой, когда над тронном в воздухе протаял неправильной формы четырехугольник. Темное зеркало. Черный господин мог создавать их по собственному желанию. Еще несколько мгновений и фигура на тронне стала видимой. Наконец глаза Танта и прибывшего встретились. Лишь несколько секунд продолжался этот контакт, а потом Тант поспешно отвел глаза. Долго выдерживать взгляд того, кто сидел на тронне, не мог никто из живых. Краем уха Тант услышал, как тихо прикрылись массивные двери в конце зала приемов герцога Марильяни.

— Мой господин, — Тант порадовался тому, что уже стоял на коленях, и ему не придется опускаться. Собственное тело ощущалось как одна пылающую рана или огромный ожог. — Что произошло, что он со мной сделал? — выдавил Тант.

— Тант, ТАНТ, тебе поручили такое простое задание: привести мальчишку сюда. Ты не только не выполнил мой приказ, но и чуть не совершил величайшую ошибку.

— Мой господин, — Тант облизал мигмом пересохшие губы, не смея поднять голову. Он уставился свои покрытые кровавыми брызгами ладони, которые раздваивались перед его замутненным взором. За спиной, чуть правее он услышал смешок герцога и скрежет собственных зубов. Он все слышит. Тант мог стерпеть все, но то, что этот человек должен стать свидетелем его унижения, было невыносимо. Смерти Тант не боялся, но жить отчаянно хотел. А герцог одним словом мог заставить хрупкую чашу весов качнуться не в его пользу.

— Оставь нас, — казалось, что потребуется еще один приказ, произнесенный низким, глубоким голосом, но Морильяни был не настолько самоуверенным, чтобы спорить. Он в точности знал, за какие границы не стоит переступать. Но когда-нибудь, Тант надеялся, тот оступится. И тогда он сможет отомстить за все те унижения и боль, что пережил из-да этого мелкого лордишки. Он, потомок древних правителей проклятого государства Неантрил.

Тант скорее почувствовал, чем услышал, как вышел герцог. Он решился начать первым.

— Мой господин, нападение на корабль было неожиданным, перевес на нашей стороне, и мальчишка уже был в моих руках. Я мог бы с легкостью его схватить. Он не обучен, и вряд ли слишком силен.

— Тогда как не обученный мальчишка смог сделать такое? — небрежный жест руки, затянутой в черную латную перчатку, заставил Танта вздрогнуть.

— Я отвлекся, эта королевская стерва помешала мне.

— Дурак! — от этого слова Тант дернулся, словно от удара бича, и на самом деле почувствовал боль. Эта боль шла изнутри. Казалось, даже перекрывала ту, что он физически ощущал. В какой-то миг от этой невыносимой боли Тант даже почувствовал нечто, похожее на облегчение. Но лишь на миг. — Мне плевать на те игры, в которые ты играешь с женщинами, но ты и пальцем не должен был касаться принцессы Идоры. Разве твой человек не предупредил тебя? И разве этот приказ исходил не от меня? Ты ведь знаешь, все, что я говорю — нужно исполнять.

— Да, я знаю.

— Тогда тебе известно, что происходит, когда мои приказы не исполняются... Если в старые времена воины октагона нарушали приказ и дисциплину, знаешь, что за это полагалось?

— Нет, мне это не известно, — прошептал побледневший Тант.

— Им разбивали зеркало души, — просто ответил черный человек. Свет факелов высветил серебристый блеск его длинных, свободно рассыпанных по плечам волос, когда тот слегка наклонился вперед.

— Нет, мой гос... — Тант закрыл лицо руками, но понимал, что все равно не сможет защититься. Эта не было болью. Боль казалась чем-то совсем незначительным по сравнению с тем ощущением, что пришло к нему в следующий миг. Что-то треснуло в его груди, но он не слышал звука ломающихся ребер. Боли не было вовсе, но Тант видел, как неотвратно к нему приближается грань, за которую мог заглянуть лишь тот, кто стоял на пороге смерти. Назад пути уже не осталось. Нет, Тант не мог умереть, пока не отомстит! Он не мог умереть, пока не затопит Идору кровавыми реками и ее людей заставит плакать кровавыми слезами. Ее и всех тех, кто был заодно с Изумрудным собором. Он не мог умереть. А значит...

— Мой господин, остановитесь, прошу, пощадите! Если я что-то сделал не так, я не знал этого. Я не знал, что эта девчонка так важна для вас. Я бы никогда не посмел нарушить ваш приказ. В тот момент она помешала мне. И это разозлило меня. Пожалуйстааааааа! — попытка продолжалась еще несколько мгновений, а потом Тант рухнул, глотая воздух судорожными рывками. Пальцы его были скользкими от собственной крови, он чувствовал, что мог умереть в любой миг просто от ее потери. Был только один способ, если... если только господин не исцелит его.

— Мой господин, прошу, дайте мне еще один шанс все исправить. Я найду его. Мне известно, куда они направляются. Их цель... их конечная цель, я уверен, это зеркало Верселлейн.

— Я знал это. У тебя есть что-то еще? Ты жалок точно шавка. Вымаливаешь у меня жизнь... Я не стану помогать тебе, — с этими словами фигура поднялась с трона. Человек был выше Танта. Серебристые волосы спадали на длинный черный кожаный камзол, перетянутый широким, из кованого серебра поясом. Тант ни разу прежде не видел черт его лица. На нем всегда лежали глубокие тени. Но на этот раз ему показалось, что он заметил призрачную улыбку на резких, волевых чертах смуглого лица. Этого не могло быть, но...

— Прошу вас, мой господин, исцелите меня! Я верно служил вам и буду служить впредь. Я готов на все, чтобы получить шанс отомстить тем, кто уничтожил мой народ.

— Нет, — коротко бросил мужчина, спускаясь мимо полулежащего на ступенях молодого человека. Тант с трудом повернул голову, провожая расплывающимся взглядом темную фигуру.

— Я... в следующий раз я буду осторожнее. Я знаю, что смогу справиться с ним. Я

сильнее его, ему просто повезло.

— Ты? — в голосе господина послышалось презрение. — Тебе никогда не стать сильнее этого мальчишки, потому, что ты всегда будешь вторым, всего лишь отражением. И если ты до сих пор не понял, кто он и кто ты, как вы связаны, это говорит о твоей глупости, а не силе.

— Но почему я не могу победить его?! — в отчаянии закричал Тант. Он действительно был близок к отчаянию. И большей частью потому, что по настоящему не понимал чего-то жизненно важного.

— Вы навсегда связаны, он и ты. Думаешь, я выбрал тебя потому что мне есть дело до твоей жалкой мести? Или что ты потомок королевского дома Неантрил? Нет, на твоём месте мог быть любой. Но я избрал тебя, потому, что ты единственный, кто не убьёт его. Ты даже мечом его коснуться не посмеешь, не говоря о силе. Это гарантирует, что я могу увидеть мальчишку живым. И ты приведёшь его ко мне.

— Он... он... — даже боль отступила, когда Тант понял, что господин имел в виду. — Не может быть. Не верю! Почему именно он? Это мог быть я. Я мог быть зеркалом, а он отражением...

— Никогда. Ты никто и ничто. И нужен мне лишь потому, что вы оба связаны. И ты способен чувствовать его, так же как он тебя. Если он только пожелает, то сможет черпать твои знания и силу как из источника.

— Что тогда остается мне? — простонал Тант, мотая головой.

— Ты не умрешь, — обронил человек в черном. Он двинулся дальше, но задержался, слегка повернув голову. — На том корабле была женщина в черном платье?

— Женщина? — мысли лихорадочно завертелись в голове Танта. — Да, она была там.

— Конечно же была, — повторил господин. — Она снова стоит на моем пути. Жаль пока еще не время. Но пока она действует так, как я планировал, проблем с ней не возникнет. Пусть парень получит то, что по праву его, а потом... — в голосе господина Тант уловил невероятное. Это было предвкушение, почти радостное. — Ты будешь следовать за ней и мальчишкой, куда бы они ни направились, или только за мальчишкой, если она оставит его.

— Что это значит? — разумеется, Танту было известно, что обычно за этим следует, но все же спросил.

— Это тебя не касается. Ты выполняешь мои приказы, пока я не решу, что ты стал бесполезен. Просто следуй моим приказам, и может быть, однажды, я скажу тебе способ как стать свободным от него.

Тант вскинул голову. Окровавленные кулаки его сжались, а глаза блеснули.

— Свободным...

Часть 2

— Мистрал, проснись, да очнись соня, ты не можешь этого пропустить! — голос Рейтана продолжал настойчиво звать, а его рука в конце-концов хорошенько встряхнула юношу.

Зевая Мистрал сел, протирая глаза.

— Что случилось?

— Случилось! Это озеро утреннего луча! А знаешь, что это значит? Мы в столице Идоры, друг мой. Когда ты мечтал о таком?

Мистрал проследил за широким жестом Рейтана, который обвел горизонт. Подтянувшись на руках, юноша перевесился через борт. В первые мгновения солнце ослепило его. Прикрывая глаза, Мистрал, наконец, смог рассмотреть получше.

— Красота, — прошептал он. Да уж, такое увидишь не часто. Для столицы Идоры не могли выбрать лучшего места. Все свободное пространство перед взором занимала гладь озера. Темно-голубые воды с золотыми дорожками лежали перед ними. Дальнего края не было видно. Он тонул в утреннем тумане, прорезанном скупыми лучами осеннего солнца. А впереди...

— Что это?

— Это мост вечерней зари, я слышал о нем, — важно произнес Рейтан. — Это главная достопримечательность города. Говорят, он сохранился еще с древних времен. Единственное, что осталось от того города, который стоял здесь до Гревены.

— Это ты тоже слышал?

— Я же путешествовал, — искренне обиделся Рейтан.

— Да уж, до соседней деревни, — к ним подошла Алин и облокотилась о перила, вглядываясь в неясные очертания чудо-моста. Он был словно подвешен в воздухе безо всякой видимой опоры. Каждый его пролет равнялся двум длинам их корабля и опирался на массивные колонны, выточенные из известняка, хотя судить было сложно. На самом мосту с разными промежутками были расставлены декоративные фонари. Каждый шпиль, венчающий их, завершался распутившимся бутонем розы. В темноте над каждой из них вспыхивал огонь, неизвестно как поддерживаемый всю ночь. Еще одно чудо, пришедшее из древнего мира. Перила представляли собой сплошь витиеватый орнамент, в котором угадывались то фигуры неизвестных Мистралу зверей, то морских обитателей.

Мост соединял саму столицу, полукругом охватывающую всю западную и северную части озера, с ремесленными поселениями на противоположном берегу. В этот ранний час по мосту двигался плотный людской поток. Ржание коней и домашнего скота, гомон людей спешивших попасть в городские ворота. Совсем как в Севиато. Только на этот раз людей было раза в три больше.

— Только пройдя под мостом попадешь в гавань. В это время нам будет нелегко найти свободное место. Большинство судов дожидается более удачного времени, чтобы войти в Теверенцу, — заметила Алин.

Задрав голову, Мистрал смотрел, как над ними проплывают арки моста. Размеры сооружения заставляли человека чувствовать себя кем-то совершенно незначительным.

— Мистрал, Алин, — к ним подошла Сакра, оглянувшись на разговаривающих Арду и Максана. — Вы помните, о чем я говорила с вами вчера?

— Да, но все-таки я не понимаю, почему мы должны разделить. Нам следует держаться вместе на случай, если мы найдем Зеркальную галерею в одном тех мест, о которых ты говорила, сестра, — с сомнением произнес Мистрал.

— Не говори глупостей, опасность еще не миновала. Станем держаться вместе, и тем, кто идет следом, будет проще выследить нас. Поэтому, я, Алин, ты и принцесса пойдем вместе. Остальные с Ардой. Мы сообщим друг другу, если кто-то найдет галерею первым.

— Сакра, я отправляю Максана с тобой, — безапелляционно заявила Де-меи. Мистрал вздохнул, когда клинки взглядов Де-меи и сестры скрестились. — Так я смогу знать о вашем местонахождении. У нас и у вас по три предполагаемых места, где может находиться вход в зеркальную галерею.

— Ты мне не доверяешь?

— Ни сколько, — Арда всегда так вела разговор, прямее и не скажешь.

— Ну что ж, — Сакра сложила руки на животе, — пожелай я обмануть тебя, то давно бы это сделала, и ты даже не узнала бы об этом.

— ...- на миг Арда потеряла дар речи.

— Поэтому, веди себя достойно Де-меи. Будем придерживаться первоначального плана. Пока у нас есть только эти шесть мест, о которых косвенно говорится в той книге, что ты взяла у меня в библиотеке.

Арда дернулась, но тут же взяла себя в руки.

— Я уже говорила, что не стану извиняться.

— Я этого не прошу, — по непроницаемому лицу Сакры трудно было понять, о чем она думает на самом деле.

— Кажется, я нашел нам место, — голос капитана, находившегося в удивительно хорошем настроении прервал напряженное молчание. Неизвестно чем бы этот разговор мог закончиться в противном случае.

— Добро пожаловать в Гревену, — все головы повернулись к Лауре. Мистрал заморгал, а Рейтан присвистнул, украдкой покосившись, не видит ли Алин. Лаура вновь стала такой, какой он запомнил ее по первому путешествию. Теперь перед ними стояла настоящая крон принцесса Идоры, само достоинство и невозмутимость до кончиков ногтей.

— И помни, — напоследок сказала Арда-, если поиск не даст результатов, я жду тебя к вечеру в гостинице "Жемчужина Марлин".

— Разумеется, — голос Сакры звучал устало.

Де-меи, резко развернувшись, направилась к уже ожидавшим ее Эльвейс с Ленином.

— Рейтан О'Мели, тебе требуется особое приглашение? — Алин так пихнула зазевавшегося парня в спину, то тот кубарем полетел с капитанского мостика, на котором они стояли.

— Ну Алин, это уж слишком. Ты чересчур строга с ним, — Мистрал покачал головой.

Девушка косо взглянула на него, но ничего не ответила. Да, отношения этой парочки становились удивительнее день ото дня.

Часть 3

(Гревена. Главные дворцовые ворота.)

— В чем дело? Как вы смеее прикасаться ко мне? Я крон принцесса, — Лаура выдернула руку. Но стражник с глазами загнанного зверя вновь наставил конец алебарды точно ей в грудь. Остальные уже держали в кольце Сакру, Мистрала и Алин.

— Его величество приказал доставить вас под охраной в тронный зал, немедленно по прибытии. Простите, ваше высочество, — колени стражника тряслись, но рука не дрогнула.

— Это отец приказал? Не думала, что он так разозлится, узнав, что я покинула Мелую, — пробормотала Лаура, задумчиво глядя на плиты под ногами. — Скажи, как твое имя?

Стражник коротко отсалютовал и отчеканил:

— Я — Базель, ваше высочество.

— Скажи мне, Базель, надеюсь это не является тайной, где сейчас господин Мариино?

— Господин Мариино? — удивленно переспросил стражник, даже остановившись, — но мы не видели распорядителя аукциона с того дня, как вы отправились с поручением в

Тирент.

— Не может быть, он до сих пор не вернулся?

— Мне об этом не известно, во всяком случае.

Под пристальным вниманием стражи, группа путешественников шла по бесконечно пересекающимся аркадам, пока не оказалась на самом большом внутреннем дворе. По всему периметру первого этажа дворца шла стрельчатая крытая галерея, колонны которой перевивали вьющиеся розы всевозможных оттенков. Второй этаж был отделан разноцветным мрамором. Прямо перед ними начиналась парадная лестница.

Между первым и вторым пролетом лестницы, на площадке высилась статуя застывшего на гребне волны символа государства — дельфина. Фигурка, вырезанная рукой искусного скульптора была исполнена с таким мастерством, что, казалось, еще немного и можно ощутить плеск волн и капли воды на щеке. Высоко над головой своды плавно закруглялись, образуя полу купол.

Сколь странное зрелище, должно быть, представлял их кортеж. Невозмутимая и спокойная Сакра, Алин — вся словно натянутая тетива лука, горделиво ступающая впереди Лаура и Мистрал позади остальных. Он поймал себя на ощущении, что от этих масштабов у него начинает кружиться голова.

Хотя они мало походили на пленников, слуги, деловито снующие по поручениям, едва не роняли вещи из рук при виде такого шествия. Стража не могла помешать им отвешивать глубокие поклоны и реверансы.

Наконец, они подошли к самым последним дверям. Королевские вензели на белых с голубым и позолотой створках не оставили сомнений, — они находились у цели.

— Уберите это, я хочу говорить с моим отцом как дочь, а не как пленница.

Стражники заколебались, но все же пропустили принцессу вперед, сами пристроившись позади. Таким образом остальным досталось еще больше охраны.

В тронном зале было довольно многолюдно: придворные и чиновники стояли по обе стороны прохода, словно в это время проходила какая-то важная церемония. Взгляд Мистрал нашел две фигуры в дальнем конце зала. Одна из них занимала трон, вторая стояла чуть позади, скрытая тенями. Мистрал внимательнее пригляделся к сидящему мужчине. Не таким он представлял себе короля Идоры. Во всем облике худощавого загорелого человека читалась усталость, хотя на вид это был сорокалетний мужчина, в самом расцвете сил. Того же оттенка волосы, что и у Лауры были гладко зачесаны назад и едва доходили до высокого стоячего воротника малинового камзола, распахнутого на груди. Глаза были устремлены в пространство, и, казалось, в первые мгновения не увидели дочь. Однако, первые слова принадлежали не ему.

— Вы очень непослушны, принцесса, как можно доставлять так много огорчения вашему отцу? — стоящая позади трона фигура сделала шаг вперед. Голова была скрыта легким серебристым капюшоном. Мистрал различил только темно-карминные губы совершенной формы. Такая же серебристая накидка полностью скрывала фигуру женщины, оставляя лишь прорези, из которых выглядывали руки, затянутые в белые перчатки. Глаз Мистрала уловил выбившийся из-под капюшона золотой локон.

Король чуть изменил положение тела, теперь опираясь на другую руку, как если бы ему было тяжело даже сидеть прямо. Глаза его сузились.

— Ты не только нарушила традицию, по которой королевская дочь или сын обязаны присутствовать на торгах в Мелуе, будучи их символом, но и сбежала будто странствующая

авантюристка с этими людьми! — голос мужчины, казалось, с трудом давался ему, бывший низким и хриплым. Лаура вскинула голову:

— Отец? Что с вами? Хорошо ли себя чувствуете? Если это не так, позвольте мне... — Лаура двинулась вперед, доставая из кошелька маленькое зеркальце.

— Стой там, не приближайся ко мне! — король взмахнул рукой. Его глаза, все еще окутанные туманной дымкой, полыхнули негодованием. — Теперь о твоём наказании. За то, что уронила честь королевского дома Идоры и бросила тень на меня и всю семью, я объявляю наказание: — ты отправишься в свою комнату. Я велю тебе оставаться там под домашним арестом вплоть до моего решения. Увести ее! — приказал он страже.

— Отец, что вы такое говорите?! Ведь я всего лишь... — Лаура сделала порывистое движение.

— Это решение вашего отца, вы должны уважать его, как примерная дочь, — мягкий голос женщины, нес в себе отчетливые нотки предостережения.

— Кто вы такая? Как смеете прерывать меня? Я хочу говорить с отцом.

— Кто такая я? — капюшон был сброшен за спину изящной ладонью, и Мистрал взглянул на прекрасное лицо. При первом рассмотрении невозможно было сказать, сколько лет незнакомке. Со вкусом уложенные ярко золотые волосы. В темных глазах, за водопадом ресниц, таилась бездна тщеславия, а губы обещали столь многое, что простому человеку и не снилось.

— У меня нет секретов от Изанны.

— Изанна? — неожиданно взгляд Лауры заметался по залу. Придворные и стража застыли каменными статуями. — Отец, я не вижу Сильвии.

— Я отослал ее обратно в Изумрудный собор. Она плохо влияла на тебя. А в ее советах больше нет нужды. Теперь у меня есть Изанна, — король обернулся к женщине с улыбкой и жестом, какой никогда бы не позволил себе король по отношению к Де-меи. Так можно обращаться с любовницей.

— Честно говоря, это я посоветовала его величеству, — в голосе женщины появились нотки веселья, — поступить так.

Глаза Лауры вспыхнули, она шагнула вперед, выбросив руку обвиняющим жестом:

— Так это все вы! Вы нашептали моему отцу?! Кто вы такая? Отвечайте!

— Замолчи, как ты смеешь так говорить?! — лицо короля побледнело. Вскочив, он быстро спустился по ступенькам. Рука его поднялась и опустилась. Лаура отшатнулась, схватившись за щеку, в неверии глядя на отца.

— Лаура, отойди, разве ты не видишь, король не в себе.

— ЧТО? — ошеломленная, Лаура повернулась к Сакре, пристально разглядывавшей золотоволосую женщину.

— Твой отец говорит именно то, чего от него хочет она. Довольно твоих игр.

Переливчатый смех рассыпался и заметался под сводами тронного зала, когда женщина закружилась. Плащ соскользнул с плеч. Сделав три оборота, она остановилась. Но теперь казалась совсем другой. Выше ростом. В ослепительно красном платье, облегающем тонкий стан словно вторая кожа. И, удивительно красива.

— Ах, тебя не проведешь, — проворковала она. Король так и остался стоять неподвижно, с полуопущенной рукой. Взойдя по ступенькам, женщина присела на край трона, и начала перебирать складки парчового платья. — И все же я рада приветствовать тебя в моем дворце.

— Как ты смеешь даже касаться трона? — Лаура вскинула голову, рука ее потянулась за спину, словно в поисках лука.

— Осторожнее, я могу и рассердиться, хотя жаль будет портить такую совершенную кожу. Она у тебя нежная, точно шелк, — в голосе красавицы звучало истинное восхищение.

Вся эта сцена представлялась Мистралу как наваждение. Все эти придворные, и стража, — они застыли, точно время остановилось для них, слепые и глухие ко всему вокруг.

— Ах, тебе совершенно не к лицу этот наряд. Гораздо лучше будет смотреться синее платье, — женщина перенесла внимание на Алин. Но прежде, чем та успела что-то ответить, уже обратилась к Мистралу. В этот момент ему стало по настоящему страшно.

— Ах! Что за прекрасный молодой человек. Мистрал О'Рени, я давно мечтала встретиться с тобой. Ты именно такой, как я себе представляла. Этот твердый взгляд за мягкостью черт, эта осанка истинного короля. Что скажешь, если мы с тобой проведем сегодняшний вечер вместе? Выпьем меарского вина, побеседуем. Я хочу узнать тебя лучше, — призывная улыбка на ее губах заставила Мистрала вздрогнуть.

— Забавляйся со своими мальчишками, — ладонь Сакры накрыла медальон на груди. — Ты ведь не станешь связываться со мной?

— Пока я не собираюсь становиться на твоём пути. Мне нужны только мальчик и мое прекрасное отражение, если ты не возражаешь, — красавица улыбнулась, словно уже предвкушая победу.

— Я не могу отдать тебе ни одного из них.

— Ну зачем так сразу? Я же была справедлива, — интриганка надула губки, — Мне всегда нравились совершенные, прекрасные вещи. А то, что мне нравится, я привыкла получать.

— Попробуй заведи, — невозмутимо ответила Сакра. Поднеся палец к губам, она легко подула на него, а затем коснулась медальона. Неистовый ветер ворвался в зал. Взметнулись в диком танце волосы Алин и Лауры, Мистрал отступил на два шага, заслонившись от песка, вихрями закружившемся между Сакрой и неторопливо спускавшейся по ступенькам женщины. И тот час же, повинувшись ее незаметному знаку, те, кто стояли по периметру зала пришли в движение. Они двинулись вперед, выставив руки и бессмысленно глядя в никуда. Их ноги двигались так, точно они разучились ходить.

— Не дайте себя обмануть, они просто куклы, — предупредила Сакра.

— А как же мой отец?! — Лаура обратила к Сакре искаженное болью лицо.

Сестра Мистрала покачала головой.

— Нет... он не умер, — в неверии произнесла принцесса, — он не стал одной из этих кукол. Что ты с ним сделала?!

— Назад!

Однако, невзирая на крик Сакры, Лаура уже бросилась вперед, на бегу вынимая зеркальце и направляя его на Изанну, в удивлении застывшую на полушаге. Все, чему она успела научиться за это время, Лаура обратила против нее.

— Надо же, ты могла бы достичь много большего, если бы с самого начала была со мной, — взгляд женщины не отрывался от радужных лент, спиралями завихрившимися над ладонью принцессы. — Ну это еще не поздно исправить.

— Назад! — повторила Сакра. — Если коснешься ее, на себе испытаешь боль вдвое большую.

Ошеломленная девушка позволила Мистралу и Алин оттащить себя. Между тем

свободное пространство вокруг них неумолимо сжималось. Теперь, когда "марионетки" подошли совсем близко, они еще меньше стали похожими на живых людей, скорее на тени.

— Затененные, — прошептала Алин, — она полностью управляет их сознанием.

— Но мой отец?

— Теперь он один из них, его не вернуть.

— Не может быть. Я не верю, — взгляд Лауры заметался в поисках фигуры короля.

— Все встаньте вокруг меня! — приказала Сакра. Когда она снова подула на сей раз на сам зеркальный медальон, вихрь разделился на несколько своих подобий, один из которых окружил их, — а остальные устремились в сторону наступающих затененных, раскидав их точно щепки. Но в следующий миг сквозь него прорвалась мужская фигура с мечом.

— Отец...

— Лаура, отвернись! — девушка отшатнулась, когда Мистрал потянул ее на себя так, что принцесса почти упала ему на грудь. Но юноша успел увидеть, как пальцы Сакры быстро коснулись висков мужчины, и тут же отдернулись, точно обжегшись. Король упал как подкошенный, а меч, занесенный над головой дочери, выскользнул из рук.

— Что вы сделали? Вы убили его?! — в ужасе воскликнула Лаура.

— Нет, жив он, жив... — Мистрал пытался успокоить ее, надеясь, что они могут довериться Сакре.

— Отец!

— Как всегда впечатляет, моя дорогая, — сквозь вой вихря донесся мелодичный голос, — но ты ведь не думаешь, что сможешь забрать их?

Ветер внезапно стих, а в следующий миг их разбросала невидимая сила. Когда Мистрал смог сесть, держась за голову, они оказались в совершенно в незнакомой комнате. Рядом с ним пыталась подняться на локтях Лаура.

Алин с проклятиями опустила на пол, растирая голень.

Даже от безмятежности Сакры не осталось и следа. Она обернулась к принцессе, так и не поднявшей голову.

— Я перенесла нас в наиболее безопасное место, вот только я не знаю, где мы находимся.

— Перенесли? Я слышала, что на такое были способны величайшие Де-меи в древние времена.

— Я не претендую на это звание, — рассеянно отозвалась Сакра.

— Мой отец... что вы с ним сделали?! — принцесса вскинула голову, и в ее глазах стояли слезы, сердце Мистрала дрогнуло.

— Просто погрузила в глубокий сон, который продлится несколько дней.

"Погрузила в сон?"

— Мы все еще во дворце, — заметил он, разглядывая выполненное с тонким вкусом убранство комнаты. Апартаменты были разделены на две части тремя ступеньками. Здесь не было той тяжелой лепнины, что они видели в других частях дворца. На стенах лишь два-три нейтральных вышитых панно в цветочном стиле. Небольшой камин с фигурками морских обитателей, расставленных на полке и зеркало над ним. Плетеный из лозы столик и такие же стулья. Декоративные деревца росли по обе стороны широкого балкона, выходившего на озеро.

По сравнению с первой комнатой, вторая выглядела как номер в не самой презентабельной гостинице. По стенам развешаны разнообразные модели луков и арбалетов

Перед кроватью — ковер со сценой охоты на кита, а рядом туалетный столик.

— Должно быть, эта комната принадлежит не слишком знатной даме, — заметил Мистрал.

— Это моя комната, — устало произнесла Лаура.

— Твоя?

— Отец разрешил устроить здесь все так, как мне захочется. Раньше он был совсем другим. Жаль, что вы не знали его, — голос Лауры упал до слабого шепота. Мистрал впервые видел принцессу в таком состоянии.

— ...

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула круглолицая женщина. При виде принцессы, на ее лице появилась улыбка облегчения.

— Вы здесь? Слава зеркалу! Видела, как вы исчезли, — интересный фокус. Я догадывалась, что вы переместились куда-то неподалеку, но не знала куда именно.

— Де-меи, — прошептал Мистрал.

Бегло взглянув на него, женщина нахмурилась, но тут же с беспокойством оглянувшись в коридор, поспешно скользнула внутрь, тихо прикрыв за собой дверь.

— Нет, но я немного обучалась у одной из них, из желтой Деи.

— Тетя... Луция, — прошептала Лаура, недоверчиво глядя на полноватую женщину. — Тетя, но как... я же видела тебя в той зале. Ты была одной из них. Как это возможно? — девушка все еще сомневалась.

Мистрал бы никогда не признал в этой полноватой, улыбчивой женщине средних лет, кого-то из правящего дома. Она могла быть хозяйкой какой-нибудь белошвейной мастерской или главной поварихой в знатном доме. Простое темно-бордовое бархатное платье стягивало ее талию до невозможности. Ни намек на вырез. Высокий воротник доходил до самого подбородка, темно-русые волосы уложены на висках двумя валиками и позади убраны в высокий пучок. Единственным украшением была длинная золотая шпилька с инкрустированной рубином фигуркой орла на ней.

— Главное правило — делай как все, и достигнешь много. Интриги, подражание, — то, что тебе так не нравилось, помогло мне остаться самой собой. Она ничего не заметила. — Неожиданно Луция ощутила что-то, зябко передернув плечами. Она обернулась к Сакре, смотрящей на нее через сложенные треугольником пальцы рук.

— Пожалуйста, вы думаете, я одна из них? Что мое зеркало души стало темным?

— Я не вижу ничего, — Сакра качнула головой. — Что это значит? Где вы этому научились?

— Пусть это останется моей маленькой тайной, если можно.

Некоторое время Сакра находилась в раздумьях, но затем опустила руки.

— Хорошо, пусть так. Вы сказали, что учились у Де-меи? Вам известно, где находится Сильвия Сайрам?

— Увы, остается только догадываться, что за судьба постигла ее, — Луция печально покачала головой. — Однажды поутру ее просто не обнаружили в покоях. Это случилось на третий день после того, как появилась леди Изанна.

— Никакая она не леди, — возмутилась Лаура. Мистрал с беспокойством уловил в голосе девушки несвойственную ей горечь. Раньше он никогда не видел ее такой. Сжав кулачки, она стояла опустив голову. — Как это случилось, ты знаешь, Луция? Расскажи мне. Я должна знать.

Глава 29: Зеркальный коридор

Часть 1

— Тебе не кажется, что мы свернули куда-то не туда? — Лентин оглушительно чихнул. — Точно считал повороты?

— Да, я уверен, что до этого мы шли правильно, по крайней мере, до сих пор не натолкнулись на тех, кто ищет нас, — Мистрал с отвращением стряхнул паутину, налипшую на одежду.

— Еще два поворота и прямо, пока не упремся в обитую металлическими полосками дверь.

Мистрал считал шаги, замечая как эхо гулко отдается в темноте и тишине под низким потолком. Что-то холодное упало на лоб. Вода? Кажется, потолок больше не был каменным.

Юноши остановились перед полуразвалившейся аркой с фигурами дельфинов, смотрящих в разные стороны. Как сказала Луция, никто не помнил, откуда взялся этот знак. Как и сам коридор, он пришел из времен более древних, чем королевский дворец Идоры, и, пожалуй, был старше, самой Идоры.

Часть 2

— Болван, ты можешь не наступать мне на ноги всякий раз, как я останавливаюсь? — прорычала Алин, гневно оборачиваясь к Рейтану, идущему точно по ее следам.

— Легко сказать, у тебя единственный источник света в виде моего, позволь заметить, талисмана для просветления мыслей. Если растратишь весь, потом его нужно целый день держать на солнце.

— Заткнись, сказала, ты мешаешь мне считать, — оборвала его причитания девушка, продолжая методично мерить путь. — Твоим мозгам уже ничто не поможет.

— Эй, сколько можно учить меня? Я же пытался спасти наши шкуры, тот тип в увешанных драгоценностями мундире, генерал что ли какой или военный министр, бросился на тебя с кинжалом.

— Если бы он только подобрался ближе, то познакомился бы с этим, — пальцы Алин хлоппали по булаве за спиной.

— У тебя нет ни капли благодарности, ведь это я оглушил его тем приемом, которому ты меня научила.

— Да, и перед этим его крик согнал в тот коридор всех сомнамбул, бывших поблизости. Видел их глаза? — девушка передернула плечами, хмыкнув. — Думать надо, а потом делать. И когда ты научишься уже? А!!!! — заорала Алин.

Рейтан взвился волчком, вглядываясь назад, вверх, вниз, — все едино там было темно. Но ему тут же начало чудиться, что он слышит топот десятков ног.

— Что такое? — немного успокоившись, спросил он, явной опасности не углядев.

— Мы заблудились, — мертвенным голосом прошептала Алин.

— Не может быть, — Рейтан покрылся потом.

— Это все из-за тебя. Говорили же тебе, если заблудишься здесь, никогда не найдешь дорогу обратно. Если умрем здесь от голода и жажды, и попадем за Зеркало вместе, я буду

вечность мучить тебя.

— Алин...

В следующее мгновение девушка расхохоталась:

— Ну и лицо, ты словно уже видишь эту картину, — выдохнула она. — Шутка, это чтобы снять напряжение. Ну как, полегчало?

— Да уж, — буркнул Рейтан. Ну, у Алин иногда такие странности случаются.

Часть 3

— Нам туда, — Арда уверенно шагнула налево от развилки. Над ее ладонью слабо помигивал будто сотканный из красной светящейся сети конус.

— Нет, туда, — Сакра, даже не останавливаясь, свернула в другой коридор, но замерла, так, как сразу же натолкнулась на стену крошечной темноты. — Арда, мне нужен свет, — напомнила она.

— Иди сюда. Я считала точно.

— Я думаю иначе. А если хочешь завести меня в тупик, а потом вернуться одна?

— Я даже не... — вспыхнула Арда.

— Конечно, разумеется, — голос Сакры звучал устало. Стены давили на нее. Здесь в подземелье, вдали от неба, она почти не ощущала Алин. И что хуже всего, эти стены полностью блокировали возможность воспользоваться их связью в случае чего.

— Дверь? — в удивлении Арда нащупала твердую поверхность. — Но здесь не должно быть двери, я уверена.

— Толкни ее и узнаем правду.

— Нет, мы двигались по кругу, и снова в главном зале, только с другой стороны от перекрестка.

— Нечто пытается спутать наши шаги, — Сакра бегло скользнула взглядом по окружающему пространству. — Что-то здесь удерживает нас на месте. Но что?

— Но тогда и остальных тоже. И это твой идеальный план? — глаза Де-меи гневно сверкнули.

— Пока я не понимаю, — тихо отозвалась Сакра.

И в этот миг:

— Вот ты где. Ну как же я могла отпустить тебя, не поговорив, ведь мы не виделись столько лет, сестричка, — из-за статуи изображавшую девушку с двумя блюдами в поднятых руках, вышла красавица в красном платье.

— Изуам! — Сакра отступила на шаг, пригнув голову. — Ты все равно не сможешь остановить то, что уже начато. Если я не появлюсь у начала галереи совсем скоро, они уйдут без нас. Так мы договорились.

— И что с того? — Мореан лениво прислонилась к стене, обмахиваясь веером. За ней в коридоре Сакра заметила с десятков человек, державших растянутую сеть. В узлах ее посверкивали жемчужины, а сама она была сплетена из серебряных нитей. — Это уже не важно, сбегут они или нет, на том конце их будет ждать ОН.

— И все же я рискну, — Сакра легко улыбнулась.

Арда выступила вперед

— Неужели перед нами и в самом деле одна из Теней? Не думала, что ты появишься так скоро.

С легким интересом Мореан оглядела Де-меи.

— А, это ты привела сюда давно потерянного братика, — после этих слов Мореан утратила к женщине всякий интерес, вновь повернувшись к Сакре.

— Видишь это? — пальцем с длинным, покрытым темно-бордовым лаком ногтем, Мореан указала на сеть. В руке она вертела небольшое зеркальце в дорогой оправе из лепестков роз. — Знаешь, что это значит? Тебе давно пора вернуться назад, сестричка. Наш господин скучает без тебя. Следует проявлять больше почтения к тому, кому ты служишь.

— Я не приносила никаких клятв, — возразила Сакра. — Я не слуга ему. И брата не отдам ни тебе, ни ему.

— Ну что ж, я думала, мы сможем договориться. Мне очень жаль, что так получилось, — надув губки, Мореан сделала знак мужчинам за своей спиной. Сеть взлетела в воздух. Сакра вскинула руки, точно защищаясь, но перед ней скользнула Арда. Серебряная вспышка сопровождалась мелодичным "дзинь", и нити, извиваясь, точно живые, стекали на пол. Де-меи медленно опустила небольшой кинжал, с острия которого все еще осыпались красные искры.

— Что ты делаешь? — изумилась Сакра.

— Если я знаю достаточно, тебе не защититься от того, что свито из твоей собственной сути. Это ведь сеть миража?

— Откуда ты...

— Хмм, а, ты как раз подойдешь, — проворковала Мореан, — взмах веера в ее руке родил четыре розовых бутона, каждый из них лег точно вокруг Де-меи, образовав фигуру в виде ромба. Крик сорвался с губ Арды, одновременно ее фигура словно поплыла, подернувшись рябью.

— Зачем ты это делаешь? — спросила Сакра, медленно подходя к границе периметра, не сводя глаз с улыбающейся женщины. — Она здесь ни при чем, Это касается только тебя и меня.

— Теперь ты так говоришь, а совсем недавно все было иначе, — игриво заметила Мореан, щелкнув пальцами. Теперь крики женщины раздавались будто из-под толщи воды. — Не волнуйся так, сейчас она не испытывает боли. Скорее наоборот. Ты же не забыла, что я изобрела все эти штучки тысячи лет назад?

— Не забыла, — Сакра опустила голову.

— Ну тогда, ты же не хочешь, чтобы она умерла от того экстаза, который испытывает? Если нет, тогда идем со мной. Я отведу тебя к высокому повелителю. И она будет жить.

— Я тебе не верю, — прошептала Сакра. — Даже сейчас ты лжешь.

— Мне она не нужна, не в моем вкусе. Хотя с женщинами иногда бывает намного интереснее, утонченнее я бы сказала, Мореан расхохоталась, увидев лицо Сакры. — Итак, что ты решила? Мне становится скучно.

Сакра молчала,

На хорошеньком личике Мореан появилось капризное выражение.

— Мне это надоело. Похоже, мне придется доказать тебе серьезность моих намерений.

В следующий миг она, тщательно прицелившись, занесла веер. Концы его замерцали алыми каплями. Женщина небрежно повела веером. Точно рой жалящих насекомых брызги устремились к Арде.

— Остановись! — закричала Сакра.

Но до Арды капли так и не долетели. Перед ней возник вогнутый фиолетовый щит. Разбившись о него, капли стекли на плиты пола. Послышалось шипение, когда кислота

разъела камень и просочилась куда-то ниже.

— Разве это достойно той, кому когда-то поклонялся весь мир, брать в заложники людей?

Этот голос, этот насмешливый голос мог принадлежать только... Сакра в неверии завертела головой. Щит рассыпался на чешуйки, делая видимым его владельца. Герда Граас! Подняв палец, он резонно покачал головой. — Невежливо, сестричка.

— Ты?! — прекрасное лицо Мореан исказилось гримасой гнева. — Паршивец, ты снова хочешь помешать мне?! Но в этот раз тебе не отвертеться. Ты заодно с ней, я знала это.

Концом трости, даже не оборачиваясь, Герда легко разбил барьер, сковывающий Арду. Де-меи без сил опустилась на колени.

— Гнев не добавит тебе красоты, прекрасная Изуам, — промурлыкал Герда, погрозив пальцем.

— Взять их! Не дайте им уйти, — приказала Мореан людям, переминавшимся за ее спиной.

— Не стоит, — священник погрозил пальцем. — Лучше ступайте в свои комнаты, да выпитесь как следует. Она совсем затуманила ваш разум, не так ли, Изуам? — спросил Герда, видя как та в гневе топнула ножкой. — Госпожа Арда, госпожа Сакра, вы можете идти, куда направлялись. А нам с сестричкой Изуам нужно обсудить девичьи секреты. Конец посоха Герды вспыхнул фиолетовым, и таким же светом замерцали его глаза. Вокруг Мореан разлилась малиновая аура.

Часть 4

— Вы задержались, — заметил Рейтан.

Но Алин сразу поняла, что случилось.

— Что произошло, госпожа Сакра? — взволнованная девушка подбежала к приближающейся женщине. Чуть позади нее держалась Де-меи, на лице которой застыло столь несвойственное для нее мучительное сомнение. Она то и дело поглядывала на свою спутницу.

— Встретили старую знакомую, — отвлеченно заметила Сакра, — В любом случае, теперь это уже не имеет значения.

— Мы попали в ловушку Мореан, — лаконично ответила Арда. Судя по лицу Сакры она не хотела, чтобы это было произнесено.

Оглушительное молчание установилось под сводами пещеры. Казалось все просто перестали дышать.

— Мореан?! — первым очнулся Рейтан, но Алин моментально захлопнула ему рот ладонью.

— Тема закрыта, прими все как есть, бежать уже поздно.

— Но...

Лентин устало потер лоб. Но выскользнув, словно угорь, Рейтан замахал руками:

— Одна из Теней? Здесь? Сейчас? Как это случилось? Ведь мы добирались самым безопасным маршрутом, — он едва не кричал.

— Не важно, нам помогли, — с расстановкой произнесла Сакра, выразительно взглянув на Арду.

— Помог, но кто? Кто мог справиться с Тенью? — задумчиво спросил Лентин.

Губы Арды сжались, но потом она произнесла:

— Не знаю, я потеряла сознание.

"Арда потеряла сознание? Да то же там произошло, во имя Зеркала?" — содрогнувшись подумал Мистрал.

— Вы потеряли сознание, тогда что же ждет нас? — Рейтан нервно взгляделся во тьму за пределами маленького островка света.

— Ты совсем разбаловала их, — заметила Арда — шпилька в сторону Сакры.-

— Лишняя паника ничем не поможет, просто прими как факт, что за нами, за мной, за тобой по пятам идет одна из древнейших сил этого мира, и чем быстрее ты увеличишь расстояние между вами, тем больше шанс выйти из этой истории живым. Ты понял меня?

— Не дурак ведь, — буркнул он. — После всей чертовщины, что я увидел, я поверю и в ожившую Тень из легенд.

Все с сомнением оглядели главного смутьяна, но потом Арда обратила внимание на дверь.

— Значит, вот она.

— Неужели за ней и правда начинается галерея зеркал? — Лентин подошел к простой, массивной двери, постучав по ней кулаком. Плотное, разбухшее дерево отозвалось глухим гулом. Юноша в удивлении отпрянул. — Там, за ней большое пространство.

Отстранив пялившегося на дверь Рейтана, Сакра тоже подошла к ней.

— Эта дверь, — единственное, что как я полагаю, осталось от того времени, почти три тысячи лет назад. Как же давно это было.

— Да, теперь я догадываюсь, что могло быть на этом месте в то время, — на ладони Арды вспыхнул небольшой язычок кроваво-красного пламени. — Одно время я работала с хрониками, и мне попался один из редчайших экземпляров Коды Ардалии, где в конце записана хронология событий тех лет. Если верить ей, на том месте где сейчас расположено озеро Утренней зари, и части Гревены, находился Критиан, — город, поддерживаемый в воздухе тончайшей сетью. Когда в войну падения Изуам, войну Опалового кольца, он был разрушен, часть сети упала. На том месте из земли забили ключи. И эта вода помогла сохранить одно из сокровищ древнего мира, которым теперь владеет королевская династия Идоры — Зеркальную галерею.

— Ты много знаешь.

— Красная дея должна интересоваться историей мира. Не зная прошлого, как можно управлять настоящим? — ответила Арда. — Еще мне известно о той опасности, которой это знание грозит не подготовленному человеку. Ты решила испытать судьбу, которая их хранит? — требовательно спросила Де-меи, взглянув в глаза Сакры.

— Там, внутри, каждый из вас встретится со своим зеркалом души, вторым "я", если хотите. У каждого человека оно есть. Для одних оно прекрасно, для других ужасно. Для меня или Сакры это не будет загадкой. Но вам предстоит встретить свои страхи и заглянуть в сердце. И только "он" или "она" сможет вывести вас из Галереи. Если оттолкнете или отвергнете их, навсегда останетесь блуждать мимо бесчисленных отражений.

— Не может быть, — Рейтан в ужасе переглянулся с не менее напуганным Лентином. Мистрал только слегка нахмурился.

— Да-да, так и есть.

Все отпрянули, когда прямо в воздухе между ними образовалось призрачное зеркало в человеческий рост и из него, улыбаясь самой безмятежной улыбкой, шагнул Герда, держа трость наперевес. Зеркало растворилось, когда его нога ступила на землю.

— Герда? Как ты нашел нас? — Мистрал выразил всеобщую мысль.

— Да, действительно, было нелегко. Но не так, как сестричке. Теперь ей придется сделать себе хорошую прическу и новое платье. Она по-настоящему разозлилась на вас. А я так, просто проходил мимо, — безмятежно улыбнулся Герда.

— Снова хочешь все испортить? — Сакра сделала шаг вперед, наставив на священника указательный палец. Глаза ее гневно сверкали. — Мне известно, что ты ничего не делаешь просто так. Если тоже пришел за моим братом, я его не отдам! — рука Сакры так вцепилась в плечо Мистрала, что чуть не вывихнула.

— Ну он такой же брат тебе, как и мне, — смутившись, произнес Герда. — Неужели я не заслуживаю никакой благодарности? Иногда коготки Изуам бывают весьма опасны.

— Так это вы справились с Тенью?! — Рейтан попятился, видимо раздумывая, насколько опасен сам Герда.

Но Сакра загородила рукой всех ребят, словно пытаясь защитить их от священника.

"Справился с Мореан? Как раньше играючи разделался с теми тварями на корабле и в Мелуе" — размышлял Мистрал. — "С кем же на самом деле мы путешествовали?"

— Тебе нельзя доверять, ты всегда встаешь на ту сторону, на которой чувствуешь выгоду, обманщик и лжец!

Неужели Сакра была настолько выведена из себя, что даже не замечала, что почти кричит на малость сконфуженного Герду.

— Ох, ну пожалуйста, неужели я и в самом деле такой мерзавец? Я пришел помочь, действительно помочь. Позвольте ка, — концом трости отодвинув Сакру в сторону, Герда оказался у двери. Положив на нее ладонь, он провел ей слева на право. — Полагаю, с тобой, госпожой Де-меи и господином О'Мели трудностей не возникнет. Но вот вы двое, — Герда по очереди оглядел Лентина и Мистрала, — не знаете, кто ваши отражения. Это сделает ваше путешествие полностью невозможным, — категорически закончил священник, но в его голосе звучало лукавство. — Неужели на этот раз ты что-то упустила? — он полуобернулся к Сакре.

— Мне не нужна помощь от тебя в этом деле.

— Да, неужели? Ну тогда попробуйте войти. А я подожду здесь, посмотрю, если не возражаете, — Герда так и сделал, усевшись, скрестив ноги прямо на пол.

— Забавный тип, — присвистнул Лентин.

— Мне он не нравится, — пробормотал Рейтан.

Сакра упрямо развернулась к двери. Ее ладонь легла на шершавую поверхность. Было заметно, как дрожат от напряжения руки. Через некоторое время она разочарованно отстранилась.

— Даже если это и так, не смей напоминать мне, что я ошиблась. Я все положила на то, чтобы быть у зеркала Верселлейн сегодня. И ты поможешь мне, я не прошу, запомни это, ты сам предложил.

— О, — Герда загородился ладонями, — конечно, я же сказал, что просто хочу помочь. Согласно Книги Белого Отражения Коды Ордалии, третьему стиху: "да вернется к тебе все добро, что ты сделал, и да поразит тебя все зло, что ты причинил или только пожелал".

— Нам сейчас меньше всего нужна твоя философия. Если можешь что-то делать — делай, — напомнила Сакра.

— Ты не похожа на себя. Вы знакомы? — с деланной отстраненностью поинтересовалась Арда.

— Это не имеет зна... — начала, было, Сакра.

— Да, мы уже давно знаем друг друга, не так ли? Помнится раньше мы отлично ладили, — ухмыльнулся Герда. — Как известно, в галерее нужно, чтобы рядом с человеком было его отражение или он очень отчетливо представлял себе его присутствие рядом. Еще один вариант...

— Чтобы кто-то рядом с очень сильной волей поддерживал его сознание, — перебила Арда. Герда так и застыл с поднятым пальцем.

— Остается только двое: господин Мистрал и господин Лентин, — продолжил он после паузы. — Но вот беда, я могу взять с собой только одного из вас. Иного пути нет, — Герда пожал плечами.

"Сильная воля?"

— Эй, а ты не забыл про кое-кого еще? — встрял Рейтан. — Я то ничего не знаю ни о каком проклятом отражении. Мне-то что делать?

— Господин О'Мели, кажется вам не стоит беспокоиться об этом, — убежденно кивнул Герда.

— Это еще почему? — подозрительно спросил юноша.

— Скажем так, мне и госпоже Сакре известна причина этого. Я прав? — Герда с улыбкой взглянул на женщину.

Сакра уже успела взять себя в руки, — снова невозмутимая и подтянутая до кончиков ногтей. И хотя сама мысль о том, чтобы согласиться с Гердой даже в таких мелочах явно доставляла ей мучение, она резко кивнула.

— Да, это правда, — со вздохом признала она. — Мистрал, ты обязан быть там. Все события, что произошли сегодня — для тебя и ради тебя, — тихо закончила она.

— Теперь мне уже как-то не хочется знать, что в тебе такого особенного Мист, — сочувственно произнес Рейтан.

Сердце Мистрала сжалось, но сам он не ожидал, что воспримет все так спокойно. Ему бы закричать, возмутиться, встряхнуть из Сакры и Арды всю правду. Почему он? Почему какое-то Зеркало Верселлейн, это неправильно! Все инстинкты самосохранения буквально кричали об этом. Но одновременно он чувствовал, что есть в этом некая логика, и что повернуть назад он уже не может.

— Я понимаю, — поколебавшись, Лентин выступил вперед. — Если из нас двоих должен идти Мистрал — ступай, дружище, — юноша хлопнул друга по спине. — Но что мне делать?

— Лен, ты не должен! Мы не должны разделяться, — начал, было, Рейтан. Но Герда погрозил пальцем так, что тот сразу заткнулся.

— Я полагаю господину Лентину имеет смысл выбраться из дворца и заглянуть в ту гостиницу, где вы останавливались с госпожой Сакрой. Девушки и мастер Аэртрин все еще там.

— Откуда ты знаешь? — уставился на него Рейтан.

— Тайна, — Герда приложил палец к губам с таинственной усмешкой.

— И что потом? Мне следует вернуться домой, в Клеатис? — уточнил Лентин.

— А ты хочешь этого? — спросил Герда.

Сакра попыталась что-то сказать, но жестом священник остановил ее.

— Я не знаю, столько всего произошло. По правде говоря, теперь я не уверен, смогу ли жить как раньше. Наверно, было бы неплохо хоть одним глазком взглянуть на остров

Вещания. А потом, кто знает?

— Лентин, ты сможешь вернуться тем же путем? — спросила Арда.

— Конечно, я запомнил его как свои пять пальцев.

— Вот, возьми свечу, она почти догорела, но тебе на обратный путь хватит, если будешь двигаться быстро, — Мистрал вручил другу половину свечи.

— И мою тоже, — предложил Рейтан. — Ты увидишь Собор, ух и завидую же я тебе, — вздохнул он.

— Не переживай так, у тебя еще все впереди.

— Но потом все равно вернешься в Клеатис?

— Конечно вернусь. Уверен, вы будете там раньше меня, — Лентин заключил друзей в крепкие объятия. Мистрал чуть не задохнулся. Руки у друга были крепкие, настоящие руки моряка.

— Мы еще построим настоящий корабль вместо лодки, вот увидишь, — подхватил Рейтан. — Ну, дружище, будь осторожен, не давай Эльвейс тобой командовать. И с принцессой не заигрывай. Она же положила глаз на Мистрала.

Рейтан согнулся, когда Мистрал ткнул его в бок.

— Скажешь не правда? — прохрипел тот, смеясь.

— Да ну тебя.

— Долго вы там еще? — прикрикнула на них Алин, буквально оттащив упирающегося Рейтана.

— Отпусти, я уже не ребенок!

— Вот достану розги, тогда посмотрим, какой ты не ребенок, — пообещала Алин.

— Кажется, Рей, это тебе нужно быть поосторожнее, — заметил Лентин и повернулся к Мистралу.

— Удачи тебе, скоро увидимся в Клеатисе.

— Конечно, — кивнул юноша.

Лентин резко развернулся, и, не оглядываясь растворился в темноте. Вслушиваясь в эхо удаляющихся шагов, Мистрал ощутил, как сжалось сердце. Возможно, они увидятся не так скоро, как хотели. И что-то ему подсказало, что и в Клеатис они вернутся не скоро.

— Ну, кто первым желает испытать судьбу? — с широкой улыбкой Герда театральным жестом развел руками.

Рейтан покачал головой

— Что, прямо через закрытую дверь?

— Ты уверен, что мы выйдем в одном и том же месте? — Де-меи пристально взглянула на Герду.

— А вы разве нет? — удивился священник.

— Я беспокоюсь не за себя, — отрезала она. И ни на кого не взглянув, гордо вскинув подбородок, ступила прямо сквозь деревянную поверхность. Она пошла волнами, и вот уже волны сомкнулись за спиной женщины.

Рейтан сглотнул.

— Что-то мне не хочется идти туда, — промямлил он.

— А ну хватит ныть, — тщательно примерившись, Алин дала ему хорошего пинка, так что тот буквально влетел внутрь. Кивнув Сакре, ответившей ей долгим взглядом, Алин отправилась следом. Не колеблясь, Сакра последовала за ними.

— Ну, господин Мистрал, остались только мы. Я уверен, вам понравится наше

путешествие.

Неуверенно кивнув, Мистрал позволил священнику провести себя через портал.

Часть 5

В первые мгновения юноша мог только смотреть широко раскрытыми глазами на разбросанные в низкой, тянущейся вдаль пещере, массивные колонны из гладкого блестящего черного камня. Такими же были пол и потолок. Стен он так и не разглядел. Куда ни падал взгляд, он упирался лишь в беспорядочно разбросанные колонны. На каждой из них было закреплено зеркало в глянцеvито — черной оправе. Но среди них не было ни одного правильной формы. Их контуры оплыли, при этом в них самих не отражались те, кто проходил мимо. Однако, взгляд в каждое из них вызывал ощущение невероятной глубины.

В пещере не было абсолютной темноты, невзирая на явное отсутствие единого источника света. Удивительно ясно здесь звучало эхо. Звук шагов казался оглушающим. Хотя, по большей части, Мистрал слышал именно свою поступь, а у Герды, казалось, даже трость не стучала. Тени от вечно изменчивого источника света делали лицо священника похожим на злобную маску маленького хищного зверька, водившегося в прибрежных дюнах к северо-западу от Клеатиса — "моренги".

— Герда, скажи, почему ты решил пойти со мной? Ты мог бы выбрать Рейтана, он ведь тоже не знает, кто его отражение?

— А как вы сами думаете, господин Мистрал? Вы нравитесь мне, — доверительно сообщил ему священник, чуть повернув голову. Легкая улыбка зазмеилась в уголках его губ. — Кроме того, все равно сестра ни за что не опустила бы вас одного. Нужно же было пойти с вами тому, кто знает путь.

— Герда, откуда а ты знаешь его? — спросил Мистрал, пытаясь прочесть ответ по выражению лица священника, но это казалось невозможным.

— А откуда знает госпожа Арда? Из Коды Ордалии, конечно.

— В ней этого нет, — Мистрал уверенно покачал головой.

— В Коде Ордалии есть все. Прочесть и не понять, или увидеть и не вспомнить. Похоже, вы относитесь к тем, кто просто прочел ее и выучил несколько страниц наизусть, — Герда критически присмотрелся к юноше.

Мистрал надеялся, что не было видно, как он покраснел.

— Для деревенского рыбака большего и не нужно, даже Сакра не требовала большего.

— Я бы посоветовал вам как-нибудь открыть ее еще раз, и прочесть не то, что вы видите, а то, что ее создатели хотели донести до нас.

— Это две разные вещи? — искренне удивился Мистрал, когда они с Гердой как раз разделились, чтобы обойти очередную колонну. В тот момент юноше показалось, что в матовой глубине зеркала мелькнул призрачный контур лица, но он не успел разглядеть подробностей.

Герда даже остановился:

— Да, это две разные вещи, — уверенно кивнул он. Но Мистрал не расслышал его.

Вот, снова это лицо, — теперь он был уверен, что не ошибся. В зеркале, мимо которого они только что прошли, он увидел лицо девушки с длинными темными волосами. Герда ничего не заметил. Поигрывая тростью, он шел, казалось, даже не глядя куда. В душу Мистрала начало закрадываться сомнение, а знает ли сам священник путь?

Со слабой надежной Мистрал взглянул в третье зеркало. Тяжелые волосы, свободно

распавшиеся по плечам. Она была одета в короткую фиолетовую куртку с золотистыми геометрическими узорами. Высокий стоячий воротник скальвала брошь со знаком, которого Мистрал не успел разглядеть. Тонкие черты ее лица были наполнены печалью. Но ее взгляд предназначался не ему. Глядя на Герду, осуждающе или с сомнением, она поднесла ладонь губам, словно испугавшись, спрятала лицо в ладонях.

— Герда, — шепотом, сам не зная отчего, спросил Мистрал. Должно быть, это место и обстоятельства требовали тишины. — Я видел девушку.

— Девушку? — равнодушно отозвался священник. — Какую девушку?

— С длинными, темными волосами. У нее еще необычная брошь была...

Герда остановился как вкопанный.

— Случайно не в виде еловой шишки как эта? — он повел посохом с набалдашником.

— Да, так и есть, прямо как у тебя. Герда, что случилось?

Священник застыл, не решаясь повернуться. Его рука, сжимающая трость, слегка дрожала.

— Не может быть, — прошептал он. — Идемте, поторопитесь, мы и так опоздали, — схватив его за руку, Герда буквально потащил Мистрала за собой. Понятно, что дело было в сказанном им.

— Герда, да кто она такая? Ты как будто ее знаешь.

— Да, знаю, но не в этом дело, — отрезал священник. — Если призраки вновь танцуют в зеркалах, — жди беды. Нам только этого не хватает. Здесь, в зеркальной галерее любое применение силы может быть опасно. А возможно, очень скоро, сила нам понадобится. Она всегда предупреждает меня.

Мистрал не сразу понял, что Герда имеет в виду ту девушку.

— Опасность?

— Смотри по сторонам. Мы прошли едва ли половину пути, — от насмешливого тона Герды не осталось и следа.

Шли минуты, ничего не происходило, зеркала больше не пытались следить за ними. Постепенно шаг Герды замедлился, и он как будто успокоился, беззаботно рассмеявшись.

— Ну, наверное, не стоит беспокоиться о неожиданных последователях. Она ведь больше не появлялась?

— Да вроде нет, — отозвался Мистра, не зная, чего ждать.

— Отлично, надеюсь мы дойдем до конца без особых проблем.

— ТЫ ТАК СЧИТАЕШЬ, МИСТРАЛ? Будь добр, объясни своему другу, что не стои относиться к знакам судьбы с таким пренебрежением. Особенно, когда их дает такое прекрасное отражение.

Звонкий голос заметался под низкими сводами. Мистрал аж подпрыгнул, резко развернувшись. В зеркале, что было справа от него, зашевелились тени. Обретая форму, они стали ослепительно играющим светом на солнечных волосах. Наконец, человек полностью вышел из зеркала.

— Тант!! — в ужасе Мистрал переглянулся с Гердой, на лице которого отражался легкий интерес. — Герда, ты же сказал, что больше проблем не будет.

— Это и не проблема, — равнодушно отозвался тот. — Это всего лишь мальчишка, и он знает тебя. Откуда?

Тант хмуро взглянул на священника.

— Я его отражение, — он издевательски поклонился Мистралу. — И это самая большая

твоя ошибка, Мистрал О'Рени.

— Но я и не... — начал, было, юноша.

— Молчать! Из-за тебя мне пришлось вытерпеть такое, что тебе даже не представить. Теперь я должен привести тебя к моему господину, только потому, что ты — зеркало, и я не могу убить тебя! — под конец голос Танта сорвался на крик, и он зажмурился, сжал кулаки. — Но, — продолжил он после паузы, — не убивать — не значит, что я обязан доставить тебя невредимым. Всякое может случиться. Ты конечно, не захочешь добровольно последовать за мной, я прав?

— Интересный молодой человек, — Герда без стеснения разглядывал Танта, как диковинку.

— А ты не вздумай вмешиваться, — предупредил тот. — Кто бы ты ни был, лучше ступай своей дорогой. Тогда я так и быть не стану убивать тебя.

— Зачем мне это? — Герда пожал плечами. Мне вроде не за что сражаться с тобой. Делай с ним что пожелаешь, это меня не касается, — с этими словами Герда лениво отстранился от колонны и помахал рукой, — прощайте господин Мистрал, надеюсь у вас все будет хорошо. Вижу, это ваше личное дело.

— Герда, и ты так просто уйдешь? — слабо спросил Мистрал.

— Он тебе не поможет, я рад, что у одного из твоих друзей хватило ума не лезть не в свое дело, — рассмеялся Тант.

— Чего ты хочешь Тант? — склонил голову Мистрал. Его рука потянулась к поясу и бессильно опустилась. Там ничего не было. Тант понял его жест правильно, в его руках протаяло черное копьё.

— Я хотел бы убить тебя прямо сейчас, — хрипло проговорил он, но к сожалению у меня приказ, которого я не могу послушаться. Сейчас ты вместе со мной можешь войти в одно из этих зеркал и встретиться с Господином, или... что очень глупо, попытаешься сопротивляться, — копьё несколько раз крутанулось в пальцах Танта.

— Я никуда не пойду, — медленно проговорил Мистрал, бросая взгляд по сторонам в поисках Герды. Неужели священник и в самом деле сбежал? — Не знаю, что тебе приказал твой господин, кем бы он ни был, но я не хочу сражаться с тобой здесь. Это странное место.

Мистрал не сразу понял, что Тант смеется, сдавленно выдыхая воздух. Наконец, он поднял голову, утирая слезы.

— Ты? Сражаться со мной? Хочешь убить собственное отражение, и что тогда будешь делать?

— Тант, если это правда, если мы с тобой каким-то образом связаны, согласишься ли, что я не знал этого, я вовсе не хотел причинить тебе боль или неприятности. Если дело только в этом, тогда я хочу попросить прощения, — Мистрал приложил ладонь к груди, поклонившись.

Тант неприятно рассмеялся. Правильные черты его лица исказила гримаса презрения.

— И это ты называешь извинением? В самом деле считаешь, что этого достаточно, чтобы заплатить за всю ту боль, что мне пришлось вынести? С самого рождения я нес это клеймо, теперь я понимаю это, Меня и так гнали ото всюду как собаку, зная, чья кровь течет в моих жилах. Это все из-за тебя! — выкрикнул Тант, наставив оружие на Мистрала. Взгляд его стал еще безумнее, светлые волосы слиплись на лбу. С конца копьё срывались белые змейки молний.

— Если тебе не нужны извинения, я могу предложить кое-что еще. Когда ты появился,

мы направлялись к зеркалу Верселлейн. Ты знаешь, что это такое?

— Допустим, — Тант едва заметно кивнул, с подозрением глядя на юношу, — и что с того?

— Если тебя так тяготит связь со мной, зеркало Верселлейн, как я слышал о нем, — источник великой силы. Быть может, с его помощью можно освободить тебя.

— Освободить меня? — Тант вновь расхохотался, — ты еще больший глупец или безумец. А может и лжец, — он исподлобья взглянул на обескураженного юношу. — Думаешь, мне не известна твоя настоящая цель? Для чего именно ты шел к зеркалу Верселлейн. Перед уходом, господин сказал мне. Ты хочешь стать единственным, кто вправе карать и миловать. Но никто не давал тебе такого права, и я не стану твоим должником, никогда, ты слышишь?! — с криком Тант полоснул копьём по поверхности ближайшего зеркала. Оно взорвалось фонтанами света, и исчезло вместе с колонной. Пол под ногами Мистрала повело в сторону. Даже Тант на какое-то мгновение замешкался. Сам юноша едва успел увернуться, когда тот начал крушить зеркала направо и налево. Казалось, в своем безумии Тант целился совсем не в него.

— Господин говорил, что ты нужен ему живым. Но один мудрец сказал: "пока ощущаешь боль — значит ты живешь", — процитировал Тант. — Я заставлю тебя ощутить такую боль.

Хотя в этот момент Мистрал находился за спиной Танта, тот говорил с ним или думал, что говорит. Глаза юноши расширились. Или Тант сошел с ума или... Десятки зеркал перестали существовать после последнего удара Танта. Звон стал почти оглушающим.

— Прекрати, Тант! Остановись! — отчаянно закричал Мистрал. Дрожь земли переросла в настоящее землетрясение. На ближайших колоннах появились трещины. — Ты обрушишь здесь все!

— Вот ты где, — Тант сделал выпад, Мистралу пришлось отступить на шаг. — Не смей убегать, на этот раз я не могу вернуться с пустыми руками.

Новый удар черного копья... На этот раз Мистрал мог поклясться, что Тант видит кого-то перед собой. Призрака ли, или отражение, которого он принимал за него. В этот миг копьё пробило зеркальную поверхность, уйдя в нее по рукоять, и потянуло владельца за собой. Тело Танта уже наполовину ушло в ставшую податливой гладь зеркала.

— Нет, этого не может быть! Ты не мог... — крик Танта оборвался, вместе с вспышкой белого света зеркало "проглотило" его.

— Он и правда не видел меня? — Мистрал произнес это вслух. — Что за странное место?

— Ну и ну, а со стороны все выглядело очень эффектно, — из-за зеркала справа от Мистрала вышел Герда. Юноша уже устал удивляться. — Так ты не сбежал и видел все, что здесь случилось?

— Да, зеркала не дразнят нас, они тоже всматриваются и ждут случая поиграть, — кажется, этот Тант не оценил моей шутки.

— Так это твоих рук дело?

— Ну что вы, я просто немного подыграл этому месту, — весело отозвался Герда.

— Подыграл? Ты знаешь природу сил, что управляют им?

— Кое-что, — уклончиво отозвался тот. То, как были произнесены эти слова, ясно дало понять, что Герда не желал откровенничать по этому поводу. Мистрал решил перевести разговор в другое русло.

— Интересно, он выживет? Куда он исчез? — спросил он, вспомнив о Танте.

— У меня есть догадки на этот счет, однако, не волнуйтесь. Не думаю, что он погиб, иначе, у меня возникнут большие неприятности.

— Что ты сказал, Герда? Я не расслышал, — Мистрал повернулся к священнику, последние слова которого прозвучали слишком тихо.

— Нет, ничего. Ну, вот что я подумал. В зеркальном коридоре сила — не самое главное. Более важно — спокойствие твоей души, а что лучше сохранит его, чем присутствие рядом верного отражения или друга? Гнев Танта застлал его разум, и с каждой минутой он все больше погружался в собственный мир. Он боролся с отражениями, которые создал сам. Вот почему, даже в древние времена пользоваться Зеркальной галереей могли только те, кто владел полным контролем над своими чувствами и мыслями, в основном Де-меи, но находились и простые люди с сильным характером.

— Герда.

— Да? — священник в удивлении взглянул на юношу.

— То, что сказал Тант — правда? Он мое отражение?

Мистрал желал услышать, что это ошибка, отчаянно желал, чтобы все оказалось намного проще. Но Герда качнул головой.

— Это правда.

Мистрал потер лоб. Позже, возможно, он еще подумает об этом.

— Я не думаю, что об этом стоит рассказывать остальным.

— Я тоже так считаю.

— Правда? — Мистрал был поражен.

— Особенно госпоже Сакре, — подтвердил Герда. — Думаю она может понять все превратно, как всегда, когда дело касается меня.

— У вас странные отношения, — заметил Мистрал.

— Скорее, не простые, но мы это уладим, со временем, — Герда подмигнул ему. — Идем, мы и так задержались, нам следует прибыть на место встречи одновременно. Срежем путь, — Герда повертел головой и затем уверенно зашагал куда-то влево. Мистрал пожал плечами. Оставалось только довериться священнику. По пути мысли его все время возвращались к Танту. Кем был тот таинственный господин, о котором он говорил?

Глава 30: Топи Ортей

— Проклятие, почему мы снова оказались в воде? У меня, что, судьба вечно ходить мокрым? — в отвращении Рейтан шлёпнул по глади небольшого озерца, которое было ему по колено.

— Видимо, да, — категорически заявила Алин. Скрестив руки, она снисходительно улыбнулась юноше, стоя на пологом берегу, поросшем ярко-изумрудной травой.

Арда, невозмутимо запахнувшаяся в накидку, вглядывалась куда-то вдаль. Взгляд ее выражал нетерпение. Хотя, смотреть там по большей части было не на что.

По коже Мистрала бегали мурашки. Жаркое марево разливалось в воздухе, полная неподвижность которого таила в себе нечто чуждое и враждебное. Изумрудная трава и синее синего гладь небольших, разбросанных до горизонта озер почти идеально круглой формы резко контрастировали с будто полинялым небом. Едва ли этот оттенок можно назвать голубизной, даже с с большой натяжкой. И все, — ни птиц, ни мелких зверьков или земноводных. Не было даже насекомых, которые должны тучами роиться над озерами. От созерцания безрадостного пейзажа Мистрала отвлек громкий плеск и вслед за этим отчаянный женский визг.

— Да ты... дурак, кретин, мальчишка! — отфыркиваясь, красная как рак, Алин с трудом поднялась на ноги, отряхиваясь точно мокрая кошка. Рейтан все-таки умудрился стащить ее в воду.

— Думаю, так будет честно, — нахально ухмыльнулся он. Рука Алин потянулась к булаве. Но прежде, чем кто-то из них успел что-либо предпринять, послышался голос Герды.

— Простите, — концом трости и священник чертил на воде круги, присев на корточки возле края озера, — не могли бы вы выйти оттуда?

Алин и Рейтан уставились друг на друга точно впервые увидели, а затем демонстративно развернувшись, направились в разные стороны. Впрочем, на берегу они оказались одновременно.

— Что ты задумал? — спросила Сакра, — предупреждаю, я не позволю тебе сбежать. Особенно теперь, когда ты знаешь, что мы ищем.

— Сестренка, да об этом только слепой не знает, — из-под полуприкрытых век Герда безмятежно наблюдал за медленно бледневшим лицом Сакры. — Но не хочу встречаться с теми, кого вы ждете. В прошлый раз мы расстались не слишком... как бы это сказать, — честно.

— Вполне в твоём духе, — мрачно отозвалась Сакра.

— В любом случае, — Герда подавил вздох, выходя на середину озерца. Он повернул посох горизонтально, — не думаю, что они будут мне рады. Я честно выполнил свой долг, а потому, спешу откланяться, — священник отвесил изысканный поклон. Оставалось только удивляться, как ему это удалось по колено в воде.

— А ну стой, проклятый философ, ты так просто от меня не уйдешь, — Сакра бросилась в озерцо с явным намерением вцепиться в руку Герды,

— Господин Мистрал, помните, я всегда на вашей стороне, — подмигнув юноше, тот, размахнувшись, ударил посохом по глади воды.

В воздух взлетел каскад брызг. И когда они осели, священника там уже не было.

— Вот мерзавец, — прошептала Сакра.

— Весьма интересные отношения, — прокомментировала Арда.

— Это тебя не касается, — отрезала та, тряхнув мокрыми волосами.

— Но что бы там ни было, он ушел вовремя. Кажется, нас встречают. — Арда кивнула в сторону. Все головы повернулись туда.

— При... при... призраки!!! — от дикого крика Рейтана Мистрал едва не свалился в воду. У него самого ноги едва к месту не приросли при виде такого зрелища. Да уж, было чего испугаться.

— Кретин, — Алин хорошенько встряхнула Рейтана за шиворот, — это люди, а не призраки, такие же, как ты. А ну взгляни ка сюда, видишь? — Алин продемонстрировала кулак, — не хочешь, чтобы он припечатался к твоей тупой башке, так веди себя прилично.

— Но... они же... почти призраки.

— Ты бы тоже таким стал, если твой народ жил здесь на протяжении всех этих столетий, — отрезала Алин.

Так вот в чем дело. Мистрал сглотнул ком, вставший в горле, стараясь сопоставить увиденное со словами Алин. Сакра и Арда молча наблюдали за приближением группы из четырех фигур. То ли тут дело было в жаре, то ли действительно их тела стали похожи на призрачные, но силуэты мужчин колебались, едва заметно просвечивая. А последний, четвертый, шедший впереди, выглядел впрочем, вполне нормально. Если бы не этот чудной костюм, который был на нем.

Большую часть лица скрывала широкая, красного цвета налобная повязка, — такого оттенка бывает кровь, бьющая из свежей раны. А подбородок он прятал в высоком, стоячем воротнике накидке, того же оттенка, что и повязка. Накидка скрывала руки до локтей, сзади спадая неровными, будто искромсанными краями. На мужчине, возраст которого было трудно определить с первого взгляда, были те же кожаные брюки, что и у его спутников, но в отличии от них он носил рубаху. Грудь остальных украшали странные, переплетающиеся татуировки в виде клубка змей. У всех троих бледная кожа туго обтягивала впалые, изможденные лица. Бесцветные губы и неопределенного цвета водянистые глаза дополняли общую жутковатую картину.

Подойдя, главный мужчина сделал знак спутникам. Те молча уселись прямо на болотные кочки, скрестив ноги.

— Добро пожаловать, мы давно ждали вас, — голос человека был низким и бархатистым. Мистрал мог поклясться, что никогда в жизни не встречался с ним, но что-то в интонациях голоса показалось ему знакомым.

— Ждали? — спросил он. — Но как вы узнали?

— Я отвечу на ваш вопрос, молодой человек, — слегка улыбнулся мужчина. — Меня зовут Иллианор. Я старейшина рода Микка. Мы здесь, потому что наша предсказательница, Ханла, послала встретить вас. Она сказала, что группа людей, три женщины и трое мужчин придут с запада, не приходя. Мы найдем их у края певучих озер. Вы здесь, как и было предсказано. А потому вы — те самые. Но... мне казалось, вас было шестеро, — Иллианор дважды обвел их пристальным взглядом, не останавливаясь ни на ком конкретно. Мистралу показалось, что он хотел сказать что-то лично ему, но не мог. При этом мучительное чувство узнавания опять пронзило его.

— С нами был еще один спутник, вы правы, — Сакра склонила голову, — но к

сожалению, он вынужден был остаться там, откуда мы пришли.

— Смылся, едва прибыли сюда через этот проклятый коридор зеркал. Он едва не доконал меня, — вставил Рейтан.

Сакра зашипела, точно разъяренная кошка, а от тумака Алин Рейтан едва еще раз не искупался.

— Вы рискнули пройти Зеркальной Галереей, что находится на том месте, где раньше возвышался прекрасный Критиан, — воздушный город?

— Вам много известно для тех, кто все эти века жил в такой изоляции, — в голосе Арды звучал исследовательский азарт, когда она махнула рукой на запад.

— Это правда, мы потомки тех, кто бежал из Ронады и Лефиана тысячи лет назад, сумев сохранить старые знания и память предков. Все старейшины родов издревле хранят свитки, повествующие о трагедии тех времен как величайшую святыню, — кивнул Иллианор. — Мы оставили их для грядущего, как и величайшую драгоценность, когда воды затопили все в этой священной земле.

— Значит, этот край считается запретным? — уточнил Рейтан.

— Да, но в то же время мы впускаем всех, кто приходит к зеркалу в поисках своего отражения. Обычно все они — запутавшиеся люди. Как можно отказать, если они проделали такой путь, чтобы достичь его. На все воля Зеркала, — Иллианор молча склонил голову. То же самое сделали его спутники. Сакра поклонилась в ответ. Мистрал, чуть поколебавшись, согнулся одновременно с Рейтаном, ставшим подозрительно послушным. Алин резко кивнула, и даже Арда. Станный церемониал завершился, и точно это было неким знаком, спутники Иллианора поднялись.

— Мы проводим в селение, чтобы вы смогли отдохнуть перед дорогой к зеркалу. Следуйте за нами, — мужчина повернулся в ту сторону, откуда они пришли.

— Эй, подождите, разве мы не хотели поскорее покончить с этим делом? — Рейтан ловко отпрыгнул в сторону, спрятавшись за Мистрала, чтобы Алин не смогла добраться до него.

— Я мог бы сразу показать вам путь, но учтите, до Зеркала еще полдня пути.

— Полдня?! Ну это уж слишком, — насупился Рейтан.

— Согласен, мы не можем ждать так долго. Я чувствую. — Мистрал нахмурился, стараясь разобраться в своих ощущениях. Он чувствовал, как дрожит и переливается сам воздух, и эта вибрация вела куда-то на юго-восток, за линию озер. "Чем быстрее я буду там, тем скорее закончится это безумное путешествие. Это бегство на край мира с все еще неясной целью... Скован по рукам и ногам", — так думал Мистрал. — "Почему ни разу до этого дня я даже не пытался спорить? Почему покорно шел туда, куда мне указывали? И даже сейчас. "Быть может я сам своими руками набрасываю петлю на шею?"

— Что-то не так? — спросила Арда. Быстро подойдя к юноше, она коснулась его лба, затем висков. — Нет, ты не болен. Это похоже на резонанс. Сакра, ты слышишь? Значит, я была права, — в голове Де-меи звучало возбуждение. — Те строки: "Что за звон, что за зов он различит..." — это именно они.

— Мы принимаем ваше приглашение, старейшина.

Арда в неверии оглянулась на Сакру, шагнувшую вперед, подобрав юбку.-

— Мистрал, Рейтан, Алин, идемте.

— Подожди, — Арда даже не двинулась с места. — Я предупреждала тебя и, кажется, мы договорились. Как мне кажется, сейчас самое время поведать им одну твою тайну.

— Ты ведь не пытаешься шантажировать меня, Арда Де-меи? — голос сестры был ровен и тих, но в нем Мистрал прочел непреклонную решимость.

— Мы потеряли слишком много времени. За нами по пятам идут верклавы, сам Самель, быть может, Тант и его банда, и Зеркало знает кто еще. А ты решила отдохнуть, когда наша цель так близка? — Арда в досаде разрубила рукой воздух. — Я этого не позволю. Мистрал, помнишь, что ты мне обещал? Выполняй свой долг.

Рука Сакры, лежащая на запястье другой, дрогнула и потянулась к медальону.

"Что она задумала?" — с беспокойством подумал Мистрал.

— Подождите, позвольте мне сказать, — Иллианор по очереди взглянул на обеих женщин. — Сам путь до Зеркала Верселлейн не близкий, но это отсюда. Если мы дойдем до селения, оттуда до него доберемся за три часа, если знать путь через болота. Сразу за этими озерами начинаются настоящие Топи Ортей, которыми ваши матери пугают детей перед сном. Кроме того, предсказательница Ханла хочет что-то сказать каждому из вас. Это ее точные слова, — поспешно добавил Иллианор, видя как темнеют глаза Арды. — После того, по милости Зеркала я сам проведу вас туда, куда вы стремитесь попасть. Вы сказали, что вас кто-то преследует, но сюда им так просто не попасть. Галерея зеркал больше не доступна, а даже самые выносливые твари не смогут в одночасье преодолеть сотни миль по этим землям. Вы можете позволить себе эти минуты отдыха. Чтобы встретиться с зеркалом нужна огромная сила, не многие находят ее внутри себя.

— И что же это за сила? — полюбопытствовал Рейтан.

— Сила встретиться с самим собой, — просто ответил Иллианор.

— Никогда не видел ничего подобного, — Рейтан вертел головой, разглядывая диковинные сооружения в виде конусов, сплошь покрытые высушенным на солнце тростником, перемазанным глиной. Таких домов Мистрал насчитал по меньшей мере пятьдесят. Здесь не было никаких улиц или главной площади, да и откуда им взяться посреди озера? Все жилища держались на некоем подобии плота, закрепленном на сваях.

— Почему вы не строите дома на земле? — полюбопытствовал Мистрал.

— Вода более надежна, хотя мы ничего о ней не знаем. Она непредсказуема и коварна, но земли в Топях Ортей враждебны людям, которые на них живут. Сегодня ночью ты можешь уснуть на ровном месте, а проснуться по шею в трясине, или не проснуться вовсе, — поведал Иллианор.

— Ничего себе. Жуткое место, — присвистнул Рейтан.

— И все-таки это наша земля. Мы не покинули ее в ужасные времена Войны падения Велианы, и не оставим ее сейчас.

Из домиков высыпали люди, мужчины и женщины бросали свои дела и прятали за спины детей, возившихся тут же. Этот своеобразный плавучий городок был для них всем, — понял Мистрал. Здесь проходила их жизнь. Он заметил рыбацкие снасти, раскинутые сразу там, где обрывался остров.

— Тростник быстро прогнивает, поэтому каждый месяц приходится менять нижние слои и настилать новый, — пояснил Иллианор.

Неожиданно Мистрал понял, что ему кажется таким необычным. И тут же, отчаянно покраснев, отвел глаза. У большинства женщин были короткие, едва ли до колен юбки того же неопределенного цвета, зато сплошь расшитые витиеватыми узорами. Кожаные пояса как у мужчин, а сверху едва скрывавшие грудь легкие распашные жилетки, только весьма

условно скрепленные свободно повязанными шнурками.

— Прекрати пялиться на женщин, Зеркало знает, что они подумают о нас. И так видно, что мы пугаем их, — предупредила Рейтана Алин.

— Здесь сохранились обычаи, которых не найти в остальном мире. Эти люди среди болот, сберегли то, что у них было. Я уверена, этот остров не единственный, и здесь можно найти настоящие сокровища древнего мира, — в голосе Арды слышался исследовательский азарт. — Как было бы чудесно доставить хоть что-то из этого знания в Изумрудный Собор.

— О чем это ты? — Сакра искоса взглянула на полную энтузиазма женщину.

— Разве не видишь? Входы в жилища занавешены паутиной. Я уверена, это та самая, которая использовалась, чтобы удерживать в воздухе Критиан. А эти круглые отверстия над крышами, затянутые прозрачным пластинчатым материалом. Я думала это только легенды, но именно он помогал удерживать тепло солнечных лучей. Направленное внутрь домов, оно способно поджечь очаг или прогреть воздух. Разве это не чудесно?

— Не удивительно, они столько столетий существовали изолированно. Единственный способ выжить для них, — сохранить все, как было, сохранить память, — пожалала плечами Сакра.

"Ты пришел, чтобы уничтожить нас?! Ты — тот, ты — тот!"

Мистрал вздрогнул, отшатнувшись, когда неожиданно прямо перед ним из цепочки людей выскочил низенький человечек с включенными волосами, будто присыпанными чем-то белым. Один из ремней его был спущен с плеча, на штанах светились дыры. Выпрыгнув точно лягушка из пруда, он размахивал руками, тыкая пальцем:

— Ты — тот? Отвечай, тот или нет? Тот, тот!

— Я... я не понимаю, — глаза Мистрала заметались по притихшей толпе. Никто не проронил ни звука. Все молча ждали чего-то. Глаза человечка блестели безумными огоньками. — Ты ведь не сможешь ничего изменить? Мне и так конец и Зеркало никогда не станет снова целым... — захныкал он.

В этот момент Арда шагнула к человеку, ловким движением отвела волосы со лба и сжала виски. Руки безумца потянулись к Де-меи, но она поспешно отстранилась, в отвращении вытирая ладони. В ее глазах застыла жалость.

— Затемненный. Почему вы держите его на свободе? Он может уничтожить всю вашу деревню и даже не вспомнить об этом. Для этого ему даже не нужно использовать силу.

— Этот человек просто болен, а мы не прячем больных за решетками, как это делаете вы, и не убиваем их. Мы их лечим.

— ВЫ... ЧТО?! — такой ошеломленной Мистрал Арду давно не видел.

— За ним смотрит Ханла, а его зовут Махир, он муж Ахар, — спокойно ответил Иллианор. И обратился к человеку. — Иди домой, Махир, жена, должно быть, беспокоится за тебя.

— Махир, зачем ты вышел их дома? — вперед протолкалась встревоженная женщина лет сорока. — Простите, простите нас, старейшина, это моя вина, я оставила его только на минуту. И вы простите, гости, — подумав, женщина отвесила странный поклон, отведя одну руку в сторону.

— Все так плохо, Ахар? — с тревогой спросил Иллианор. Взяв женщину за плечи, он заставил ее выпрямиться.

— До сегодняшнего дня мне казалось, что ему лучше. Уважаемая Ханла говорила то же самое. Но думаю, посторонние пугают его. Простите нас, — еще раз поклонившись, Ахар

протиснулась сквозь толпу вместе с мужем, исчезнув за ней.

— Эй, Мис, чего он хотел от тебя? — Рейтан украдкой толкнут друга локтем.

— Я не знаю. Правда не знаю, но мне не по себе становится, как вспомню его взгляд.

Даже здесь есть затемненные, — прошептал он.

— Идемте, Ханла не любит ждать, — позвал их Иллианор.

— Да, мы идем, — поспешно кивнул Мистрал.

— Вот, мы на месте, — отступив, Иллианор, указал на стоящую несколько особняком хижину. Внешне она мало чем отличалась от остальных, разве только на вершине ее было закреплено несколько скрещенных между собой палочек тростника, так, что фигура образовывала звезду.

— Восьмиконечная, — заметил Мистрал.

— В этих местах все еще чтят восемь цветов силы. В отличии от остального мира, здесь Белую дею не считают потерянной, — тихо ответила Арда.

Когда полог палатки затрепетал, Мистрал не смог сдержать некоторой внутренней дрожи. Оглянувшись, он не увидел ни одного жителя деревни. Подобие площади, пять на пять шагов было абсолютно пусто. Они боялись предсказательницы? Ханла, — так ее назвал Иллианор.

Костлявая рука откинула полог, и из дома вышла женщина. Трудно было понять, как она вообще способна передвигаться, настолько худой выглядела. Смуглая кожа туго обтягивала лицо, обрамленное в беспорядке свисающими седыми прядями. Когда она шла, концы волос едва ли не касались земли. В отличии от остальных виденных Мистралом женщин, на ней были широкие кожаные брюки. Традиционная жилетка позволяла видеть гладкую, без единой морщинки кожу и тонкую талию, как у юной девушки.

— Это интересно, — услышал Мистрал шепот Арды. Юноша не сразу догадался, что она имела в виду. А потом понял, вместо одного зеркала, с ее шеи свисали восемь различных по форме и оправе. Неужели старушка способна использовать силу Октограммы? Значит, она не просто предсказательница.

А ты считаешь, парень, чтобы предсказывать погоду нужно просто пялиться на небо и тебе откроется истина?

Мистрал никак не ожидал, что Ханла способна так быстро двигаться, и конечно, что она прочтет его мысли. Арда шумно выдохнула. Рейтан усмехнулся, и только Сакра переглянулась с Алин, но ничем не выдала своего удивления.

— Я... вовсе не это имел в виду, — пробормотал Мистрал.

— Ну конечно, — старуха обнажила в кривой улыбке ряд белых как жемчужина зубов. — Такой воспитанный мальчик не стал бы думать подобные гадости про старую женщину, — она закашлялась, рассмеявшись. — А ну ка встаньте все в ряд. Ну же, смелее. Я не съем вас. Хочу только взглянуть на тех, кто осмелился пройти лабиринтом и отправиться к Зеркалу.

Удивительное дело, но даже Арда, хотя и поджала губы, но выполнила приказ Ханлы. Иллианор одобрительно склонил голову.

— Так-то лучше, — удовлетворенно кивнула старуха, опираясь о свою крючковатую палку, невесть откуда взявшуюся у нее в руках. Положив на нее подборок, Ханла внимательно оглядела всех пятерых. — Да, немного вас добралось сюда, особенно мне хотелось бы потолковать с этим священником, ну видимо, не судьба.

Рейтан выпучил глаза.

"Откуда она про Герду то узнала?" — подумал Мистрал.

— Молодец, что привел их сюда, — проскрипела Ханла, обращаясь к Иллианору. — Если бы он сразу отправился к Зеркалу, то мог натворить кучу глупостей.

— Все, как ты просила, — Иллианор пожал плечами.

— Я не стану задерживать, всего лишь дам пару советов. Вы ведь не откажетесь выслушать немного бреда старой Ханлы? — женщина рассмеялась, видя как меняется выражение лиц стоящих перед ней.

— Только если это не займет времени, мы и так потеряли слишком много, боюсь.

— Не торопись, Де-меи, я знаю, как ты рвешься в бой. Но не раньше, чем этот мальчик, — конец посоха точно ткнулся в сторону Мистрала, — будет там. Без него все это окажется бессмысленным. А я еще хочу сказать ему кое-что важное, наедине, — быстро добавила она.

— Мне?! — воскликнул Мистрал

— Конечно, а пока подожди меня в доме, будь добр, и пожалуйста, не разбей ничего. Еще успеешь, — загадочно предупредила Ханла.

— Мис, лучше не ходи, — отчаянно зашептал ему на ухо Рейтан. — Мне она не нравится. Что если вздумает что-нибудь сделать с тобой? Такой доверять нельзя.

— А... вот ты, ты мне нравишься, именно такой бегал за мной по пятам, когда я была молодой, — мечтательно протянула Ханла, рассматривая опешившего Рейтана из-под полуопущенных век. — Ах, кажется я отвлеклась. На чем мы остановились? Да, вижу тебя ждет великая судьба, они пойдут за тобой, о да, ты сможешь повести их, и даже оружием владеешь ох как неплохо. Только не забывай почаще советоваться с девочкой, — Ханла одарила покрасневшую Алин материнской улыбкой. — Ты точно знаешь, что ему нужно. Приглядывай за ним хорошенько, хотя бы одним глазом. А лучше двумя. Твой долг никуда не денется, мальчик поможет его нести, — Ханла уверенно кивнула.

— Откуда вы... — начала, было, Алин.

— Не спрашивай откуда у рыбы плавники, — перебила предсказательница. — А если потеряешь его, будет беда, береги его хорошенько.

И прежде, чем кто-то из двоих успел возразить, она уже повернулась к Арде с Сакрой.

— Вы двое так похожи, — старуха захихикала в кулак, вновь закашлявшись. — И все еще не можете поделить то, что вам не принадлежит. Управлять — не значит пинать и тащить, а вы к тому же тащите в одном направлении, но никогда не признаетесь в этом, верно?

Арда окаменела.

— Красная Дея это крепко вбила это тебе в голову, детка, — покачала головой Ханла, с досадой цокнув языком. Арда выглядела так, точно кость проглотила, но возразить не могла, чтобы не потерять лицо. — Ты все хочешь сделать в одиночку, но не всего в этой жизни можно добиться самой. У тебя есть помощники, но ты ведь не признаешь этого. Глупая гордость, — вот в чем причина, — старуха ткнула концом палки в грудь вскинувшей подбородок Арды.

— Что вы себе позволяете?

— А, не обращай внимания, я же сказала, это просто бред старой женщины, — усмехнулась Ханла. Последней она обратилась к Сакре.

— О, как же мне жаль тебя. Ты оказалась меж двух сил. И, кажется, все еще не можешь

выбрать на чьей ты стороне, — Слова Ханлы произвели на нее неожиданное действие, — она уткнула лицо в ладони и разрыдалась совсем как ребенок. Рейтан поспешно отвел глаза, Алин хотела, было, броситься к ней, но ее остановила оказавшаяся на пути палка Ханлы. — Ты не можешь вечно полагаться только на девочку, или освободи ее, или сделай, что должна. Ты же понимаешь, иного пути нет. Ты становишься слабее из-за этой дилеммы. Я вижу страх. Но скоро мальчику понадобится вся помощь, что ты можешь ему дать. Страх только ослабит тебя. Раз встала на этот путь, не оглядывайся, иди вперед. Ну-ну, совсем раскисла, — Ханла погладила плачущую женщину по голове. — Девочка, успокой свою госпожу, мне еще нужно побеседовать с ее братом. — С этими словами, оставив Сакру в объятиях Алин, Ханла скрылась за пологом тростникового домика.

Мистрал разглядывал нехитрое убранство жилища предсказательницы со смешанным чувством узнавания. Пучки трав и корней, развешенные под потолком, склянки и горшочки с неизвестным, резко пахнущим содержимым. Ароматы пряных смол и будто каких-то цветов, названия которых ему не были знакомы. Юноша отпрыгнул от одной из склянок. Оттуда на него глянул желтый, немигающий глаз, принадлежащий чему-то живому, похожему на ящерицу. Небольшой очаг с жаровней был сложен из глины прямо посередине жилища, под прозрачным отверстием, а пол застлан разноцветными циновками. Многие из них были украшены таинственными символами и надписями на непонятном языке. То ли от полумрака, царившего в помещении, то ли от того дымка, что курился над большим плоским посеребренным блюде, мысли юноши текли вяло, он пару раз даже зевнул, опустившись на колени перед очагом.

— Да, интересные у тебя спутники. Я верю, они готовы умереть за тебя, но в голове много всяких глупостей.

Мистрал сделал порывистое движение, собираясь подняться, но вошедшая Ханла остановила его.

— Сиди-сиди, у меня шея устанет смотреть на тебя, если будешь стоять. А я не настолько молода. Годы дают о себе знать, и все-таки я не жалею, что приняла то решение много лет назад. Теперь я уже не проживу триста или четыреста лет, но мне этого и не нужно. Хочу только знать, что и ты исполнишь свой долг, тогда можно и за грань отправиться со спокойной душой.

— О чем вы говорите? Я ни слова не понимаю, — честно признался Мистрал.

— Спрашивай, — Ханла пристально взглянула на него, сев напротив. Дым несколько искажал ее черты. Взяв из какого-то мешочка горсть трав, женщина бросила их в огонь. — Я же вижу, у тебя есть вопросы. А потом я скажу, что хотела.

— Я... — спорить было бесполезно, но на сердце Мистрала действительно было тяжело. — Тот мужчина, затемненный, сказал правду?

— А ты как думаешь? — Ханла пристально смотрела на него через дым. От едкого запаха у юноши защипало в носу, но голова стала ясной и легкой.

— Не знаю. Я и в самом деле ничего не понимаю.

— Неужели? — Ханла подалась вперед, с тревогой вглядываясь в глаза. — Они ничего не сказали тебе? Твоя сестра и Де-меи. Нет, невозможно, ты даже не догадываешься, зачем здесь?

Мистрал молчал.

— Я не верю, — пораженно выдохнула Ханла, — но, кажется, это действительно так. —

Ну от Де-меи я могла такого ожидать, к тому же из Красной Деи. Они думают только о политике и интригах. Но твоя сестра... — Ханла покачала головой. — К Зеркалу никто не приходит просто так, и ты тем более. Я ждала твоего прихода долгие дни, с того первого раза, когда оно поведало мне о тебе.

— Вы ждали меня? Но для чего?

— Для того, чтобы ты исполнил то, что было написано для тебя и о тебе тысячу лет назад в Коде Ордалии. — Ханла начала читать нараспев: — И за правой рукой его будет следовать дождь. А за левой рукой его будет следовать снег, и по его стопам прокатятся волны. Там, где он ступал, не останется ничего... — это все о тебе.

— Не правда, не может этого быть. Я не хочу ничего разрушать, ведь здесь говорится о пророчестве конца мира. Это не может быть обо мне. Просто невозможно, — упрямо возразил Мистрал, вновь попытавшись подняться.

— Сиди смиренно, — Ханла удержала его руку. — Ты волен верить или не верить, но если согласишься сейчас, потом будет немного легче, только немного. Потому, что скоро ты встретишь врага, который хотя и похож на человека, никогда им не был. Он сильнее любого, кого ты знал до сих пор. Тогда тебе не из чего будет выбирать. Либо ты взглянешь в зеркало Верселлейн, как вы его называете, либо можешь отвернуться и наблюдать за тем, как один за другим умирают все твои близкие люди, а потом наступит и твой черед.

— О чем вы... говорите? — прошептал, не в силах поверить, Мистрал.

— Да, тебе нужно что-то решать с твоим отражением. Девочке я уже говорила, теперь скажу и тебе. Любо ты освободишь его, либо убьешь. Другого пути нет. Это правило не под силу изменить ни простым людям, ни даже таким, как ты.

— Таким, как я? Вы говорите о Танте, бабушка?

— А, так ты знаешь.

— Что знаю? — непонимающе спросил Мистрал. Этот разговор начинал утомлять его.

— Что он твое отражение, естественно, — нетерпеливо объяснила Ханла.

— Не... я не знал этого, — Мистрал отвел глаза. — Действительно не знал. Но почему он хочет убить меня?

— Это мне не известно. Думаю, ты должен спросить его сам, если вернешься. Сюда он не доберется, — заверила его Ханла. — Но твоя встреча с ним в будущем имеет смысл, если это будущее наступит. Поэтому, прими единственно правильное решение. Там, у Зеркала. И еще одно, что бы ты не увидел, что бы ни произошло, не отвлекайся. Помни, что главное для тебя. Если хочешь узнать, посмотри в Зеркало.

— А если то, что сказал тот затемненный окажется правдой?

— Не думай об этом, — в голосе Ханлы послышались нотки гнева, — вот упрямец. Если бы Иллианор был таким, я бы не вынесла этого.

— А он...

— Да, ты правильно понял.

— Он — ваше отражение.

— Отражение? — казалось, Ханла никогда не была так удивлена. — Что ты, Я была его отражением.

— Были? Значит, вот, что случилось, — Мистрал опустил голову, разглядывая руки.

— Не расстраивайся, я сама попросила его об этом. За те века, что я была с ним, я узнала многое и видела такое, что тебе и не снилось, но мне все это больше не нужно. Теперь я просто хочу дожить свой век, но напоследок увидеть, как что-то изменилось.

Иллианор все поставил на тебя, как и я, только не говори ему, а то он расстроится, — прошептала Ханла, быстро оглянувшись на полог хижины.

— Иллианор... мне кажется, я видел его где-то, — наконец Мистрал решился задать долго мучивший его вопрос.

Некоторое время Ханла смотрела на него без всякого выражения, а затем резко выплеснула на жаровню воду из стоящего рядом кувшина.

— Все, у нас нет больше времени. Вставай, вставай, мы и так заболтались, — вслед за этим она почти вытолкнула его за порог.

— Иллианор, проводи наших гостей, куда они хотят, а потом возвращайся, я буду ждать тебя, — попросила она.

— Конечно, Ханла, как пожелаешь, — кивнул мужчина. Мистрал заморгал от яркого света, ударившего в глаза.

Озерцо, которое они как раз огибали, двигаясь цепочкой во главе с Иллианором, было наполнено красноватой водой. Должно быть, такой цвет ему придавали какие то водоросли, росшие в нем. По-крайней мере, Мистралу хотелось в это верить. Ну не кровь же в самом деле всех погибших в войны падения Изуам и Велианы наполняет их. Хотя, именно такими страшными историями по ночам пугали матери своих детей в остальном мире. Мире, оставшемся где-то невысказанно далеко.

Внезапно Рейтан с воплем отпрыгнул от воды. Алин ухватила его за ворот.

— Смотри, куда ногу ставишь.

— Да нет, там что-то есть, и оно паялилось на меня. Сама взгляни, если не веришь.

Хмыкнув что-то насчет тупоголовых мальчишек, Алин в с сомнением заглянула в озерцо. Несмотря на небольшой размер, оно оказалось глубоким. В следующий миг сомнение на лице Алин сменилось удивлением и недоверием.

— Что это?

Замешательство привлекло внимание Иллианора. Подойдя к ним, он положил ладонь на плечо девушки, покачав головой.

— Не стоит тревожить тех, кто должен спать вечным сном. Это единственное место, где они могут обрести покой. За грань Зеркала им путь запрещен.

— Так это правда?! — воскликнул Рейтан, но тут же зажал себе рот..

— Призраки тех людей, которые вынесли гораздо больше того, на что способен обычный человек. Так они заплатили таким за грех, что совершили в войну падения Изуам.

— Они шли в бой тысячными армиями с ее именем на устах.

Мистрал и не заметил, когда рядом оказалась Арда. Он оглянулся на сестру. С того момента, как они покинули селение, она не проронила ни слова. Что же произошло, пока он был в домике Ханлы? — Я же говорила, великий путешественник писал об этом в своих книгах. Он предупреждал насчет них. Призраки, чьи души беспокойны, жаждут вновь получить человеческое тело. До сих пор они охвачены лишь одним желанием — утолить страсть, которую Изуам некогда внушила им. Главное не смотреть им в глаза. Если ваша воля окажется слабее, они возьмут над вами верх.

— Какая жуть, — Рейтан отступил от пруда, отстранив девушку за плечи. Алин и не думала сопротивляться.

— Вот почему, в этих местах нужен проводник.

— Какая странная почва, — Мистрал нагнулся, зачерпнув щепотку белой как снег земли

с розоватым оттенком. Такая земля не должна быть возле воды. Будто мел или известняк. Слышал Мистрал, что целые горы из такого камня встречались на полуострове Изгнанников на юге Меары.

— А еще говорят...,- начал, было, Рейтан.

— А я слышала, что услышанному верить не стоит. Хватит рассказывать всякие истории, и так не спокойно, — оборвала его Алин. Было видно, что девушке тоже не по себе от этой почти идеальной тишины, нарушаемой лишь их шагами. Но конечно, она никогда не показала бы этого в открытую.

— Что там такое? — спросил Мистрал.

— А? Где? — Рейтан, прищурившись, из-под ладони взглянул вперед, куда указывал юноша.

— Последнее озеро, — Алин остановилась, оглянувшись, — дальше их нет.

— Это дно высохшего озера, покрытое соляной коркой, — пояснил Иллианор. Оно называлось Та висти, что означает "то, что охраняет" на старом языке. Рукой в кожаной перчатке он указала на видневшееся вдали возвышение. Свет тусклого солнца будто впитывался в него, не позволяя разглядеть, что было за ним.

— Зеркало там? — спросил Мистрал.

— А разве вы не поведете нас дальше через ловушки болот? — спросил Рейтан.

— Дальше нет болот, только соляная, ровная поверхность. Но туда я не могу сопровождать вас. И дело не в желании. Мне запрещено ступать дальше.

— Запрещено? Кто наложил этот запрет? — упрямо переспросил Рейтан.

— Ханла.

— Но как же, она же... начал, было, Мистрал и умолк. Ханла никому из них не сказала того, кто был для нее Иллианор, а значит и он не имел права раскрывать эту тайну.

— Она заботится обо мне, как мать. Зеркало Верселлейн непредсказуемо и опасно. Если человек не понравится ему, оно просто уничтожит его душу, поглотив ее. Тот холм, что вы видите, как раз и вырос на костях тех неудачников, которым не повезло вернуться в родные края.

— Я дальше не пойду, — Рейтан покачал головой.

— Только попробуй, — Алин показала ему булаву. — Мы все идем за госпожой Сакрой, а она следует за братом.

— Надеюсь, вы уже поняли, что Зеркалом, как и галерей можно воспользоваться лишь один раз. И взглянуть в него разрешено на этот раз только одному из вас. Ханла выбрала тебя, юноша, остальные не должны подниматься на насыпь, — предупредил Иллианор.

— Я ни за какие коврижки туда не полезу, — с видимым облегчением вздохнул Рейтан.

— Трус несчастный, не могу поверить! — Алин демонстративно отвернулась.

— Я с самого начала знала, что именно Мистралу уготована судьба взглянуть в Зеркало. Мне это не нужно, — кивнула Арда. — Полагаю, она тоже. — Де-меи бросила взгляд на вздрогнувшую Сакру.

— Позвольте, мне нужно кое-что сказать вам, — неожиданно Иллианор шагнул к Сакре. Взяв ее под локоть, он отвел женщину в сторонку.

Хотя они стояли всего в трех шагах, Мистрал не расслышал ни слова, и только когда Сакра резко отвернулась от мужчины, до него донеслись последние слова Иллианора..

...- и помни, я всегда на вашей стороне.

В темных глазах сестры Мистрал прочел ошеломление и гнев, — странное сочетание.

Но по-крайней мере, она больше не была безразличной ко всему. Что бы Иллианор ей не сказал, это придало Сакре новых сил.

— Думаешь, я в это поверю, — прошептала Сакра, и, не оборачиваясь, двинулась в сторону видневшейся вдали насыпи. Белая земля похрустывала под ее ногами.

— Прощайте, — Иллианор махнул им рукой. — Дальше вы пойдете одни. Но я буду ждать вас, и Ханла тоже. И да сохранит вас Зеркало, — с этими словами мужчина быстрым, уверенным шагом направился в ту сторону, откуда они пришли. Некоторое время все смотрели ему вслед, а затем Арда жестом поторопила их за удалившейся уже на значительное расстояние Сакрой.

Глава 31: Огонь и тьма

На почти идеально круглую площадку вокруг конусообразного холма, они вступили одновременно. Сам холм был сложен из материала, похожего на слюду. А на его вершине безо всякой видимой опоры, слегка раскачиваемое легкими порывами ветра, висело зеркало в человеческий рост. Почти идеальный восьмигранник.

— Зеркало Верселлейн, точная копия того, что находится на вершине горы Арк, — прошептал Мистрал.

— У меня от этого места мурашки по спине, Как будто кто-то наблюдает за нами, — Рейтан нервно оглянулся.

— Здесь никого нет, — ответила Алин, — тебе снова призраки мерещатся? — однако, глаза девушки так и стреляли по сторонам.

— Только ты сама руку с оружия не снимаешь, — заметил Рейтан.

— Нам нужно... — начала Арда. В этот же миг Сакра вскинула голову.

— Он уже здесь! — успела выкрикнуть она. И как будто это было неким знаком, всю площадку по периметру окружила стена пламени. С воплем Рейтан отпрыгнул, из огня на него уставились ярко изумрудные глаза.

— Саламандры, — прошипела Алин, выхватывая булаву.

— Ловушка расставлена мастерски, — кивнула Арда. Над ее ладонью заплясали три красных шарика.

Из-за зеркала выступила фигура.

— Вы быстро сюда добрались.

Мистрал старался разглядеть говорившего за сиянием зеркала. Крупный мужчина, выше его самого, огненно — рыжие волосы, надменное лицо, обрамленное короткой, острой бородкой. Одет как какой-нибудь герцог.

— Ты бы оказался здесь раньше, если бы не обуза из бесполезных спутников. — Только сейчас Мистрал понял, что все это время незнакомец не сводил с него глаз. Затем мужчина обратил внимание на Сакру. Глаза ее заволакивала темнота.

От трех жалящих огненно-красных шаров, выпущенных Ардой, он лишь отмахнулся, как от назойливый насекомых, даже головы не повернув в ту сторону.

— От такой жалкой пародии на ин-син мне и защищаться не нужно, — презрительно бросил мужчина. — А я то надеялся, что первый удар придет от тебя, Девиган.

"Девиган? Это имя! О Зеркало, но он обращается к сестре!" — понял Мистрал.

— Сакра, ты его знаешь?

— Это Самель, — тихо ответила та. — Он повелевает этими тварями. Не убив его, ты не пройдешь к зеркалу.

— Правильно, — усмехнулся Самель. Ты не можешь убить меня, как и "последний", — жест указал точно на Мистрала.

— Эй Мисс, почему он называет тебя так? — нахмурился Рейтан.

— Потому что он и есть "последний". Нас было всего восемь. И ты должен стать девятым.

— О чем ты говоришь? — Рейтан с вызовом уставился на Самеля, поигрывая одним из своих кинжалов.

Остановись, Рейтан, этот враг не по силам тебе или мне.

В удивлении юноша повернулся к Алин, не сводившей взгляда с фигуры на насыпи.

— Это еще почему? — и тут что-то повернулось в голове у юноши. — Нет, не может этого быть. Самель? ОН?!

— Сомневаешься, в том, кто перед тобой? Ну Девиган, ты-то веришь, что я тот, кто есть?

— Это действительно Самель, — подтвердила Де-меи.

В неверии Рейтан воззрился на Арду.

— Я знала, кто идет за нами с самого го первого дня, еще в Клеатисе.

— Невозможно! — юноша отчаянно помотал головой.

— Сакра, — неожиданно спросил Мистрал, — почему он назвал тебя тем именем?

— Мисс, сейчас не время обсуждать имена! — заорал Рейтан.

— Сакра? — Мистралу пришлось повторить вопрос.

— А, так ты не сказала ему? Но это очень дурной поступок, Девиган, — заулыбался Самель. — Чем ты лучше меня, всех нас? Ты — лицемерка, скрывающаяся за маской добродетели. А как же клятва не вставать ни на чью сторону, которую ты дала тысячу лет назад?

— Я...

— Сакра... Девиган? — два этих слова никак не укладывались в один образ. Его сестра — Тень? Мистрал содрогнулся, отступая от женщины. — Почему ты молчишь? — спросил он. — Так это правда? Отвечай, все эти годы ты лгала мне? Ты не моя сестра и никогда ей не была.

Сакра, то есть Девиган подняла взгляд на Мистрала. Губы ее побелели, под глазами пролегли глубокие тени.

— Нет, в этом я тебе не лгала, я никогда не смогла бы. Это правда, ты мой брат.

— Но разве ты не мой брат тоже? — лукаво спросил Самель. — Теперь мы снова станем одной большой семьей. И Высокий поверитель будет тебе отцом, другого отца у тебя не было и быть не может.

— Нет, Келлейс и Истиан были моими родителями! — Мистрал ощущал, как земля уходит из-под ног. Всего несколькими словами Самель смог разрушить всю его жизнь.

— Те люди были лишь материалом. Они исполнил свой долг и потому должны были умереть.

— Вы... вы убили их? — прошептал Мистрал, сжимая кулаки.

— Ну и что с того? — равнодушно отозвался Самель, обмахиваясь веером, выуженным из кружевного манжета. Он начал спускаться с насыпи. — Ты должен быть выше всего этого, раз по рождению стоишь вровень с нами восьмью.

— Ложь. Все это ложь! — взгляд юноши заметался в поисках спасения, которого не было. Кольцо огня сжималось. Но почему молчит Сакра? Ведь она должна быть заодно с ним? Она наверняка привела его сюда, чтобы заманить в ловушку. И всех его спутников. Спутники? Не было еще такого сражения, в котором Арда бы не решилась участвовать. А Алин, вечно рвущаяся в бой, и задира Рейтан, — почему они просто стоят?

— Неужели? Но разве не о тебе говорится в Коде Ордалии, — самой почитаемой книге этого мира? Де-меи должна знать, ведь она не меньше Девиган хотела, чтобы ты взглянул в зеркало Верселлейн.

— Чего ты добиваешься?

— Тогда позволь процитировать: "И будет он не из их числа, и принесет он в мир последнюю Волю Создателя, чтобы карать и миловать. И станет он правой дланью Создателя, а левой..."

— Замолчи! — в отчаянии Мистрал зажал руками уши, но голос Самеля все равно звучал в голове.

... "и поднимутся воды, и упадут воды с небес, и воля его..." — Самель замолк. — Это все про тебя, Мистрал, так почему бы тебе не исполнить предначертанное? Пойдем со мной, — он протянул руку, продолжая подходить ближе. — Ты хотел взглянуть в зеркало Верселлейн? Я сам подведу тебя. Всмотрись и встреться с Высоким господином. Он ждал тебя все эти тысячи лет. Исполни пророчество... затопи весь мир водами океана...

Фразы распались на слова, слова на буквы. Голос Самеля отдалялся. Мистрал видел лишь зеркало и фигуру, полыхающую золотом на его фоне. Неужели это правда и он просто марионетка Сумеречного, рожденный, чтобы выполнять его приказы? Но если это так, что же Создатель? Ведь Арда говорила совсем другое.

"...Ну вот вам еще одна загадка. Я расскажу ее так, как сам слышал... О том, что однажды будет найдено последнее и самое главное, что оставил Он — его последнюю волю об изменении мира, главную роль в котором сыграет не его наследник, но человек. И будто бы заставит он служить себе Изумрудный собор, но будет он не из их числа. И поставит он на колени весь мир, и уничтожит всех наследников, если никто из них не будет достоин воли Его"- хитрое выражение лица Герды наложилось на высокомерное Самеля.

— Не слушай его, Мистрал! Во имя всего, что ты считаешь святым, не слушай его! — Сакра словно очнулась ото сна, сковывавшего ее до сих пор.

Самель усмехнулся.

— А чем ты лучше меня, разве ты не лгала ему все эти годы? Все твоя жизнь строилась на лжи. Ты запуталась в ней, — Самель вновь обратился к Мистралу: Ты поймешь, что сказанное мной — правда, как только взглянешь в зеркало-двойник этого на горе Арк. Только оно может показать, кто ты на самом деле.

— Я...я не верю ни одному из вас. Вы — те, кто в незапамятные времена предался Сумеречному, вы оставили Создателя. Не знаю, чего вы на самом деле добиваетесь, но я не позволю использовать ни себя, ни моих друзей. — Мистрал оглянулся на замерших Рейтана с Алин. Алин всегда доверяла Сакре, и не было похоже, что для нее новость стала откровением.

— Кто на самом деле наши враги теперь? — шепотом спросил Рейтан, когда Мистрал отступил к нему.

— Все, кто не рядом с нами, — так же тихо ответил юноша.

— Я спрашиваю в последний раз....- начал Самель.

— Довольно с нас твоей лжи.

Во взгляде Самеля мелькнуло секундное удивление. Казалось, он не ожидал сопротивления с этой стороны, вначале отнесясь с презрением к силе Де-меи. С ее пальцев сорвалась сотня потрескивающих малиновых молний — тончайшая сеть.

"Ловушка для души", — вспоминалось Мистралу. В последний раз ее пыталась применить Эльвейс.

Но... Самель щелкнул пальцами и, не долетев до него, сеть рассыпалась в клочья. Рядом с Мистралом Рейтан поморщился, приложив руку к голове.

— Что-то странное... — пробормотал он.

— Не стоит недооценивать меня, — не останавливаясь Арда вскинула обе руки к небу, а затем развела их в стороны. Меж ее пальцев будто протаяло льдистое-голубое копьё. Размахнувшись, она одним стремительным движением метнула его в дернувшегося Самеля. Он вскинул ладони, но недостаточно быстро, копьё прошло их насквозь и пронзило грудь. Рейтан рядом с Мистралом закашлялся, рухнув на колени. Только дурак не понял бы, что его состояние как-то связано с тем, что произошло с Самелем.

Не торопясь Арда направилась к Тени. Копьё уперлось в землю и не давало тому упасть. Грудь его тяжело вздымалась.

— Ты слишком привык во всем полагаться на свою силу. И хотя она огромна, это сделало тебя беспечным.

Неожиданно хриплый смех сотряс тело Самеля. Арда замерла, настороженно подняв ладони, готовая бросить вперед невероятную мощь, собранную на кончиках пальцев.

— Рэй, что с тобой? Очнись, — Мистрал потряс оцепеневшего друга за плечо. Взгляд Алин метнулся с безучастной Сакры на Рейтана и неожиданно в глазах девушки блеснуло понимание.

— Мистрал, отойди от него.

Смех Самеля отвлек его.

— Кинжал для зеркала? Но раз ты знаешь столько, то должна понимать, что моя душа находится не здесь, — ладони Самеля сомкнулись на копьё, он застонал. Копьё выходило из раны, откуда до сих пор не вытекло ни капли крови. Арда отступила на шаг, глаза ее в неверии сузились. Освободившись, копьё разлетелось на мелкие осколки, растаявшие так и не достигнув земли. Самель медленно выпрямился. — Хорошо, раз ты просишь, в следующий раз, я буду помнить о мелочах...

Быстрое движение рукой и от огненной стены, что была уже в тридцати шагах от них, отделилось кольцо. Окружив Де-меи, языки пламени взметнулись выше человеческого роста, скрыв Арду.

Не задумываясь Мистрал заставил пламя обратиться в лед. О зеркале и капле он едва вспомнил в тот миг. Сейчас на все ушло едва ли пара секунд, Арда без сил опустилась на колени. Жива. Слава Зеркалу! Хотя лед был тут же растоплен, он заставил его вновь стать твердым, превратив в ледяной трезубец, который метнул в сторону Самеля. Тот ловко отступил в сторону.

— Проклятие, что это было? — Рейтан с кряхтением поднялся на ноги.

— Это твой окончательный ответ? Ты не присоединишься ко мне? — уточнил Самель.

— Ты правильно понял, ни к тебе, ни к любому, кто связан с Сумеречным.

— По правде говоря, — Самель вздохнул совсем по человечески, потирая ладони, — я и не ожидал другого. Но мне было приказано сделать предложение. А значит, теперь я могу действовать так, как сочту нужным. Я не дам тебе приблизиться к Зеркалу, — Самель начал произносить нараспев: "Огонь к огню, пламя к пламени. Что рождено в пламени — уйдет в него. Кукла, моя воля — для тебя закон", — пальцы мужчины сомкнулись на пряжке пояса.

"Что это? Похоже на заклинание, но оно какое-то странное", — подумал Мистрал. Краем глаза он заметил движение, и лишь чудо спасло его, когда мигом позже на том месте, где была его шея, воздух рассекло лезвие клинка, зажатого в руке Рейтана.

Тотчас же клинок был выбит прицельным ударом ноги Алин, но в следующий миг тот наотмашь приложил ее по лицу. Удар был такой силы, что девушка покатилась по земле. Когда она взглянула на Рейтана, в ее глазах стояла боль.

— Ты что, сдурел?! — Мистрал схватил друга за плечи с намерением хорошенько встряхнуть, но был отброшен неведомой силой.

— Он больше не твой, Тень, — сквозь зубы произнесла Алин. И, обратившись к Мистралу: — Взгляни на его глаза, парень полностью под властью Самеля. Он использует полный контроль над отражением.

Рейтан развернулся к Мистралу. В его глазах не было узнавания. Сквозь пустоту пробивалось холодное обещание смерти. Еще один бросок — и кинжал вонзился в дюйме от его ступни, второй взрыхлил почву прямо за ним.

"Отражение Самеля? Как это возможно?" — Мистрал помотал головой. Рейтан, — веселый и немного нахальный, которому всегда и все сходило с рук, хитер словно лиса и наивен точно ребенок...

— Как ты узнала? — не оглядываясь, спросил он у Алины.

— Я такая же как он, ты же видел.

— Такая же? Ты и Сакра... то есть Девиган... — мысли путались в голове. — Почему тогда ты не становишься марионеткой?! — закричал он, уворачиваясь от очередного удара Рейтана.

Потому что она не похожа на Самеля, неужели ты до сих пор не понял этого? Как ты вообще мог подумать, что моя госпожа способна предать тебя, кого растила с колыбели!

Взгляды Мистрала и Сакры встретились, она кивнула, словно поняла и простила.

Зеркало черпает силы у своего отражения. Так значит Самель, применив свою, отнял ее у Рейтана. Тот быстро восстановился. Но если Тень зачерпнет еще больше... В душе Мистрала нарастала ненависть.

"Спасибо, Мистрал... И прости меня"- в этот миг он услышал голос сестры в голове. И прежде, чем успел понять, что означают ее слова, пальцы Сакры сомкнулись на медальоне в виде полумесяца.

Глаза Самеля в удивлении распахнулись.

— Что ты задумала?

— Всю свою жизнь я только наблюдала, но ничего не делала. А теперь я хочу что-то изменить. Мне известно, какую цену я могу заплатить, — спокойно произнесла она. Огонь отражался в шелке ее черных волос, жар стал почти нестерпимым.

Внезапно, день превратился в сумерки, которые никогда не приведут к новому рассвету, и такими же темными стали глаза Сакры. Силуэт ее поплыл и заструился, из него вытекали струйки темноты, заполняя пространство вокруг. Медленно, но неуклонно огонь начал отступать перед этой всепоглощающей тьмой.

Алин, как раз занесшая булаву, со стоном уронила ее. Тяжело дыша, так будто пробежала не одну милю, девушка обернулась к Сакре. Рейтан не упустил такого шанса.

— Алин, осторожнее! — закричал Мистрал. Но нападавший замешкался лишь на миг.

Высоко подпрыгнув, Рейтан направил оба клинка в самое сердце сжавшейся девушки. Мистрал метнул между ними свою сумку, — это единственное оружие, что у него оставалось. Она попала Рейтану в живот, он со стоном сложился пополам, бросив на юношу горящий ненавистью взгляд. Но Мистрал поклялся, что не воспользуется силой против Рейтана, ведь тот все еще был его другом. Нужно как-то разорвать нить, связывающую Рейтана с Самелем. Но как?!!

Глава 32: Зеркало Верселлейн

Тьма сгущалась. Исчез мир за пределами огненного круга, исчезли насыпь и Зеркало, земля под ногами, фигуры сражающихся. Лицами призраков остались Девиган и Самель, застывшие друг напротив друга. Рейтан споткнулся, выругавшись. Где-то во тьме застонала Алин.

— Ты и в самом деле считаешь себя хозяйкой ночи, сестрица? — прозвучал искаженный голос Самеля, будто он произносил эти слова за толстой стеной. Рука Мистрала нащупала пояс. Если он сможет воспользоваться тьмой, то есть шанс связать Рейтана, а потом подумать, как привести друга в чувство. На окраине сознания мелькнула мысль: Арда! Он совсем забыл о ней. Ранена ли она, и если да, как тяжело? На ощупь, Мистрал поднялся. Казалось, тьма проникала даже сквозь землю, сделав почву вязкой.

— Ах ты стерва! Я убью тебя, я тебя убью!

Не может быть, чтобы это кричал Рейтан. Он никогда не был таким, даже голос изменился. Послышалось клацанье металла о камень и вслед за тем женский крик:

— Остановись, болван, не позволяй ему управлять собой! Ты — как я, и можешь выбирать. Без твоей помощи у него не будет возможности свободно применять силу ин-син.

— Замолчи! — крик Рейтана растворился во тьме, как и все остальные звуки. Не осталось ничего. Тьма и собственное дыхание, а потом не стало даже его. Это все устроила Сакра?

Мистрал замер. Пелену разорвал теплый колеблющийся свет. Он все усиливался. Юноша отступил, прикрывая глаза рукавом.

— Ты стала слабее, Девиган. Неуверенность и привязанность к соответственному отражению ослабила тебя. Боишься использовать свою силу в полной мере, чтобы девчонка не погибла, и в то же время не связываешь ее с собой. Это ловушка из которой нет выхода, — произнес Самель.

И, будто кто-то отдернул невидимый занавес, тьма исчезла, разлетаясь в клочья. Мистрал увидел заслонившуюся руками Сакру.

— Вот ты где! — раскручивая в пальцах кинжалы, Рейтан отвел руки назад, готовясь к броску. В трех метрах от него, пошатываясь и держась за голову, стояла Алин. Из-под пальцев девушки стекала струйка крови. На лице Рейтана появилась нехорошая усмешка, когда он сделал выпад.

— Стой! — Мистрал крикнул это в надежде, что тот замешкается, но этого не случилось.

Самель продолжал свой издевательский разговор:

— А насчет твоего брата я передумал. Не стану убивать его, пожалуй преподнесу в качестве подарка Мореан, пусть развлекает ее, — он усмехнулся при виде того, как боль исказила лицо Сакры. В ее глазах плескалось никогда не виданное Мистралом отчаяние. — Но прежде, я избавлю тебя от страданий и сомнений, — Самель сжал пальцы в кулак, пристально глядя на сестру. Она тихо вскрикнула, когда серебряный медальон на ее груди стал менять форму. Мгновенно расплавившись, он стек на землю. — Сейчас твое дорогое отражение умрет. Но прежде я разберусь с Де-меи, — взгляд Самеля нашел поднявшуюся на колени Арду, одежда которой уже начала дымиться. Небрежно, с высокомерием глядя на

женщину, Самель поднял руку. — Мелкое насекомое, — сквозь зубы проговорил он, в его ладони заплясало пламя.

— Стой, не смей! — закричал Мистрал, хотя понимал, что его крик ничего изменить не в силах.

— Не стоит, Мистрал, — тихий голос Сакры был едва слышим, но в нем проскользнуло что-то, заставившее замешкаться Рейтана, а Самеля со слабым интересом повернуться к ней. — Ты не понял меня, — мягко проговорила она. — Я беспокоюсь о них, и этим я отличаюсь от тебя. Эта слабость не мешает мне.

— Что ты задумала? — лениво протянул Самель.

— Мистрал, когда скажу, ударь по его поясу.

— О чем ты, он не способен контролировать свою силу?

— Запомни, по моему сигналу, — Сакра не обратила на Самеля никакого внимания. — Что бы ты ни увидел, не медли, обещай мне.

— Девиган... — Самель начал терять терпение.

— Обещай мне.

— Да, сестра, — неуверенно кивнул Мистрал.

— Если сможешь, ты поймешь, что это было единственно правильным решением.

На самом деле Мистрал не понял ни слова. Нагнувшись, Сакра подобрала с земли застывшие капли серебра. На ее ладони они приняли форму маленького кинжальчика. А потом все произошло очень быстро. Размахнувшись, она направила его себе в сердце и нанесла удар.

— Сакраааа!!! — Мистрал попытался броситься к ней, но рука упавшей Алин вцепилась в его лодыжку, так, что он растянулся рядом. Сакра упала на колени, ее тело окружил фонтан серебряных брызг, полностью скрыв сестру за собой. А когда они осели, за ними никого не было. Исчезла... как такое возможно?

Самель с досадой скривился:

— Какая жалость, и глупость, к тому же. Она убила себя, лишив вас поддержки, когда вы так беспомощны. Теперь мне ничего не мешает. Все-таки ее погубила собственная слабость.

— А тебя погубит самонадеянность...

Взгляд Мистрала, расплывавшийся от слез, заметался вокруг.

— Мой господин, осторожнее, сзади! — с криком Рейтан прыгнул, с явным намерением остановить поток смертоносных красных цепей, похожих на струи крови, что сорвались с пальцев Арды. Она стояла на половине пути к вершине насыпи.

"...когда скажу, ударь по его поясу" — вспомнил Мистрал слова сестры. Это ли был сигнал? Она выиграла для него время с помощью атаки Арды? Но тогда она должна была знать, что Арда поступит именно так.

— Вода, стань едина со мной, превратись в лед, — прошептал Мистрал. В руках у него появилось невесомое ледяное копьё. Почти не целясь, Мистрал метнул его в сторону Самеля, но отчего-то знал, что не промахнется. С каждым разом использовать эту силу становилось все легче. Пугающе просто. Копьё скользнуло всего в дюйме от головы Рейтана и ударилось о металлическую пряжку на поясе Тени. Но вначале Мистралу показалось, что оно лишь скользнуло по ней, разлетевшись на осколки. В первые мгновения действительно ничего не происходило. Покореженная пряжка, упала на землю.

Но Рейтан схватился за голову, лицо его исказила боль, из груди исторгся беззвучный

крик. Глаза юноши закатились и он потерял сознание. В последний миг Алин успела подхватить бесчувственное тело.

— Что с ним, Алин?

Девушка качнула головой.

— Не время, Мистрал, ты слышал, то сказала госпожа Сакра? Или ты хочешь, чтобы ее жертва была напрасной? Беги, ты должен достигнуть зеркала прежде Самеля.

— Беги! — выкрикнула Арда, выбрасывая красную сеть, сплетенную из ин-син.

Хотя Самель небрежно отмахнулся от нее, его лицо исказил гнев.

— Все никак не можешь понять, где твое место?

Вокруг Арды взметнулись языки огня, но она успела отпрыгнуть в сторону, и не останавливаясь, выпустила новую сеть.

— Но я смогла отвлечь тебя, — красные молнии обрушились на Самеля и теперь били не переставая. Арда выбрала правильную тактику. Она понимала, что ей не победить Тень, но и Самель не мог отвлечься.

"Беги... Мистрал..."

— Сакра? — голос сестры прозвучал прямо в его голове. Мистрал взглянул на небо, затянутое дымом от огненной завесы. Она все еще здесь? Он больше не колебался. Развернувшись, юноша бросился туда, где в последний раз видел насыпь с Зеркалом. Не раз он оступался и падал, ноги проваливались в огненные каверны. Острые камешки больно царапали кожу ладоней, но он упорно карабкался вверх. Какая же эта насыпь высокая. Дыхание судорожно вырывалось из груди. Впереди свет отразился от чего-то блестящего. И уже через несколько метров Мистрал увидел зеркало Верселлейн. Дым как будто не касался его, плотным кольцом окутывая чистое пространство вокруг. Никогда прежде последние шаги не давались с таким трудом. Пять, четыре, три... рука дрогнула и потянулась к Зеркалу.

— Ты ведь не думал, что это будет так просто?

Мистрал отшатнулся, когда воздух перед ним заколебался и задрожал от марева. Самель с отвращением оторвал кусок подпаленного рукава. Значит Арда не сумела остановить Тень.

— Признаюсь, под конец ей почти удалось удивить меня. Де-меи все-таки достала меня смещением желтой силы Эфорил и своей красной.

— Ты убил ее?! — Мистралу хотелось сделать с ним то же самое, но он понимал, что лишь зря потратит силы, не умея толком их контролировать. В этом отношении у Самеля было явное преимущество.

А ты растратил ин-син попусту. Как теперь собираешься коснуться Зеркала? Разве сестра и Де-меи не сказали тебе, что для этого потребуются все твои силы, и даже больше? Похоже, не посчитали нужным предупредить, до последнего оставляя в неведении. Так тобой проще управлять.

— Я... уже сказал... нет, — с трудом проговорил Мистрал. Тебе не переманить меня на сторону Сумеречного. Хотя теперь я уже не знаю, кто я такой.

— А... — на лице Самеля появилась понимающая усмешка, — а вот это уже интересно. Может быть ты попробуешь пройти мимо меня, чтобы узнать наверняка, и это усилие будет стоить тебе жизни? Тогда миру придется ждать еще несколько тысяч лет твоего нового рождения. Или мы вместе переместимся к Истинному Зеркалу, и всего этого удастся избежать. А ты даже выиграешь. Кто знает, может повезет и ты сумеешь сбежать оттуда, получив знание. Или... даже уничтожить Сумеречного.

Время замерло, слова Самеля все еще звучали в голове. Уничтожить Сумеречного?

— Безумие! Сейчас это не под силу никому. Это может решить только сам Создатель! — жарко воскликнул юноша.

— А что если Создатель решил действовать через тебя? Ты не думал о такой возможности? — Самель все рассчитал точно, это был последний удар, и Мистрал со всей отчетливостью понял, что больше козырей в рукаве у Тени нет.

— Нет.

— Так думал или не думал? — уточнил Самель, скрестив руки на груди. Однако, ответил ему совсем другой голос.

— Отойди Эссаэль, у меня нет настроения убивать тебя сегодня.

Глаза Тени расширились, а голова завертелась.

— Кстати, пока у тебя еще есть время подумать и выбрать правильно, на чьей ты стороне. И с кем будешь в конце.

— Замолчи, я уже давно выбрал! — голос Тени впервые наполнился страхом.

— Что с тобой, Эссаэль, неужели ты боишься? Или не думал, что пророчество когда-то сбудется? — бесплотный голос по прежнему плывал в пространстве.

Заткнись, мерзавец!!! — Самель наотмашь рубанул воздух ладонью.

По щеке Мистрала полоснуло что-то острое, затем еще раз по ноге, и еще. Воздух наполнился десятком невидимых кинжалов. "Самель бьет вслепую?"

В этот момент юноша заметил, как вокруг сапог Тени обвилась сияющая фиолетовым цепь, затянувшаяся в петлю. Теперь Мистрал понял, кому мог принадлежать этот голос.

— Герда!

— Господин Мистрал, можете делать, что должны, — наполненный весельем голос священника прозвучал над ухом, но юноша подавил искушение обернуться.

— Паршивец, хочешь помешать мне?!

— Всегда мечтал об этом, — захихикал Герда где-то в дыму. У Самеля хватило времени только на самое короткое из проклятий, когда петля внезапно рванулась назад, и он рухнул лицом вниз.

— Давайте, господин Мистрал, коснитесь Зеркала, мне не терпится это увидеть.

Зеркальная гладь заволновалась, словно на самом деле ждала прикосновения.

— Нет! Я тебя не пущу!

Мистрал начал разворачиваться, когда огненно-золотая Тень метнулась к нему. Неловко он отступил всего на шаг, и, вопя, Самель упал в Зеркало. Как и Тант в зале с зеркалами. Словно то была на самом деле вода, поверхность поглотила самое последнее из его проклятий.

Мистрал с опаской отступил на шаг. И он должен коснуться такого "чудовища"?

— Ну, давайте же, господин Мистрал, смелее, для вас это безопасно. И не волнуйтесь, я позабочусь об остальных, — заверил его голос Герды. Мистрал облизнул пересохшие губы, все еще не решаясь.

Герда, ты ведь...

Улыбающееся отражение Герды показалось на вновь успокоившейся поверхности Зеркала.

— Можете звать меня настоящим именем, — отражение хитро подмигнуло ему.

— Твоим настоящим? Ах да, — рассеянно припомнил Мистрал. Какие-то кусочки мозаики, составляющие его дырявую память, внезапно встали на свои места. — Ты как и Сакра...

— Всегда легко угадываю, на чьей стороне окажется победа. Раз мне это выгодно, можете рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо... — Мистрал поморщился от такой прямоты. — Вальграс.

Легкая усмешка появилась на губах священника. — Идемте, господин Мистрал, — из Зеркала протянулась рука, словно приглашая юношу.

Глубоко вздохнув, Мистрал положил ладонь на поверхность Зеркала, и та свободно прошла внутрь. Ощущение прохлады наполнило пальцы. Закрыв глаза, юноша решительно шагнул вперед.

... темно, и как много света. Свет исходил из расположенных в строгом порядке линий, пересекавшихся где-то над головой. Хотя, слова "над" или "под" плохо подходили к этому месту, где не было ни верха, ни низа.

... -Ближе, подойдите ближе. Вы, те, кто станете моими посланниками в новый мир.

От каждой линии отделилось по смутной фигуре, окутанной собственным светом. Мистрал насчитал восемь. Девятый, тот, кому принадлежал голос, так и остался бесплотным. Но этот голос Мистрал не раз слышал в своих снах, которые каждый раз забывал, проснувшись поутру. Создатель! А эти восемь, должно быть, Элью. Зеркало вернуло его в изначальные дни.

— Эссаэль, я даю тебе дар созидания от земли, все ее богатства будут тебе подвластны, научи людей использовать их бережно.

Золотая фигура склонила голову, приняв золотую искру, упавшую на его ладони.

— Обещаю.

— Ты, Деон, я предвижу, что люди станут очень беспокойными созданиями. А потому, чтобы защитить их от самих себя, ты научишь их искусству войны.

Самая темная фигура коснулась груди в знак согласия.

— Как прикажете.

— Велиана, — твоей миссией будет исцеление душ и тел людей. Я вижу, этих ран будет немало.

— Я позабочусь о них, — на этот раз голос принадлежал женщине. Но, конечно, никто из них не был человеком.

— Изуам, прекрасная Изуам, вдохни искру любви и надежды в сердца людей, пусть она падает на зеркала их душ, как вода на землю.

— Я уже люблю их, — отозвалась та, кого называли Изуам.

— Мудрость и порядок понесешь им ты, Альмарила.

— Выполню, как вы пожелаете, — красная вспышка была ответом.

— Девиган. Девиган? — голосу пришлось повторить дважды.

— Я? — серебристая фигурка вздрогнула.

— Ты боишься? Почему?

— Не знаю, слишком совершенен будет этот мир, но люди непостоянны и они могут совершить ошибку, даже не поняв это. Ночью, они будут особенно уязвимы.

— Но ты наполнишь их души надеждой, сон — твой дар всем им. Ничего не бойся, как можно вселять надежду, когда твоя душа беспокойна?

— Я постараюсь, — тихо ответила Девиган.

— Вальграс...

— Знаю, знаю, мне все известно, господин, — не оставалось сомнений, это был Герда.

Хотя черт лица, как и у остальных Мистрал не различил, этот немного насмешливый голос он узнал. — Мне кажется, люди могут немного отвлечься от вашего истинного замысла. И моей задачей станет напомнить им об этом. Ох, ну серьезные же у всех вас лица, пожалуй здесь не обойтись без хорошей шутки.

— Думаю, тебе следует подождать с этим.

— Как скажете, — пожал плечами фиолетовый силуэт.

— И последнее, — голос Создателя немного дрогнул при этих словах. Мистрал насторожился. Осталась еще одна фигура, стоящая чуть впереди остальных. Она отливала ясным изумрудным огнем. — Треллигард, тебе предстоит стать старшим. Я думал, какую миссию поручить тебе. Она будет тяжелее и ответственнее, чем у других. Остальные станут твоими верными помощниками. Я наделю тебя частью своей силы,

— Невозможно!

Мистралу показалось, что это сказал Самель или Деон.

— Отличная шутка, — заметил Вальграс.

— Это не шутка, — повторил Создатель. Линии налились силой и вспыхнули с удвоенной яркостью, так, что даже Элью вынуждены были отвернуться. — Тот знак, что я ношу на груди, станет источником ин-син и для людей. Как пользоваться ей, ты научишь их, Треллигард.

— Это будет нелегко, — покачал головой изумрудный Элью. Мистралу вновь показалось, что он слышал этот голос прежде. Неужели уже тогда кто-то из этих чудесных Элью думал о том, чтобы присоединится к Сумеречному? Существовал ли он сам? И как выглядел мир?

— А теперь, время идти, отправляйтесь немедленно. Я дарю вам свое благословение. Но помните, великая сила таит в себе великую ответственность. Будьте достойны той роли, что я отвел вам.

— Прощайте, господин, — одна за другой таяли радужные фигуры.

— Каким он будет, этот новый мир?

Мистрал вздрогнул, когда понял, что услышал в голосе Создателя усталость. Кому был адресован этот вопрос? Или он разговаривал сам с собой?

— Я все еще не уверен, что все задумал правильно. Должно быть еще что-то, инструмент, ключ, способный, если настанет нужда, повернуть ход истории. Сила, способная присматривать за всеми ними и миром. Что-то вроде этого...

Синий свет вспыхнул посреди святилища.

— Вот ты какой, — за сиянием Мистрал не мог различить даже силуэта того, с кем говорил Создатель. — Когда понадобишься, ты будешь знать, что делать. Хотя, надеюсь, такая нужна возникнет не скоро.

В этот миг Мистрал ощутил, как его неудержимо тянет куда-то вверх сквозь чистый белый свет, сквозь тысячелетия. К концу времен.

...Он выжил еще младенцем, когда родители исчезли в объятиях моря. После самого сильного шторма на берег выкинуло одинокую лодку. С ужасом и удивлением жители узнали в ней лодку четы О'Рени. На дне ее обнаружили завернутого в отрез дорогой парчи младенца, месяцев трех от роду. Никто не выразил вслух терзавшую всех ужасную мысль. Что море, поглотившее родителей малыша, чудом сохранило мальчику жизнь.

...Мистрал смотрел на море, сидя на самой высокой скале, и свежий бриз трепал его

волосы, закрадываясь под рубашку. Каким-то образом он вновь оказался в Клеатисе. Сзади к нему подошла Сакра. Живая, почти настоящая.

— Сестра, почему я здесь? Это ведь не просто сон или видение?

— Это было единственное место, где я могу сказать тебе нечто важное. Ты видел все?

— Я видел... — юноша осекся, — видел, как все начиналось, — прошептал он. Вновь обратившись к морю, он вглядывался в лазурную синеву неба, в воду, ставшую небесной синью. Вот так бы и остаться здесь. Он не хотел возвращаться в мир, вся правда о котором, что он знал всю жизнь, оказалась ложью.

— Скажи, мама и папа были моими настоящими родителями?

— Это правда, они и с самом деле твои родители, — Сакра склонилась и участливо коснулась плеча брата. — Времени почти не осталось. Я уйду в Анвин.

— Анвин?! Нет, ты не умерла. Элью не могут умереть. Они такие... — Мистрал не мог подобрать нужных слов. — Ты не можешь умереть.

Времена изменились, и наши силы с войнами падения ослабли. Я не приняла сторону остальных, а потому оказалась слишком слабой, чтобы бороться. Но для тебя я сделала то, что должна.

— Сделала? Но я не понимаю, зачем ты убила себя? Ради чего?

— На это есть причина, — туманно отозвалась сестра. — Я дала обещание...

— Обещание? Но мне ты ничего не обещала, — Мистрал упрямо тряхнул головой. — Поэтому, я не оставлю тебя там. Как я могу помочь тебе?

— Помочь? Никто еще не находил путь из Анвина. В этом месте, между жизнью и смертью время бесконечно, как река Тай, текущая туда.

— Где мне найти ее? Я смогу спасти тебя, сестра.

— Сестра... Ты по-прежнему называешь меня так?

— Ты была и остаешься моей сестрой, — упрямо возразил Мистрал.

Она благодарно улыбнулась.

— Я не могу отвлекать тебя от долга.

— Ты пожертвовала собой ради меня. О каком долге идет речь?!

О твоём долге перед этим миром.

Мистрал помотал головой:

— Нет, сначала я найду тебя.

— Ты все тот же упрямый мальчишка, которого я заставляла отрабатывать невыученные уроки в школе. Осознание происхождения не изменило тебя, — в голосе Сакры послышалась усталость. Ее силуэт начал таять.

— Где находится Анвин, где это место, ответь мне! — Мистрал протягивал руку ускользящему видению.

— Это все, что я могу сказать тебе. Не позволяй привязанности брать верх над долгом. Это погубит тебя. Ты слишком заботишься о других, когда должен думать о всем мире.

— Я освобожу тебя, сестра, и это не мешает мне выполнить долг, каким бы он ни был.

— Об этом можешь не беспокоиться, у тебя есть надежные советчики. Но запомни, Мистрал, прежде всего верь тому, что подсказывает тебе сердце.

— Сакра! — руки Мистрала схватили пустоту, голос сестры растворился в волнах. Небо потемнело, в ветер теперь подул с моря, гоня перед собой волны, их брызги доставали даже до этой высоты. На горизонте появилось нечто огромное, — самая большая волна, и она

направлялась к нему.

"... слушай свое сердце, оно знает, что делать. Слушай..."

Мистрал закрыл глаза, и как в детстве прислушался к шуму моря. Через глухой ропот прорвались мелодичные звуки. Волны пели в предвкушении торжества над миром.

"Он будет не из их числа. Тот, кто уничтожит всех, не достойных воли Создателя"

— Почему именно я?! — крик Мистрала потонул в вое ветра и ярости приближающейся волны. Она была готова обрушиться на берег, стерев с лица земли все, что встанет на ее пути.

"Уничтожить... всех, кто не будет достоин..."

Волна была совсем рядом...

"Тоги Ортей, — здесь дремлет древнее зло. Уничтожить их", — пела она. На миг волна нависла над скалой, заполняя собой все в обе стороны горизонта.

— Нет, я запрещаю тебе!!! — эхо собственного крика, растворилось в обрушившейся на него стихии. Мистрал понял, что падает вместе с волной. А потом вся эта ярость ударила по хрупкой поверхности Зеркала. Осколки брызнули в разные стороны и стихия вырвалась на свободу. От Зеркала Верселлейн не осталось и следа. Ушла под воду насыпь, словно угольки были погребены под волнами оставшиеся саламандры Самеля. Растерянные и обессилившие Рейтан, Арда и Алин едва державшаяся на ногах, не двигались, когда поток словно живой просто обогнул их, не причинив вреда.

В страхе и удивлении жители деревушки прижимали к груди то, что удалось спасти: матери — детей, мужчины — немногочисленное оружие. Старая Ханла покачала головой, отдернув ладонь от стены воды, кольцом огибающую их группу из десяти человек. Такие же кольца образовались вокруг других сбившихся в кучки людей. От деревни не осталось и следа, но ни один человек не пострадал.

— Мальчику удалось, но это та плата, что мы должны внести, — она посмотрела на стоявшего рядом с ней мужчину в красном. — Сегодня он показал свою силу миру и она едва подчинилась ему. Если он не научится контролировать ее, мир получит не судью, а безумного демона разрушения.

— Но у него хорошие учителя. Я не могу помогать ему, никто не способен до конца понять такую силу. Вода... Она везде и ее слишком мало. Но как я не догадался сразу, что это будет именно вода.

— Ты сможешь ему?

— Буду присматривать на ним. Я не могу действовать открыто. Девиган мы уже потеряли, остался лишь наш шутник-философ.

— Ты позволишь ему направлять мальчика?

— Никто не мог понять мотивы поступков Фиолетового Элью, но не думаю, что он желает зла ему.

— Тебе виднее.

— Похоже, мне придется присматривать за ними обоими.

— Ты вмешешься, если что-то пойдет не так?

— Думаю, стоит подготовить тех, кто сделает это за меня. У мальчика должны быть те, кому он доверяет, ему нельзя замыкаться в себе, только не сейчас, когда его разом оставили почти все те, кто был с ним рядом эти годы.

— Вот это и пугает меня, — пробормотала старуха.

— Меня тоже, меня... тоже, — тихо отозвался мужчина.

— Он жив?

— Конечно, не волнуйтесь так, госпожа Арда.

— Что ты делаешь, интересно знать?

— Один фокус, которому я научился очень давно, — отозвался беззаботный голос, принадлежавший священнику.

Свет солнца, пробивавшийся сквозь сомкнутые веки, стал тусклее, когда кто-то склонился над ним. Мистрал вдохнул напитанный влагой воздух, и в этот миг воспоминания настигли его. Застонав, он приложил ладони к нестерпимо болевшим вискам. Мягко, но настойчиво его руки были отведены в стороны, и на лоб легло что-то холодное. Боль тот час же отступила, и юноша рискнул открыть глаза. На него смотрело чуть более серьезное чем обычно лицо Герды. По другую сторону Арда перебирала в пальцах камешки, бормоча под нос нечто невразумительное.

— Может снова усыпить его? — не глядя на юношу, священник обратился к Де-меи.

— Спасибо, мне уже лучше, — поспешно замерил Мистрал, хотя на самом деле чувствовал себя отвратительно. Мутило так, словно он полдня болтался по волнам на одной доске.

Арда с сомнением покачала головой, оглядев своего пациента.

— На вид ты действительно здоров, ни царапинки, ни синяка, после того, что довелось пережить. И это-то меня беспокоит.

— Ну, на мой взгляд с господином Мистралом все хорошо. Что с ним могла сделать его же стихия? — он хитро подмигнул юноше. Арда недовольно поджала губы, но, казалось, это замечание не удивило Де-меи.

— Что с Рэем и Алин? — внезапно вспомнил Мистрал. Арда указала рукой. повернув голову, он увидел, что лежит на чем-то вроде болотной кочки, на еще одной сидела Арда, и третью занимал Герда. На подобии тростникового плотика, привязанного к одной из кочек обрывком материи, валетом лежали Рейтан и Алин.

Не шевелись, камни должны подействовать, — предупредила Арда, придерживав два, съехавшие со лба Мистрала.

— Давно вы не пользовались ими, — заметил Мистрал.

— Я еще некоторое время не смогу применять ин-син. То, что ты совершил, исказило все силовые линии по крайней мере на сто миль в округе.

— Но что я сделал? — Мистрал испытывающее взглянул на Арду.

— Дайте ка я попробую, — опередил ее Герда, заставив Де-меи нахмуриться. — Думаю сейчас Топи Ортей отступили по меньшей мере миль на триста к северу, чувствуете?

— Что? — не понял Мистрал. Герда макнул палец в воду и лизнул. Юноша осторожно сделал то же самое. — Соленая!

— Ага, — кивнул священник. — Теперь мы находимся в лимане, океан затопил всю территорию от западной границы и, боюсь, до самого Оловена.

— Откуда ты все это знаешь? — пораженно проговорил Мистрал.

— У меня было время оглядеться вокруг, — уклончиво отозвался тот.

— Ерунда, — отмахнулась Арда.

— Разумеется, но только правде вы не поверите.

— А ты откроешь ее нам?

— Сейчас не самый подходящий момент.

— Жаль, что у меня нет времени выбивать ее из тебя, — досада Арды вызвала еще одну усмешку Герды.

— Обещаю, вы все узнаете в свое время. Пока достаточно того, что мы на одной стороне. И как всегда, я буду помогать вам.

— Помогать в чем? — встрепнулся Мистрал. Его взгляд искал на водной глади хотя бы какой-то ориентир, но она простиралась до горизонта. "Неужели это все моих рук дело? — Самель уничтожен, я глядел в зеркало Верселлейн, чего еще вы от меня хотите, Арда?"

На этот раз Де-меи и Герда обменялись почти одинаковыми взглядами.

— Хватит обращаться со мной как с ребенком! — разозлился юноша. — Если я чего-то не знаю, то это потому, что все это время вы и Сакра вели меня вслепую. Но если считали меня кем-то большим, чем я есть, то вы ошиблись. Все уже закончилось, я выполнил то, что от меня требовалось, правда? И теперь я свободен, да? Мы все свободны? — с надеждой спросил он.

— Мистрал, ты должен кое-что понять, — голос Арды был тих, но он заставил юношу поежиться. Откашлявшись, Де-меи процитировала:

"Его цель — исцелить раны земли, избавить мир от следов искажения — затемненных. Как вода смывает грязь, так он очистит сердца и души людей". Это дословный перевод. Вот, что сказано в Коде Ордалии, — уверенно кивнула она.

— Прошу прощения, но у господина Мистрала есть другая цель: "И уничтожит он всех наследников, если они не будут достойны воли Создателя..." Разве не так? — обезоруживающе улыбнулся Герда.

— Где это сказано? — сухо осведомилась Арда.

— В коде Ордалии, — вздохнул Герда, — вам ли не знать.

— Там нет таких строк, — упрямо повторила Арда.

— Показать?

— Не надо, — отрезала Арда. Герда ходил по лезвию ножа.

Итак, господин Мистрал, что вы выберете? Последуете ли за леди Де-меи или присоединитесь ко мне?

Мистрал собрался с силами:

— Ни то, ни другое. Прежде всего, у меня другая цель, — юноша порадовался, что хотя бы голос его не дрожал. Но Кода, пророчества, Тени и затемненные подождут. Сестра пожертвовала ради меня всем, но я так и не понял зачем, — сказала Мистрал. — И чтобы разобраться, я хочу вернуть Сакру. Мир подождет.

— Это невозможно! — начала, Арда, гневно уперев руки в бока.

Герда молчал. Положив подбородок на набалдашник трости, он исподлобья наблюдал за юношей.

— Только я не знаю, где ее искать, — Мистрал почти умоляюще развел руками. — Все, что мне известно — она находится в месте под названием Анвин.

— Анвин?! — в голос воскликнули оба.

— Вы знаете где оно находится? — обрадовался Мистрал.

— Это пространство между миром живых и мертвых. Пропасть, где находятся те, кто не может уйти за грань. Сакра попала туда? — Арда покачала головой. — Откуда ты знаешь?

— Она сама так сказала.

— Анвин? Ах да... — Герда преувеличенно тщательно начал вытирать грязь с конца трости о подол накидки.

— Герда, скажи мне, я же вижу, ты не в первый раз слышишь это название.

— Конечно нет, просто... я думаю, куда еще заглянуть по дороге и чем запастись в путь.

— Значит ты покажешь мне путь?

— Ну, похоже, мне не остается ничего иного. Быть рядом с вами сейчас безопаснее, чем где-то еще. А путь до гор Вейхеллейн не близкий.

— В Кенторе? Анвин находится там? До этой страны пол мира, — растерянно произнес Мистрал. — И все же я пойду, — Мистрал постарался придать голосу немного больше уверенности.

Лицо Арды приняло решительно выражение

— Я отправляюсь с тобой, не позволю тебе бесцельно тратить время, которого у нас и так мало. Ты должен следовать указаниям Коды Ордалии.

Взгляд юноши нашел Алин и Рейтана. Оба лежали на небольшом возвышении неподалеку. Мистрал лишь мог надеяться, что друзья просто без сознания. "Они пострадали, потому, что последовали за мной. Сакра погибла, потому, что вела меня. Сколько еще будет жертв для того, чтобы я стал... кем?"

— Кто я для вас теперь? — устало спросил Мистрал.

— Ты врачеватель мира, для всех душ людей, — без запинки произнесла Арда.

— Ты — судья, решающий, кто должен остаться, а кто умереть, — поддакнул Герда.

Клинки взглядов — пронзительного Де-меи и насмешливо- хитрого священника скрестились, едва не высекая искры.

Мистрал подавил тяжелый вздох:

— Я так устал, хотя еще ничего не сделал. — Взгляд его блуждал вдоль горизонта, а мысли были на другом конце света. Анвин... Вейхеллейн... понадобятся недели, а то и месяцы, чтобы добраться туда.

Эпилог

Зачарованная Эльвейс смотрела на заполненную судами гавань Острова Вещания. Сюда свозились товары со всех концов света. Большинство кораблей принадлежало Народу залива. Девушка с интересом разглядывала необычно одетых, смуглых людей. Они совершенно не использовали ткани в одежде. Как женщины, так и мужчины носили обтягивающие костюмы, сшитые из серебристой кожи морского волка. На поясе каждого висел нож, выточенный из клыка мантикоры, — предмет особой гордости.

— Скучаешь по дому? — Лаура оказалась рядом. Она уже успела переодеться так, как посоветовал им Максан, который на корме судна о чем-то беседовал с капитаном. Хозяйкой судна была высокая, стройная женщина. Костюм подчеркивал каждый изгиб ее сильного тела. Выбеленные почти до прозрачности волосы, были коротко подстрижены, но все равно она умудрилась переплести их кожаной лентой. Белый ее цвет означал знак высокого положения. Все это Эльвейс узнала из кротких бесед с не слишком разговорчивой командой.

— Как думаешь, с ними все будет хорошо?

— Волнуешься за Мистрала? — улыбнулась Лаура.

— Нет, что ты... — отмахнулась Эльвейс, а потом сникла. — Конечно, я так и не узнала, что хотела от него госпожа Арда. Надеялась, что она станет доверять мне настолько, чтобы поведать о своей цели. Тогда я бы смогла помочь Мистралу, но этого не случилось.

— С ними все будет в порядке, уверена, — Лаура положила ладонь на руку девушки. —

Нам нужно думать о более важных вещах. Ты еще не переоделась, а через пять минут мы сойдем на берег. Неужели не волнующе?

— Еще как, — кисло отозвалась Эльвейс.

— Максан предупредил, что Де-меи не жалуют небрежность и заносчивость в новых учениках. До того, как станешь Де-меи, ты и ешь в отдельном зале будешь. А больше всего в Соборе любят воспитывать терпение и умение ждать. Так я слышала, по крайней мере, — шепотом добавила Лаура, — поэтому мой титул здесь не стоит ничего.

— Ты как будто рада этому, — удивилась Эльвейс.

— Конечно, наконец-то ко мне будут относиться как к обычному человеку.

— Что ж, побегу переоденусь.

— Уже готовы?

Девушки вздрогнули, когда один из матросов, споро вязавший канат, окликнул их. Эльвейс не сразу узнала в этом смуглом, рыжеволосом парне, в широких белых брюках Лентина. Он очень быстро влился в команду, и уже на второй день работал наравне со всеми. Позже капитан сказал, что никогда не видел, чтобы кто-то имел такую склонность к морскому делу.

— Лен, я тебя не узнала, ты так похож на остальных, — заулыбалась Эльвейс.

— Только одежды и не хватает. Знаешь, капитан сказала, что я могу вернуться с ними до полуострова, и если покажу себя таким же хорошим матросом и дальше, она позволит мне отправиться вдоль побережья.

Глаза Лентина горели, и это слегка опечалило девушку.

— Значит, ты не собираешься возвращаться домой? Я надеялась, что кто-то из нас отправится в Клеатис, чтобы навестить родителей. Хотя госпожа Арда сказала, что огонь повернул назад сразу же, как мы покинули Клеатис, но мне все же тревожно.

Лентин смутился.

— Я хочу вернуться, но не могу все бросить сейчас. Когда еще в жизни предоставится такой шанс?

— Конечно, ты волен выбирать, как тебе кажется правильным. Корю тебя, а сама не знаю, когда в следующий раз покину остров Вещания. Обучение у Де-меи может длиться годами, или всю жизнь. Представляешь, говорят никто не может покинуть Собор, пока они не сочтут тебя достаточно взрослым для этого.

— Да, не повезло тебе.

— Вот уж нет, я собираюсь стать самой лучшей Де-меи, — Эльвейс вскинула голову.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Я стану лучшей, чтобы больше никто не ставил никаких запретов или ограничений на обучение неантрил. Прошло уже столько лет, а люди все еще полны предрассудков. Я собираюсь доказать всем, что мы такие же люди, как и они.

— Я верю, ты сможешь, — уверенно кивнул Лентин. — А наряд тебе идет, хотя немного не сочетается с волосами, — парень шутливо прикрылся руками, когда девушка в сердцах замахнулась на него.

Да, наряд был сшит не иначе, как из мешковины. Неопределенно бежевого цвета, в добавок выгоревшего на солнце. Простые широкие прямые брюки и такая же рубашка с рукавами три четверти, и вместо пояса — веревка, которую Максан заставил обеих девушек сплести самостоятельно. Как он пояснил — это был знак покорности и готовности принять учение. Высокий ворот был распахнут. В тот день, когда она окончательно определится, к

какой Деи будет принадлежать, повяжет на шею легкий шарф того или иного цвета.

— Эй! На берегу! Принять швартовы, — зычно крикнула капитан. Уверенной походкой спустившись с мостика, она подошла к Эльвейс с Лаурой, уже стоявшим у сходней. — Не завидую вам двоим, если бы остались у меня на корабле, могли по крайней мере дослужиться до навигатора или боцмана.

— Неужели обучение в Изумрудном Соборе настолько тяжело? — Лаура захлопала глазами.

— Я лично каждый год отвожу обратно с десятков молодых людей, девушек и парней вроде вас, от которых они отказываются. А многие провели там уже по несколько лет. Теперь для них путь на остров закрыт навсегда.

— Но это несправедливо! — жарко воскликнула Эльвейс.

— Но Де-меи не могут позволить остаться тем, кто не в силах справиться даже с простыми физическими упражнениями. Выходит для использования силы они тем более не годятся. Обычно первые годы вас вообще не допустят к ее применению.

— То есть... вначале мы не будем учиться?

— Дурочка, — усмехнулась капитан, — о какой учебе может быть речь, когда тело не достаточно крепко. Первый год или два вы и спать-то будете по четыре часа, а все остальное время заниматься бегом, гимнастикой, обращением с холодным оружием, ну и разумеется работой по хозяйству. По мнению Де-меи, это как нельзя лучше развивает дух. Прачечная и сад для девушек, кухня и конюшни для юношей. Учение, ха! — смеясь и покачивая головой, капитан спустилась на причал.

Девушки обескуражено переглянулись. Конечно, Эльвейс не ожидала, что это будет так легко. Попасть в Изумрудный Собор мечтали сотни молодых людей в возрасте от тринадцати до тридцати лет со всего мира. Но знали ли они, что ожидало их?

Нет, не для того она прибыла сюда, чтобы через год ее отправили как нерадивую ученицу. Взгляд девушки скользил вдоль причалов волнообразной формы, и дальше через огромное зеленое пространство. Весь остров буквально утопал в зелени. А за всем этим великолепием возвышалось то, к чему она стремилась все это время. Восемь устремленных к небу вытянутых куполов, отливающих темным малахитом. Невероятно, сколько драгоценного камня пошло на их постройку. Каждая из этих башен была увенчана восьмиугольником разного цвета. И лишь одна осталась пустой. Когда то там был белый, а еще до этого фиолетовый.

— Идем, — Лаура потянула ее за собой.

— Да, — кивнула Эльвейс.

Максан уже почти скрылся в толпе на причале. В отличии от Мелуи, здесь не было никакой суеты. Никто не торговал. Все необходимое завозилось на остров. Кроме того, на нем деньги были не в ходу. Поэтому, не важно какого ты сословия. Главное, как быстро продвигаешься в учебе.

...- ураган, невесть откуда взявшийся...

— ...слышал я, Топи теперь...-

Услышав обрывок разговора. Эльвейс резко остановилась. Ее взгляд заметался, но тех, кто говорил, девушка не нашла.

Топи... прошло столько времени. Ураган в Топях и тот внезапный шторм, в который попал их корабль в нескольких милях от берега. Шторм среди ясного неба, пришел и унесся так же внезапно в никуда.

Максан остановился так неожиданно, что Лаура, шедшая чуть впереди Эльвейс, едва не ткнулась носом ему в спину.

— Что такое? Мы уже на месте? — Эльвейс огляделась. Они стояли перед воротами какого-то дома. Он был не больше остальных, с кровлей, покрытой гладкими зеленоватыми чешуйками черепицы. А на концах крыши установлены фигурки ящериц. Вообще пока они шли, Эльвейс насчитала по крайней мере с десятков изображений рептилий.

Подойдя к наглухо закрытым воротам, Максан три раза громко постучал.

Эльвейс с тоской взглянула на все еще далекие купола.

Максан словно прочел ее мысли.

— В Собор может войти только посвященный хотя бы в первую ступень Начал. На это могут уйти годы и годы. — Увидев каким стало выражение лиц девушек, мужчина усмехнулся, — хотя, думаю, для вас этот срок настанет быстрее.

— Годами? — Лаура задыхнулась.

— Я не намерена столько ждать, — упрямо заявила Эльвейс.

Максан покачал головой.

— Все так говорят. Ты напоминаешь мне Арду в твои годы.

Текли минуты, никто не открывал. мужчина опустил руку.

— У меня нет больше времени. Придется вам ждать без меня. Не волнуйтесь, — он протянул Лауре какую-то бумагу. — Передашь ее тому, кто откроет. Надеюсь, господин привратник все же пустит вас до заката. А пока советую сесть и отдохнуть. Помните, завтра для вас начнется совсем другая жизнь.

— До заката?! — выкрикнули девушки в один голос.

— Новеньких здесь не любят, и могут вообще не пустить внутрь. Но думаю, вам повезет. Просто сидите здесь, кто-нибудь обязательно выйдет рано или поздно. Передадите письмо и скажете, чтобы проводили вас к наставнице Начал.

— Это еще кто?

— Она будет вашим другом и начальницей на первом этапе обучения. После этого, если будете стараться, вы переберетесь поближе к Собору и станете заниматься у наставницы "Половины пути".

После этого у наставницы Полноправных. Ну а потом, если сочтете, что уже достаточно сильны, сможете просить о полном рукоположении как Де-меи. Хотя... — Максан зевнул, прикрыв рот, — до этого еще далеко и вам лучше пока думать о более простых вещах.

— Каких это?

— Терпении, хотя бы. Ну все, мне пора, я должен возвращаться к Арде.

— Максан, стой! — Эльвейс сделала порывистое движение. — Мистрал. Если ты увидишь его, передай ему... — девушка порылась в кушаке и извлекла темный пузырек. — Это мазь от головной боли, я сама сделала. Пусть она помогает ему.

— Конечно, передам. Вы ведь не скоро еще увидите. А когда встретишь его, — на суровом лице отражения появилась улыбка, — ты будешь полноправной Де-меи.

— Я буду, обязательно, — в голосе девушки звучал вызов.

В отвращении Изуам отшвырнула от себя метнувшуюся к ней лиану. "Отвратительные создания.

— Зачем тебе это, Велиана? Неужели хочешь создать новый вид эпидемии, которая снова уничтожит половину мира? Кстати, у меня есть предложение на этот счет.

Из-за завесы, образованной свисающими с потолка вьющимися растениями, с нездорового вида бутонами, показалась Эфорил. Она всегда была немного чудной, но после изменения имени стала еще более помешанной. Временами казалось, что ее не интересует ничего кроме плотоядных растений да колб с пробирками. Как можно заниматься этой ерундой словно какой лекарь — недоучка? Изуам считала подобные занятия унижительными для той, что однажды выпустила в мир лихорадку, превратившую два ее любимых государства в отвратительные Топи Ортей. Но даже она не могла сказать это в лицо самой Эфорил.

На лице Тени застыло строгое, чопорное выражение. Впрочем, никогда еще Изуам не видела, чтобы Велиана кого-то привечала, кроме разве что Деона. Для него она всегда делала исключение, по одной ей ведомым причинам. Для Изуам оставалось загадкой, что этот циник и высокомерный солдафон нашел с Велианой общего. Любой предмет в окружении бывшей Желтой Элью становился ядовитым, казалось, от одного ее прикосновения. В голову Изуам пришла мысль. Непрошенная, она способна была перечеркнуть все ее планы. Но приходилось признать, что как и у них с Самелем, эти двое могли стать еще одной парой.

Изуам непринужденно опустилась прямо на выщербленные плиты пола. Если и были где-то спрятаны кресла или что-то вроде них, она никогда их не замечала. Да и от этой, похожей на мальчишку, с короткими рыжими волосами, женщины, гостеприимства не дождалась. Холодные голубые глаза за стеклами очков, в которых она абсолютно не нуждалась, по мнению Изуам, рассматривали ее так, будто именно в этот миг она гадала, не использовать ли гостью в одном из экспериментах. Но только попытайся она сделать не что подобное, у Изуам были припасены несколько неприятных сюрпризов, способных спалить весь ее рассадник заразы в один миг.

По обыкновению Эфорил совершенно не заботилась о том, как она выглядит. Изуам поморщилась при взгляде на нечто вроде рабочей робы желтого цвета.

— Ты что, совсем никогда не вылезает из своего подземелья?

— Это оранжерея, — сухо поправила Эфорил. Остролистая, усыпанная бурными наростами лиана почти нежно обхватила запястье Велианы, которую та в ответ слегка погладила. Демонстративно расправляя складки платья, Изуам непроизвольно содрогнулась.

— Что тебе нужно здесь, Мореан? У меня мало времени. В отличии от твоих невежд, что сейчас топчут газон, мои дети не могут ждать.

— Ждать? — вскинув голову, решительно начала Изуам. — Разве мы еще можем ждать после того, что случилось у Зеркала Верселлейн?

— Я знаю, многое из того, что там произошло произошло по твоей вине, — нога Эфорил начала нетерпеливо постукивать по полу.

— Не хочешь ли ты сказать, что Эссаэль погиб из-за меня? — Мореан взвилась в праведном гневе.

— О, свои истории ты знаешь лучше, я уверена. Я считаю, ты помогла мальчишке уничтожить его. Но не беспокойся, мне нет дела до этого. Самель был напыщенным глупцом. А ты не такая. Естественный отбор.

— Что еще за...,- начала Изуам, а затем усмехнулась. — Ответь мне, Велиана, неужели ты не тоскуешь по тем временам, когда одного твоего дыхания было достаточно, чтобы опустошить целые государства? Разве не хочешь вновь стать прежней?

— Высокому господину я служу такой как есть, — Эфорил поправила съехавшие на нос

очки.

— А, значит тебе не интересно, — равнодушно протянула Изуам, не глядя на женщину, — что после того, как разбилось Зеркало Верселлейн, половина Топей Ортей превратилась в плодородную равнину. Теперь твое царство сдвинулось к северу, там, где породить что-то будет не так просто...

— Хватит! — отрезала Эфорил, — долгую минуту она молча постукивала пальцем, затянутым в зеленую перчатку по тонким губам. Но глаза ее при этом были глазами прежней Велианы, что в Войны падения изменила климат засушливой Идоры и восточную часть мира заставила погрузиться в непроходимые топи. Изуам не смогла скрыть торжествующую улыбку.

— Хорошо, я подумаю над твоим предложением, Изуам. Но помни, Мореан...,- мягко поправила женщина, — если я однажды пойму, что ты ведешь игру за моей спиной, не проживешь и секунды. Ты ведь знаешь, что все твои приемы не спасут, если я пушу по твоему следу вот это дитя, — с улыбкой Эфорил коснулась губами синего стебля. — Мараиса теперь может жить и под землей, не правда ли, моя умница? Все, а теперь мне нужно покормить дрейкоунов, — Эфорил махнула рукой, словно отсылая ее как строгая учительница нерадивую ученицу.

Но Изуам лишь покорно поднялась. "Все цветы не спасут тебя, если я решу, что ты больше не нужна, Велиана" — с мстительным торжеством пообещала про себя Изуам. Но пока ей найдется применение в планах. С мечтательной улыбкой, что впрочем лишь слегка погасла при виде распростертых в неестественных позах среди с почерневшей травы, ее любимцев, Изуам покинула лабораторию Велианы. И это тоже будет прибавлено к ее долгу Изуам. Ах, Кассан ей еще не успел настолько наскучить. В следующий раз нужно тщательнее выбирать сопровождающих. Вздохнув, Изуам ступила изящной ножкой в пошедшую кругами зеркальную гладь.

Приложение 1: География

Новадеон- Государство в срединной части мира. Правитель — Протектор Садаам. Также Руководитель школы Отрогат. Школа состоит из нескольких каст: Воины — Октагона — те, кто считался самым консервативным крылом, предпочитая по-прежнему развивать навыки обращения с силой. В основном они либо оставались в школе для обучения новичков, либо становились наемниками, требующих огромной платы за свои услуги, но это были оправданные расходы. Воины — фейры — те, кто потом составлял дворцовые гвардии в государствах. Элита охраны правителей. Воины — стратии — , составляющие верхушку военных сил государств. В связи с тем, что школа была сердцем страны, весь строй в ней был подчеркнута военизированным, строгим, искусства не поощрялись, если только они не были направлены на военные цели. Например, Воины Октагона изучали запечатление увиденного на бумаге с помощью силы, строительство более совершенных военных сооружений, новой технологии обработки стали и т. д. Что характерно, женщины не приветствовались в школе. Их принимали крайне неохотно, и долго они там не задерживались. На самом деле редко кто

из воинов позволял себе заводить семью. Если же рождался мальчик, его уже при рождении зачисляли в школу, обучение в которой начиналось с десяти лет. Девушка же, если она была способна к использованию силы, отправлялась в Изумрудный Собор. Обучение для нее начиналось с двенадцати лет.

Крой — Небольшое государство, соседствующее с Новадеоном на северо — западе, Меарой на юге, Идорой на Востоке. Климат- засушливый. Степной ландшафт, казалось, иссушил и души людей, считающими врагами всякого, кто способен прикоснуться к силе Октагона. Если же им в руки попадался подозреваемый в принадлежности к народу неантрил, хотя они, не владея силой, не могли этого проверить, он мог позавидовать мертвым. Вся система правосудия была строго иерархизирована. Каждый строго знал свои обязанности. Главным сводом законов, которым они руководствовались, была так называемая "Книга разбитого зеркала", написанная Великим судьей тысяча двести тринадцать лет назад. Его имя было чуть ли не святым для всякого обвинителя, допрошающего, ищущего и палача, — таковы были ранги в этом обществе, точнее во Дворце Суда Отражения. Все жители знали все обо всех, и запросто могли донести на соседа. Всеобщая подозрительность была обычным делом. В-общем правители Кроя выполняли любой приказ Верховного судьи и их власть была чисто номинальной.

Товара- государство на побережье Океана Мерроу. Основная сфера деятельности — торговля. Зачастую нелегальная. Купцы Тавары могли продать что угодно кому угодно. Базары Тавары славились тем, что там можно было купить товары со всего света. И ходили слухи по темным углам, что при желании и должной сумме денег можно было приобрести даже рабов, хотя официально работорговля была запрещена. Городская стража сквозь пальцы смотрела на мелкие кражи и нарушения закона, так как сама неплохо на этом зарабатывала. Правящая верхушка состояла из Высокой Гильдии, в которую входили самые именитые купцы. Как только состояние члена правления падало ниже Трех тысяч золотых, его место тут же занимал более удачливый претендент. Конечно они вертелись и так и этак, но им приходилось кланяться всякий раз, как только кто-нибудь из Де меи появлялся с проверкой. Но всякий раз все начиналось заново, как только Изумрудный Собор отводил взгляд в сторону.

Генджилия- секрет поразительного богатства этой страны до сих пор не разгадан. Не владеющая никакими ресурсами, не ведущая торговли, и ремесленного производства, она оставалась одним из самых богатых государств. Быть может дело в том, что не было ни единого государства, кроме, возможно, Шоа, Айтам и, конечно ее извечного врага Тавары, у которого она бы что-то не арендовала. Она спокойно пользовалась всеми достижениями других стран в какой бы то ни было области, используя наемный труд. И только за счет разницы в весе монет и цене на те или иные товары, она выигрывала, быть может, даже больше, чем ее сосед Тавара. И, хотя официально эти страны находились в состоянии войны, не было таких вопросов, которые не могли бы решить контрабандисты Тавары, для которых не имело ни малейшего значения, кто именно им платит.

Меара — Государство, на территории которого сосредоточены основные запасы серебра и золота. Она поставляет металлы во все страны. И даже Айтам ценят качество их оружия.

Основной поставщик прекрасной стали. Меара по праву гордится своими золотых и серебряных дел мастерами. Оттого что гордость меарцев временами переходит в гордыню, их считают чопорными и заносчивыми. Роскоши дворцов знати могут позавидовать даже короли, положение которых в стране не слишком сильно. Основные шахты и рудники находятся в руках десяти главенствующих родов, в то время, как король владеет лишь землями вокруг дворца и небольшим количеством разработок. И тем не менее, власть достаточно прочно удерживается в руках правителя, так как традиционно он всегда был связан с властями Кроя, в любой момент готовых захватить всякого, на кого укажут как на неантрил. Тогда несчастного не спасало ни богатство, ни знатность происхождения. И на следующий день власть короля снова крепка. Но официально власть в государстве была четко регламентирована законами, на которых, как считали например в Идоре, меарцы были просто помешаны. Отсюда их продуманный до мелочей этикет жизни, регламентирующий все сферы деятельности. Этикету следовали все слои общества без исключения.

Идора — Государство на юге материка. Климат мягкий и ровный способствовал развитию земледелия. Основной поставщик зерна в остальные страны. Поддерживает традиционно близкие отношения с Изумрудным Собором. Короли и королевы, правившие страной, с готовностью принимали советы Красной деи с острова, один представитель которой всегда находился при дворе. Меара и Крой — два беспокойных соседа государства, недружелюбно относились к стране в связи с тем, что именно на территории, которой нынче владеет Идора, на крайнем юге, было место последней остановки Белой деи и также часть территории государства Неантрил. Во всем, что случилось с этим народом, в затуманивании зеркал оба государства обвиняют Идору, считая, что на ее территории до сих пор безнаказанно скрываются те, в чьих жилах течет кровь неантрил.

Родэ — самое маленькое государство на континенте. Но именно здесь находится источник всего, что могло создать человеческое воображение, — искусства и ремесла процветают в стране. Каждый житель умелый ремесленник, или музыкант, или художник. Любой правитель посчитает за великую честь быть удостоенным произведения искусства этой страны и за счастье будет почитать если к нему прибудет музыкант, который тут же становится придворным бардом. Резчики и камнерезы этого народа приглашаются для строительства дворцов правителей. Многие, кто завидуют им пытаются узнать секреты их мастерства, посылая своих лазутчиков тайно в Родэ. Но все, что они могут там увидеть ничем не может помочь постичь секрет красоты. Быть может, жителей этой страны вкладывают лучик света зеркала в произведение искусства, совершенно не пользуясь силой.

Кентор, Шодокан, Оловен, — города — стражи, охраняющие границу между ледяными полями и нижними государствами. В суровых условиях за многие поколения эти народы стали суровыми воинами, считающими честь — высшим принципом жизни. Кентор славится своими оборонительными и фортификационными сооружениями, многие из которых построены мастерами из Новадеона. В Шодокане и мужчины и женщины наравне несут воинскую службу, следуя кодексу Одо, своду предписаний и правил, которые им будто бы оставил сам Создатель. Своеобразные и утонченные искусство и культура сравнимы по уровню с произведениями Родэ. Впрочем, они считают, что никто кроме них не в силах понять те правила, которым они следуют. Оловен же известен тем, что власть в нем всегда

принадлежала Старейшинам, которые выбирались из мудрейших женщин государства. Мужчины не допускались к управлению. В-общем, главенствующая роль во всех сферах жизни принадлежала именно женщинам. Не то, чтобы они не любили или презирали мужчин, просто считали, что они гораздо лучше могли бы справляться на другом поле деятельности. Многим другим народам такие обычаи казались странными, но только не для мужчин Оловена. Они вполне свыклись с таким положением дел и сильно удивлялись, когда их спрашивали, не тяготят ли их сугубо женские обязанности.

Есть также области, где проживают народы, не образовавшие собственного государства: Шоа, Айтам, народ залива Ортадали, и часть Идора, — полуостров Неан.

Айтам: суровый горный край наложил свой отпечаток на людей, отважившихся здесь поселиться во время после ухода Изуам(1036 гг. после Создателя(сокращенно п.с.). Время, когда разразилась война Опалового кольца(названная так по любимому камню Мореан), когда за красоту Мореан, отравившую сердца многих людей погибли тысячи. Тогда были уничтожены государства Ронада(территория настоящего Родэ и часть Идоры), Лефиан(Топи Ортей и часть Идоры). Именно народы этих государств заключили соглашение с народом Ортадали, о содержании которого известно лишь народу Залива и им самим. Соглашение же заключалось в том, что когда и если однажды им понадобится их помощь в плавании, народ залива обязуется еще раз перевезти их. Ронада и Лефиан, — государства, расположенные в плодородной равнине, мягкий благодатный климат, равномерное течение жизни, полное довольствие усыпило бдительность их душ и они поплатились за это. Так, они отреклись от всего, что как они считали, идет от Изуам — Мореан, считая любое проявление слабости, нежности, роскоши, любому чувству, что могло ослабить их дух, — запретным, — так родился новый народ — суровых Айтам. И Караван Слез действительно был таковым, ибо в пути, перенеся немало лишений и бедствий, они потеряли все и расстались со своим прошлым, обрекая себя на жизнь в суровых и неприступных Сухих горах. Это привело к так называемому Каравану Слез, когда остатки этих государств отправились на кораблях Ортадали на север, где высадились на пустынном берегу Латун. Мелкие поселения Айтам, расположенные в ущельях гор, в пещерах и впадинах, где возможно сохранить драгоценное тепло. Доподлинно о их обычаях мало что известно, так как они крайне неохотно идут на контакт с представителями Слабых земель, как они называют все остальные государства.

Шоа: Происхождение этого народа представляет загадку, которую не представляется возможным разгадать никому, вследствие событий похода короля Вениама датируемого две тысячи пятисотым годом п.с. Самый изолированный край мира. Единственный, кого практически не коснулись войны Падения, которых было всего шесть, начавшиеся в 983 году п. с, когда черный Деон повернул свои армии против тех, кого должен был защищать. Так неожиданен был этот предательский удар, что на многие годы воцарился по всем землям хаос. тогда была практически полностью перекроена карта известного мира. но из отрывочных сведений, приносимых из их закрытых портов контрабандистами известно, что уклад их жизни крайне странен и непохож на нижние государства. В связи с близостью к Зеркальным водам и теплым течениям, климат здесь более мягкий, чем южнее в горах, несмотря на близость Севера. Точнее, Великое Серебряное течение, подходящее вплотную к берегам Шоа, делает климат там практически субтропическим. Но отсутствие влаги в воздухе превратило большую часть территории в пустыню, резко очерченную Дорогой

Хаоса, за которой стремительно набирает свою власть холод. и будто бы в пустыни Шоа возводят сооружения, похожие на горы, что виднеются далеко на юго-востоке, из голубого камня, добываемого ими на Северных увалах. И служат они в этих пирамидах службу своему Зеркалу, спрятанному в сердце самой высокой пирамиды. И исполняют все, что бы оно ни приказало.

Народ Залива Ортодали: Самые искусные мореплаватели, в руках которых сосредоточены все грузо- и пассажирские перевозки океаном и Зеркальных вод. Никто кроме них не осмеливается плавать в Зеркальных водах, ослепляющих всякого, кто взглянет на них при свете. Технологию, что они владеют, защищающую от убийственных вод, они держат в строжайшем секрете. Но даже они не осмеливаются передвигаться при свете дня. Зеркальные воды начинаются в трех милях от побережья, сразу после отмелей. И это единственный путь для крупногабаритных судов. Ближе к берегу в безопасности могут плавать только лодки рыбаков. Люди Ортадали большую часть жизни проводят в море. Детей начинают учить плавать чуть ли не раньше, чем ходить. Именно на мелководье залива Ортодали каждый год выходят сотни невесомых лодочек, больше похожих на листья. Паруса их, изготавливаются только гильдией мастеров Ортадали из необычного легкого и прозрачного как крылья стрекозы материала. Раз в год в конце мая проходит Противостояние ветров, — лодочная регата, принять участие в которой может любой желающий. Главным призом в гонке является поцелуй самой красивой девушки народа, избираемой тогда же.

Неантрил: не является народом как таковым. И те, кто к ней принадлежит, узнают об этом, как правило, слишком поздно. Или не знают вовсе, если Создатель пощадит их, то он или она может прожить жизнь, так и не изведав страха, как обычный человек. Но было время, когда существовало государство Неантрил, и люди не боялись называть себя его жителями. Ровно десять тысяч человек присутствовало на последнем прощании Белой деи, ранее бывшей Фиолетовой. И происходило это в храме Заката на полуострове Неантрил. В последний раз благословение Зеркала Белой Деи коснулось душ людей. И вслед за ним в них проникло проклятие. Никто не видел Сумеречного, но в тот миг он заглянул в души десяти тысяч и оставил свою печать. Было это две тысячи восемьсот лет назад, после предательства Фиолетового эйлью, когда Белая дея оставила Изумрудный Собор навсегда, названная с тех пор забытой или покинувшей. Де меи Белой деи, вместе с группой преданных им людей отплыли на построенных специально для них кораблях народом Залива. Это было еще одной загадкой, так как никогда до и после не случалось, чтобы кто-то еще, кроме народа Ортадали плавал на их судах. Долгие тысячу лет ничего не происходило и сильное государство возникло на полуострове и прилегающих землях, названное Неантрил. Многие жители его были искусны в силе, совершенно независимо от Изумрудного Собора. Изумрудный собор ревниво отстаивал свою монополию на использование силы, но дальше молчаливого неодобрения дело не шло. Собор всегда делал вид, что если что-то не нравится ему, этого для них просто не существовало. Но это продолжалось до тех пор, пока не поползли странные слухи, темные слухи с полуострова, о смуте и раздорах, о странных смертях, о распространяющихся безумных слухах. Стали исчезать приезжающие в Неантрил. Слухи всегда только слухи, и им не придают большого значения. Пока не стало слишком поздно. Взрыв разнес в щепки прежний мир. И последняя война Падения Треллигарда — падения преданного совпала с лавиной безумия, набросившейся на мир. Было ли это простым

совпадением. Некогда и некому было задумываться над этим тогда, когда сотни неантрил, каждый из которых сеял вокруг себя тысячи смертей, волной прокатились по обессилленным войной государствам. Они рассеялись по землям словно дым. Тысячи их было уничтожено, но было уже слишком поздно. Их затуманенные зеркала несли медленную смерть всякому, кто имел несчастье оказаться поблизости. Эти первые месяцы были страшны. Войны падения закончились, когда в 1347 году п. с закончилась последняя из них и сама страшная, — Война обращения преданного. Тогда вера людей была навеки поколеблена. Тогда же Крой стал таким, каким его знают сейчас, и многие государства готовы были тогда поддержать его. Лишь ценой огромных усилий Изумрудному Собору удалось удержать народы от полного отречения от всего, что было связано с силой Октограммы. Это был год последнего и самого страшного предательства. Год, когда люди в последний раз доверили свои судьбы в руки последнего из оставшихся верным, как они думали Создателю эйлью — Изумрудного Треллигарда. Тогда простых людей было уничтожено не меньше, чем верившим ему Де-меи его собственной деи. Встав под его защиту, нацелив силу против врагов, как думали они, они целили в самих себя, — тысячи отражений, наведенные иллюзией были поражены, но как оказалось, они целили в самих себя. Но прошли еще годы, прежде чем Изумрудный Собор смог оправиться от ран, нанесенных ему неантрил. Затуманенное зеркало искажало ум его обладателя, пусть и не сразу. Но если обычный человек тогда просто угасал, как гаснет небо после заката, то способный прикоснуться к силе октагона... Искаженный разум, используя силу способен принести хаос и смерть на мили вокруг себя, даже не подозревая о том, что совершил. Но были и те, кто действовал сознательно. Возможно Сумеречный затрагивал ту нить их души, что теперь неразрывно связывала их с ним. Много слез проливали та земля, пока не удавалось расколоть затуманенное зеркало неантрил. С тех пор Собор ведет непрекращаемый поиск, выслеживая всех оставшихся потомков неантрил, за сотни лет рассеявшихся по свету и растворившихся в крови других людей.

Приложение 2: История

0 г. — Создатель выпустил на ткань мира своих верных слуг, своих заместников, доверенных лиц, — эйлью. Их было всего восемь. Каждый из них должен был устроить что-то в мире по своему усмотрению, принести в мир что-то новое. Перед ними он рассыпал знания, которые должны были помочь людям, что он создал. Он дал им полную свободу, наблюдая и оценивая их работу из истинного зеркала.

159 г. Изумрудный эйлью основал Собор, собрав со всех земель людей, что были способны отражать силу Октаграммы. Образ ее, который они получили из знаний, что оставил им Создатель, они запечатлели в восьми созданных ими зеркалах, по одному дару от каждого для восьми Дей, — каждая из которых были предана кому-то одному из них. Но все вместе они были способны на великие дела.

380 г. — Основание Отрогата, — отделение Черной деи от остального Собора, — образование государства Новаденон.

550 г. — Первая опасность пришла с океана Мерроу. Возникновение Зеркальных вод.

555 г. — Соглашение о перевозках с народом залива Ортодали.

670 г. — Год замерзшей воды. — впервые обнаружен снег в ущелье Сухих гор, или как они тогда назывались — Эдельвейсовы холмы.

773 г. — Великое наводнение в государстве Лефиан, затопившее половины страны. Начало ужасной эпидемии болотной лихорадки, унесшей жизни тысяч людей. Год, когда

была благословенна Велиана, собственноручно исцелившая сотни людей, помогая своим подопечным из желтой Деи.

803 г. — начало традиции благословения зеркалами Деи, когда люди напуганные пришедшими в мир изменениями, попросили впервые открытой поддержки эйлью. Тогда же каждой Деи было даровано их покровителем по зеркалу. — Начало религии Создателя в мире положено Серебряной Девиган. Но самыми преданными своему покровителю стала Фиолетовая дея, собрав вокруг себя не только Де — меи, но и многих людей, исповедовавших ее принципы, хотя сами не могли отражать силу Октаграммы.

901 г. — считается вычеркнутым из летописей государств, ибо именно в этот год на севере за Эдельвейсовыми горами поднялась гора Арк. Она возникла за несколько месяцев, достигнув невероятной высоты. Те, кто видел это и попытался покорить ее вершину рассказывал невероятные вещи, о том, что на ее вершине лежит снег! и вся она сверкает подобно зеркальной глади и, что там...стоит такой холод, что даже дыхание там замерзает, превращаясь в ледяные искры. Но позже, этих сообщений становилось все меньше. Многие, кто пытался покорить гору, потом возвращались сами не свои и творили ужасные темные вещи. Люди близлежащих земель начали сторониться того края. Но всегда рано или поздно находились смельчаки или безумцы, что пытались вновь и вновь подняться на неведомую вершину, обладающую какой-то мрачной притягательностью. И поползли слухи, по темным местам и глубоким теням, что на этой самой вершине якобы находится осколок истинного зеркала, и что если посмотреть в него, можно получить благословение самого Создателя, а не какого то эйлью. Вскоре паломники стали стекаться к горе как пчелы на мед. Вот только мед тот отдавал ядом. Они возвращались, никто из них не остался на ледяной вершине. Они растекались по всем землям, подобно какой-то неведомой болезни, чтобы сеять смуту и подозрения, выискивая себе последователей и всех, готовых слушать.

943-983 — Война четырех: длившаяся четыре десятка лет между четырьмя союзами государств: Ронада, Лефиан, Идора, — поддерживающие Изумрудный Собор, оплот людей юга против опасности с севера; Зенн, Гибири, Ливи — Северный союз, — куда в основном стекались толпы, признающие власть Прикосновения, подчинявшиеся тем избранным, кто восходил на гору Арк; Крой, Тавр — Союз Отторжения — огромная территория двух государств, практически весь Запад, выступавший против всего, связанного с новым положением вещей в мире, предлагающая объединиться всем землям против Заразы севера, как они это называли, против чего решительно выступал Изумрудный Собор, предпочитавший вести отношения с севером в рамках договорных отношений. Тогда то и начала подтачиваться вера людей западных государств в силу и непогрешимость Собора, как гаранта порядка и мира на земле; Союз независимых: Срединные государства Кетона и Шонкар(на месте сегодняшних Кентора, Шодокана и Оловена). Они не долго смогли оставаться независимыми. Оказавшись зажатыми меж трех противников, они оказались полем их битвы. Пепел сравняли с землей, когда обессилившие государства, погрязшие в внутренних раздорах, оказались не готовы к предательству Деона. Но поверить в это пришлось очень скоро, и горька была участь тех, кто встал на дороге у покровителя черной Деи.

983 г. — Стремительная и сокрушительная война, пронеслась, словно вихрь над всеми срединными государствами и Севером. Когда, наконец, Деон увел свои армии к горе Арк, мир еще не скоро поднялся с колен.

Хаос, посеянный предательством Эйлью, отправившемуся на север, чтобы взойти на

гору Арк, так же как и войнами меж людьми так и не позволил объединиться государствам. Потому последующие шесть войн Падения перекроили до неузнаваемости карту мира, сметя большинство старых границ, образовав новые.

1001 г. — Война падения Альмаиры — Или Война раскола. Это был действительно великий раскол среди объединившихся, было, государств. Что за темные слухи и обещания она нашептывала в уши правителям Тавра и Кроя, никто так и не узнал, но рано или поздно семена дают свои всходы. Лишь благодаря оставшейся крепости Новадеона, армии этих стран не смогли прорваться на восток. Озлобленные и отчаявшиеся люди шли за своими полководцами, соблазненные обещанием новых земель и богатств. Новадеон сам пострадавший, не прошло еще и двадцати лет, как большая его часть отколовшись, последовала за Деоном. И в основном ушли те, кто наиболее искусно владел силой. Не армии лишь обломали зубы о неприступные стены защитных колец вокруг Отрогата. Это было сокрушительное поражение. Армии повернули против тех, кто послал их на голодную смерть, так как на всем пути их Новадеон не оставил даже стога сена для лошадей и обоза с овощами для людей. Так распались две великие державы, а на их осколках возникли четыре новые: Крой, Товара, Меара и Генджилия.

1036: Война опалового кольца — война падения Изуам. Красота была втоптана в землю, когда источник ее, прекрасная Изуам отвернула свой прекрасный лик от людей. Но многие в мире не могли забыть ее убийственной теперь красоты. Лишь за ее красоту и чары, которыми она опутала преданных ей, погибли Ронада и Лефиан, — сосредоточие искусств и источник красоты в истинном смысле этого слова для всех земель. Разрушен изумительный Критиан, — удивительный город, построенный на тончайшей паутинке, что поддерживала его в воздухе с помощью силы самой Изуам и Алой деи. Погибло великое хранилище знаний — Библиотека королевского дворца в Лефиане, куда в поисках знаний прибывали ученые умы со всех государств. И считается, что именно хранилище этой библиотеки и приложила руку к написанию первых глав Коды Ардалии. Ее перу принадлежит, как известно посвящение всем людям отчаявшегося мира, а также заключение, самую главную и важную часть, в которой миру обещано искупление и прощение. Избавление придет, она писала не свыше, но от них самих. Создатель породил Эйлью, но судить их будет человек, которого их предательство оставило без защиты и поставило на грань уничтожения.

1104 г. — Война падения Эссаэля Золотого. Время течет, и люди могут привыкнуть ко всему, даже к ужасам вечной войны. Рано или поздно государства поймут, что им не выиграть войну такими, как они были тогда, — слабыми, разобщенными внутренними противоречиями народами. Красная дея хорошо поработала за эти сто лет. Хрупкие и ненадежные, но союзы возникли. С оговорами, взаимными подозрениями, но даже Крой и Меара вынуждены были прислушиваться к голосу Изумрудного Собора и Треллигарда, тогда еще крепко держащего власть над ним. Все силы государств были направлены лишь на нужды войны, все больше и больше оружия выковывалось, все больше разрасталась армия, все больше возводилось крепостей. Но враг был стремителен и неуловим. Ужасные твари с севера, — Земели, Оркены, снежные драконы, прирученные и повинующиеся предателям эйлью, ушедшим на гору Арк, били точно в цель. Они знали самые уязвимые места государств и городов. Что может сделать хорошо организованная армия против внезапно обрушивающейся смерти, когда разбитые зеркала десятков людей — были самой легкой смертью даруемой верклавами. Враг никогда не действовал открыто, сообща, и гигантские неповоротливые армии были бессильны против него. Силы экономики стран таяли на

глазах, не подкрепляемые новыми ресурсами, и надеждой в сердцах людей. Упадок и разорение пришло на некогда богатые земли. И уныние и отрешенность в души людей. Когда умирает надежда, умирает и желание жить и бороться. Тысячи и тысячи людей каждый день бросали непосильный труд, направленный на поддержание боеспособности стран. Поля были заброшены, рудники затоплены, корабли не покидали гаваней народа Залива. Началось самое страшное, — голод и жажда, что терзали армии Тавра и Кроя сто лет назад, теперь охватили все государства. Но сердца людей питаемы завистью и жадностью. Вспомнены старые обиды и предательства, не армии пошли друг против друга, но простой народ добывал себе не земли и богатства, а кусок хлеба и кувшин вина не мечом, а косой и молотом. Предательство Эссаэля было одним из самых страшных, ибо показало истинное лицо каждого.

1120–1200 — Темные времена, — время, когда государства утратили свои границы, имена правителей были забыты, как и законы. Множество мелких княжеств, графств, каждое, крепко державшееся только за свои стены, не давшего другому бы даже воза пшеницы, случись у них голод. Ничто не могло заставить правителей и их подданных покинуть место их власти. Ничто снаружи. Но беда пришла изнутри.

1200 г — Белая Дея, назвавшая себя так после того, как внезапно исчез и больше не появлялся Фиолетовый Эйлью, откололась от Собора. собрав всех своих последователей, тех кто был ей предан из простых людей и тех, кто принадлежал к этой Деи, она заключила соглашение с народом Залива, единственный раз за все время войн падения открывшим свои порты и приславший корабли в Собор. Погрузившись на корабли, они отплыли к материку. И известно лишь, что через некоторое время огромный караван гигантских и прекрасных кораблей вошел в гавань столицы государства Неантрил. Почему из всех был выбран именно этот город, никто доподлинно не знает, и летописи умалчивают об этом. Возможно, таким было проклятие, что приготовил по каким-т своим причинам тот, кто ждал этот дня слишком долго.

1301 г. — Война падения Велианы. Лето в том году выдалось жарким и влажным. Даже в умеренных областях на севере проливные дожди при непрекращающейся жаре истошили души людей. Ручейки превратились в реки, озера в моря, а луга в ужасные болота. Топи Ортей, ранее — часть уничтоженного в войну падения Изуам государства Лефиан, бывшие ранее только залитыми водой областями, теперь превратились в непроходимые топи. Это был страшный год, когда исцеленная однажды ужасная болотная лихорадка вновь пришла там, где родилась впервые. Люди, продолжавшие жить даже теперь в этом месте, не желая покидать родину своих предков, по какой-то неведомой причине были теми, кого не коснулась страшная болезнь. Но мор отсюда распространился по изолированным от людей, но доступным для ветра и воды крепостям. Сотни отчаявшихся беженцев покидали замки в поисках спасения, которого не было, разнося семена болезни дальше на запад и север. В тщетной надежде люди возносили надежду к Создателю и с молили о милосердии Велиану, что однажды уже спасла их. Но тщетны были их призывы. Смеясь, Велиана смотрела, как корчится в агонии род людской, продлевая его пытки. Никто не считал погибших, сотни, сотни тысяч. Лишь когда пришла зима, миновало еще одно страшное лето и снова выпал снег, словно смилостивившись, он белым покровом стер с лица земли ростки заразы. То была война не армий, и не простых людей. То была война падения Велианы, показавшая, сколь беззащитен род людской против самого себя. Собирая по крохам утраченное знание, миновав сотни тщетных попыток, стойвших жизни многим Де-Меи, считавшимися лучшими

целителями из Желтой Деи, Изумрудный Собор нашел наконец способ исцеления. Честе его открытия принадлежит Рейнату Офелию, учившемуся у самой Велианы, до ее предательства. Легкое, почти невесомое дуновение отражения силы могло помочь тем, кто был болен не более трех дней. Но сколь многие погибли еще, пока воспринявшие новый способ исцеления Де Меи проникли во все уголки мира, где еще свирепствовал мор.

1380 г. — Последняя и самая страшная война Обращения преданного. Это была война Треллигарда Изумрудного. В эту войну мир должен был решить судьбу Изумрудного Собора, который в то время достиг низшей точки падения власти. Война, которая в точности определила, как именно и где Собор получил различную степень влияния на умонастроения людей. Война, когда для Де меи был навсегда потеряны Крой и Товара. В Генджилии и Товаре власть его превратилась в чисто условную. Самая страшная война, когда навсегда люди потеряли веру в абсолютную силу октагона. Это было то время, когда люди начали верить во что-то еще, — они поверили в собственный силы, не надеясь на неконтролируемую и недоступную большинству из них силу. Но только преодолев эту ужасающую внутреннюю борьбу, когда спали все иллюзии, миру открылось истинное лицо Изумрудного правителя Треллигарда. Он, кто крепко держал власть над Собором почти тысячу лет, кто стал личностью, почитаемой лишь на йоту меньше самого Создателя, — нанес удар в спину тем, кто верил в него, как последнюю свою надежду. И ровно пол мира верили, что он не похож на других предавших, и что он сможет в одиночку сразить их всех, и что он сплотит людей и Де меи в последней решающей битве, что поведет он армии под стягом Собора на север и сокрушит зло, что полыхало на вершине горы Арк. И Собрал он армии, в которых было поровну людей и Де меи, и шли они за ним, вознося боевой клич, готовые сложить свои жизни за тот быть может последний шанс, что он даровал им, за последнюю надежду. Но никто не ведал, что Треллигард вел их на встречу своему новому господину, клятвы которому оказались важнее, чем то, что мог дать ему освобожденный от войны мир. Быть может эт случилось тысячу лет назад, быть может в последний год, но никто не знал, что еще до того, как выступил он во главе соединенной армии всех государств, Треллигард отправился на гору Арк, где был дан ему этот приказ. И когда стотысячные армии подошли к подножью ледяной горы, зеркало, что было на ее вершине, пронзило их сердца и души, разбивая на осколки все, что было дорого им. И в последний миг, глядя на свои отражения в затуманенных зеркалах, они узнали свою страшную участь, а мир узнал свою. Они не умерли, не все, — некоторые из них, несколько тысяч вернулись назад, забыв все, забыв блеск жестокого льда и то, что изменилось в их душах.

С 1380 года закончилась эпоха Элью и началась новая, еще более страшная эпоха Темных зеркал. В этот миг, когда пали армии королевств, и Треллигарда впервые назвали Эрманаром, — обратившимся, в мир было выпущено последнее и самое страшное оружие — неантрил, все те, кто словно пыль разлетелся по свету после ухода Белой Деи, почти за тысячу лет. Оружие незаметное и неощутимое, но когда удар достигает цели, те, на кого он был направлен как правило узнавали об этом за миг до конца. Одни убивал десяток, двадцать — сотни. И тысячи тех, в чьих жилах течет хотя бы капля крови неантрил, — потомки всех тысяч, что присутствовали на том последнем благословении Белой Деи, перед тем, как та навсегда покинула берега мира. И много личин было у этого зла. Жещины и мужчины одинаково были беззащитны перед той медленной смертью, что они несли в самих себе. Это могло настичнуть их где и когда угодно. Иногда когда зеркало их души лишь медленно в течении многих лет покрывалось поволокой, никто, живший рядом с ними те же

годы так и не узнавал до самого своего сметного часа, что умирает той же смертью, что и тот, кто навлек ее на него. Иногда требовались годы, — иногда тьма, опускавшаяся на отражение в душе человека, сразу давала свои ужасные всходы. И горька участь людей, бывших рядом, когда тьма опускалась на зеркало одного. Безумие простого смертного было детской забавой по сравнению с тем, что творил затемненный. А когда это случалось с тем несчастным, кто был способен отражать силу, тогда людям оставалось лишь молиться Создателю. И иногда он проявлял свою милость, и тот в чьем сердце билась кровь неантрил, проживал долгую жизнь, как и все вокруг, так и не узнав, что скрывается в глубинах его зеркала души. И бессильны были люди ослабленных и обескровленных государств, когда Изумрудный Собор еще не оправился от поражения, что нанесла ему собственная самоуверенность и вера.

1400 г. — Долгие шестьдесят лет терзала земли болезнь неантрил. В эти годы Изумрудный Собор удалился от дел мирских, залечивая раны, нанесенные ему предательством Треллигарда. Треллигард, как уже упоминалось был главой Собора и всех Деи, независимо от того, какой Деи принадлежал каждый из них. Время Эйлью кончилось, и власть посланников Создателя на земле должна была смениться властью людей и в Соборе. На этот год приходится великий конклав на острове Вещания, которому предстояло выбрать новую главу Изумрудного Собора. Никогда до того он не нуждался в более сильной личности, которой предстояло осуществить нелегкую задачу, вновь возродить власть и величие Собора не только на острове, но и на материке. Почти непосильная задача. Собор не мог теперь просто возвратиться в мир, терзаемый болезнью неантрил, государство которых находился через пролив от острова. Мир должен был сам попросить помощи Собора, попросить так, чтобы эта помощь никому не могла показаться навязыванием своей власти и воли суверенным государствам. Выбор был нелегким для правителей. Вновь призвать Собор на их земли — значило забыть все произошедшее за полторы тысячи лет, забыть о мнении Кроя и Меары, голоса которых были чрезвычайно сильны в то время. Забыть о том, что возможно именно Деи и все с ними связанное привели к войнам падения, ведь все Эйлью предатели были покровителями определенной деи в Соборе и все они были источником силы, которую они так или иначе направили против людей. О таком трудно забыть. Но равновесие было уже нарушено. Большинство правителей понимало и осознавало горькую истину, — если еще можно было как — то справиться с простыми неантрил, обыкновенными людьми, то они ничего не могли противопоставить безумию владеющих силой. Только те, кто так же был способен отражать ее, могли найти истинную причину этой болезни, что поразила потомков неантрил, но, практически не коснувшись тех из них, кто до сих пор остался жить на полуострове.

Итак, Собор, наконец, избрал человека, способного удержать власть в своих руках в это тяжелейшее время. Доминор Собора, как отныне будет именоваться возглавляющий Изумрудный Собор, так же как и всех Деи избирался конклавом, где присутствовали самые искусные в силе Деи, бывшими как правило и самыми уважаемыми. Именно из них, чтобы заменить тех, кто раньше неофициально возглавлял каждую дею — Эйлью, были избраны Уносы. Он или она считался официальным главой каждой деи. Уносу принадлежало право выбора себе десяти представителей в конклаве Собора, собиравшегося для принятия важнейших решений. И по три представителя, называвшихся перстом деи присутствовало наравне со своим уносом на так называемой Лигии — еженедельном собрании, на котором присутствовал также и Доминор или Домината, если то была

женщина. На первом же конклаве было составлено воззвание к народам запада, юга, срединных земель и северных границ о возможности вмешательства Собора в судьбы государств, разрушающих самих себя в безнадежной и тщетной борьбе с тем, с чем справиться им сами было не под силу. Собор готов был найти причину и лекарство от болезни, захлестнувшей мир. И если им это удастся, в ответ он желал бы предложить свою посильную помощь в управлении государством каждому правителю, — это значило, что слово Собора было бы не последним во внутренних и внешних делах каждой страны. Государства думали не долго. На третий день начали приходить ответы, и через еще неделю восемь положительных ответов, данные скрепя сердце, но все же данные решили дело. 23 июля 1400 в главном нефе собора между официальными представителями этих восьми государств: Товары, Генджилии, Кентора, Шонкара, Оловена, Родэ и конечно традиционно лояльной Собору Идоры и Доминором при свидетельстве конклава было подписано Соглашение о начале официальной войны с Неантрил. Государство их должно быть низложено, а всех, кого подозревали в принадлежности к этому народу следовало доставлять в ближайшее религиозное учреждение, целая сеть которых, состоящая из старых храмов, святилищ, посвященных или самому Создателю, или бывшим Эйлью теперь переходила под юрисдикцию Собора. Ведение сами же религиозным культом и вся сфера его обслуживания передавалась Серебряной деи. Быть может еще не единожды с того соглашения многие государства пожвaledи, что пошли на такое соглашение. Но тогда иного выхода не было и Собор однажды заполучив власть, никогда с ней не расстался. Жестокие времена требовали жестоких действий. И государство Нентрил было сметено с лица земли, королевская семья его была передана под строжайшее заточение. Двоих из них, кто был способен отражать силу, еще совсем юных племянника короля и двоюродную сестру королевы приговорили к первому в истории самому ужасному, но единственно возможному наказанию — разбитому зеркалу. А потом священное очищение, как называли все, что делал Изумрудный Собор захватило все земли. Многие пали жертвами преследования Де меи, и многие заслуженно, как единственное избавление их от страшной участи, что они несли миру и самим себе, и немало Де меи пали в противостоянии вышедшей из под контроля силе затемненных. Но не меньше погибло просто потому, что кто-то, когда — то указал на несчастного, если тот был просто человек как на неантрил. Тогда этим мог воспользоваться любой без колебаний, кто мечтал избавиться, например, от дядюшки, от которого не допросишься наследства или назойливого соседа, что постоянно нарушал границы твоего маленького имения, предпочитая охотиться на этой земле.

1400–1425 гг. Вошли в летописи как время Великой охоты за туманом. Звучное название скрывало за собой террор, что царил на землях, присягнувших в поддержке Изумрудному Собору. Быть может, тогда не было иного выхода, такие то были времена. Но погибли тысячи прежде чем в 1425 году Де меи по имени Даарса Тован не открыл способ узнавать истинное состояние зеркала души человека, если ему выносили страшное обвинение в принадлежности к проклятому народу. Этот способ позволял узнать возможность любого человека в будущем превратиться в смертельно опасное оружие. И самыми опасными из них оставались способные к отражению силы Октагона. Однако, время шло и террор начал давать свои результаты. Все реже и реже из разных уголков мира стали поступать ужасные известия. Про тот край, где раньше было государство Неантрил, начали забывать, как о чем-то значимом. Оставшиеся там не представляли опасности, — лишь горстка ничем не опасных поселенцев, никто из которых, как тщательно выясняли в архивах и летописях Де

меи, не жили здесь дольше двух поколений, потому никак не могли присутствовать на том злополучном благословении зеркалом Белой Деи, забытой Деи. И о них вскоре стали забывать, пока край этот не сузился до полуострова Неан, отгороженный горной цепью на севере, не владеющий никакими значимыми богатствами природы, просто престали принимать во внимание, предоставив живших там своей собственной судьбе. официально он входил в территорию, которой владела Идора, как часть Соглашения, но на самом деле она делал вид, что такой проблемы просто не существует, предпочитая не замечать этого изолированного клочка земли, открытого всем штормам океана Южного Мерроу. Даже податей с местных жителей не собирали чаще чем раз в пятьдесят лет. Да и что кроме даров моря могли предложить небольшие поселения, возникшие на обломках бывших ранее прекрасных городов и столицы государства — Ономадии. Теперь на ее месте лишь деревушка под названием Магина, расположившаяся на берегу большого озера, образовавшегося, когда вышли на поверхность подземные воды, когда был сравнен с землей столичный город. См. далее: Анналы истории, составленные Демиссой Са Серит хранителем королевской библиотеки города Таниталия, что в Идоре

Краткая периодизация и основная хронология государств Запада, Юга, Срединных земель и Пограничных Севера:

1430–1720 — Период Реконструкции. Восстановление экономики государств. введение в обращение золотой Леи, как основной разменной монете всех государств. Открытие золотых приисков в Светящейся долине близ Аркисты(Меара) — 1-е соглашение о поставках с Кроем и Товарой. Укрепление границ, улаживание спорных точек на карте. Самый спокойный период с начала войн падения. Укрепление королевской власти и престижа Собора на волне избавления стран от болезни неантрил.

1720–2300 — Ренессанс Родэ — названный так как время великих открытий и достижений в области культуры и искусства. Большинство искусств: литературы, живописи, музыки, архитектуры и остальных ремесел достигают своей высшей формы расцвета. Небольшое государство Родэ — было источником этого.

2314 — 2800 — Спорный период. В основном относится к событиям, развернувшимся на западе между Товарой и Генджилией. Начало конфликта связано с тем, что одно из государств обвинило другое в том, что оно якобы похитило из королевской сокровищницы Товары осколок Зеркала истины, что хранился в этом государстве со времен начала Зимы(нет информации: 1200 г. Снег впервые выпал в Северных странах — Кенторе, Шодокане, Оловене. Легенда гласит, что В тот год Сумеречный пришел в мир, обратив в свою твердыню гору Арк.(Информация закрыта См. хранилище номер 23 библиотеки Изумрудного Собора)

Ищи далее: Летопись благородного дома Вельсего(побочная ветвь королевской семьи Меары)

2800 — 3256 гг. — Противостояние. Период, когда хрупкое равновесие между войной и миром чуть было не нарушено. Противостояние двух великих государств Идоры и Меары за гегемонию на юге. Считается связанной с неудачной попыткой Собора получить контроль над золотой жилой Меары. Закончилось возведением пограничной стены на всем протяжении границы двух стран по инициативе Меары.

3300–3670 — На этот период приходятся три настоящих войны, впервые проведенные между Севером и Пограничными государствами, которые приняли на себя первый удар. Север показал свою силу впервые за почти две тысячи лет. Образование на месте пустошей,

где во времена Войны четырех были погребены государства Гибери, Зенн и Ливи ледяные поля были наглядным доказательством каждому, кто счел случившееся во времена падения законченным. Время, когда с севера вновь подуло ледяное дыхание Сумеречного. 3670 — настоящее время, характеризующееся неустойчивой политической обстановкой в Меаре, Товаре, Генджилии. Участвовавшими набегами тварей Севера на приграничные земли, странными слухами о том, что в ужасных топях Ортей зашевелилось зло. Как известно мир отражается сам в себе, и все, что творится на земле — несет отражение на небе. Последние десятилетия в период с 3950–3988 было замечено увеличение мощи ежегодных штормов в Южном Мерроу, число природных катаклизмов и более резкие колебания температуры.

Больше книг на сайте — Knigolub.net